

И.А.Витвер. Избранные сочинения/под ред. В.В.Вольского и А.Е.Слуки. М., Изд-во МГУ, 1998 — 592 с. ISBN 5-211-04008-2

И.А.Витвер. Избранные сочинения/под ред. В.В.Вольского и А.Е.Слуки. М., Изд-во МГУ, 1998 — 592 с. ISBN 5-211-04008-2

*В одготомник избранных сочинений выдающегося российского географа И.А. Витвера (1891—1966) входят актуальная и ныне книга “**ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ГЕОГРАФИЮ ЗАРУБЕЖНОГО МИРА**”, некоторые страноведческие работы, очень ценные для сопоставления с современностью, труды по методологии и методике социально-экономической географии, критические обзоры зарубежных географических школ, ставшие классическими. Опубликованы также два историко-музыкальных очерка — плоды увлечений молодости. Для географов, историков, широких кругов интеллигенции.*

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	8
ГЛАВА I СТАРЫЙ СВЕТ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ	8
Общий взгляд	8
Историко-географические предпосылки развития Европы	9
Экономическое развитие Западной Европы к XV веку	14
Средиземноморье и страны Востока	25
Центры Средиземноморской Европы	28
Страны северных и западных морей Европы	29
Внутриевропейские пути и центры	32
Политическая карта Западной Европы	35
ГЛАВА II ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И НАЧАЛО ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ	39
Предпосылки великих открытий	39
Португальские экспедиции вдоль Африки	43
Открытие Америки	44
Португальцы в Индии и Бразилии	47
Испанские экспедиции после Колумба	52
Первые английские и французские экспедиции в Северную Америку	60
ГЛАВА III ПЕРВЫЙ ЭТАП ВОЙН ЗА КОЛОНИИ. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПУТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НАЧАЛО ВОЙН ЗА КОЛОНИИ И ЗА ТОРГОВОЕ ПРЕОБЛАДАНИЕ	62
Борьба Нидерландов за независимость и подъем Нидерландов	64
Вступление Англии в борьбу на морях	68
Английская революция и активизация внешней политики Англии	73
Сформирование Соединенного Королевства	74
Борьба Англии с Нидерландами.	75
ГЛАВА IV. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ. БОРЬБА ЗА КОЛОНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ США	76
Франция во второй половине XVII — начале XVIII века	76
Главные направления колониальной экспансии Англии и Франции до 1763 г.	81
Главные этапы англо-французской борьбы и победа Англии	89
Образование Соединенных Штатов Америки	93
ГЛАВА V МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЕГО ГЕОГРАФИИ К КОНЦУ XVIII ВЕКА	97
Расширение и усложнение международных хозяйственных связей	97
Производство и торговля колониальных стран	99

Хозяйство Западной Европы в XVI – XVIII веках	101
Сдвиги в географии населения.....	109
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	115
ГЛАВА VI ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ.	115
ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ.	115
Предпосылки промышленной революции в Англии.....	115
Главные этапы промышленной революции.....	117
Последствия промышленной революции.....	123
ГЛАВА VII ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА.	127
Западная Европа перед Французской буржуазной революцией 1789—1794 гг.	128
Французская буржуазная революция как историческая грань, открывающая период победы и утверждения капитализма в передовых странах.....	136
Политическое значение войн революционной и наполеоновской Франции.....	137
Империя Наполеона и её крушение.....	138
Политическая карта Европы в итоге Венского конгресса	143
ГЛАВА VIII ВАЖНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ВНЕЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С КОНЦА XVIII ВЕКА ПО 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА.	147
Создание Британской империи	147
Китай	158
Образование независимых государств Латинской Америки и особенности их развития	160
Территориальное расширение США и победа Севера над Югом	166
Перелом в развитии Японии	174
ГЛАВА IX ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ОТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 1815 Г. ДО БЕРЛИНСКОГО КОНГРЕССА 1878 Г.	177
Национальные движения в Европе	177
Образование Германской империи.....	178
Объединение Италии	183
Национально-освободительное движение в многонациональных государствах	185
ИТОГИ	191
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.	193
ГЛАВА X МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО С 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.	193
Общий характер периода.....	193
Основные черты развития производительных сил.....	193
Промышленность.....	194
Сельское хозяйство	197
Транспорт и связь	199
Международное разделение труда.....	202

Демографические сдвиги.....	207
ГЛАВА XI РАЗДЕЛ МИРА К 1914 Г.	217
Раздел Африки	218
Колониальная экспансия США	229
Индия, Индокитай, Индонезия	235
Афганистан и Иран.....	236
Итоги раздела мира	240
ГЛАВА XII ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США И ГЕРМАНИИ ЗА 1871-1914 ГГ.	248
Англия	248
Франция	251
Соединенные Штаты Америки	253
Германия.....	256
Итоги.....	258
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	260
ГЛАВА XIII ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВЕРСАЛЬСКИЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА	260
Империалистические противоречия, приведшие к первой мировой войне.....	260
Первая мировая война	264
Версальский передел мира	270
ГЛАВА XIV КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	280
Мировое капиталистическое хозяйство между первой и второй мировыми войнами	281
Демографические сдвиги.....	297
Крушение Версальской системы.....	302

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая вниманию читателя работа представляет собой краткое историко-географическое введение в экономическую и политическую географию зарубежных стран. Ее содержание может быть сведено к следующим главным вопросам:

- 1) как складывалась география мирового капиталистического хозяйства;
- 2) как складывалась политическая карта мира; 3) как складывалась география населения мира.

Вряд ли есть надобность подробно доказывать важность исторического подхода при изучении экономической и политической географии зарубежных стран. Нельзя, например, понять экономическую географию современных Соединенных Штатов, если не учитывать значение, которое имел в развитии этой страны процесс колонизации, сопровождавшийся освоением все новых ресурсов и расширением внутреннего рынка. Это способствовало ускоренному развитию США, характерному для последней трети XIX века, а отчасти и для начала XX века, и весьма отчетливо выразилось в порайонных различиях, поскольку исторические этапы колонизации были в то же время и географическими этапами (восток — запад, север — юг). Нельзя правильно оценить значение ресурсов Англии для ее промышленного развития, если исходить только из их современного (сравнительно скромного) значения и не знать, чем они были для Англии в период промышленной революции, когда Англия была обладательницей исключительно удачного сочетания важнейших ресурсов — угля, железной руды и шерсти. Исторический подход к географическим явлениям приучает рассматривать их в связи с конкретными историческими условиями данной эпохи и тем самым помогает правильно оценивать их. Для нашего времени — эпохи перехода от капитализма к социализму — историческая точка зрения на экономическую и политическую географию особенно важна.

Если принципиальная важность историко-географического введения вряд ли может оспариваться, то это не значит, конечно, что предлагаемая работа является бесспорной по своему содержанию и построению. Трудности написания такой работы весьма велики. Одна из наиболее трудных задач — провести достаточно четкие основные линии сквозь широкую тематику и разносторонний фактический географический и исторический материал. Задача стала бы много легче, если бы ее сузить — дать, скажем, только историко-географический очерк мирового капиталистического хозяйства, не задаваясь целью показать формирование политической географии, или, наоборот, ограничиться второй (политико-географической темой. Но этим путем автор не считал возможным идти, так как

в нелегкой работе над настоящей книгой его привлекало именно совокупное рассмотрение основных вопросов, намеченных выше.

Другой выход (наиболее правильный) заключается в генерализации историко-географического материала, в устранении всяческих деталей, не имеющих первостепенного значения. Как далеко нужно идти в этой генерализации — другой вопрос. Автор считает, что слишком сильный крен в сторону общих линий был бы неправилен, что без достаточного фактического материала общие линии повиснут в воздухе.

Хронологические рамки работы выглядят так: за отправной этап автор принимает время Великих географических открытий. Это — весьма важная грань с точки зрения общеисторической периодизации, с точки же зрения исторической географии эта грань особенно важна как начало европейской колониальной экспансии, переселенческих движений из Европы за океан, как начало распространения международных хозяйственных связей на весь мир, т. е. как начало эры мировой торговли и мирового капиталистического хозяйства. В качестве предваряющей главы дается обзор Старого Света накануне великих открытий.

В дальнейшем автор придерживается следующей периодизации, обоснованием которой с историко-географической точки зрения являются характеристики каждого периода, даваемые в соответствующих главах:

а) от Великих географических открытий и начала европейской колониальной экспансии до французской буржуазной революции конца XVIII века и промышленной революции в Англии;

б) от французской буржуазной революции и промышленной революции в Англии до начала перерастания капитализма в империализм (70-е годы XIX века) — период победы и утверждения капитализма в передовых странах;

в) от начала перерастания капитализма в империализм до первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции, до начала общего кризиса капитализма;

г) от Великой Октябрьской революции до второй мировой войны — период первого этапа общего кризиса капитализма.

Завершается работа анализом явлений и фактов, относящихся к кануну второй мировой войны. На этой второй хронологической границе автор остановился вполне сознательно. Вторая мировая война ознаменовала наступление нового этапа общего кризиса капитализма и привела к образованию мировой социалистической системы. С этого

времени мировая экономика и международные отношения развиваются под все более и более решающим воздействием законов прямо противоположной капитализму общественной системы — социализма.

Печатается с некоторыми сокращениями со 2-го издания (М., Географиз, 1963). —

Прим.

В основу данной работы положен курс, читавшийся автором в течение многих лет, начиная с 1936 г., студентам географического факультета МГУ. Это также сказалось и на структуре работы, и на ее объеме, и на ее хронологических рамках (сдвиги в экономической географии капиталистических стран после второй мировой войны излагаются в общем курсе современной экономической географии зарубежных стран). Хотя в своем нынешнем виде книга эта значительно шире упомянутого выше вводного курса, она не может не нести известного лекционного отпечатка и предназначается в первую очередь для студентов географических факультетов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА I СТАРЫЙ СВЕТ НАКАНУНЕ ВЕЛИКИХ ОТКРЫТИЙ

Общий взгляд

Первое, чем с экономико-географической точки зрения отличался мир до великих открытий от современного, — это разобщенность отдельных частей земного пространства. Мир делился на несколько обособленных друг от друга территорий, неравных по населенности, по богатству и разнообразию культуры, по распространенности экономических связей. Из них по всем указанным признакам резко выделялась обширная материковая группа трех сомкнутых частей света — Европы, Азии и Африки (Старый Свет). Вне этой группы — в Америке, в Австралии, на островах Тихого океана — существовали свои очаги человеческого общества со своей культурой, в одних местах сравнительно развитой (районы Средних Анд и Мексиканского нагорья в Америке), в других самой примитивной (Австралия, где жители не знали даже зачатков земледелия, жили охотой и собиранием дикорастущих плодов). Эти культуры Америки, Австралии, Океании не только существовали обособленно друг от друга и от культур Старого Света, но и внутри себя они распадались на ряд очагов, между которыми или совсем не было связи, или эта связь была слабой и непостоянной.

Главным географическим фактором, препятствовавшим распространению хозяйственных и культурных связей на весь мир, был океан. В наше время про океаны иногда говорят, что они “соединяют те страны, которые разделяют”. До плаваний Колумба, Васко да Гамы, Магеллана открытые просторы океанов только разделяли. Приморские народы проходили “начальный курс” мореплавания во внутренних морях и прибрежных водах, стараясь без необходимости не терять надолго из виду землю.

Правда, еще в X веке исландские норманны (скандинавы, поселившиеся в Исландии) переплывали северную часть Атлантического океана. Они основали свои поселения в юго-западной Гренландии; оттуда плавали к берегам Северной Америки. В дальнейшем сношения гренландских норманнов с Европой становились все более редкими и наконец оборвались; переселенцы, очевидно, или вымерли, или смешались с эскимосами. Это “первое открытие Америки” дало европейцам сведения о некоей далекой северной земле — и только; простираение этой земли к югу, отношение ее к Азии оставались невыясненными. Океанские плаванья норманнов, будучи замечательной страницей из истории мореплавания, еще не означали победы над океаном. Эта победа была достигнута лишь

тогда, когда в недрах человеческого общества созрели достаточно сильные стимулы к преодолению океана, как разобщающего препятствия.

Европа, Азия и Африка — эти три сомкнутые части света — сосредоточивали подавляющее большинство человечества. Между населяющими их народами с глубокой древности существовали сношения. Однако их интенсивность была весьма различной. Так, например, непосредственные сношения между Европой и странами Восточной Азии были эпизодичны; они ограничивались редкими путешествиями отдельных лиц. О Северо-Восточной Азии, о внутренних областях Африки и о всей ее южной части европейцы ничего достоверного не знали. Впрочем, и у жителей разных стран Европы географические познания были далеко не одинаковы: круг хорошо известных стран у венецианских купцов был один, у купцов из Великого Новгорода — другой.

Китайцы хорошо знали Восточную, Южную и Центральную Азию — страны, мало известные европейцам; их сношения достигали Западной Азии и Восточной Африки, но Западная Африка оставалась вне круга их связей.

Шире всего был круг сношений и географических познаний у арабов, торговая деятельность которых связывала все три части Старого Света. Однако и сношения арабов не охватывали всего евразийско-африканского пространства.

Так или иначе, накануне Великих географических открытий Европа, Азия и Африка в совокупности далеко превосходили остальной мир по уровню развития производительных сил, по богатству и разнообразию материальной культуры и по развитию международных сношений.

Поскольку в последующем Западной Европе в течение длительного времени принадлежала решающая роль в расширении международных связей и в создании мирового капиталистического хозяйства, мы остановимся на историко-географических предпосылках ее развития, а затем попытаемся дать очерк ее экономического состояния накануне великих открытий.

Историко-географические предпосылки развития Европы

Географические преимущества Европы, как "обиталища человека", достаточно известны. В обобщенном виде их можно свести к нескольким основным чертам.

По особенностям своего географического положения, по расчлененности береговой линии, по строению поверхности и речной сети Европа отличается от других частей света особыми удобствами для развития сношений — как внешних, так и внутренних. От Азии Европа отделяется лишь условно. Низменность между Уральскими горами и Каспием с

древности служила широкими воротами для народов, передвигавшихся из Азии в Европу. Представляя не что иное, как суживающийся конец Евразии, Европа становилась для этих народов как бы мешком, где они в конце концов вынуждены были оседать. Средиземное море, отделяя Южную Европу от Северной Африки и Передней Азии, в то же время представляет много удобств для сношений между ними. Сами географические условия средиземноморских стран имеют много общего. Этнические, хозяйственные и политические связи Северной Африки с Южной Европой издавна более тесны, чем с областями африканского континента, лежащими к югу от Сахары. Еще теснее связь между европейскими и азиатскими берегами Эгейского моря и проливов. Европейские нации сформировались из пестрого смешения этнических и культурных элементов, проникавших в Европу с юга, через Средиземное море, и с востока, по суше. Наличие внутренних морей, глубоко врезающихся в материк, обилие удобных заливов и бухт, острова, могущие, служить пристанищами на пути, — все это облегчало развитие каботажного мореходства, а мореходные навыки, выработанные плаваниями во внутренних морях, подготовили выход европейцев на открытые просторы океана. Когда же началась эра океанских плаваний, плюсом для Западной Европы. стало ее положение “напротив” Северной Америки при сравнительно коротком расстоянии между ними. Большая часть территории Европы (51%), включая и ее восточную часть, расположена менее чем в 250 км от моря (в Азии — 29%, в Африке — 23%). Более благоприятно для сношений по сравнению с другими частями Старого Света строение ее поверхности и речной сети. Хотя значительная часть Западной Европы гориста, трудно преодолимых горных преград мало. Распределение гор и равнин удобнее для связи с морем, чем в Африке с ее окраинными барьерами и чем в Азии с ее огромными внутриматериковыми странами, отгороженными от моря. Так же важно и отсутствие в Европе пустынь, занимающих огромные пространства в Азии и Африке. Главные реки Европы во многих местах сближаются своими истоками или притоками и в совокупности образуют весьма разветвленную сеть естественных путей сообщения.

Для оценки Хозяйственных возможностей, предоставляемых человеку природой Европы, важно прежде всего учесть, что почти вся Европа лежит в области умеренного климата. В этой связи уместно вспомнить широко известную мысль Маркса: “Слишком расточительная природа “ведет человека, как ребенка, на помочах”. Она не делает его собственное развитие естественной необходимостью. Не области тропического климата с его могучей растительностью, а умеренный пояс был родиной капитала” 2. “Расточительная” природа тропиков, почти не меняющаяся в течение года, легко давала

первобытному человеку элементарные средства существования; она не требовала от него изобретательности для создания запасов пищи (что в умеренном климате неизбежно), для устройства теплых Жилищ и т. д. С другой стороны, слишком суровая и бедная природа ставила перед первобытным человеком непосильные задачи, угнетала его, тормозила развитие.

2 К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 522.

Не менее важна применительно к Европе и другая, так же широко известная мысль Маркса: “Не абсолютное плодородие почвы, а ее дифференцированность, разнообразие ее естественных продуктов составляют естественную основу общественного разделения труда; благодаря смене тех естественных условий, в которых приходится жить человеку, происходит умножение его собственных потребностей, способностей, средств и способов труда” 3. Природные условия Европы по большей части не являются ни расточительно богатыми, ни слишком суровыми и бедными; требуя усилий для добывания средств существования, они могут их хорошо вознаграждать. Они отличаются значительным разнообразием, и это разнообразие сосредоточено в пределах сравнительно небольшого пространства.

3 Там же.

Как известно, первые культуры Старого Света, оставившие глубокий след в истории человечества, сложились вне Европы (лишь одна из них — Эгейская культура — задела юго-восточную окраину Европы). Они сложились в природных условиях, переходных от тропического пояса к умеренному, преимущественно в бассейнах больших рек, служивших для своих долин источниками почвенного плодородия, орошения и в то же время объединяющими транспортными артериями. Таковы “речные культуры” Египта (долина Нила), Месопотамии (Тигр и Евфрат), Индии (Ганг и Инд), Китая (Янцзы и Хуанхэ. Это развитие древних культур в природных условиях, близких к тропическим, отнюдь не противоречит вышеприведенному положению Маркса: Маркс говорит об умеренном климате не как об оптимальном для развития первоначальных очагов культуры, а како “родине капитала”, т.е. имеет в виду более высокую стадию развития, чем та, которая была достигнута в древнем Китае или Индии 4. Очевидно, что на самых ранних стадиях развития человечества, когда оно было еще плохо вооружено для борьбы с природой, “тепличные” условия названных выше районов имели свою положительную сторону” 5. В близких к ним климатических условиях сложились и первые замечательные культуры Европы — культуры Греции и Рима.

4 Тем более нельзя придавать этому положению абсолютного значения, применимого ко всем возможным общественным условиям. Из того, что для развития капитализма страны умеренного климата оказались более благоприятными, чем тропические, нельзя делать вывод (который делают многие буржуазные авторы), что климат определил отсталость тропических стран и перевес стран умеренного пояса. С изменением общественных условий (а капитализм не есть последнее слово человечества) изменяется и значение природных факторов. На примере Советского Союза видно, как могут раздвигаться ареалы природных условий, благоприятных ДЛЯ освоения, и, наоборот, сокращаться ареалы условия неблагоприятных.

5 Исключительно важное стимулирующее значение в развитии этих “речных культур имела борьба с речной стихией: справиться с могучими реками, приносившими не только блага, но и разрушительные наводнения, можно было только объединенными усилиями и централизованной организацией работ. См. об этом у Маркса. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 522—523.

Расцвет средиземноморских “античных” культур неразрывно связан с развитием мореплавания в пределах средиземноморского бассейна. Это был крупный успех человечества в овладении морем. Он означал расширение и укрепление международных связей, а это имело огромное значение для всего дальнейшего хода мировой истории. “Только от распространенности сношений зависит, теряются — или нет — для дальнейшего развития созданные в той или другой местности производительные силы, особенно изобретения. Пока сношения ограничиваются непосредственным соседством, каждое изобретение приходится делать в каждой отдельной местности заново; достаточно простых случайностей, вроде вторжений варварских народов или даже обыкновенных войн, чтобы довести какую-нибудь страну с развитыми производительными силами и потребностями до необходимости начинать все сначала” 6. Ход развития средиземноморских культур, в котором взаимное Влияние и преемственность сыграли очень большую роль, как нельзя лучше подтверждает это положение. А их последующий упадок, сопровождавшийся потерей многих достигнутых результатов подтверждает, что “только тогда, когда сношения приобретают мировой характер и базируются на крупной промышленности, когда все нации втягиваются в конкурентную борьбу, только тогда, обеспечивается сохранение достигнутых производительных сил” 7.

6 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 54.

7 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 54.

Выдающаяся роль, которую сыграло Средиземное море как арена международных сношений, обуславливалась его положением на стыке трех частей света, природно-хозяйственным разнообразием стран, его окружающих, исключительными удобствами мореплавания (изрезанность берегов, обилие островов, благоприятный климат). На берегах Средиземного моря, создались такие морские торговые державы, как Финикия, Карфаген, Афинская республика. Культуры европейского Средиземья многое восприняли от древних культур Ассири-Вавилоний и Египта. Греция, чисто морская полуостровная и островная страна, рассеявшая свои колонии по всем берегам Средиземного моря, была ближе по своим связям и культурному складу к азиатско-африканскому -Леванту, чем к европейскому материку. Могущественная Римская держава, образовавшаяся в последние века до нашей эры, подчинила все страны, прилегающие к Средиземному морю, и продвинула свою власть в глубь Европы.

Для Римской империи Средиземное море было объединяющим фактором. Но, в отличие от Греции, она была огромной по территории державой. Для укрепления связей со своими обширными владениями она создала значительную для того времени дорожную сеть, а для охраны своих растянутых границ соорудила укрепленные рубежи огромного протяжения. Большая часть Южной и Западной Европы подверглась интенсивному и разностороннему воздействию римской культуры, вобравшей достижения различных культур Средиземноморья. С крушением Римской империи политическое единство Средиземноморья распалось. Выделилась Восточная римская (Византийская) империя с Константинополем во главе. На развалинах Западной Римской империи образовались многочисленные варварские государства. Римская культура, выросшая на берегах Средиземного моря, столкнулась с более бедной и грубой культурой германцев и других народов, надвинувшихся с Востока и с Севера. Насколько сильно было ее влияние на завоевателей, можно видеть на примере Галлии, где франки и другие германские племена растворились среди романизованных галлов. Тем не менее произошло общее падение культуры, многие знания, достигнутые греками и римлянами, были утрачены и впоследствии должны были приобретаться вновь. После падения рабовладельческой Римской империи Западная Европа начала переходить к феодальному строю, который складывался среди завоевателей на основе захвата земель покоренных народов и закрепощения крестьянства и в конечном счете распространился на всю Европу. Экономика Европы в первые века после падения Римской империи характеризуется низким уровнем развития производительных сил, господством натурального хозяйства, слабостью связей.

Когда же из недр феодального общества стали вырастать новые хозяйственные очаги и развиваться новые связи, они уже не тяготели с такой исключительностью, как раньше, к Средиземному морю. Средневековая Европа в смысле экономическом и культурном перестает быть лишь частью Средиземноморья, она распространяется на север и на восток — на берега Северного и Балтийского морей, на Днепр и Волхов.

Экономическое развитие Западной Европы к XV веку

XV веком заканчивается тот период истории Западной Европы, когда феодализм достигает полного развития и когда вместе с тем уже создаются предпосылки разложения феодализма и развития капитализма, т. е. тех процессов, которые составляют главное содержание последующего периода. Эти предпосылки заключаются в значительном росте производительных сил, в развитии ремесла и появлении зачатков мануфактуры, в начавшемся отделении промышленного производства от сельского хозяйства, в развитии городов — центров промышленности и обмена, в начавшемся разделении труда между городом и деревней.

Промышленность. Основная черта промышленного развития Европы в XIV—XV веках — это переход от старых деревенских промыслов, неразрывно связанных с сельским хозяйством и игравших в нем большей частью подсобную роль, к ремесленному производству, концентрирующемуся в городах и принимающему форму цехового строя. Старые деревенские промыслы были неотъемлемой частью натурального хозяйства, преобладавшего в раннее средневековье. Они обслуживали лишь очень узкий круг потребителей: в основном дело сводилось к тому, что крестьянин снабжал свою семью и семью помещика и сельскохозяйственными продуктами и промышленными изделиями. Ремесленник же работает на заказчиков и обслуживает более или менее широкий круг потребителей.

Наряду с ремеслами в рассматриваемое время появляется уже работа на предпринимателя-капиталиста и возникают первые мануфактуры, объединяющие значительное число рабочих под главенством одного предпринимателя.

Само собой разумеется, что ремесло и зачатки мануфактуры далеко не полностью вытеснили старую, докапиталистическую домашнюю промышленность. Она продолжает играть большую роль не только в это время, но и позже. Однако развитие ремесла является той характерной чертой промышленности XIV—XV веков, которая отличает ее от более ранней промышленности периода натурального хозяйства и от более поздней промышленности периода мануфактуры.

С развитием ремесла связаны значительные успехи промышленной техники. Основными двигателями в хозяйстве средневековой Европы были ветрянки и водяное колесо. Это — универсальные двигатели того времени, особенно водяное колесо, которое применяли для мукомолья, маслобойного дела, лесопиления, для приведения в движение кузнечных молотов, для раздувания кузнечных мехов и т. д. В применении этих двигателей к XV веку были достигнуты значительные успехи. Так, немалым достижением было то, что научились поворачивать ветряную мельницу, ставить ее по ветру, тогда как раньше мельница могла действовать только при определенном направлении ветра. Важное изменение происходит в конструкции Водяного колеса: вместо водяного колеса с нижним боем, ставившегося прямо в поток (так что вода ударяла на нижние лопасти колеса), вводится колесо с верхним боем; при этой конструкции струя воды шла к колесу по желобу или трубе и ударяла в верхние лопасти, что давало больший коэффициент полезного действия и освобождало от необходимости ставить двигатель непосредственно на реке.

Применение водяного колеса в металлургии привело к перевороту в производстве железа: более мощные мехи, приводимые в действие таким колесом, позволили повышать температуру в печи и получать жидкий металл (вместо той мягкой тягучей массы, которую получали при кричном процессе). Начинает развиваться доменный процесс выплавки чугуна (на древесном угле), появляется металлическое литье. Открылась возможность изготовления железа в количествах, ранее недоступных, расширилась сфера его применения. В частности, это открыло большие возможности для производства пушек (первые пушки XIV века были кованые из железа или литые из бронзы; в дальнейшем распространяется отливка чугунных пушек).

В XIV веке европейцы научились применять порох (задолго до того известный китайцам) для метания снарядов; в военном деле начинается эра огнестрельного оружия. Около середины XV века Гутенбергом изобретено книгопечатание при помощи подвижного литого шрифта (вместо резного на деревянных досках), чем открылись огромные возможности для дальнейших успехов науки и техники.

Какие отрасли промышленности играли в XV веке ведущую роль? В настоящее время об индустриальном развитии стран мы судим прежде всего по тому, насколько в них развита индустрия средств производства — металлургия, машиностроение. В то время ни машиностроения, ни других отраслей индустрии средств производства не существовало. Промышленность в основном обслуживала потребление, а из средств потребления первейшее значение имеет пища, одежда и все, что нужно для их изготовления. Но хлеб и

другие пищевые продукты массового потребления, при медленности перевозок и при невозможности длительного хранения, можно было производить только на близкого потребителя. Наоборот, ткани могут сохраняться долгое время, удобны для перевозок; они рано становятся объектом сравнительно широкого обмена. Этим поощрялось развитие текстильного производства; в нем рано стала появляться специализация ⁸. Текстильная промышленность имела самое широкое распространение. По ее развитию можно больше, чем по какому-либо иному признаку, судить, применительно к тому времени, о промышленном значении той или иной страны. Сукна, полотна, шерсть занимали крупнейшее место в торговых оборотах того времени. Из отраслей текстильного дела наибольшее значение имела шерстяная промышленность. Вырабатывались также льняные и шелковые ткани. Шелковая промышленность, занесенная с Востока, существовала преимущественно в Южной Европе. С Востока была занесена и хлопчатобумажная промышленность, получившая некоторое распространение в Южной Европе. Но это были лишь зачатки. По сравнению с шерстяной промышленностью значение хлопчатобумажной промышленности было ничтожно. Прядение и ткачество производились вручную, но и в этом деле были достигнуты усовершенствования (в частности, получила распространение самопрялка, конструкция которой заимствована из Индии через посредство арабов).

8 “Ткачество, которым до того крестьяне занимались между делом, чтобы изготовить себе необходимую одежду, было первым видом труда, получившим благодаря расширению сношений толчок к дальнейшему развитию” (К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 55).

“Металлопромышленность” вырабатывала ремесленные и сельскохозяйственные орудия (молоты, клещи, резцы, напильники, серпы, косы и т. д.), различные предметы бытового потребления и церковного обихода (колокола — главный продукт средневекового бронзового литья); особенно же важную роль играло производство вооружения. Выделяются мечи, копья, панцири, а в XV веке уже возрастает производство огнестрельного оружия; широко распространяется литье пушек. В связи с расцветом искусства (не забудем, что рассматриваемое время относится к эпохе Возрождения) развивается литье бронзовых статуй и надгробий, производство художественных железных решеток. Расширяется производство Золотых и серебряных изделий, которые пользуются большим спросом со стороны знати, богатых горожан и особенно церкви.

Горная промышленность была весьма незначительной. Добыча велась только на небольшой глубине, так как в глубоких шахтах не умели справляться с грунтовой водой.

Сами потребности в ископаемом сырье были ограничены. Рудопы искали прежде всего драгоценные металлы. Добыча черных и цветных металлов была очень невелика. Каменный уголь в промышленности не применялся; местами его добывали лишь для домашнего отопления.

Месторождения железной руды, хотя бы небольшие, имелись почти во всех странах Европы; добыча велась во многих местах. Другое дело с более редкими металлами. Так, олово в значительном количестве добывалось только в Англии, и ради английского олова еще в древности предпринимались далекие путешествия. Чехия и Германия славились серебряными рудниками. В горах Гарц (в Германии) добывались серебро и медь. Медь добывалась также в Испании. Переход к городскому ремеслу отразился на размещении промышленности. Общая черта размещения средневековой промышленности, вытекающая из ее тесной связи с сельским хозяйством, — рассеянность и отсутствие специализации. Вместе с развитием ремесла намечается сосредоточение промышленности в определенных центрах или районах, получающих в ряде случаев уже отчетливо выраженную специализацию. Наиболее яркие примеры: Флоренция в северной Италии славилась сукнами и шелковыми тканями. Суконное дело составляло основную специальность Фландрии. Металлическими изделиями был особенно известен Нюрнберг в южной Германии. Понятно, что концентрация промышленности имела очень ограниченный характер. Она возникала в районах с наиболее развитыми международными связями. “Исторической предпосылкой первого расцвета мануфактур — в Италии, а позже во Фландрии — были сношения с зарубежными нациями” ⁹.

9 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 54—55.

Сельское хозяйство. Мы начали свой обзор с промышленности не потому, что она занимала доминирующее положение в хозяйстве Европы XV века, а потому, что сдвиги, происходившие в промышленности, лучше всего характеризуют достигнутый тогда уровень развития производительных сил. Основой европейской экономики, разумеется, оставалось сельское хозяйство. Средневековая сельскохозяйственная техника была примитивна. Пахали деревянной сохой, которая лишь неглубоко ковыряла землю. Правильного севооборота не знали. Почва истощалась посевами одних и тех же культур. Удобрений было мало, и применяли их неумело. Состав культур был ограничен (достаточно указать на отсутствие трех столь важных в наше время культур, как картофель, сахарная свекла и кукуруза). Развитие скотоводства затруднялось недостаточностью кормовых запасов на зиму. Значительную часть скота приходилось к зиме убивать и засаливать впрок.

В условиях низкой агротехники и отсутствия ветеринарной помощи неурожаи и падежи скота нередко принимали катастрофический характер. Положение ухудшалось слабостью связей: население одной страны могло голодать из-за неурожая, в то время как в соседней урожай был хорош и имелись избытки хлеба.

К XV веку и в сельском хозяйстве Западной Европы произошли существенные сдвиги, хотя и менее значительные, чем в промышленности. Усиливается связь сельского хозяйства с рынком. Подъем шерстеобрабатывающей промышленности, происходивший в это время, вызывает развитие овцеводства; в ряде стран шерсть становится важным объектом не только внутренней, но и внешней торговли; так, в крупных размерах вывозили шерсть Англия и Испания. В связи с ростом городов и городской промышленности расширяется торговля хлебом и скотом для снабжения городского населения. В хозяйстве феодального поместья приобретают значение торговые интересы. В странах, шедших впереди по развитию товарно-денежного хозяйства, происходит замена крестьянских повинностей денежным оброком. Харин

Преобладающей системой полеводства стало трехполье, сменившее двухполье и переложную систему; последняя сохранилась по преимуществу в малонаселенных районах. Сильно расширилась запашка за счет расчистки лесов. Так, в горно-лесных районах центральной и западной Германии, где в начале средних веков господствовал дремучий лес, уже были расчищены и заселены долины Тюрингенского леса, Гарца, Шварцвальда. Все же производительность сельского хозяйства поднималась медленно. Развитие шло больше за счет расширения сельскохозяйственной площади, чем за счет улучшения способов обработки.

Пути сообщения и торговля. Развитие сношений сильно тормозилось несовершенством путей и средств сообщения, многочисленностью таможенных застав на дорогах, опасностью разбоя. Дорог, как правило, в те времена не строили, их накатывали и протапывали сами путники. Лишь в виде исключения прокладывали улучшенные дороги для проезда короля или иного властителя, преимущественно вблизи столичных городов. Удовлетворительных колесных дорог было мало. Перевозку грузов сухим путем большей частью производили выючным порядком, для этого было достаточно тропинки. Где было возможно, старались пользоваться водными путями — речными и морскими; грузоподъемность самых крупных морских судов того времени была незначительной по сравнению с грузоподъемностью современных крупных судов, но она была огромной по сравнению с возможностями сухопутного транспорта.

Таможенные заставы особенно мешали речным перевозкам. Каждый феодал, как бы он ни был мелок, если через его владения проходил торговый путь, устраивал на этом пути заставу и собирал пошлины. Реки были для этого особенно удобны: на сухом пути заставу можно объехать, на реке не объедешь. В XIV веке на Рейне было 64 заставы, на Эльбе — 35. Понятно, как это стесняло и удорожало перевозку товаров.

Опасность разбоя подстерегала купца того времени везде — и на суше, и на воде. Она исходила не только от разбойников и пиратов, так сказать “по специальности”, но и от феодалов, которые помимо взимания пошлины не гнушались и прямым грабежом, а иной раз и от своих же собратьев — купцов. Надо заметить, что торговля и разбой в ту пору переплетались самым тесным образом. Так, например, венецианские и генуэзские купцы, плававшие на вооруженных судах, нередко сами нападали и грабили (в частности, генуэзцы нападали на венецианцев — и обратно, так как между Генуей и Венецией шла постоянная борьба).

Кроме того, успех мореплавания на небольших и несовершенных судах того времени находился в сильной зависимости от погоды. Мореходы старались держаться берегов, не уходить далеко в открытое море. Мореплавание имело в основном каботажный (прибрежный) характер. Далекие плавания норманнов в Исландию и Гренландию являлись исключениями, так как риск был очень велик; далеко не каждое судно благополучно прибывало по назначению. Но выгоды морского транспорта были настолько очевидны, что на этот риск шли, и морские перевозки приобретали все большее и большее значение. Этому способствовали некоторые усовершенствования, достигнутые в XIV—XV веках в технике мореплавания. Совершенствуются паруса и входит в употребление чисто парусный корабль (каравелла), тогда как раньше пользовались гребными или парусно-гребными судами (хотя позже гребная тяга наряду с парусной продолжает играть значительную роль в морском судоходстве). Улучшилась техника управления кораблем: вместо бокового руля, укрепленного на борту, с XIV века входит в употребление задний руль, укрепляемый на корме. В XIV—XV веках в практике европейских моряков появляется компас. Входят в употребление так называемые компасные карты (или портуланы). По сравнению с картами, которыми пользовались раньше, компасные карты были значительно вернее. Важное значение для мореплавания имели успехи астрономии **10**.

10 “Не имея таблиц склонений Солнца, составленных еврейскими учеными, наследниками арабов, и позволявших определить широту путем наблюдения высоты

Солнца над горизонтом, Колумб вряд ли отважился бы на пересечение океана” (Э.Мартонн. Основы физической географии, т. 1. М. — Л., 1939, стр. 17).

Если принять во внимание крайнюю ограниченность транспортных средств того времени, то нельзя не признать, что пространственный размах сношений был в XIV-XV веках уже весьма значителен. Новгородцы издавна имели сношения с Киевом и Византией, со Скандинавией, с Поволжьем, на севере владели землями до Ледовитого океана и Урала. Венецианские и генуэзские купцы поддерживали постоянные сношения с Крымом и устьем Дона, с Александрией, а на западе их торговые суда доходили до Северного моря (от Венеции до устья Дона — не менее 3500 км морского пути, от Венеции до Брюгге — свыше 5500 км). Купцы из Любека были постоянными посетителями Новгорода на Востоке, Лондона и Брюгге — на западе. На передвижение тратилось огромное количество времени. На дорогу из Нюрнберга в Венецию с перевалом через Альпы (500 км по прямой линии) уходило в среднем 14 дней.

Особенность международной торговли того времени заключалась в том, что ее объектами были главным образом ценные товары, занимающие мало места и дающие большую прибыль при удаче операции. При дороговизне транспорта и большом коммерческом риске перевозить на дальние расстояния дешевые объемистые товары было невыгодно — накладные расходы были слишком велики. К числу важнейших объектов торговли принадлежали прежде всего товары, шедшие из стран Востока, — пряности, шелка, ковры, красители, ароматические вещества, драгоценные камни, жемчуг. Надо заметить, что пряности (перец, гвоздика, корица, имбирь и т. д.) пользовались большим спросом в Европе, и как приправа к кушаньям, скрашивавшая однообразие стола, и как лекарственные и консервирующие средства. Из продуктов северных стран крупную роль в международном обмене играли ценные меха, шедшие в Западную Европу преимущественно через Великий Новгород.

Из товаров, производившихся в европейских странах, самым распространенным объектом международной торговли были, шерстяные ткани и полотно. Торговля перечисленными товарами ориентировалась на состоятельных покупателей, т. е. на небольшую часть общества. Однако в течение XIV — XV веков в международном торговом обороте европейских стран стали играть значительную роль и такие товары, как хлеб, лес, рыба, сало, кожи. Торговля товарами такого рода развивалась главным образом в районе Балтийского и Северного морей. Из обширных сельскохозяйственных и лесных областей,

примыкающих к Балтийскому морю, продовольственные товары и сырье направлялись на запад — в Нидерланды, в прирейнские области Германии.

Начавшееся разделение труда между промышленными и сельскохозяйственными районами — один из главных фактов, свидетельствующих о развитии международных хозяйственных связей в указанное время. Но в пространственном отношении торговля такими продуктами была ограничена. Перец с Молуккских островов до Западной Европы проделывал почти половину кругосветного путешествия. Хлеб же перевозили самое большее на сотни километров и то при наличии удобных водных путей.

Торговля с Востоком, откуда шли указанные выше ценные изделия, занимала в международной торговле европейских стран важное место. Из Европы в страны Востока шли шерстяные ткани, строевой лес, которыми были бедны арабские страны, и некоторые другие товары. Но общий баланс торговли с Востоком сводился для Европы с пассивом — европейцы больше покупали товаров из восточных стран, чем продавали туда своих товаров. Следствием была утечка из Европы драгоценных металлов, служивших платежным средством.

Размеры торговых оборотов в XV веке по сравнению с оборотами в новейшее время были, конечно, незначительны. Зомбарт, например, указывает, что Годовой грузооборот, проходивший через Сен-Готард в позднее средневековье (т. е. в XIV—XV веках), составлял 1250 т ¹¹; такой груз может быть перевезен одним современным поездом. Следует иметь при этом в виду, что если риск дальних торговых экспедиций был велик, то и прибыль в случае удачи была очень высока. В городах, которые вели широкую международную торговлю, сосредоточивались крупные капиталы.

¹¹ В.Зомбарт. Современный капитализм, т. 1, первый полутом. Госиздат. М., 1931. стр. 282.

Города. Город был важнейшим фактором разложения натурального хозяйства и феодального строя. Города играли ведущую роль в развитии промышленности и торговли. В них формировалась буржуазия (само слово “буржуа” буквально — горожанин) и появлялись зачатки пролетариата в виде цеховых подмастерьев и рабочих мануфактур. Города добивались в борьбе с сеньорами самоуправления и даже полной самостоятельности, а некоторые стали могущественными государствами (таковы “города-государства” Северной Италии — Венеция, Генуя, Флоренция). В городах складывалась высшая школа. Ряд университетов в XIII-XV веках пользовался широкой известностью и привлекал студентов издалека. Таковы Болонский университет, старейший в Европе

(основан в конце XII века), Парижский, Оксфордский, Кембриджский, Саламанкский, Пражский, Гейдельбергский. В городах зародилась буржуазная культура и расцвело движение Возрождения, сломавшее гнет церковной догмы над мыслью и противопоставившее аскетизму и схоластике “жизнерадостное свободомыслие” (выражение Энгельса).

Каков же был облик города XV века и каковы были его размеры? Как правило, города были невелики. Известно, что такие важнейшие города Германии того времени, как Нюрнберг, Любек, Гамбург, насчитывали по 20 тыс. жителей, Франкфурт-на-Майне — 10 тыс. Жителей, остальные города были меньше. В Англии Лондон насчитывал около 40 тыс. жителей, остальные города далеко ему уступали. Крупнейшим городом Европы был Париж; по данным Ж.Брюна, население Парижа в 1220 г. достигало 120 тыс., в 1328 г. его население исчислялось в 250 тыс. (по данным 1595 г. — 230 тыс.). Некоторые исследователи считают эти цифры преувеличенными ¹², но бесспорно, что Париж был гораздо больше крупнейших германских городов, это объясняется той исключительной ролью, которую Париж играл в ходе объединения Франции, как ее столица, далеко превосходившая по политическому и экономическому значению все другие французские города. Выделялись своей величиной и важнейшие города северной Италии, особенно Венеция (ее население на 1424 г. определяют в 190 тыс., что, по всей вероятности, преувеличено).

¹² “Париж, население которого к концу XIII в. достигало 60 тыс. расширился за счет новых кварталов на правом берегу Сены, где вокруг торговых помещений сосредоточивалась деловая жизнь города” (Ж. и К. Виллар. Формирования французской нации. М., ИЛ, 1957, стр. 34).

Жизненным центром города была рыночная площадь. Вокруг нее, а иногда и на самой площади теснились лавки ремесленников. В определенные дни площадь заполнялась крестьянскими повозками с продуктами, привезенными для продажи. В крупных городах обычно было несколько рынков, различавшихся по специальности (например, суконные ряды, хлебный рынок, скотный рынок и т. д.). На рыночной площади (или на главной из них, если таковых было несколько) стояла ратуша, около нее концентрировались дома богатых горожан. На этой же площади или поблизости от нее возвышался Готический собор, здание которого резко выделялось в панораме города. Постройка собора тянулась долгое время, стоила больших средств и привлекала множество разнообразных мастеров и художников. Надо заметить, однако, что наиболее замечательные соборы Западной Европы построены раньше XV века, для которого характерно уже не церковное, а светское

строительство; центральные части богатых городов обстраиваются роскошными дворцами, украшаются памятниками. Особенно блестящим оформлением отличались парадные части итальянских городов (Рим, Милан, Флоренция, Венеция).

Но это строительство охватывало лишь небольшую часть города, в основном центральную; в целом же он был тесен и неблагоустроен. Место в городе приходилось экономить. Это диктовалось прежде всего соображениями защиты; чем богаче был населенный пункт, тем больше приходилось думать о его безопасности; город бывал окружен крепостной стеной, а так как растягивать линию укреплений невыгодно, то внутри стен жили скученно. Улицы были узкие, верхние этажи для экономии места делали по площади больше нижних, так что они нависали над проезжей частью. Нечистоты выбрасывались прямо на улицы и подолгу не убирались. Мостовые встречались очень редко. Плохие санитарные условия способствовали распространению эпидемий.

Следует отметить, что города сохраняли тесную связь с сельским Хозяйством. Горожане обычно имели скот, огороды, выгоны, иногда и поля; конечно, эти угодья были большей частью вне городских стен. По утрам пастухи под звуки рожка выгоняли стада из городских ворот на пригородные луга. Свиньи и куры бродили по улицам и рылись в мусоре, отыскивая себе пищу.

Географическое положение городов. Для средневекового города, располагавшего крайне ограниченными средствами транспорта, особое значение имело положение по отношению к удобным путям сообщения. Для современного города удобства транспортного положения могут быть увеличены или даже целиком созданы искусственным путем (проведением железных дорог там, где не было никаких естественных путей, превращением несудоходной реки в судоходную, сооружением искусственной гавани и т. д.). Средневековый город не имел таких Возможностей и в основном должен был ориентироваться на естественные удобства сообщения. А так как из числа естественных путей первенствующее Значение имели моря и судоходные реки, то подавляющая часть значительных городов располагалась более или менее близко от них.

В числе типичных случаев транспортно-географических условий, выгодных для развития торгово-промышленного города, можно указать следующие:

1) положение в устьевой части реки, где связывается морской и речной транспорт и где в то же время имеются удобные условия для переправы через реку (таково, например, положение Лондона и Гамбурга);

2) положение у морского залива, глубоко вдающегося в сушу и связанного удобными дорогами с внутренними областями, важными с точки зрения торговых сношений (таково положение Венеции на севере Адриатического моря, у начала дорог, ведущих в Ломбардию к через Бреннерский перевал в Центральную Европу);

3) положение на большой реке при впадении в нее крупного притока или у пересечения реки важной сухопутной дорогой или в том месте, где меняется характер реки, так что создается необходимость перегрузки товаров. Момент перегрузки товаров играет важную роль во всех приводимых случаях положения городов. Там, где происходила перегрузка товаров, неизбежно возникали склады, торги, и там городу легко было обязать проезжих купцов выставлять провозимые товары на продажу. Последние два условия — пересечение большой реки сухопутной дорогой и изменение характера реки — типичны, например, для Кельна, расположенного в том месте, где Рейн по выходе из Рейнских Сланцевых гор на равнину меняет быстрое течение на медленное и где реку пересекают пути, ведущие из северной Германии в Нидерланды. Париж соединял выгоды от впадения в Сену двух больших притоков Марны и Уазы — с выгодами от скрещения сухопутных дорог, находящихся здесь удобную переправу через Сену;

4) положение не на самой реке, но в междуречье важных рек, через которые открываются удобные связи в разных направлениях. Таково положение Нюрнберга между Рейном и Дунаем; к этому присоединялась сухопутная связь через Бреннер с Адриатическим морем.

Понятно, что те или иные выгоды транспортно-географического положения находились в зависимости от общей экономико-географической и политической обстановки. Положение Венеции было особенно выигрышным в условиях исключительного значения Средиземного моря для международной торговли и, в частности, в условиях развитых торговых связей Европы с Востоком через Средиземное море. Положение Гамбурга в устье Эльбы стало выгодно лишь с того времени, как в бассейне Эльбы и в сопредельных приморских странах достигло известного развития товарное хозяйство. В условиях натурального хозяйства этих выгод не существовало. Рост прирейнских городов стимулировался экономическим подъемом северной Италии и стран Северного моря, поскольку эти разнородные в хозяйственном отношении области связывались через рейнский торговый путь.

Ярким примером взаимодействующего влияния географического положения и политических условий на развитие города может служить Париж. Королевскую власть

привлекло в Париж его узловое положение в бассейне Сены, а бассейн Сены в свою очередь занимает особо выгодное положение для связей с соседними речными бассейнами. Королевской власти, стремившейся к политическому объединению Франции, из Парижа было удобно держать связь со своими владениями и вести борьбу с феодалами. Успехи королевской власти в свою очередь резко усиливают преимущества географического положения Парижа. Став столицей централизованной Франции, Париж получил исключительный перевес над другими французскими городами. В частности, он подавил конкуренцию Орлеана — центра бассейна Луары, — обладавшего весьма значительными выгодами положения и вначале соперничавшего с Парижем по политическому значению. В раздробленной Германии такого исключительного перевеса одного города над остальными сложиться не могло.

Средиземноморье и страны Востока

Выше уже говорилось о выдающемся значении Средиземного моря в хозяйственных и культурных связях народов Старого Света.

Спустя несколько веков после распада Римской империи на восточных, южных и западных берегах Средиземного моря закрепляются арабские завоеватели. Во время наивысшего расцвета арабского государства (середина VIII века) оно включало Переднюю Азию, Северную Африку, почти весь Пиренейский полуостров. Торговые сношения арабов охватывали огромный круг стран — от Средиземья до Китая, от Поволжья до Мозамбика. Арабы восприняли и развили многие знания тех народов, с которыми они входили в соприкосновение. Высокого (по тому времени) уровня арабы достигли в математике, астрономии, географии, истории, философии. Центрами арабской культуры были Дамаск (VII—VIII века) и затем Багдад (VIII—X века). Как центр арабской учености в Европе особенно славилась Кордова — столица арабского государства на Пиренейском полуострове (Кордовский халифат). Между европейцами и арабами бывало много военных столкновений (вспомним хотя бы Крестовые походы). Но в то же время соприкосновение с арабами оказало плодотворное влияние на культурное развитие западноевропейских народов. В частности, арабы сохранили и распространили географические знания древних греков и римлян, тогда как в европейских странах за время культурного упадка; характеризующего раннее средневековье, эти знания были забыты, в городах Сирии, - Месопотамии, Египта были развиты разнообразные ремесла, здесь вырабатывали дорогое оружие, ткани, ковры, ювелирные изделия. От арабов европейцы переняли много

технических достижений Востока, в том числе ветряную мельницу и самопрялку, способы изготовления бумаги, стекла, шелковых и хлопчатобумажных тканей.

Начавшееся развитие товарно-денежных отношений и расширение хозяйственных связей, отличающее европейское феодальное общество XI—XV веков от феодального общества более раннего периода, охватило прежде всего район Средиземного моря. По Средиземному морю шла торговля европейцев с арабами. Арабы в свою очередь были посредниками в торговле Европы с более отдаленными странами Востока, в частности с Индией и Китаем. Обе эти страны, как известно, принадлежали к числу древнейших в мире очагов культуры.

В низменностях великих китайских рек — Янцзы, Хуанхэ и Сицзян — с глубокой древности сосредоточилось густое земледельческое население. Земледелие здесь развилось в той своеобразной форме, которая составляет специфику сельского хозяйства Китая — в форме тщательной, крайне трудоемкой обработки земли по типу огородного хозяйства, с искусно организованной системой орошения. Как и в позднейшее время, питание многочисленного населения основывалось почти целиком на земледелии; скотоводство для продовольственных целей имело ничтожное значение — держали главным образом рабочих буйволов, молочного хозяйства не было совсем. Важнейшими культурами древнего Китая были рис и чай. Очень широко было развито шелководство. Трудом китайского крестьянства деспотические правительства Китая создавали грандиозные оросительные, дорожные и крепостные сооружения, примером которых могут служить Великий канал (1500 км длины), соединивший Пекин с районом нижней Янцзы, и Великая стена, ограждавшая Северный Китай от нападений кочевников. Во многих областях науки и техники китайцы опередили европейцев. Раньше, чем европейцы, они научились выделывать бумагу, порох, печатать книги и газеты (с шрифтов, вырезанных на деревянных досках); задолго до европейцев они знали компас. Китайские ремесленники достигли большого мастерства в разнообразных отраслях. Особенно славились китайские фарфоровые изделия и шелковые ткани, и то и другое вывозилось за границу.

Китайцы были очень сведущи в судостроении и широко пользовались морем для сношений с другими странами. Китайские мореплаватели посещали Японию, острова Малайского архипелага, Индию, а также и более отдаленные страны Индийского океана, достигали Персидского залива и Красного моря. Важную роль играли и сношения сухими путями, главные из которых шли через Среднюю Азию и Иран. Китайцы обладали весьма значительными познаниями в географии.

Индия, как и Китай, — прежде всего один из древнейших и наиболее замечательных очагов земледельческой культуры. В этом отношении значение долин Инда и Ганга подобно значению долин Нила, Тигра и Евфрата, а также главных рек Китая. Как и в других странах Востока, земледелие требовало здесь искусственного орошения, регулирование которого в пределах обширных бассейнов требовало централизованной организации и составляло одну из основных задач государственной власти.

Для ряда важнейших культурных растений Индия была или родиной, или первоначальным ареалом широкого распространения; к числу их относятся рис, сахарный тростник, хлопок, сезам (кунжут).

В Индии, как и в Китае, наряду с сельским хозяйством были широко распространены ремесла, особенно прядение и ткачество. Большого искусства индийские ремесленники достигли также в выработке стали, оружия, художественных изделий из золота, бронзы, слоновой кости. Выделялись разнообразные орудия производства и предметы обихода. Индийские изделия, особенно хлопчатобумажные ткани, парча, ковры, подобно китайским шелкам и фарфору пользовались широкой известностью и достигали отдаленных рынков. Индийские купцы вели торговлю с арабскими странами, с Африкой, со Средней Азией, Китаем, Японией. Они были посредниками между Западом и Восточной Азией. Через Индию, в частности, шли на Запад пряности, которыми были богаты острова Малайского архипелага. Особенностью торговых сношений Индии было то, что вывоз, как правило, превышал ввоз, и в страну постоянно притекало золото и серебро. Французский автор Бернье назвал Индию середины XVII века “пропастью, поглощающей значительную часть золота и серебра всего мира” ¹³. О богатстве Индии — как и вообще “Востока” — у европейцев существовали фантастические представления. На самом же деле в Индии, как в Китае, богатство и роскошь были лишь уделом верхушки общества, резко возвышавшейся над полунищей массой крестьянства и ремесленников; к этой верхушке принадлежали прежде всего деспотические владыки, затем их феодально-бюрократический аппарат, крупное купечество.

13 Ф.Бернье. История последних политических переворотов в Государстве Великого Могола. М. — Л., 1936, стр. 184.

Связь между арабскими странами и странами Южной и Восточной Азии поддерживалась преимущественно морем. Из Китая, Индии, с Малайских островов торговые суда шли в Аравийское море, плывя вдоль берегов. Из Аравийского моря товары шли двояким путем: один путь шел через Персидский залив и по Тигру через Басру в

Багдад, откуда отправлялись караваны в торговые города Сирии, Палестины и Египта — в Алеппо (Халеб), Антиохию, Дамаск, Яффу, Бейрут, Каир, Александрию; другой путь шел Красным морем, а затем на Каир и Александрию. Из них Александрия играла особенно важную роль, как крупнейший центр международной торговли.

Другие, более северные, линии связи Европы с Востоком шли в основном сухими путями. Из числа их выделялись пути, шедшие через Самарканд, откуда направлялись караваны в разных направлениях: к северному краю Каспийского моря на Астрахань, а оттуда вверх по Волге или к устью Дона, где находились венецианские и генуэзские фактории; или же к Южному краю Каспийского моря, а затем на Тавриз” (Тебриз) и Трапезунд к Черному морю и в Константинополь.

Центры Средиземноморской Европы

Среди европейских торговых центров на Средиземном море главное значение имели Венеция и Генуя. Эти города-государства, постоянно враждовавшие между собой, особенно разбогатели со времени крестовых походов. Их купечество занималось перевозкой крестоносных Ополчений, снабжало крестоносцев оружием и припасами, но попутно вело торговлю и с противниками крестоносцев — с арабами. В результате крестовых походов Венеция и Генуя заняли господствующее положение в восточной части Средиземного моря, укрепили торговые связи с арабскими странами и стали посредниками в торговле остальной Европы со странами Востока.

Венеция и Генуя выросли на стыке морских дорог с сухопутными. Основные сухопутные дороги вели в северную Италию через Альпы; отсюда — важное значение горных приходов, которыми пользовались на этих путях. На посреднической торговле товарами Востока, распространявшимися по всем западноевропейским странам, было основано богатство обоих торговых городов. Их связи с внутренним рынком Италии по сравнению с этими международными операциями имели малое значение. Венеция была, кроме того, важным промышленным центром; там впервые в Европе возникла шелковая промышленность, занесенная с Востока. Город славился также стеклянными изделиями — зеркалами, посудой, бусами и т. д. Венецианские стеклянные изделия проникали на Восток включительно до Китая.

И Венеция и Генуя владели многочисленными колониями. Венеции принадлежали острова Крит и Кипр. Генуя владела некоторыми островами Эгейского моря, а также частью крымского побережья; из крымских факторий генуэзцем особенно большую роль играла

Кафа — Феодосия (в Судак, Феодосии, Балаклаве и других местах сохранились остатки генуэзских крепостей).

Венеция и Генуя имели постоянные связи с портами Сирии, Северной Африки, с Константинополем, Крымом, устьем Дона (здесь большую роль играла фактория Тана). В XV веке Венеция после долгой борьбы взяла верх над Генуей и заняла преобладающее положение на Средиземном море.

Кроме Венеции и Генуи выдающееся значение имела Флоренция. Это был важнейший ростовщический и промышленный центр Европы того времени. К кредиту флорентинских банкиров прибегали могущественные государи того времени. Как промышленный центр Флоренция славилась шерстеобрабатывающей и шелкоткацкой промышленностью. Это было одно из первых в Европе мест, где зародилась мануфактура. Шерсть привозилась из Англии и Испании. Сюда же привозили сукна для окончательной отделки. Флорентийские сукна были одним из главных товаров, которым венецианцы и генуэзцы торговали с Востоком. Но флорентийцы и сами вели значительную торговлю с Левантом (как называли восточно-средиземноморские страны). Для этого Флоренция держала значительный флот, пользуясь портами Пиза и Ливорно, принадлежавшими ей сначала XV века.

Важным промышленным центром был также Милан, где производились шелковые ткани, сукна, оружие.

В западной части Средиземного моря значительными торговыми центрами были Марсель на юге Франции, Барселона на Пиренейском полуострове. Но их международное значение было гораздо более скромным, чем значение Венеции и Генуи. Непосредственной торговли с Востоком в XV веке они почти не вели: их оттесняли североитальянские города.

Страны северных и западных морей Европы

Для Европы XV века Средиземное море было основной, но отнюдь не единственной ареной международных сношений. Для экономической географии Европы XV века весьма характерно, что к этому времени выдвинулось торговое значение и других внутренних морей — Северного, Балтийского — и что возросло экономическое значение стран, прилегающих к этим морям. Из них прежде всего остановимся на Нидерландах, северной Франции и Англии.

Нидерланды были важнейшим после северной Италии очагом промышленности и торговли к Европе. Понятие Нидерланды охватывало в то время не только современные Нидерланды, но и Бельгию. По промышленному развитию здесь выделялась область

Фландрия, занимавшая в основном западную часть современной Бельгии с городами Брюгге, Гентом, Ипром, Антверпеном. Это был старый район шерстяной промышленности, работавшей, как и во Флоренции, не только на местные, но и на внешние рынки. В снабжении фландрской промышленности сырьем большую роль играл импорт шерсти из Англии.

Географическое положение Нидерландов благоприятствовало развитию торговли. Торговые пути, шедшие по Рейну, Шельде, Маасу, встречались в Нидерландах с морскими путями, ведущими в Англию, в страны Северного и Балтийского морей, во Францию и Испанию.

В начале XIV века во фландрский порт Брюгге впервые прибыло венецианское торговое судно. С тех пор устанавливаются морские связи между портовыми городами Северного моря и городами Средиземного моря. Фландрские портовые города становятся посредниками в торговле стран Средиземного моря со странами, прилегающими к Северному и Балтийскому морям. Особенно большую роль играл Брюгге. Это был один из важнейших экономических центров Европы того времени. “На набережные Брюгге, непосредственно связанного с морем и находившегося на полпути между Зундом и Гибралтарским проливом, стекались товары как с севера, так и с юга... Купцы всех стран, берега которых омываются морем, начиная с Прованса до далей Балтийского моря, навещали тогда брюггский порт. Немцы, англичане и скандинавцы смешивались здесь с нормандцами, флорентийцами, португальцами, испанцами и жителями Лангедока. Город имел космополитический характер, который тогда нигде нельзя было встретить в другом месте к северу от Альп” ¹⁴. Во второй половине XV века эта роль международного торгового центра переходит от Брюгге к Антверпену.

14 А.Пиренн. Средневековые города Бельгии. Перевод с французского. М., 1937, стр. 244.

Важный узел европейской экономики сложился в северной Франции, в бассейне Сены.

Бассейн Сены был одним из важнейших транспортных узлов Европы. Он играл связующую роль между бассейнами Роны и Луары на юге и бассейнами Шельды и Мааса на севере. На средней Сене скрещивались дороги из юго-восточной и юго-западной Франции, нижняя Сена служила продолжением этих дорог к Ла-Маншу, приток Сены — Уаза подводил к Шельде и Маасу. Несколькими удобными дорогами Сена связывалась с Рейном. В бассейне Сены входили в соприкосновение области очень различного

хозяйственного облика. Бассейн Сены играл доминирующую роль в процессе объединения Франции. Париж, с XII века окончательно закрепивший свое политическое первенство во Франции, с завершением объединения страны (конец XV века) обеспечивает себе исключительный и всесторонний перевес над другими городами Франции. Он стягивает к себе внутренние связи Франции и ее сношения с Нидерландами, с Англией, с прирейнскими городами Германии. Через Марсель и долину Роны, а также через альпийские горные дороги Париж был связан со Средиземьем. в Париже развиваются ремесла, обслуживающие столичное население и королевский двор. Г. В XIV—XV веках происходят важные сдвиги в Хозяйстве Англии и в ее сношениях со странами материка. Как уже указано выше, в это время Южная часть Северного моря становится местом Встречи торговых судов, прибывавших с разных концов Европы. Это ставит Англию в выгодное положение в области развития торговых сношений с другими странами.

Англия тесно связывается с рынками материка путем вывоза своей шерсти во Фландрию, а затем и в северную Италию. Английская шерсть высоко ценилась на рынках, она шла на выделку тонких сукон. В дальнейшем, с XIV века, переработка шерсти развивается в самой Англии. Сукнодельное производство широко распространяется по деревням в виде домашней промышленности, работающей на предпринимателя. Теперь уже не шерсть, а сукно становится главным предметом Вывоза из Англии. В целях развития шерстяной промышленности правительство запрещает вывоз шерсти за границу. Образуются купеческие компании для заграничной торговли. В Англии впервые создается значительный торговый флот. Правительство специальными законами (“Навигационные акты”) предписывает английским купцам перевозить товары на английских, а не на иностранных судах. Лондон в VI веке был уже одним из значительных торговых центров Европы.

Оживляется в рассматриваемый период хозяйственная деятельность и в других странах, прилегающих к Северному морю, а также в странах Балтийского моря. Поднимающиеся города этих стран заключают между собой союзы для совместной защиты своих прав от посягательств феодалов, для совместной защиты торговых интересов от конкурентов. Наиболее важным из таких союзов был так называемый Ганзейский союз или просто Ганза. Он оформился в середине XIV века и наибольшего развития достиг к середине XV века. Главными целями этого союза была защита общих торговых интересов, вытеснение конкурентов, охрана безопасности торговли.

Ганзейский союз охватывал большую часть городов, расположенных по берегам Балтийского и Северного морей, и многие торговые города, лежавшие не у моря, но связанные с морской торговлей; большей частью это были города по Рейну, Эльбе и другим большим рекам.

Из ганзейских городов центральную роль играл Любек — порт на Балтийском море в его западном углу, откуда начиналась сухопутная дорога к низовьям Эльбы, к Гамбургу. Отсюда можно было двигаться на запад морем или на юг, в глубь Германии, по Эльбе.

Крупнейшими участниками ганзейского союза были кроме Любека на западе — Кельн, Гамбург, Бремен, на востоке — Данциг (Гданьск) и Висбю (на острове Готланде). Выдающееся значение Висбю обуславливалось его центральным положением на путях, пересекавших Балтийское море. Во многих городах, не входящих в состав Ганзейского союза, но с которыми союз имел постоянные торговые сношения, Ганза держала свои конторы. Крайними западными пунктами, где имелись ганзейские конторы, были Брюгге и Лондон, крайним восточным пунктом был Новгород. Новгород, ведший крупную торговлю с городами приокских и верхневолжских земель, был важнейшим хозяйственным центром Северо-Восточной Европы и посредником между северо-востоком и западом Европы.

По составу товаров ганзейская торговля отличалась от средиземноморской. В то время как по Средиземному морю с востока шли главным образом пряности, шелка, краски, по Балтийскому морю с востока шли такие товары, как меха, шкуры, хлеб, рыба, сало, воск, лес. С запада шли сукна, полотна, оружие — словом, промышленные изделия.

Деятельность Ганзы охватывала бассейны больших рек, впадающих в Северное и Балтийское моря. Пользуясь этими реками, приморские ганзейские города стали высасывать сельскохозяйственную продукцию германо-польской равнины и отправлять ее на запад. В связи с этим усилилось торговое значение городов, лежащих по течению больших рек, в том числе Магдебурга на Эльбе, Франкфурта и Бреславля (Вроцлава) на Одере, Кракова на Висле.

Внутриевропейские пути и центры

С экономическим подъемом стран, прилегающих к Северному и Балтийскому морям, усиливается значение путей, связывающих Средиземное море с северными морями. Лишь в XIV веке, как мы видели, возник путь морем вокруг Европы. В связи с развитием судоходства по этому пути выдвигается значение Португалии. Лиссабон, расположенный на большой торговой дороге, ведет торговлю со средиземноморскими странами, с Нидерландами, Англией. В Испании выдвигается Севилья.

Многочисленными связующими магистралями между странами Средиземного моря и Северной Европы служили сухие пути и реки. Важнейшие из них начинались в Италии и шли на север через альпийские горные проходы. Из этих проходов выдающееся значение имели Бреннер на востоке, Сен-Готард в центре и Большой Сен-Бернар на западе. Через Бреннер шел путь из Венеции в южную Германию на Аугсбург и Нюрнберг. Эти города в свою очередь были связаны с большой торговой дорогой, шедшей по Рейну к Северному морю, с дорогой в Юго-Восточную Европу по Дунаю и с дорогами, ведущими к Эльбе и к Балтийскому морю. Купцы Аугсбурга и Нюрнберга вели постоянную торговлю с Венецией, имели там свои склады и “немецкий двор” для остановки. Покупая в Венеции Восточные товары, а также итальянские сукна и шелковые ткани, Нюрнбержцы и аугсбургцы распространяли их в прирейнских и верхнедунайских областях. К этому присоединялась торговля изделиями, вырабатывавшимися в самих Южно-германских городах. Нюрнберг, крупнейший промышленный город Южной Германии, особенно славился металлическими изделиями; в нем выделялись разнообразные инструменты, оружие, посуда, художественные изделия. В Аугсбурге выделялись разнообразные ткани, но главное его значение было не в промышленности. К концу XV века это был крупнейший центр кредита в Германии. По словам Энгельса, “Аугсбург и Нюрнберг являлись средоточием весьма значительного для того времени богатства и роскоши” 15.

Путь через Сен-Готардский проход приобрел большое значение с начала XIII века, когда был сооружен цепной мост через ущелье, затруднявшее подступ к перевалу. Через этот проход шел наиболее прямой путь из северной Италии к верхнему Рейну.

15 К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч.. т. 7, изд. 2, стр. 347.

Путь через Большой Сен-Бернар связывал Геную с районом Женевского озера, откуда шли дороги на северо-запад, в бассейн Сены и в Нидерланды, а также на северо-восток, к Рейну.

Рейн был важнейшей торговой рекой Европы. Дороги, шедшие от Средиземного моря на север, связывались посредством Рейна с Северным морем — следовательно, с Нидерландами и со сферой деятельности Ганзы. В то же время, занимая промежуточное положение между другими важными реками — Роной, Сеной, Маасом, Шельдой на западе, Дунаем и Эльбой на востоке, — Рейн был связан с каждой из названных рек удобными естественными путями. Представляя в основном артерию, связывающую юг с севером, Рейн в то же время имел разветвленные связи со странами, лежащим к западу и востоку от него.

На Рейне и на его притоках располагалось много важных городов — Кельн, Майнц, Франкфурт-на-Майне, Вормс, Страсбург, Констанц. Из них особенно важное значение имел Кельн. Он был одним из основных членов Ганзейского союза. “Будучи узловым пунктом множества путей, расходящихся в разные стороны, Кельн поддерживал торговые сношения не только с верхнерейнскими и нижнерейнскими областями, но и с отдаленными частями Германии и с другими странами... Через Брюгге и Антверпен Кельн поддерживал торговые отношения с Францией, Англией и странами, расположенными у Северного и Балтийского морей... кельнских купцов можно было встретить в Дерпте, Новгороде Великом, Стокгольме, Копенгагене, Бергене” 16. В Кельне и тяготевшей к нему области нижнего Рейна была развита разнообразная промышленность — шерстяная, шелковая, полотняная, металлообрабатывающая.

16 В.В.Стоклицкая-Терешкович. Очерки по социальной истории немецкого города в XIV-XV вв., стр. 280.

Один из древних путей от Средиземного моря на север пролегал по долинам Роны и Соны, образующей естественный проход между Альпами и Центральным массивом. У начала этого пути находился ряд торговых городов, в том числе Марсель и Бокэр (известный в то время своими ярмарками). Лион, расположенный у слияния Роны с Соной, был важным узлом дорог и торговым центром. Во второй половине XV века здесь была основана шелковая промышленность, которая в дальнейшем стала специальностью Лиона. Севернее Лиона путь разветвлялся: дорога на северо-восток шла через проход между Вогезами и Юрой к Рейну, дорога на северо-запад вела к Сене и смыкалась с путями, расходящимися во все стороны по Сене и ее притокам. С объединением Франции бассейн Роны и Соны тесно спаялся с бассейном Сены.

В сношениях запада Европы с востоком, как мы видели, важнейшую роль играли внутренние моря — Средиземное и Балтийское. Однако значительную роль в этих сношениях играли и некоторые внутренние пути. Таков был путь по Дунаю, соединяющий Центральную Европу с юго-востоком. Через Драву и Саву с дунайскими странами связывалась также северная Италия. С верхним Дунаем, как мы знаем, были связаны Нюрнберг и Аугсбург. Крупнейшим центром на самом Дунае была Вена, расположенная у выхода Дуная из гор на равнину. У Вены Дунай пересекался сухопутными дорогами, сходящимися сюда с севера, из бассейнов Эльбы, Одера и Вислы и с юга — от Адриатического моря. Но в XV веке значение Дуная как большой дороги на юго-восток стало падать в связи с завоеванием турками Балканского полуострова.

Из более северных путей на восток выделялся путь, проходивший у северного подножия Среднегерманских гор и Карпат через Лейпциг, Бреславль (Вроцлав), Краков и Львов на Киев.

Политическая карта Западной Европы

В заключение остановимся на политической карте Европы, как она складывается к концу XV века.

Для Европы феодального периода была характерна политическая раздробленность, непрочность крупных государственных объединений. Нельзя сказать, чтобы крупных государств не было вовсе — они существовали, но твердой центральной власти в них не было; каждый феодал-помещик был в своем владении правителем, судьей, военачальником.

В каждом государстве многочисленные феодальные владельцы всевозможных рангов вели по мере своих сил и возможностей самостоятельную политику, преследовавшую частные интересы. Суть дела была в том, что экономические связи были еще слишком слабы, чтобы прочно сплачивать обширные страны и создавать национальное единство.

С подъемом торгово-промышленной буржуазии, с усилением внутренних и международных экономических связей в европейских странах развивается тяга к политическому объединению, к усилению центральной власти. Складываются крупные устойчивые государства, ликвидирующие феодальный разброд. Главные из них — Англия, Франция, Испания в Западной Европе, Русское государство в Восточной Европе. В них начинается процесс образования наций.

В отдельных случаях политическое объединение было ускорено особыми обстоятельствами. Так, в образовании английского государства важную роль сыграло завоевание Англии норманнами. Норманны, завоевавшие Англию, — выходцы из Скандинавии, занявшие в начале X века часть северо-западной Франции и образовавшие там Нормандское герцогство (эту область и сейчас называют Нормандией). С течением времени норманны офранцузились. В 1066 г. норманский герцог Вильгельм во главе войска из норманских рыцарей и из рыцарей, собравшихся к нему с разных концов Франции, вторгся в Англию и покорил ее. Завоевателям удалось установить сильную королевскую власть. Объединение страны облегчалось островной изолированностью Англии. Но Английское королевство еще не охватывало всего острова: отдельным королевством осталась Шотландия.

Государства Пиренейского полуострова сложились в процессе борьбы с завоевателями — арабами. В начале VIII века почти весь Пиренейский полуостров был захвачен арабами (иначе — маврами)¹⁷. Не подчинившаяся арабам область Кантабрийских гор стала ядром сопротивления завоевателям. Оттуда началось обратное отвоевание (“реконкиста”) Пиренейского полуострова. Борьба была долгой. К середине XIII века во власти мавров осталась лишь небольшая территория на юге — область Гранады.

17 Большинство мавров были не чистыми арабами, а арабизированными берберами (жители Северной Африки)

В ходе борьбы с маврами на территории полуострова сформировалось несколько государств. Во-первых, Кастилия (“страна Замков”), ставшая ядром испанского государства. Она занимала центральную часть полуострова. Во-вторых, Португалия — на западе. В-третьих, Арагон — на востоке; в него входила кроме собственно Арагона также область Каталония с городом Барселоной — наиболее значительным торговым центром в западной части Средиземного моря. В 1479 г. произошло объединение Кастилии и Арагона (путем брака королевы кастильской Изабеллы и короля арагонского Фердинанда). Объединившееся испанское королевство закончило реконкисту: в 1492 г. пал последний оплот мавров — Гранада.

Во Франции процесс объединения продолжался с XII по XV в. Ядром территориального объединения служил бассейн Сены во главе с Парижем. Борьба королевской власти с феодалами была длительной и упорной. Она осложнялась долгой войной с Англией (Столетняя война).

Большую роль в объединении Франции сыграл король Людовик XI, правивший во второй половине XV века. Это был хитрый и ловкий политик, жестоко расправлявшийся с противниками, и в то же время дальновидный и расчетливый предприниматель. Он пытался построить большой флот и вырвать у североитальянских городов монополию на торговлю с Востоком.

Из территориальных приобретений Франции в период правления Людовика XI особенно важно присоединение Прованса с городом Марселем, что усилило позиции Франции на Средиземном море.

Для связи явлений нужно напомнить, что в рассматриваемое время происходит создание Русского государства во главе с Москвой. Ко второй половине XV века относятся такие важнейшие успехи в этом направлении, как присоединение Новгорода к Московскому государству (1478) и ликвидация последних остатков татарского ига (1480).

Образование устойчивых национальных государств еще не было всеобщим явлением в Европе XV века. Обширные территории оставались в состоянии полной или почти полной политической раздробленности. В таком состоянии находились Италия и большая часть Центральной Европы.

Италия, как мы знаем, была в XV веке передовой страной в экономическом и культурном отношении. Итальянские города — особенно Флоренция — были первоначальными очагами зарождения капиталистической промышленности. Североитальянские торговые республики держали в своих руках главные нити международной торговли. Но политически Италия распадалась на множество отдельных единиц, которые сплошь и рядом вели между собой ожесточенную борьбу. “Среди итальянских городов выдвигаются мощные политические центры, как Венеция, Генуя, Милан, Флоренция. Но ни один из этих центров не был достаточно силен, чтобы подчинить себе остальные. В то же время ни один из них не был достаточно заинтересован в объединении Италии. Внутренний рынок Италии был незначителен. Главные интересы торговых и промышленных городов Италии и ее банкиров лежали за пределами страны. Захват новых рынков, торговое соперничество на суше и на море не сближали, а разъединяли итальянские города”¹⁸. Сказанное подтверждается тем фактом, что самые могущественные из итальянских городов — Венеция и Генуя — стремились не столько к расширению своей территории в Италии, сколько к захвату торговых пунктов вне ее, включая такие отдаленные области, как Крым и устье Дона.

18 История дипломатии, т. 1, ИЗД. 2. М., 1959, стр. 197.

Большая часть Центральной Европы, входила в состав Германской империи (точнее — “Священной Римской империи германской нации”). По территории Германская империя превышала Французское королевство больше чем вдвое, а Английское королевство — раз в шесть. В нее входило несколько сот владений различных категорий — королевств, княжеств, графств, герцогств, епископств, вольных городов. Они территориально переплетались в самой причудливой чересполосице. Формально все это множество владений объединялось властью германского императора, который выбирался крупнейшими владетелями из своей среды. Но фактически власть императора была слаба.

Из числа отдельных германских феодалов своим могуществом выделялись Габсбурги, владевшие землями в южной части империи, в том числе герцогством Австрией на Дунае. В последней четверти XV века к владениям Габсбургов были присоединены Нидерланды, с их богатыми промышленными и торговыми городами. Габсбурги

неоднократно избирались императорами, а с 1437 г. императорская корона окончательно перешла к этой династии. Однако и Габсбурги не могли справиться с феодальной анархией и навести прочный порядок в империи.

Как мы знаем, в Германии к XV веку развилось много промышленных и торговых городов. Некоторые из них, как Нюрнберг, Аугсбург, Кельн, Любек, принадлежали к числу важнейших центров Европы того времени. Но интересы отдельных областей обширной империи были направлены в разные стороны; так, интересы южно-германских городов тесно связывались с хозяйственной жизнью Средиземноморья, интересы городов северной Германии были связаны с жизнью Северной и Северо-Восточной Европы. Крупнейшие города и княжества были достаточно сильны, чтобы отстаивать свои права, но среди них не выдвинулось ни одного настолько мощного, чтобы стать общегерманским центром, подобно тому как север Франции с Парижем стал общепарижским центром.

Здесь надо упомянуть о возникновении небольшого самостоятельного государства между Италией и Германией. Образование Швейцарии связано с усилением торговых связей между северной Италией и Германией через Сен-Готардский проход. Горцы, владевшие подступами к Сен-Готарду, зарабатывали на торговом движении, взимая скупцов пошлины за проход, а также нанимаясь в охрану торговых караванов. Эти общие выгоды содействовали сплочению горцев. Для защиты своего господства над Сен-Готардской дорогой три кантона, расположенные у этой дороги, заключили в XIII веке союз. Союз этих трех кантонов стал ядром Швейцарского государства. К нему постепенно примкнули расположенные у северных склонов Альп соседние торговые города, заинтересованные в Сен-Готардском пути. Таким образом, к XVI веку был создан на началах федерации самоуправляющихся кантонов существующий и поныне Швейцарский Союз.

Важным фактором не только европейской, но и мировой истории было турецкое завоевание, охватившее в течение XV века большую часть Юго-Восточной Европы, которое привело к нарушению той системы международных хозяйственных связей, которую мы характеризовали выше. Но на этом мы остановимся дальше в связи с предпосылками Великих географических открытий.

ГЛАВА II ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И НАЧАЛО ЕВРОПЕЙСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

Предпосылки великих открытий

В течение XV века в ряде европейских стран властно нарастает тяга к поискам морских путей в Индию. Интерес к странам Востока, попытки установить прямые связи с Индией не были новостью для Европы того времени. Мы знаем, что стремление пробить дорогу в восточные страны было одним из главных стимулов крестовых походов, длившихся с конца XI по конец XIII века.

Отдельные путешественники отваживались проникать в Индию и Китай с торговыми, политическими или миссионерскими целями. В числе их было немало выходцев из итальянских городов. Таковы были, например, три члена венецианской купеческой семьи Поло, пробывшие долгое время (последняя четверть XIII века) при дворе монгольского хана Хубилая, властвовавшего в Китае. Младший из них, Марко Поло, пробыл 17 лет на службе у Хубилая. По возвращении на родину он составил описание восточных стран частью по личным наблюдениям, частью понаслышке. В этом описании немало фантастического, ошибочного, преимущественно в тех местах, где автор слишком доверялся чужим рассказам. Но в общем книга Марко Поло дала достаточно правдивое и весьма разностороннее описание многих малоизвестных азиатских стран. Во всяком случае, она возбудила большой интерес, получила широкое распространение и на долгие годы сделалась основным руководством по географии, политике, истории восточных стран, особенно Китая. И не только итальянских купцов привлекал Восток: в XV веке тверской купец Афанасий Никитин совершил путешествие с торговыми целями в Персию и Индию (1466—1472). Он составил интересное описание посещенных им стран, известное под названием “Хождение за три моря”.

Для XV века новым является не только сам по себе усиленный интерес к дальним странам Востока, к отысканию путей в эти страны, но и особый интерес, проявляющийся специально к морским путям в восточные страны.

Эта “тяга на Восток” находит выход в многочисленных плаваниях по морям, ранее европейцам неизвестным или известным весьма мало. Последнее десятилетие XV века ознаменовалось двумя выдающимися событиями: испанская экспедиция во главе с Колумбом, стремясь в Индию, вместо этого открыла Новый Свет; португальская экспедиция во главе с Васко да Гамой осуществила именно то, к чему стремилась, т. е. открыла морской путь в Индию.

Если подумать о трудностях и опасностях дальних плаваний в то время, если принять во внимание слабость географических знаний о тех морях и странах, куда направлялись путешественники, то невольно возникает вопрос: какая же сила так властно толкала европейцев на эти опасные предприятия? И почему именно стали искать морских путей, и при том в совсем новых направлениях, не в тех, которые известны Марко Поло и другим путешественникам предшествующих веков, не в тех направлениях, по которым вели свои сношения с арабами венецианцы и генуэзцы?

Чтобы получить ответ на эти вопросы, нужно вспомнить, что в самой Европе того времени происходили важные сдвиги в развитии производительных сил; развивается денежное хозяйство, усиливаются рыночные связи; в ряде стран растут торговые и промышленные города; значительные успехи достигнуты в промышленной технике, в мореплавании, в военном деле. В результате экономического подъема, происходившего в Европе, назревает потребность в дальнейшем расширении сферы международных хозяйственных сношений.

На этом-то общем фоне и следует рассматривать тот особый интерес, который возбуждает в данную эпоху проблема путей в Индию и вообще проблема связи с Востоком. Торговля с Востоком имела для Европы, как мы знаем, большое значение; в то же время она встречала весьма серьезные затруднения. Какие же это были затруднения?

Во-первых, в Европе не хватало драгоценных металлов, служивших платежным средством. Баланс Европы в торговле с Востоком был пассивным: европейцы больше покупали у арабов восточных товаров, чем продавали им своих изделий; следствием была утечка драгоценных металлов из Европы. Между тем в самой Европе добыча золота и серебра была невелика. Подъем денежного хозяйства сам по себе стимулировал жадность к золоту, а возраставшая нехватка платежных средств эту жадность еще подогревала. Погоня за золотом — один из характернейших моментов Великих географических открытий.

Далее, надо учесть, что арабское посредничество дорого обходилось европейским купцам, как и потребителям. Товар, проходивший через руки индийских и арабских купцов, подвергался многократным наценкам и — как результат — во много раз поднимался в цене, пока доходил до европейского рынка. В особенности это касалось пряностей, шедших с Малайского архипелага, в поставке которых арабы были монополистами. Понятно, насколько выгодно было бы европейским купцам освободиться от арабского

посредничества, получать пряности, индийские ткани и другие восточные товары непосредственно из источника, без посредствующих звеньев.

В середине XV века появился еще один дополнительный и весьма важный стимул к поискам новых путей на Восток. Это — турецкое завоевание.

Турки, еще в XI веке надвинувшиеся из Средней Азии, к середине XIV века овладели всем полуостровом Малая Азия. К этому времени большая часть турецких владений была объединена государством Османов (по имени основателя династии — Эмира Османа). Вслед за тем турки начали завоевание Балканского полуострова. Некогда могущественная Византийская империя, господствовавшая ранее в Юго-Восточной Европе, к тому времени находилась в упадке и остановить напора завоевателей не могла. К середине XV века от всей когда-то обширной Византийской империи оставалась только столица Константинополь с очень небольшой прилетающей к нему территорией; турки к этому времени владели уже большей частью Балканского полуострова.

в 1453 г. последний оплот Византийской империи — Константинополь — был взят турками. Переименованный в Истанбул (в принятом у нас произношении — Стамбул), он стал столицей империи Османов.

В дальнейшем турки продвинулись на север от Дуная, овладели территорией современной Румынии и большей частью Венгрии. Они захватили владения генуэзцев в Крыму и установили свое господство над всеми берегами Черного и Азовского морей. В то же время турки овладели большей частью арабских стран Западной Азии и Северной Африки.

Наибольшее распространение турецкого владычества относится ко второй половине XVI века. Однако в течение XV века уже очень ясно обозначились тяжелые для Европы последствия турецкого завоевания.

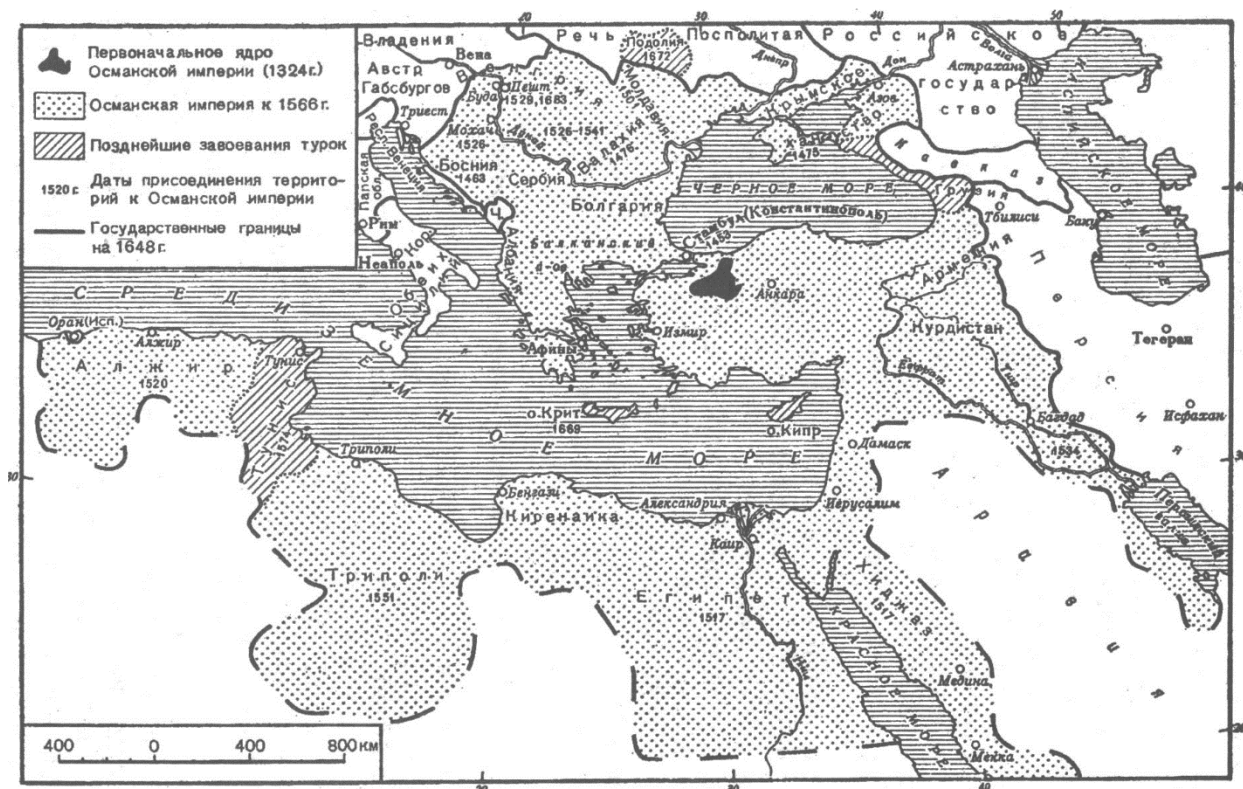
Резко ухудшились условия торговли со странами Востока. В руки турок перешли важнейшие пути и торговые города — Константинополь, Багдад, Дамаск, Бейрут, Александрия. Черное море стало турецким морем. Венецианцы и генуэзцы стали терять свои позиции на востоке Средиземного моря. Турки стояли ниже арабов по своему хозяйственному и культурному уровню. Отношения европейских держав с турками складывались не столько в виде культурных или торговых связей, сколько в виде военных столкновений. Стала рушиться та система международных экономических связей, которая существовала со времени крестовых походов и для которой была характерна посредническая роль арабов.

— С этими фактами следует сопоставить то великое идейное движение поднимающейся буржуазии, которое известно под названием Возрождения (XIV—XVI века). Происходит раскрепощение мысли от гнета католической церковной догмы и от схоластики. Это создает благоприятную обстановку для развития правильных географических представлений. В это время снова утверждается представление о шарообразности земли, которое было принято древнегреческими географами, а затем в средние века забыто. “В начале XV века география Птолемея ¹⁹, проникшая в Европу через посредство арабов, была переведена на латинский язык. Перед учеными предстал необыкновенный труд, поразивший их воображение обилием материала и научностью построения” ²⁰.

¹⁹ Клавдий Птолемей, знаменитый Александрийский ученый, жил в 90—168 гг. н. э.

²⁰ К. А. Салищев. Основы картоведения, историческая часть. М., 1943, стр. 56.

В 70-х же годах флорентийский астроном Тосканелли составил карту, исходившую из представления о шарообразности Земли. На ней западное побережье Европы было изображено противолежащим восточному побережью Азии. Эта карта сыграла, по-видимому, не последнюю роль для Колумба, когда он обдумывал свой план плавания в Индию. В 1492 г. нюрнбержец Мартин Бехайм построил глобус, который также убеждал в возможности прямого морского пути из Европы в Азию.

Завоевания турок-османов в XIV – XVII вв.

Интересно, что в ходе географических открытий XV — XVI веков руководящую роль сыграли не Венеция и не Генуя, не те страны, которые были наиболее активны в сношениях с Востоком. Венецианская и Генуэзская республики и своим географическим положением, и всеми своими налаженными связями были теснейшим образом связаны с традиционным направлением путей на Восток, т. е. с направлением, шедшим через восточное Средиземье. Здесь у них были торговые и военные базы, издавна утвердившееся монопольное положение и налаженные связи. На западных направлениях все это нужно было заново налаживать, притом в обстановке, более благоприятной для приатлантических стран, чем для “владычиц Средиземья”. Венецианцы, игравшие в XV веке преобладающую роль на Средиземном море, упорно боролись за свои старые позиции. Они организовывали коалиции против турок. В то же время они искали новых дорог на Восток, свободных от турок, но искали в традиционных для них восточных направлениях; с этой целью венецианцы и генуэзцы посещали Москву и Астрахань.

Но если силы Венеции и Генуи были направлены на безуспешную борьбу за старые позиции, то мысль и деятельность передовых людей этих и других городов северной Италии сыграли весьма важную роль в морских экспедициях западного направления, искавших пути в Индию через Атлантику. Упадок торговли и мореходства, общий застой в делах, начавшийся в североитальянских городах, заставил многих венецианцев, генуэзцев, флорентийцев искать себе службу в других странах. Уроженцы северной Италии сыграли выдающуюся роль в географических открытиях, но будучи на службе у других государств: генуэзец Колумб на службе у Испании, Джованни Габотто (по-английски — Джон Кабот) на службе у Англии, флорентиец Америго Веспуччи на службе сперва у Испании, а затем у Португалии.

Португальские экспедиции вдоль Африки

Пионерами в поисках новых океанских путей были португальцы. В течение XV века португальские мореплаватели шаг за шагом обследуют побережье Африки, начиная с близлежащей его части и продвигаясь все дальше и дальше к югу. Выдающуюся роль в организации португальских экспедиций сыграл принц Генрих Мореплаватель (1394—1460). Он был одним из младших сыновей тогдашнего португальского короля, следовательно, не имел надежды на царствование. Сам он почти не плавал, но собирал географические сведения, карты, основал мореходную школу и в течение нескольких

десятков лет организовывал морские экспедиции. В 1420 г. португальцы овладели о. Мадейра, затем Азорскими островами; те и другие были раньше обнаружены итальянскими мореплавателями, но итальянцы оставили это открытие без последствий.

к середине XV века португальцами был достигнут Зеленый мыс, это был важный этап. Пока португальцы плавали вдоль северо-западного побережья, они видели пустыни и полупустыни. В то время многие считали, что чем ближе к экватору, тем более пустынной становится земля, а у самого экватора жизнь невозможна, ибо солнце все испепеляет. И вот у Зеленого мыса, где кончается пояс великих африканских пустынь, португальцы увидели более богатую растительность и населенные места. Таким образом, предположение о невозможности жизни под экватором было наглядно опровергнуто.

Достижение Зеленого мыса имело важное значение еще в другом отношении. Португальцы и раньше занимались работорговлей; но здесь они впервые добрались до богатых источников “черного золота” и с тех пор начали работорговлю в широких размерах.

Продвигаясь дальше к югу, португальцы заняли ряд пунктов на Гвинейском берегу, в том его месте, которому в дальнейшем суждено было получить название Невольничьего берега.

В 1487 г. экспедиция во главе с Бартоломеем Диашем обогнула южную оконечность Африки. Диаш заметил, что отсюда берег загибает. К северо-востоку. Дальше в Индийский океан он не пошел, а вернулся в Португалию. Выдающийся скалистый мыс близ южной оконечности Африки, замеченный португальцами, получил название мыса Доброй Надежды в ознаменование утвердившейся надежды на открытие пути в Индию.

Открытие Америки

Прежде чем португальцы закончили эту цепь экспедиций, произошло событие исключительной важности, истинное значение которого, однако, было понято лишь впоследствии: Христофор Колумб во главе испанской экспедиции достиг, как ему казалось, той цели, к которой стремились португальцы, т. е. Индии. Фактически же была открыта новая часть света, позже получившая название Америки.

Как мы уже знаем, открытие Колумба не было первым знакомством европейцев с Америкой: задолго до Колумба исландские норманны основали свои поселения в Гренландии и совершали плаванья к берегам Северной Америки. Но Колумб, отправляясь в свое плавание, не подозревал о существовании материка между Европой и Азией.

Биография Колумба, несмотря на все усилия исследователей, остается не вполне ясной. Родиной его считают Геную, хотя и это не вполне доказано. Бесспорно, что он был моряком, работал над составлением морских карт. Это был человек смелых планов и кипучей энергии. Обстановка, сложившаяся в северной Италии в результате начавшегося упадка в делах, была мало благоприятной для людей такого склада. Колумб направился в Португалию, изучал там морское дело, участвовал в морских экспедициях португальцев. Он предложил португальскому королю проект плавания на запад, через Атлантический океан, с целью достичь Индии. Колумб был убежден, что земля — шар, что западный берег Европы лежит против восточного берега Азии, что искать путь в Индию следует в западном направлении. Преимущество этого западного пути, по мнению Колумба, заключалось в том, что он свободен от турок и что это самый близкий путь. При этом Колумб сильно ошибался в определении расстояния между Западной Европой и Восточной Азией: он считал это расстояние гораздо меньшим, чем оно было на самом деле. Результатом этой ошибки было открытие Нового Света. Не встретив сочувствия своему проекту у португальского короля, Колумб направился к испанскому двору. С величайшим трудом, после долгих мытарств, ему удалось заручиться поддержкой влиятельных людей, поверивших в осуществимость его планов. С немалым трудом Колумб договорился с королями Испании Фердинандом и Изабеллой относительно практической стороны дела, особенно относительно своих прав и своего участия в будущих доходах. В этом отношении он не отличался скромностью, неоднократно возникала угроза срыва всего предприятия из-за разногласий в условиях. В конце концов соглашение было все же достигнуто. Экспедиция состояла из трех небольших судов ²¹ (каравелл, т. е. чисто парусных судов, входивших в то время в мореходную практику) с общей численностью экипажа в 90 человек, набранных в значительной части из коренных жителей города Палоса и других приморских поселений. Далеко не все были опытными моряками. Мало кто верил, что экспедиция вернется назад.

²¹ “Санта-Мария” водоизмещением в 120—130 т, “Пинта” и “Нинья” – 55-60 т каждое. “Путешествие Христофора Колумба”. Перевод с испанского и комментарии Я.М.Света. Географгиз, 1950, стр. 239.

3 августа 1492 г. небольшая флотилия Колумба вышла из Палоса в море, а 12 октября она подошла к одному из Багамских островов (маленькому острову Сан-Сальвадор, как его назвал Колумб) близ побережья Северной Америки. Затем в эту первую экспедицию Колумбом были открыты острова Куба и Гаити из числа Больших Антильских островов.

Колумб был уверен, что достиг островов, лежащих где-то у побережья Азии, поблизости от Индии. Он называл местных жителей индейцами; это название сохранилось за коренными жителями Америки и после того, как ошибка Колумба была выяснена. Правда, то, что увидел Колумб, в сущности мало отвечало его ожиданиям. Не было многолюдных городов, о которых знали по описаниям Марко Поло и других путешественников. Не было и ожидавшихся богатств. Но ведь часто бывает, что желаемое принимается за осуществленное. То небольшое количество золота, которое Колумб нашел на Антильских островах, казалось залогом будущих богатств. Каждое хотя бы самое туманное указание на источники золота, полученное от местных жителей, казалось вестью о сказочных богатствах Индии.

Забрав все золото, которое удалось получить, образцы растений и некоторое количество пленных “индейцев”, Колумб вернулся в Испанию. Это было триумфальное возвращение, но это был первый и последний триумф в его жизни. Три последующие экспедиции Колумба (с 1493 по 1504 гг.) дали новые географические открытия (ряд Малых Антильских островов, устье Ориноко, побережье Центральной Америки), но они не обнаружили богатств, ожидавшихся королями Испании. Как известно, Колумб умер в опале и бедности (1506).

Взгляды Колумба очень характерны для людей того времени, когда средневековые воззрения, основанные на авторитете церкви, уже расшатывались под напором новых идей, но еще далеко не были окончательно побеждены. Во взглядах Колумба смелость и пытливость мысли уживались с церковными верованиями, наблюдательность и понимание природы — с наивной фантазией. Когда Колумб увидел устье Ориноко, он высказал предположение, что это река, текущая из рая. В личности Колумба сочетаются героизм, упорство в достижении намеченной цели с жадностью и жестокостью, с совершенно безжалостным отношением к населению открытых земель.

Экспедиция Колумба и ее первые результаты, понятно, сильно задели португальцев. При посредстве римского папы в 1494 г. был произведен “раздел мира” между испанцами и португальцами (соглашение в Тордесилье). Была установлена линия по меридиану (46 ш з.д.), проходившему на определенном расстоянии западнее Азорских островов. Все, что находилось к востоку от этой линии, считалось сферой действия Португалии, все, что к западу, — сферой Испании.

По сути дела раздел производился вслепую, потому что большая часть территорий, подлежащих разделу, еще не была открыта. Практически эта демаркационная линия в

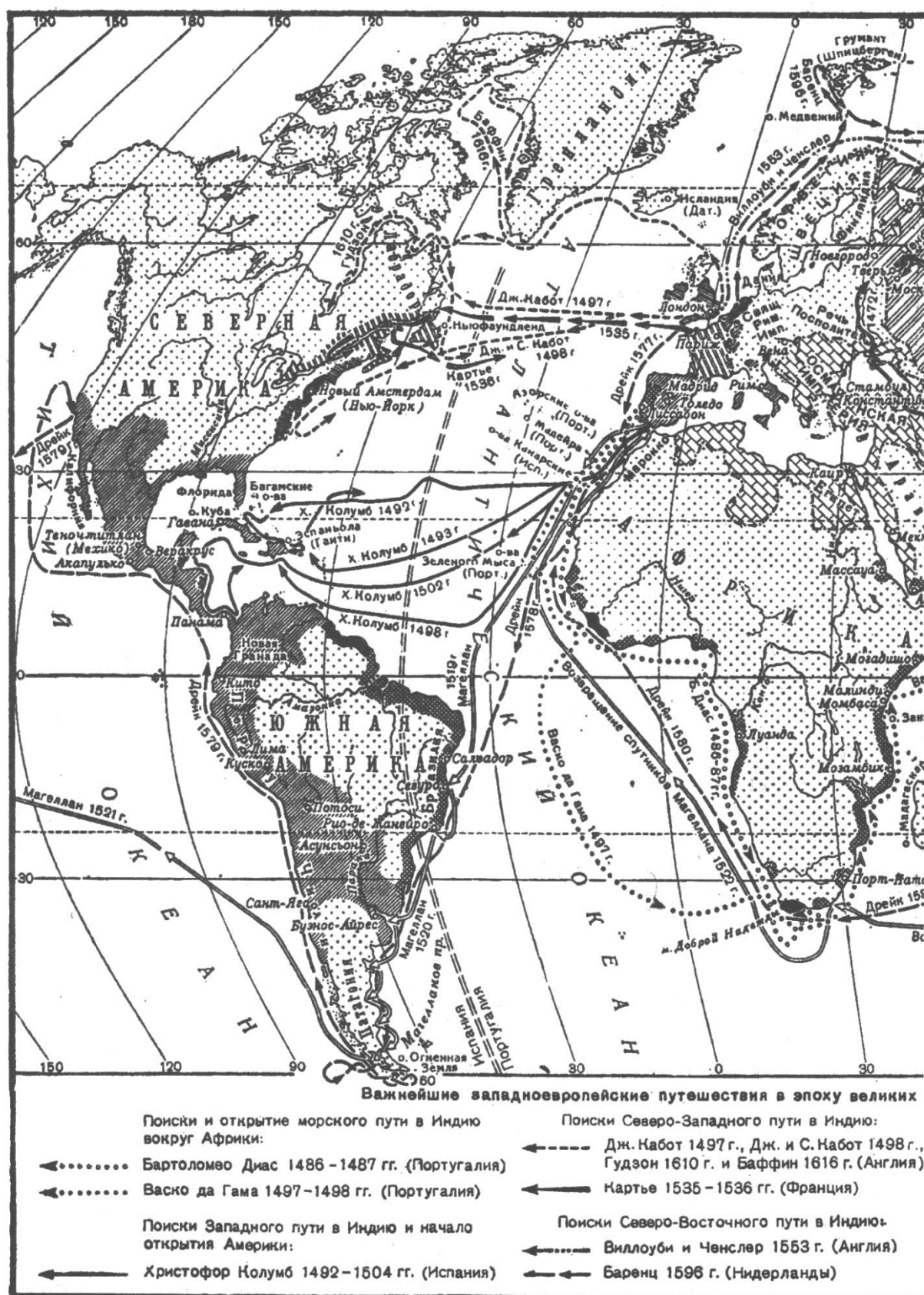
дальнейшем многократно нарушалась обеими сторонами. Однако в то время договор 1494 г. сыграл важную роль, так как определил соперничающим странам различные направления для географических открытий.

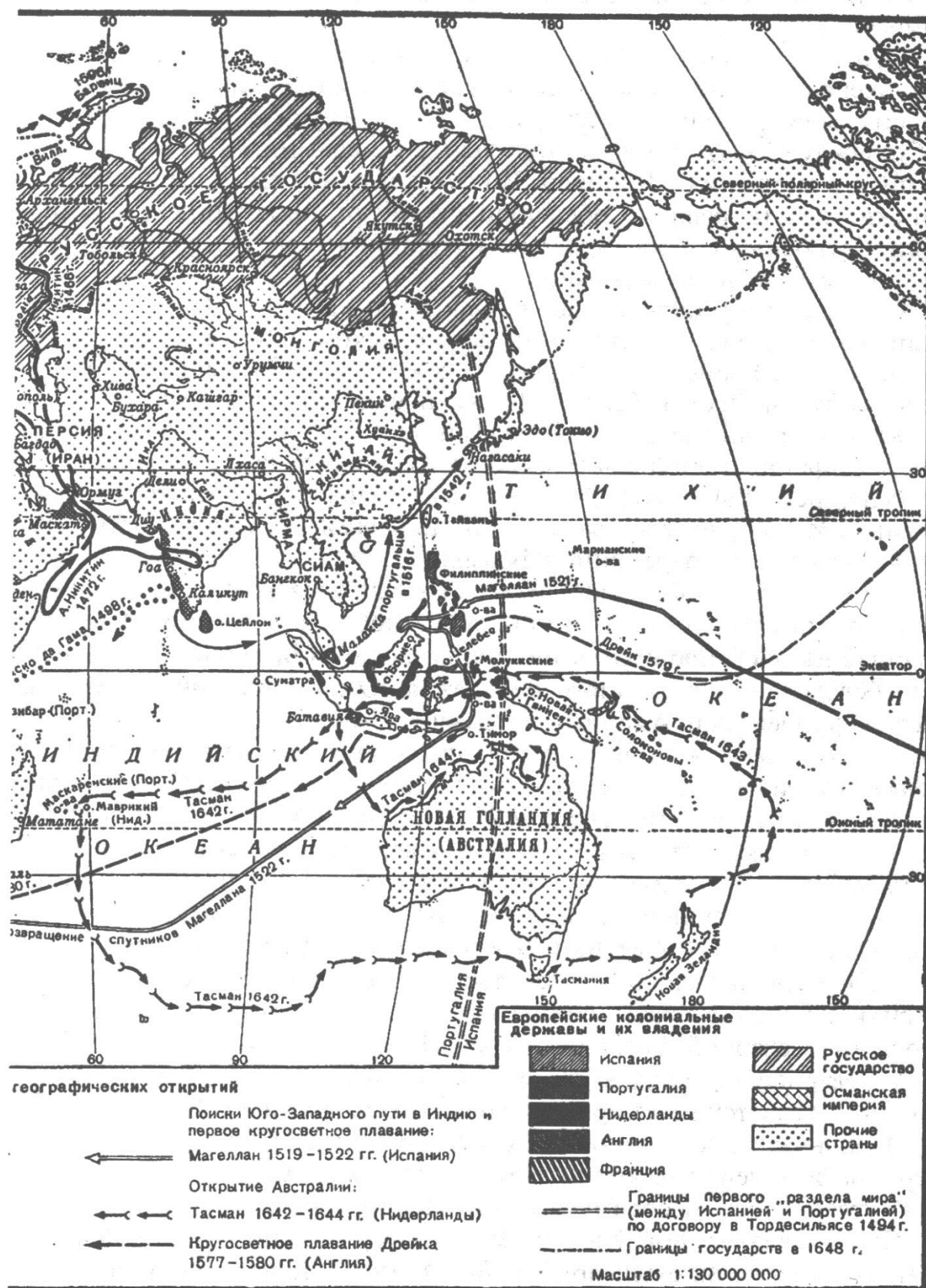
Португальцы в Индии и Бразилии

В 1497 г. португальская экспедиция под начальством Васко да Гамы отправилась тем же путем, которым шел Бартоломей Диаш, т. е. к мысу Доброй Надежды. Затем Васко да Гама обогнул южную оконечность Африки.

Португальцы достигли Мозамбика и там встретились с арабскими купцами, которые занимались работорговлей на восточном побережье Африки. Арабы не без основания сочли португальцев своими конкурентами и встретили их весьма недоброжелательно. Васко да Гама двинулся дальше на север. Найдя кормчего араба, согласившегося провести португальцев в Индию, Васко да Гама пересек Индийский океан и в 1498 г. достиг юго-западного побережья Индостана. Он пристал к городу Каликуту. Там португальцы вступили в торговые сношения с местными владельцами и убедились в том, что они прибыли туда, куда нужно: Каликут был крупным рынком пряностей. Нагрузив свои корабли этим ценным товаром, они вернулись в Португалию, чем вызвали настоящую сенсацию. Путь в страну пряностей был, таким образом, за португальцами обеспечен. И это еще больше усилило разочарование, которое испытывали в Испании от результатов экспедиций Колумба.

В следующие годы португальцы начинают завоевания в Индии. В) 1502 г. Васко да Гама во главе эскадры из 20 кораблей снова прибыл в Индию. Встретив на этот раз сопротивление, он бомбардировал Каликут. Вскоре португальцы захватили Гоа и некоторые другие пункты на западном побережье. Затем они обосновались на Цейлоне и на южной оконечности Малакки, а также у входа в Персидский залив, где ими был захвачен Ормуз. Португальцы стали хозяевами на Индийском океане и взяли в свои руки морскую торговлю Индии. Укрепившись на Малакке (1511), они ищут пути дальше на восток. Оказалось, что пряности производятся больше всего не собственно в Индии, а где-то дальше к востоку. Дальнейшие разведки выяснили, что наиболее богатый источник пряностей — это острова Малайского архипелага, особенно группа Молуккских островов. Молуккские острова, захваченные португальцами в начале XVI века, и становятся основным ядром португальских колониальных владений. Португальцы отправляли оттуда в Европу флотилии, нагруженные перцем, гвоздикой, корицей, имбирем и другими ценными товарами. Лиссабон сделался главным центром торговли пряностями.

Великие географические открытия и начало колониальных захватов XV – середины XVII вв.

Обосновавшись на Малайском архипелаге, португальцы предприняли экспедиции вдоль восточных берегов Азии. В середине XVI века они основали факторию Макао на южном побережье Китая, недалеко от Гуанчжоу (1516). Затем португальцы — первыми из европейцев — вступили в сношения с Японией. Но сохранить эти связи им не удалось: японские власти ревниво оберегали страну от иностранцев, а португальцы (особенно сопровождавшие их католические миссионеры), видимо, действовали бесцеремонно.

Стремясь закрепить за собой господство на пути в Индию, португальцы овладели рядом пунктов на африканском побережье. Кроме Зеленого мыса и Гвинейского берега, о чем говорилось выше, они утвердились в Мозамбике. Рабы из Африки наряду с пряностями Молуккских островов были главными объектами португальской торговли. Кроме того, из Африки португальцы вывозили слоновую кость и золото.

Одновременно с экспедициями, закреплявшими господство Португалии в Индии, начался захват португальцами Восточной части Южной Америки, т. е. современной Бразилии.

Экспедиция Кабрала (1500), направлявшаяся в Индию обычным путем, отклонилась на запад и пристала к побережью Южной Америки. Это стало началом проникновения португальцев в Бразилию. В дальнейшем обследовании восточного побережья Южной Америки принимал участие флорентиец Америго Веспуччи, бывший первоначально на испанской службе, а затем перешедший к португальцам. Он высказал мнение, что виденные им земли — не часть Азии, а Новый Свет. Составленное им описание этих стран возбудило большой интерес и доставило автору популярность. Вскоре Новый Свет стали называть по его имени Америкой. Надо заметить, что первоначально это название применялось только к странам, описанным Веспуччи, т. е. к известным в то время частям Южной Америки. Что же касается Северной Америки, то к ней это название стало применяться много лет спустя; связь Южной Америки с Северной была еще не вполне ясна, и совсем не ясно было отношение Северной Америки к Азии. На многих картах XVI — XVII веков Северная Америка в своей северо-западной части изображалась сомкнутой с азиатским материком. Только экспедиции XVII века (Беринга и др.) окончательно установили отсутствие материковой связи между Америкой и Азией. Так или иначе, с течением времени название “Америка” утвердилось за обеими частями Нового Света.

Первоначально португальцы мало интересовались Бразилией: все Внимание и силы их были поглощены Индией. Положение изменилось позже, когда Португалия потеряла основную часть своих индийских владений.

Завоевания португальцев в XVI веке не охватывали сплошных обширных территорий. Для этого у них не было средств. Преимущественно они овладевали опорными пунктами, важными в торговом и стратегическом отношениях. Наибольшего могущества португальская колониальная держава достигла во второй половине XVI века.

Испанские экспедиции после Колумба

Хотя Колумб и не нашел в Америке ожидаемых богатств, но надежда найти их отнюдь не была утрачена... Вслед за Колумбом в открытые им земли отправились многочисленные искатели наживы. В погоне за золотом они обследовали новые страны, закрепив господство Испании над обширными территориями. Из многочисленных испанских экспедиций отметим наиважнейшие.

В 1513 г. группа испанцев во главе с Бальбоа пересекла Панамский перешеек и увидела море. Бальбоа назвал его Южным морем. От местных жителей Бальбоа получил некоторые сведения о землях, лежащих на юге, по берегу “Южного моря”, т. е. о землях Южноамериканского запада.

Плавание по “Южному морю”, т. е. по Тихому океану, первыми из европейцев совершили участники экспедиции Магеллана.

Магеллан — по происхождению португалец, опытный воин и мореплаватель, участник португальских экспедиций в Индию — выдвинул свой проект нового пути в Индию. Он полагал, что в Южной Америке должен быть пролив, ведущий в Индию, и что этот путь может оказаться короче традиционного португальского пути.

С этим проектом Магеллан обратился к португальскому королю, но успеха не имел. Тогда Магеллан обратился к испанскому правительству; там план был принят и организована экспедиция в составе пяти судов и 265 человек экипажа. Флотилия двинулась в путь в 1519 г. Продвигаясь вдоль побережья Южной Америки, Магеллан обследовал каждый залив, каждое устье реки, которое можно было принять за пролив. В конце концов он нашел пролив, но гораздо южнее, чем предполагал. Этот пролив, отделяющий от материка Огненную Землю, назван именем Магеллана.

Затем Магеллан вышел в Тихий океан. По счастливой случайности этот обычно бурный океан был в спокойном состоянии, что и дало повод Магеллану назвать его Тихим.

Флотилия Магеллана пересекла Тихий океан в северо-западном направлении. По пути была открыта группа островов, теперь известных под названием Марианских. Затем экспедиция достигла Филиппинских островов. Здесь Магеллан был убит в столкновении с туземцами, и экспедицию возглавил один из его спутников (дель Кано).

После плавания по лабиринту Малайского архипелага спутники Магеллана нагрузили пряностями единственный оставшийся у них корабль. Затем они вернулись на родину вокруг Африки, тщательно избегая встречи с португальцами. Это было первое кругосветное плавание (1519-1522). Позже испанцы превратили Филиппинские и Марианские острова, Открытые Магелланом, в свои колонии.

Одновременно с кругосветным плаванием Магеллана и его спутников начинаются испанские завоевания в Южной и Центральной Америке.

Испанские и португальские завоевания в Америке в XVI в.

Прежде чем перейти к рассказу об этих завоеваниях, результатом которых было формирование испанской колониальной державы, надо остановиться на том, что представляла собой Америка ко времени появления там европейцев, какую культуру встретили испанцы в странах Нового Света.

Америка до европейской колонизации. Можно считать установленным, что коренные американцы были потомками выходцев из Азии, в далеком прошлом переселившихся в Америку. Но связь с Азией оборвалась в очень давнее время, и культура, сложившаяся в Америке, многими своеобразными чертами отличалась от культуры восточноазиатских стран, как и вообще от культур Старого Света. В общем, по сравнению с материальной культурой европейских народов древнеамериканская культура была беднее. Коренные индейцы не знали колеса, паруса, не употребляли железа; металлообработка, существовавшая в некоторых районах, была ограничена обработкой меди, золота и серебра. У индейцев не было ни рабочего, ни молочного скота. Только в районе Средних Анд разводили лам — для получения шерсти и для перевозки небольших тяжестей. Древний индеец был лишен той важной помощи, которую оказывает человеку рабочий скот. Культурных растений Старого Света в Америке тоже не знали, но там были свои растения, которых не знал Старый Свет (картофель, кукуруза, табак, какао, маниока, томаты, тыква, бобы и др.). В Вест-Индии Колумб нашел также хлопок, но уже задолго до этого европейцы знали о выращивании хлопчатника в Индии.

Между отдельными народами Америки существовали очень значительные различия в характере и уровне материальной культуры. Редкое население тропических лесов Амазонки Жило “хозяйством собирания”. В степях и саваннах главным источником существования были охота и рыболовство; так, жители североамериканских прерий существовали главным образом охотой на бизонов, они вели кочевой образ жизни, передвигаясь за стадами бизонов. Но большая часть населения Америки Жила земледелием. Уровень земледелия колебался от посадки зерен кукурузы просто в ямку, сделанную колом, до развитых форм мотыжного, земледелия. Очень существенные различия наблюдались также и в общественных формах — от самых примитивных форм общественной организации до относительно развитых форм государственности.

Два района Америки выделялись относительным богатством материальной культуры: район Средних Анд в Южной Америке, где располагалось государство инков, и

район Мексиканского нагорья, где находилось государство ацтеков ²². В этих двух районах было сосредоточено наиболее густое земледельческое население. Оба эти государства занимали в основном нагорные районы тропической зоны, где жаркий климат смягчается высотой. Главным преимуществом этих областей было, по-видимому, разнообразие природно-хозяйственных возможностей, обусловленное разностями высоты. “В течение одного дня можно перебивать в трех различных поясах, которые в других странах разделены между собой пространствами в несколько тысяч километров”, — писал Э.Реклю о южной Мексике ²³. Эти горные районы являются родиной ряда культурных растений.

22 Третий район — Полуостров Юкатан — в древности являлся одним из главных центров культуры майя. Юкатан не был местом зарождения этой культуры, первоначально развившейся южнее — в северной Гватемале и западном Гондурасе; примерно в V веке произошли передвижения майя к северу, на Юкатан. В северном Юкатане около 1000 г. образовалось могущественное царство с центром в Майяпане, просуществовавшее приблизительно 200 лет. Потомки майя, жившие в лесах юго-восточной части полуострова, были упорными борцами за независимость и фактически сохраняли ее в течение всего колониального периода истории Мексики.

23 Э. Реклю. Земля и Люди, т. 17. Пб., 1900, стр. 68.

Как государство ацтеков, так и государство инков возникли в результате завоевательных походов. Ацтеки и инки были пришельцами, покорившими местное население. И там и здесь завоеватели образовали господствующую аристократию во главе с верховным вождем.

В государстве ацтеков часть покоренных была обращена в крепостных, часть обложена данью в пользу ацтеков. Столица ацтеков — Теночтитлан (на месте современного Мехико) — была построена на острове среди озера и представляла хорошо защищенную крепость.

Силами побежденных ацтеки построили монументальные дворцы и храмы. Религиозный культ ацтеков включал человеческие жертвоприношения, в то время как их быт достиг известной утонченности. Город Теночтитлан поразил испанцев своей красотой и богатством. Вот как описывает первое впечатление от этого города испанский солдат Берналь Диас, оставивший записки о завоевании Мексики (есть русский перевод под названием “В погоне за золотом”). “Когда впервые перед нашими изумленными взорами открылись города и деревни то на берегу озера, то как бы вырастая из самой воды, нашей радости не было предела... Всюду возвышались башни и храмы, могучие строения из камня.

Никогда ни о чем подобном мы не мечтали даже во сне! Разместили нас в подлинных дворцах громадных размеров, чудной стройки, с обширными, тенистыми дворами. Все залы обвешаны были обоями из чудной материи...” 24. Дальше он с восторгом говорит о мастерстве резчиков по камню, золотых дел мастеров, ткачах, изготавливавших ткани с прокладкой из пестрых птичьих перьев. “У ацтеков своя пиктографическая письменность, но, к несчастью, во время завоевания Америки невежественные католические священники сожгли тысячи ацтекских книг, считая их делом рук дьявола. Ацтеки и их предки были великими строителями. Их многочисленные крепости, акведуки, храмы и другие сооружения восхищают всех. Их пирамиды по своим размерам и занимаемой площади превосходят египетские 25.

24 Д.Н.Егоров. Записки солдата Берналя Диаса, т. 1. В погоне за золотом. Л., 1924, стр. 133.

25 У.Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1955, стр. 36.

Государство инков охватывало обширную территорию, включая территории современных государств Перу, Боливии, Эквадора, частично Чили. Государственная организация была на более высоком уровне, чем у ацтеков. Земля была собственностью государства. Она делилась на три неравные части: “одна, самая большая, предназначается для нужд инки (т. е. верховного вождя), его армии и двора; другая отводится для обслуживания храмов и именуется “землей Солнца”, третья отдается в пользование населению. Каждому домохозяину отводится такой участок, чтобы продуктами его можно были прокормить семью” 26. Земледельцы сами не могли менять своего местожительства, но правители могли переселять их и перераспределять землю. От эпохи инков сохранились остатки замечательных водопроводов, оросительных сооружений и дорог. Материалом для сооружения водопроводов и дорог были массивные каменные плиты, обтесанные и плотно пригнанные друг к другу. Дорожному строительству уделялось большое внимание. При помощи дымовых сигналов инки передавали сообщение на расстояние в 3 тыс. км всего за четыре часа. В дворцах и храмах было собрано много изделий из золота и серебра.

26 С.Вольский. Пизарро, в серии “Жизнь замечательных людей” М., 1935, стр. 144.

“Вот на этот-то Новый Свет, изобилующий всяческими богатствами, после открытия его Колумбом и набросились с мечом и крестом жадные европейские завоеватели. История Америки на протяжении последующих 460 лет — это долгая и страшная повесть о разграблении и уничтожении естественных богатств западного полушария, о порабощении и эксплуатации его народов ради обогащения небольшой кучки паразитических правящих

кругов — крупных землевладельцев и капиталистов. И в то же время история американских стран — это история непрерывной и неукротимой борьбы трудящихся масс против беспощадной эксплуатации, за человеческие свободы" 27.

27 У.Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1955, стр. 28.

Испанские завоевания. Период испанских завоеваний в Америке носит название конкиста, что и означает завоевание, а самих завоевателей называют конкистадорами.

Чтобы получить представление о конкистадорах, нужно вспомнить некоторые особенности социального строя самой Испании. Одной из главных особенностей Испании того времени было множество мелкопоместных дворян (идальго). Пока в Испании шли беспрестанные войны с маврами, этот многочисленный класс привык жить войной и разбоем. А с окончанием “реконкисты” это занятие пришлось бросать. В то же время происходившее в Европе развитие денежного хозяйства сопровождалось усиленным внедрением роскоши в быт высших классов и ростом цен. Для того чтобы вести жизнь “достойную своего звания”, дворянину нужно было добывать деньги. А мелкопоместному идалго, обладателю запущенного имения с несколькими полунищими крестьянами, добыть денег было трудно. Хозяйничать он не привык. Из таких “бедных дворян” прежде всего и формировались кадры авантюристов, готовых идти на край света, чтобы поправить свои дела. Другими участниками конкисты были монахи-миссионеры. Для католической церкви завоевание означало миллионы “новообращенных” туземцев, новые доходы, расширение могущества. За воином и священником шел купец. Испанский историк того времени монах Лас-Касас, критически относившийся к колониальной политике испанцев, так выразился о конкистадорах: “Они шли с крестом в руке, но с жаждой золота в сердце”.

Важнейшими из испанских завоевательных экспедиций были поход Кортеса на Мексику и поход Писарро на Перу. Предводители обеих экспедиций — типичные представители той экономически неустойчивой мелко дворянской среды, о которой говорилось выше. Писарро вдобавок был “незаконным” сыном, что еще ухудшало его положение. В юности он был свинопасом, грамоте не был обучен и на всю жизнь остался неграмотным.

И Кортес и Писарро предприняли свои завоевательные походы с небольшими силами. Так, у Кортеса в начале завоевания Мексики было около 500 солдат с 14 пушками и 16 лошадьми. Успехи испанцев при столь малых силах объясняются рядом причин. Во-первых, превосходство в вооружении. У них были пушки. На индейцев, никогда не видавших коня, устрашающее впечатление произвели всадники. Во-вторых, задача Кортеса

была сильно облегчена враждой поработанных ацтеками племен к угнетателям. Испанцам удалось поднять недовольных, найти себе союзников. Писарро использовал борьбу за власть, шедшую в правящей группе инков. В-третьих, испанцы широко применяли хитрость и вероломство; в этом они были гораздо искуснее, чем индейцы. Кортес, сформировавший свой отряд на Кубе в 1519 г., высадился на мексиканском побережье там, где теперь находится г. Веракрус. Ему удалось проникнуть в страну ацтеков и войти в Теночтитлан без боя, под видом дружественного посольства испанского короля к ацтекскому вождю. Будучи приняты вождем (по имени Монтесума), они захватили его в плен. Оставив его под арестом в собственном дворце, Кортес вынудил его управлять страной по своей указке. Так продолжалось некоторое время, но испанцы начали грабить страну слишком беззастенчиво. Против них поднялось восстание. С величайшим трудом испанцы выбрались из города, понеся большие потери.

Вслед за тем Кортес собрал новый отряд для похода на Мексику. В этом втором походе испанцы действовали уже огнем и мечом. Теночтитлан был взят после осады, когда значительная часть населения города погибла от голода и отсутствия воды (которую испанцы отвели от города). При этом ацтекская столица была разорена и разрушена. В Мексике испанцы захватили значительные богатства в виде золотых и серебряных вещей.

После того как была завоевана центральная часть Мексики, испанцы продвинулись дальше на север и достигли побережья современной Калифорнии. Другие экспедиции открыли и присоединили Гондурас и Флориду. Обширная территория, охватывавшая современную Мексику, Центральную Америку и юго-западную часть Северной Америки, стала владением испанского короля под названием Новая Испания.

Франциско Писарро участвовал в одном из походов Бальбоа. Затем жил в районе Панамского перешейка. С жадностью ловил всякие сведения, которые приходили о богатых золотом странах, лежащих где-то далеко на юге.

в 20-х годах он организует в складчину с таким же авантюристом Альмагро и одним католическим попом экспедицию для поисков и захвата этих стран. Впоследствии к этой компании присоединились еще два брата Франциско — Гонсало и Эрнандо.

С 1524 г. Писарро начал поиски вдоль южноамериканского побережья. Первые поездки не обнаружили ничего заманчивого: перед путешественниками открывались дикие тропические леса. Но в дальнейшем авантюристы достигают более населенного побережья и обнаруживают обширную и богатую страну. Это была страна инков (нынешнее Перу), один из замечательнейших очагов древнеамериканской культуры.

Завоевание Перу в основном приходится на 1531—1535 гг. Те же условия, что и в Мексике, помогли небольшому отряду Писарро овладеть обширной страной с хорошо организованной властью и многочисленным войском. Как и в Мексике, дело началось с того, что вождь инков — Атахуальпа — был хитростью захвачен в плен. Сперва с него взяли огромный выкуп, а затем казнили, обвинив в вымышленных преступлениях. Захватив столицу инков Куско, испанцы вслед за тем утвердили свою власть на обширной территории.

Столица инков была в глубине горной страны. Писарро основал новую столицу — Лиму вблизи моря в целях более удобной связи с метрополией. В Перу, как и в Мексике, испанцы захватили большие богатства в Виде золота и серебра.

Вскоре в обеих странах были обнаружены крупные месторождения серебра. Этот драгоценный металл стал главной статьей доходов, извлекавшихся испанцами из их американских колоний.

На рудниках колонизаторы заставляли работать индейцев. Система принуждения, существовавшая у инков и ацтеков, облегчила испанцам организацию принудительных работ и повинностей, ставших основой экономического строя испанских колоний. Работы на рудниках, производившиеся в каторжных условиях, приводили к огромной смертности среди индейцев. Добытое серебро перетаскивалось на плечах носильщиков к морю; впоследствии для этой цели стали применять мулов, завезенных испанцами из Европы. Затем серебро грузилось на корабли для отправки в Испанию. Сборным пунктом для судов, везших серебро в Испанию, первоначально был о. Гаити, а после того как французские пираты устроили на нем свою базу, в середине XVII века таким пунктом стала Гавана на Кубе (перуанское серебро по дороге в Гавану приходилось переправлять через Панамский перешеек сухим путем). Раз в год “серебряные флотилии” под сильной военной охраной отправлялись в Испанию.

В то время как Писарро, его сподвижники и преемники захватывали западные страны Южной Америки, на севере этого материка бродили другие отряды конкистадоров. В результате этих походов Испания распространила свою власть на территории современных Венесуэлы, Колумбии, Эквадора.

На востоке Южной Америки первыми утвердились португальцы. Но на юго-востоке, в бассейне р. Параны, утвердились испанцы. В устье Ла-Платы ими был основан Буэнос-Айрес, а на ее притоке р. Парагвае — г. Асунсьон. Но эти страны, лишенные

месторождений драгоценных металлов, сами по себе мало интересовали завоевателей; они имели значение скорее как один из путей в страну серебра — в Перу.

К концу XVI века полоса испанских владений протянулась по северному и западному побережьям Южной Америки и по Андам — от Венесуэлы до средней части Чили; отсюда она загибалась к Ла-Плате. Распространение испанского господства местами встречалось с сильным сопротивлением индейцев. Особенно упорно боролись индейцы прилаплатских степей. Индейцы с тех пор, как получили в свое распоряжение лошадей, быстро размножившихся в степных районах Америки, стали искусными наездниками и опасными противниками. Борьба с ними закончилась только в 80-х годах XIX века. В бассейне Ла-Платы испанская колонизация начала сталкиваться с португальской; здесь шла затяжная борьба, отдельные владения переходили из рук в руки. В других частях Южной Америки испанские и португальские владения были разделены труднодоступными областями тропических лесов и саванн, которые долгое время оставались неподвластными ни испанцам, ни португальцам.

Выше указывалось, что Испания овладела на Тихом океане Филиппинскими и Марианскими островами. Связь с Филиппинами она поддерживала преимущественно через Мексику и Тихий океан. В ходе этих плаваний испанцы открыли ряд островов. Так, например, испанец Торрес в 1606 г. прошел пролив между Австралией и Новой Гвинеей. Не извлекая для себя пользы из этих открытий, испанцы в то же время скрывали их от других. В начале второй половины XVI века Испания была в зените своего могущества. Для полноты представления об ее значении в то время надо вспомнить, что в 1516 г. испанским королем стал Карл Габсбург, соединивший в своих руках Испанию и ее колонии с владениями Габсбургов, к числу которых в то время принадлежали богатые Нидерланды. В 1519 г. Карл, оставаясь испанским королем, был избран германским императором (под именем Карла V). Под его властью соединился огромный круг земель как в Европе, так и в колониях. В конце жизни Карл V разделил свои владения. По этому разделу испанский престол перешел к его сыну — Филиппу II (1555—1598). Вместе с Испанией ему достались Нидерланды, Южная часть Италии, Милан. В 1581 г. Филиппу II удалось присоединить Португалию и стать обладателем “обеих Индий”. Но в это время, как увидим дальше, уже начинался упадок испанского могущества.

Первые английские и французские экспедиции в Северную Америку

Под влиянием успехов Испании и Португалии в других приатлантических странах Европы усиливается тяга к поискам морских путей в Азию и к захвату колоний. В открытии

востока Северной Америки главную роль сыграли английские и французские экспедиции. Еще в XV веке британские моряки отправлялись на лов трески к Ньюфаундленду, достигали берегов Канады. В 1497 г. в Англии была организована на средства купцов г. Бристоля экспедиция во главе с Джоном Каботом, итальянцем, поступившим на английскую службу. Экспедиция шла на поиски западного пути в Индию, но взяла более северное направление, чем то, которым плыл Колумб. Кабот достиг Северной Америки у восточного Лабрадора (с полной определенностью маршрут Кабота не установлен). Сам он считал, что достиг берегов Китая. В следующем году из Бристоля была отправлена в том же направлении вторая экспедиция во главе с Себастьяном Каботом (сыном Джона и участником его экспедиции). Она достигла Ньюфаундленда **28** и обследовала часть побережья Северной Америки Южнее Ньюфаундленда, но не открыла ничего обнадеживающего в отношении прохода в Индию. Итальянец Джованни Вераццано, пиратствовавший на французской службе, обследовал на значительном расстоянии побережье Северной Америки (1524). Другой пират, француз Картье, по поручению французского короля совершил несколько путешествий для поисков северо-западного пути в Индию (1534 — 1543). Картье проник в глубь Северной Америки по р. Св. Лаврентия. Он счел, что уже достиг азиатских земель, и уверил в этом короля. Было объявлено о присоединении этих земель к Франции и была сделана попытка колонизации “Новой Франции”, т. е. восточной Канады. Но привезенные туда переселенцы не нашли богатств, которые щедро обещал Картье, и вернулись на родину.

28 В 1500—1501 гг. независимо от плаваний Каботов Ньюфаундленд был обнаружен португальцами — братьями Кортреаль. Некоторое время после этого он обозначался на картах, как “Земля Кортреалей”.

Указанные путешествия познакомили европейцев с двумя важными ресурсами североамериканского северо-востока — с рыбными богатствами Ньюфаундлендских отмелей и с пушными богатствами канадских лесов. Уже с первых лет XVI века Ньюфаундлендские отмели стали посещаться английскими, французскими и португальскими рыбаками. Картье во время своих путешествий вступил в торговые сношения с индейцами и по достоинству оценил пушные богатства края. С тех пор французы стали посещать Северную Америку не только ради рыбы, но и ради мехов. Французские купцы организовали в районе р. Св. Лаврентия пункты для скупки пушнины у индейцев. Но начало устойчивой колонизации Северной Америки англичанами и французами относится уже к первому десятилетию XVII века, о чем речь будет впереди. На

протяжении же XVI века Испания и Португалия оставались единственными колониальными державами.

ГЛАВА III ПЕРВЫЙ ЭТАП ВОЙН ЗА КОЛОНИИ. ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПУТЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НАЧАЛО ВОЙН ЗА КОЛОНИИ И ЗА ТОРГОВОЕ ПРЕОБЛАДАНИЕ

Географические открытия и последовавшие за ними колониальные захваты имели далеко идущие и весьма многосторонние последствия для всего хода развития мирового хозяйства. Об этом будет сказано более подробно несколько ниже, а сейчас необходимо остановиться на некоторых ближайших последствиях, без выяснения которых нельзя перейти к дальнейшему изложению.

Прежде всего происходит резкое изменение главных направлений международной торговли и в связи с этим изменяется соотношение сил важнейших торговых и морских держав того времени. Атлантический океан становится главной ареной мировых сношений, значение Средиземного и Балтийского морей падает. Это приводит к тому, что выдвигаются приатлантические страны и города в ущерб Венеции и городам Ганзейского союза. Португальская торговля с Индией наносит венецианцам более сильный удар, чем ранее нанесло турецкое завоевание. Португальцы доставляют на европейский рынок пряности и другие товары в большем количестве, чем могли доставлять венецианцы. В руках испанцев также сосредоточиваются большие богатства. Североитальянские города упорно боролись за свои позиции, которые потеряли далеко не сразу. Еще в течение всего XVI века Венеция представляла весьма крупную силу, но с концом этого века ее упадок делается совершенно очевидным.

Нечто подобное происходит и с городами Балтийского моря. Купечество Любека и других ганзейских городов переносит свои капиталы и свои операции в более западные центры — в Антверпен или в Лондон. Ганзейский союз слабеет и в конце концов распадается.

Какие же страны больше всего выиграли от новой ситуации? Первое время, как мы видели, выиграли Испания и Португалия, овладевшие важнейшими колониальными богатствами. Согласно данным немецкого историка Зетбера?²⁹ доля Испании в мировой добыче драгоценных металлов с 9% в начале XVI века увеличилась до 83% к концу того же века. Однако период могущества Испании и Португалии был не особенно долгод. Чем это объясняется?

29 История средних веков, т. II. М., 1954, стр. 154

Пиренейские страны выдвинули много смелых и жадных завоевателей, сумевших подчинить и ограбить обширные земли. Но они не могли хозяйственно освоить захваченные колонии. Крепостное крестьянство в самих метрополиях оставалось нищим, сельское хозяйство — отсталым, малопроизводительным. Промышленность в колониях развивалась слабо, львиная доля богатств, получавшихся из покоренных земель, доставалась короне, аристократии, церкви, тратилась на роскошь двора и высших классов, на обогащение монастырей и, кроме того, на войны, которые Испания в течение второй половины XVI века вела почти непрерывно.

Между тем приток дешево достававшихся драгоценных металлов в Европу вызвал быстрый подъем цен, настоящую “революцию цен”. Считают, что количество драгоценных металлов, обращавшихся в Европе, к концу XVI века возросло примерно в три раза по сравнению с началом века, а в дальнейшем приток золота и серебра еще более возрос. За XVI век цены на товары поднялись в среднем в четыре с половиной раза.

С другой стороны, увеличился ассортимент товаров, обращавшихся на европейских рынках; следовательно, стали возрастать и потребности имущих классов. От этой ситуации выигрывали в конечном счете те классы общества, которые держали в своих руках производство и торговлю, т. е. промышленная и торговая буржуазия. При этом наиболее обогащались те страны, в которых эта буржуазия быстро поднималась. Такими странами в XVI—XVII веках были Нидерланды, Англия, Франция. Голландские и английские товары большими партиями экспортировались в почти не имеющие собственного промышленного производства пиренейские страны; однако там, в руках господствующих классов, скопилось много денег. Дело дошло до того, что даже в колонии испанские купцы стали ввозить английские и Голландские товары, так как они были дешевле и лучше испанских. Во второй половине XVI века около девяти десятых товаров, доставляемых из Европы в испанские колонии, были не испанского происхождения. Таким образом, Нидерланды, Англия и Франция перекачивали к себе испанские богатства и в конечном счете выигрывали от революции цен. В этой связи понятен парадокс, который можно встретить в исторической литературе: “от американского золота Испания обеднела”. -

К этому присоединяются военные поражения, которые Испания и Португалия терпят от своих конкурентов — Англии и Нидерландов, а также от Франции. Международное положение, создавшееся после испанских и португальских колониальных захватов, было чревато острыми конфликтами. Действительно, Испания и Португалия держали в своих

руках огромные владения и богатства. С другой стороны, стали выдвигаться страны, более сильные в промышленном и торговом отношении, с весьма предприимчивой буржуазией. При таком положении борьба за колонии, за выгоды колониальной торговли, за господство на море становилась неизбежной. В этой борьбе пиренейские страны в течение второй половины XVI века получают сокрушительные удары. Если начало второй половины XVI века было зенитом колониального могущества пиренейских стран, то конец века был уже началом явного их упадка. В свою очередь войны, которые вели пиренейские страны со своими противниками, были только началом длинной цепи войн за колонии и за торговое преобладание, войн, в которые вступают попеременно и в различных комбинациях все сильнейшие страны Западной Европы.

Борьба Нидерландов за независимость и подъем Нидерландов

Что представляли собой Нидерланды того времени? Прежде всего надо отметить, что они включали в свой состав помимо современных Нидерландов также Бельгию и небольшую территорию, вошедшую впоследствии в состав Франции (район Дюнкерка). Население этой страны в середине XVI века составляло приблизительно 3 млн. человек ³⁰. Само название “Нидерланды” означает “нижние земли”. Это можно понимать в двух смыслах: во-первых, Нидерланды лежат в низовьях важных рек — Рейна и Мааса, во-вторых, значительная часть. Голландии лежит ниже уровня моря (суша здесь медленно опускается и происходит наступление моря). Населению приходится постоянно вести упорную борьбу с морем — строить огромные плотины, проводить каналы для стока вод. Население с давних времен не только защищалось от наступления моря, но и отвоёвывало у него участки затопленных земель, создавая на месте морских заливов плодородные польдеры. Сложилась поговорка, отразившая многовековой труд голландского народа: “Бог создал море, а голландец берега”.

³⁰ Численность населения европейских стран здесь, как и в других местах, взята из работы Б.Ц.Урланиса “Рост населения в Европе” М., 1941.

По характеру экономики Южная часть Нидерландов значительно отличалась от северной. Промышленность была более развита в южной части страны во Фландрии, старом районе суконной и полотняной промышленности. Крупнейшим портовым городом и торговым центром этого района был Антверпен. Из промышленных городов выделялся Гент.

Северные провинции были менее развиты в промышленном отношении. Здесь главную роль играли торговля (развитию которой способствовало устье Рейна), рыболовство в Северном море и скотоводство на сочных травах Голландских полей. Из отраслей промышленности здесь больше всего развивалось судостроение. Главным центром северных Нидерландов был Амстердам.

Политически Нидерланды не имели самостоятельности и не представляли единства. Занимая промежуточное положение между Францией и Германской империей и имея близким соседом также Англию, Нидерланды часто были объектом борьбы между соседями и неоднократно переходили из рук в руки. В первой половине XVI века Нидерланды принадлежали Карлу V Габсбургу, королю Испании, бывшему одновременно германским императором, а в 1555 г., по разделу владений Карла V, отошли к его сыну Филиппу II, ставшему испанским королем. Богатые Нидерланды представляли для испанского правительства важный источник дохода. Один венецианский дипломат того времени так охарактеризовал значение Нидерландов в империи Карла V: “Там истинные сокровища и рудники, там настоящая Индия, которая дала императору возможность вести войны”. Для Нидерландов господство Испании было обременительно, особенно при Филиппе II, который систематически покрывал за счет Нидерландов убытки своей агрессивной и весьма разорительной внешней политики. Налоги на торговлю и промышленность Нидерландов приобрели при Филиппе II грабительский характер. В середине XVI века Нидерланды доставляли Испании огромные средства, в несколько раз превосходившие доходы от всех испанских колоний. Недовольство нидерландцев усиливали религиозные и политические преследования. В Нидерландах был распространен протестантизм, Филипп II — ярый фанатик католицизма — боролся с ним при помощи инквизиции.

По мере того как в Нидерландах разгорается оппозиция, испанское правительство все туже и туже стягивает петлю инквизиции и террора. Оппозиция испанскому владычеству переходит в революцию. Эта нидерландская революция олицетворяла собой национальную борьбу за независимость и в то же время борьбу нидерландской буржуазии и народных масс против феодализма.

В борьбе за независимость голландцы действовали в союзе с Англией. Борьба была долгой и упорной. Она шла с переменным успехом. В конце концов Южная часть Нидерландов (т. е. в основном современная Бельгия) осталась за Испанией. Северные же провинции отстояли свою независимость. В 1579 г. в г. Утрехте был заключен союз северных провинций; эта “Утрехтская уния” положила начало самостоятельному

государству Нидерланды. В 1609 г. Испания заключила с северными Нидерландами перемирие, но окончательно признала их независимость только в 1648 г. Южная часть Нидерландов, подорванная военным разорением и угнетаемая Испанией, теряет то значение, которое она имела. В предыдущие годы. Падает фландрская промышленность, хиреет торговля Антверпена. Наоборот, северная часть, менее разоренная войной и добившаяся самостоятельности, вступает в полосу расцвета. Амстердам, который до того времени был по преимуществу рыболовным портом, теперь становится крупным торговым центром и денежным рынком — словом, перенимает роль Антверпена. В Голландии быстро развивается судостроение и усиливается флот. По государственному строю Нидерланды стали республикой, но республикой отнюдь не демократической. К власти в Нидерландах пришли верха купечества, составлявшие замкнутый круг купеческой аристократии; положение низов — крестьянства, городских рабочих — было в этой республике отнюдь не легким ³¹.

31 Население независимых Нидерландов исчислялось на 1650 г. в 1,6 млн. человек, население испанской части - 1,75 млн. человек.

В течение первой половины XVII века Нидерланды отнимают у испано-португальской державы большую часть колоний в Азии, принадлежавших собственно Португалии. Голландцы захватывают Цейлон, ряд пунктов на побережье Индии, Молуккских острова — знаменитые “Острова пряностей” — и ряд других Зондских островов. Остров Ява становится главным центром Голландской колониальной державы. Голландцы завязывают связи с Японией и в отличие от всех других европейцев получают право торговать с этой страной. Правда, Голландцам было разрешено торговать только с одним японским портом Нагасаки, в бухте которого для устройства фактории им был выделен небольшой островок. На территорию главных японских островов их не пускали.

Таким образом, голландцы овладели португальскими позициями в Азии. Заинтересованные в опорных пунктах на африканском побережье, они отнимают у португальцев некоторые их прибрежные африканские владения, а в середине XVII века основывают колонию у мыса Доброй Надежды: голландская Ост-Индская компания, организованная в 1602 г. для торговли с азиатскими странами, высадила здесь партию своих служащих, заложив тем самым фундамент будущей Капской колонии.

Кроме колоний в Азии и в Африке голландцы заняли ряд территорий в Америке — в Гвиане (Суринам, или Нидерландская Гвиана), на некоторых мелких островах в Вест-Индии (Кюрасао и др.). Одно время они овладели и Бразилией, но не удержали ее.

Интересно, что первое поселение на месте нынешнего Нью-Йорка было основано голландцами. Генри Гудзон, английский мореплаватель и исследователь северных морей, одно время состоявший на голландской службе, открыл устье большой реки (ныне р. Гудзон). Разыскивая пролив, ведущий в Азию, он поднялся вверх по реке, обследовал и описал прилегающую местность. Вслед за тем в 1610 г. Голландцы основали в устье р. Гудзон факторию для торговли с индейцами. Здесь возник Новый Амстердам (впоследствии г. Нью-Йорк). Прилегающую территорию Голландцы объявили своим владением под названием “Новые Нидерланды”.

В это же время голландцы деятельно обследовали моря, разыскивая Возможности установления новых морских путей. В 1594—1596 гг. Голландские экспедиции под руководством опытного штурмана Виллема Баренца совершили три полярных плавания с целью отыскания северо-восточного прохода в Китай. Экспедиции Баренца посетили Новую Землю и Шпицберген.

Голландский мореплаватель Тасман обогнул с юга Австралию, открыл остров, названный его именем (1642), и о. Новую Зеландию. Еще раньше голландские мореплаватели видели северо-западное побережье Австралии. Австралия в XVII веке уже наносилась на карты, но с очень неточными и далеко не полными очертаниями, под названием “Новая Голландия”.

Колониальная политика голландцев в некоторых отношениях отличалась от колониальной политики испанцев и португальцев. Голландцы захватывали важные торговые пункты на побережьях или на скрещении важных дорог, но не стремились к завоеванию обширных территорий. Они не навязывали местному населению своей религии. Они более умело пускали в оборот богатства, получаемые в колониях. Но собственно методы эксплуатации колоний голландцами были столь же хищнические, как и у их предшественников. Так, заботясь о том, чтобы сохранять на европейских рынках высокие цены на пряности, и о том, чтобы не допустить контрабандной торговли пряностями, голландская Ост-Индская компания распорядилась вырубить ценные гвоздичные деревья на всех Молуккских островах, кроме одного (Амбоины). Ценные продукты добывались путем обложения местного населения натуральным налогом. При его взыскании применялись телесные наказания и даже смертная казнь, а когда собранные массы продуктов подсчитывались и выяснялось состояние цен в Европе и потребность рынка, то нередко часть продуктов тут же уничтожалась. Жители колоний, не соглашавшиеся работать на голландцев, истреблялись. Маркс в первом томе “Капитала” называет

Нидерланды “образцовой капиталистической страной XVII столетия” ³², указывая этим, что на уровне капитализма того времени Голландия была передовой страной. В то же время он говорит о том, что деятельность голландцев в Колониях — это цепь жестокостей, вероломства и всякого рода низостей.

32 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, изд. 2, 1960, стр. 761.

Таким образом, Нидерланды к середине XVII века выдвигаются на первый план как колониальная и торговая держава. Голландцы не только торгуют продуктами своих колоний. Они усиленно занимаются посреднической торговлей. Голландский флот занимается перевозкой товаров для других стран, что стало существенным источником дохода Голландских капиталистов. В середине XVII века Нидерланды обладали флотом, который почти в два раза превосходил флоты Англии и Франции, вместе Взятые.

Но следует отметить, что промышленность в независимых Нидерландах в отличие от старых Нидерландов развивалась сравнительно слабо (за исключением судостроения, в котором голландцы были непревзойденными мастерами своего времени). Торговые и колониальные интересы доминировали над промышленными.

Вступление Англии в борьбу на морях

Одновременно с борьбой Нидерландов за независимость возрастает активность Англии на морях. Это выражается в создании ряда английских купеческих компаний для торговли с дальними странами, в настойчивых поисках северных морских проходов в Индию и Китай, в смелых предприятиях английских пиратов, направленных в основном против испанского судоходства, и, наконец, в решительном столкновении с Испанией, впервые показавшем Англию как растущую морскую державу.

Поиски новых путей в страны Востока, предпринимавшиеся англичанами (и, как мы видели, не только англичанами), были одной из форм борьбы с колониальной монополией Испании и Португалии. В середине XVI века в Англии образовалась “Компания купцов-предпринимателей” “для открытия стран, владений, островов в неизвестных местностях”, как сказано в ее уставе. Во главе ее встал престарелый Себастьян Кабот, участник экспедиций конца XV века. Эта компания отправила в 1553 г. экспедицию, цель которой один современник охарактеризовал такими выразительными словами: “Видя, как удивительно растет богатство испанцев и португальцев вследствие открытия новых стран

и поисков новых торговых рынков, они (т. е. лондонские купцы) предположили, что могут добиться того же самого, и задумали совершенно новое и необыкновенное морское путешествие” 33. Эта экспедиция, во главе которой был поставлен некто Уиллоуби, была первой экспедицией, посланной англичанами на поиски Северо-восточного прохода, т. е. Северного морского пути на восток. С нее начинается целая серия английских экспедиций, отправлявшихся на поиски северо-восточных или северо-западных путей в Азию.

33 “Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке”. Перевод с английского. 1937, стр. 47.

Один из трех кораблей Уиллоуби отбился от остальных и приплыл к устью Северной Двины (остальные суда были затерты льдами и погибли). Его капитан Ричард Ченслер отправился в Москву, был принят Иваном Грозным. “Опытный моряк показал себя не менее опытным, пронырливым купцом-разведчиком, быстро сумевшим оглядеться вокруг себя и собрать все те сведения, которые могли более всего заинтересовать его лондонских хозяев” 34. Он сумел получить от Ивана Грозного грамоту на право свободной торговли с Московским государством и с этим вернулся в Англию. Результатом этого путешествия было образование в Англии Московской компании для торговли с Русским государством. Эта компания сыграла в дальнейшем весьма значительную роль в англо-русских торговых сношениях.

34 “Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке”. Предисловие Г.А.Новицкого.

Англичан весьма заинтересовали пушные богатства в бассейнах рек Оби и Печоры (сведения об этом они получали от поморов). Обь привлекала, кроме того, внимание англичан как возможный, по тогдашнему представлению, путь в Китай. Агенты Московской компании усиленно собирали сведения о путях из Москвы в Иран, в Среднюю Азию, в Китай и Индию. Особое их внимание привлек Волжский путь. По этому пути Московская компания отправила с 1558 по 1581 гг. ряд экспедиций: одну в Бухару и шесть в Иран. В результате одной из экспедиций агенту Московской компании Дженкинсону удалось получить от иранского шаха торговые привилегии; тем не менее наладить систематические торговые сношения с Ираном и со Средней Азией через Россию англичанам не удалось.

Безрезультатными были в конечном счете и попытки отыскания Северо-восточного прохода. Дальше Карского моря англичанам продвинуться не удалось.

Эти неудачи способствовали возобновлению интереса к проблеме Северо-западного прохода, поставленной еще в конце XV века плаваниями Каботов. За время с 1576 по 1631 гг. девять английских экспедиций, безуспешно пытались обогнуть Северную Америку (три плавания Фробишера 1576—1578 гг., три плавания Девиса 1585—1587 гг., плавания Гудзона 1610 г., Баффина 1615—1616 гг., Фокса 1631 г.). Не достигнув своей цели, англичане, однако, узнали ресурсы американского севера. Они начали китобойный промысел в гренландских водах. Позже на южном побережье Гудзонова залива возникли английские фактории для скупки пушнины — зародыш Компании Гудзонова залива, ставшей одним из рычагов проникновения англичан в Канаду.

Характерно, что в своих настойчивых поисках путей в страны Востока англичане наряду с другими торговыми целями обнаруживают большой интерес к новым рынкам сбыта. Эта новая для того времени тенденция весьма ясно видна из документов, относящихся к первым английским путешествиям. Особенно характерны в этом отношении “Письменные замечания” Гаклюйта, известного английского географа того времени, содержащие указания для одной из экспедиций, отправлявшихся на поиски Северо-восточного прохода. Гаклюйт советует наблюдать ресурсы и товары посещаемых стран, но особенно настойчиво и детально он касается всего, что может способствовать сбыту английских товаров на новых рынках. Он рассматривает вопрос, “каким образом можно устроить, чтобы Дикари приобретали наши материи и другие потребные им предметы”. Он подробно перечисляет товары, которые следует взять с собой для сбыта и для того, чтобы устроить выставку английских товаров в Китае. В этом стремлении к новым рынкам сбыта — характерное отличие колониальных интересов Англии с ее развивающейся промышленностью от колониальных интересов Испании и Португалии, для которых вопрос сбыта представлял второстепенный интерес. Но, конечно, и колониальные интересы Англии далеко не ограничивались вопросами сбыта. Весьма интересны также советы Гаклюйта, содержащиеся в разделе его замечаний, озаглавленном “Какие нам нужны острова и почему”.

“Подобно тому как португальцы на пути к своим индийским владениям имеют укрепленные гавани, служащие им как пристанища и для других важных целей, точно так же должны и вы обследовать, какие острова и гавани нужно вам иметь на вашем пути на северо-восток” **35**. Гаклюйт советует присматриваться, где удобнее устроить укрепленные опорные пункты, товарные склады. Если будет достигнут пролив, открывающий дорогу на Восток, необходимо обеспечить полное обладание этим проливом. “Ведь если какой-

нибудь государь будет господствовать над таким проливом и владеть им, как датский король владеет Датским проливом, Вся торговля в северо-восточных частях света будет вестись в его пользу и к его частной выгоде, или же к выгоде его подданных, или же он будет извлекать баснословные барыши от таможенных сборов” 36.

35 “Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке”, стр. 138.

Там же, стр. 140.

36 Там же, стр. 140.

В этих указаниях английского географа XVI века ясно виден зародыш той морской политики, которая много позже выразилась в захвате Сингапура, Мальты, Гонконга, Суэцкого канала и других важных морских путей и опорных пунктов на этих путях.

Своими первыми успехами в борьбе на морях и в грабеже колониальных богатств Англия в очень большой степени обязана пиратам. Значение пиратов для Англии можно сравнить со значением конкистадоров для Испании, только завоевывали они море, а не сушу. В истории развития Англии как морской державы вторая половина XVI века — время расцвета пиратства. Среди английских пиратов того времени самый прославленный — Френсис Дрейк: попутно с морским разбоем он совершил Второе в истории кругосветное плавание. Другой знаменитый авантюрист, Рэли, сделал первую попытку английской колонизации Северной Америки. Фробишер трижды отправлялся на поиски Северо-западного прохода. Юридически положение пиратов было довольно своеобразным. Правительство отнюдь не брезговало их услугами. Известно, что один из кораблей Дрейка был построен на средства английской королевы Елизаветы, и Она негласно участвовала в доходах от грабительских набегов.

Дрейк нападал на испанские портовые города в районе Панамского перешейка и захватывал драгоценные грузы. Затем он задумал обогнуть Южную Америку и нагрянуть на испанцев у ее западного побережья, где они меньше всего этого ожидали и где у них было мало вооруженных сил для отпора. Действительно, он прошел в Тихий океан и здесь свалился испанцам как снег на голову. Двигаясь на север, он грабил испанские портовые города, захватывал корабли и, ограбив, сжигал их. Совершив такой рейд по всему побережью, Дрейк решил, что возвращаться обратно тем же путем рискованно, так как испанцы, несомненно, сосредоточили крупные силы на возможных путях его возвращения в Европу. Поэтому Дрейк решил попробовать пройти в Европу, обогнув Северную Америку. Продолжая двигаться к северу вдоль побережья, он достиг 48° С.Ш., не найдя морского пути на восток, повернул на юго-запад, пересек Тихий океан и, обогнув Африку,

вернулся в Англию. Таким образом, Дрейк совершил второе кругосветное плавание (1577—1580), правда, с целями далеко не научного характера. После этого он снова крейсировал в Вест-Индии. Одним из самых дерзких его набегов был набег на испанский порт Кадис, где он уничтожил испанскую эскадру.

Уолтер Рэли, родом из небогатых дворян, заручившись материальной поддержкой королевы Елизаветы, снарядил экспедицию с целью основать английскую колонию в Северной Америке. В 1584 г. он высадил у 36ш с.ш. 180 колонистов, преимущественно из обедневших дворян. Колония была названа Виргинией. Переселенцы попали в трудные условия. Поэтому весной 1586 г. проходившая мимо флотилия Дрейка, возвращавшаяся в Англию после одного из рейдов, забрала неудачливых колонистов домой. После этого Рэли сделал еще одну попытку — отвез вторую партию поселенцев. Их судьба была еще хуже: все погибли. Надо заметить, что эти колонизационные предприятия Рэли до некоторой степени также были направлены против Испании: место, выбранное Рэли, находилось поблизости от маршрута, по которому ходили испанские суда из Вест-Индии в Европу, и было бы удобной базой для операций против испанского судоходства ³⁷.

³⁷ Интересно, что в 1595 г. Рэли предпринял экспедицию в Гвиану (р. Ориноко) в поисках золота. Но золота не обнаружил. Он описал свое первое путешествие в Гвиану в 1596 г. Но в 1603 г. по приказу короля Якова I Рэли был арестован, заключен в Тауэр, где и пробыл 13 лет. В Тауэре он написал трактат о кораблестроении, о морской тактике, составил первый том “Мировой истории” и т. д. Таким образом Рэли был не просто моряком-авантюристом и не только придворным, но одним из образованнейших людей своего времени. В 1616 г. после освобождения из тюрьмы он отправился во главе второй экспедиции в Гвиану. Эта экспедиция (август 1617 — февраль 1618 гг.) окончилась неудачно. Рэли потерпел поражение при столкновении с испанцами. По возвращении на родину Рэли по приказу короля был казнен.

Борьба Англии с Испанией обострялась религиозными противоречиями. В Англии распространялась Реформация, и королева Елизавета "Поддерживала реформационные движения в других странах. Испания же была верна католицизму, а Филипп II, как мы знаем, был фанатиком, Видевшим свое призвание в борьбе с “еретиками”. Он напряг объединенные в его руках силы Испании и Португалии, чтобы сломить решительным ударом врага. Огромная эскадра (130 судов с 25 тыс. человек экипажа и войска), которой дали гордое название “Непобедимая Армада”, была двинута к берегам Англии. Кончилось это предприятие полным провалом. Управлялась испанская эскадра неумело и бездарно.

Неудачи испанцев начались с бури, которая основательно потрепало Армаду. Английские силы, гораздо менее многочисленные (всего 70 судов), состоявшие из кораблей меньшего размера, зато гораздо легче маневрировавших, нападали то здесь, то там на Армаду и, по выражению Дрейка, руководившего операциями, “вырывали перья из хвоста испанской птицы одно за другим”. Затем Армада, полуразбитая бурей, была окончательно разгромлена в большом сражении. Лишь жалким остаткам ее удалось вернуться в Испанию. Разгром Непобедимой Армады (1588) — важный поворотный момент в истории испанского могущества. В тот же период, как говорилось выше, Нидерланды отделились от Испании. С этого времени могущество Испании идет под уклон. Но свои огромные колониальные владения она сохраняет до начала XIX века включительно.

Во время разгрома Армады голландцы действовали в союзе с англичанами — их объединяла борьба с общим врагом. Но в остальном между Голландцами и англичанами были серьезные противоречия на почве конкуренции в торговле и мореходстве. В частности, Голландцы были соперниками англичан в торговле с Русским государством и поисках северных морских путей (характерная деталь: корабль Ченслера на обратном пути в Англию был захвачен Голландцами). С ослаблением общего врага — Испании — и с усилением независимых Нидерландов англо-голландские противоречия обостряются. Но прежде чем они перешли в решительную схватку, Англия прошла через буржуазную революцию, расчистившую ей путь к дальнейшему подъему.

Английская революция и активизация внешней политики Англии

Революция 1642—1660 гг. в конечном счете не произвела коренной ломки английского общественного строя. Была ликвидирована феодальная монархия, стеснявшая инициативу буржуазии, и власть перешла от старого феодального дворянства, окружавшего трон Стюартов, к новому, в значительной степени обуржуазившемуся дворянству, тесно связанному с торгово-промышленной буржуазией и ее интересами. Этот союз нового дворянства и крупной буржуазии был закреплен переворотом 1688 г. ³⁸, поставившим у власти (по выражению Маркса) “наживал из землевладельцев и капиталистов” ³⁹ и стал надолго основой английского строя.

³⁸ Напомним основные даты английской революции: в течение первых десятилетий XVII века нарастали конфликты между королевской властью (династия Стюартов) и парламентом. С 1642 г. началась гражданская война, в 1649 г. провозглашена республика. Она просуществовала десять лет; большую часть этого времени правил Кромвель с титулом

протектора Англии. В 1660 г. была восстановлена монархия, Реставрированные Стюарты своей политикой, как внутренней, так и внешней, снова вызвали крайнее недовольство буржуазии. В 1688 г. они были окончательно свергнуты. Королем стал штатгальтер Голландии Вильгельм Оранский, приглашенный парламентом.

39 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 735.

Одним из главных результатов революции и переворота 1688 г. была резкая активизация английской внешней политики, особенно в области борьбы за колонии и господство на море. С этого времени Англия вступает в упорную, последовательную и в общем победоносную борьбу с мешавшими ей соперниками — первоначально с Голландией, затем с Францией. В то же время усиливается переселенческое движение из Англии за океан. Этому способствовали политические события предреволюционного и революционного периодов: в годы революционного подъема из Англии бежали аристократы — сторонники королевской власти, в годы реакции за границу тянуло свободомыслящих людей из лагеря демократии.

Ускоренный ход развития английского капитализма, наступивший после 1688 г., привел к усиленному обезземеливанию крестьянства и тем самым создал многочисленные кадры людей, готовых двинуться на чужбину в поисках свободной земли.

Но прежде чем перейти к рассказу о колониальной экспансии Англии и о ее борьбе с соперниками, необходимо остановиться на формировании Соединенного королевства, происшедшем в ходе революции.

Сформирование Соединенного Королевства

Во время буржуазной революции Англия окончательно поработила Ирландию и присоединила Шотландию. Ирландия была захвачена Англией еще в XII веке. Ирландцы многократно, хотя и безуспешно восставали. Во время революции Ирландия снова восстала и выступила на стороне свергнутого короля. Военная экспедиция под начальством Кромвеля разгромила повстанцев. Была произведена массовая конфискация земель. В руках ирландских владельцев к концу XVII века осталась всего пятая часть территории острова, главным образом худшие земли. На место изгнанных владельцев были посажены англичане, в том числе много военных колонистов из офицеров. Земледельцы ирландцы были вынуждены арендовать землю у помещиков англичан. Бедняцкая аренда стала преобладающей чертой аграрного строя Ирландии.

Особенно усилилась английская прослойка в северо-восточной части острова — в области Ольстер. Там не только земли, но и торговля, промышленность переходят в руки англичан. Ольстер становится базой английского господства в Ирландии. Это одна из причин дальнейших различий в политических судьбах Ольстера и остальной части острова, оставшейся по основной массе населения ирландской. С национальными различиями здесь связаны и религиозные различия: большинство населения Ольстера — протестанты, ирландцы же в массе — католики.

Во время революции к Англии была присоединена Шотландия, которая до того была отдельным королевством (связанным с начала XVII века личной унией с Англией). Здесь также были произведены конфискации земель (в виде репрессий против дворян — сторонников свергнутого короля), но не в столь массовых размерах, как в Ирландии.

Так Британские королевство оформилось в том территориальном составе, в каком оно просуществовало до 1921 г. В начале XVIII века было принято его официальное название “Соединенное королевство Англия, Шотландия и Ирландия”; впоследствии это название было изменено на “Соединенное королевство Великобритания и Ирландия”.

Борьба Англии с Нидерландами.

Началом англо-голландской борьбы был “Навигационный акт”, изданный Кромвелем в 1651 г. Его содержание сводилось к следующему: европейские товары можно ввозить в Англию только на английских кораблях или на кораблях той страны, где Товар произведен. Внеевропейские товары допускались в Англию только на английских кораблях. Таким образом, посредническая торговля с Англией не допускалась. Направлено это было против Голландии, торговля собственными товарами которой по сравнению с колониальной и посреднической была ничтожной. Против Голландии была направлена и статья о рыболовстве, запрещавшая ввозить в Англию рыбу, пойманную иностранными рыболовными судами.

Все это привело к военным действиям между Нидерландами и Англией. Три англо-голландские войны (1652—1654, 1665—1667; 1672—1674), как и войны, которые Голландия вела в конце XVII — в начале XVIII века против Франции значительно истощили силы Голландии, а главное — они не восстановили торговой монополии Голландского купечества и не помешали росту торгового и морского могущества Англии. Международное значение Голландии шло на убыль.

Голландия сохранила основную часть своих колоний в Индонезии (“Нидерландская Индия”), являвшиеся одной из богатейших областей Колониального мира. Она сохранила

также Нидерландскую Гвиану (Суринам) и мелкие острова на Карибском море (в том числе Кюрасао). Позднее во время войн с Англией во второй половине XVII века были потеряны “Новые Нидерланды” в Северной Америке. -

Сохранив богатые колонии, накопив крупные капиталы и большой опыт в торговле и мореходстве, Голландия и после ударов, полученных от Англии, представляла значительную величину. Но это была уже величина второго порядка. Первенство Голландии на морях длилось немногим больше полувека. Основная причина непрочности могущества Голландии — односторонность ее развития, при огромном развитии торговли, особенно посреднической, Голландия в промышленном отношении была слабо развита. В этой области Англия имела сильный перевес. “История упадка Голландии как господствующей торговой нации есть история подчинения торгового капитала промышленному капиталу” 40.

40 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, изд. 2, стр. 366.

ГЛАВА IV. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭКСПАНСИЯ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ И АНГЛО-ФРАНЦУЗСКАЯ. БОРЬБА ЗА КОЛОНИИ. ОБРАЗОВАНИЕ США

Вскоре после поражения Голландии разгорается борьба между Англией и Францией. Это была борьба двух сильнейших держав того времени, интересы которых скрещивались повсюду, но особенно в колониях. Она длилась в общей сложности 125 лет, с конца XVII по начало XIX века, и закончилась крушением империи Наполеона. Победа Англии в этой борьбе, исключительной по длительности и упорству, была одним из решающих этапов в создании британского колониального могущества.

Франция во второй половине XVII — начале XVIII века

Франция к концу XV века сложилась в крупное централизованное государство. По численности населения она стояла далеко впереди других западноевропейских держав: в 1650 г. около 19 млн. человек по сравнению с 7,3 млн. в Испании, 5,7 млн. — в Англии и Шотландии; Париж был крупнейшим городом Европы.

Уже в XVI веке Франция втягивается в колониальные предприятия и развивает довольно активную деятельность на море. Она раньше других стран сделала попытку основания поселений в северной и центральной частях Северной Америки (колониальная деятельность испанцев распространялась не дальше южной окраины Северной Америки). Французские рыбаки плавали па промысел к Ньюфаундленду, мехопромышленники

добывали пушнину в Канаде, а французские пираты наряду с английскими занимались контрабандой в испанских колониях и грабежом на путях испанского судоходства. В связи с этим выросла роль приатлантических портов Франции — Бордо, Нанта, Гавра.

Ослабление североитальянских портовых городов и важные привилегии, полученные Францией в торговле с Турцией как результат союза французов с турками против Габсбургов (1535), способствовали развитию Марселя. В Марселе, превратившемся в главный средиземноморский порт Франции, и в других городах французского Средиземноморья в связи с усилением торговли развивается ремесленное производство, создаются капиталистические мануфактуры, особенно по изготовлению тканей.

Все большее развитие получает и сухопутная торговля. Например, Лион превращается в XVI веке благодаря своим ярмаркам в один из центров европейской торговли, а также в важнейший международный денежный рынок. - Экономическое и политическое значение Франции особенно усиливается во второй половине XVII века. Это время подъема французской промышленности и торговли, время широких колониальных предприятий и возрастающей агрессивности французской внешней политики.

Период истории Франции, охватывающий вторую половину XVII и начало XVIII века, нередко называют “веком Людовика XIV” по долгому и богатому событиями царствованию этого короля (1643—1715). А упомянутый экономический подъем Франции, характерный для первой половины этого царствования, неразрывно связан с деятельностью министра Кольбера, руководившего экономической жизнью страны в течение более чем 20 лет (1661—1683) и оказывавшего сильное влияние на ее внутреннюю и внешнюю политику.

При Кольбере во Франции усиленно насаждаются промышленные предприятия. Государство дает промышленникам всевозможные льготы, привилегии, субсидии. Чтобы обеспечить их рабочей силой, местным властям предписывалось доставлять на предприятия безработных. Для защиты французской промышленности от иностранной конкуренции были введены высокие пошлины на привозные промышленные изделия.

При покровительстве властей образуются многочисленные компании для торговли с далекими странами и для колониальной экспансии. Из них наибольшее значение приобретают Ост-Индская и Вест-Индская компании) образованные по примеру соответствующих английских и Голландских компаний. Особое внимание уделялось строительству торгового и Военного флота, оборудованию и расширению портов. При Кольбере были построены два больших военных порта с обширными верфями — Брест и Тулон. Строились шоссейные дороги. Париж становится узлом благоустроенной для того

времени дорожной сети, связавшей его со всеми районами Франции. Эта централизация дорожной сети в Париже соответствовала нуждам централизованного управления и военным целям. Был построен канал, связавший Средиземное море с Бискайским заливом (через Гаронну). На всех работах широко применялся принудительный труд; крестьян сгоняли для постройки дорог; каторжников использовали как гребцов на галерах.

Характер промышленности, создававшейся при Кольбере, был тесно связан со всем укладом французского королевского двора и с бытом придворной знати. Двор Людовика XIV отличался изысканной пышностью и торжественностью. При Людовике XIV создаются знаменитые версальские дворцы и парки. Версаль становится, можно сказать, классическим образцом монархической резиденции, предметом подражания со стороны других монархов Европы.

Аристократия должна была идти в ногу с блеском королевского двора. Только тот, кто вращался при дворе, кто участвовал в празднествах, кто роскошествовал и сорил деньгами, мог обратить на себя внимание и надеяться на успех.

В связи со всем этим и промышленность, которую усиленно насаждал Кольбер, имела уклон в сторону производства предметов роскоши, предметов изысканного обихода. Особенно выдвигаются в это время шелковые мануфактуры Лиона. Здесь основываются крупные предприятия, которые втягивают в работу и окрестное крестьянское население: в деревнях мотают шелк, а в лионских мастерских его превращают в ткани. Лионские шелковые мануфактуры достигли высшего уровня развития промышленности дофабричного периода. Производство предметов роскоши насаждалось также в Париже, где выделяли дорогую обстановку, Гобелены (ковры художественной работы для украшения стен), ювелирные Изделия и т. Д. Кружева стали неотъемлемой частью одежды имущих классов. Опытных мастеров вывозили из других стран — зеркальщиков и кружевщиков из Венеции, суконщиков из Нидерландов, чулочников из Англии.

Однако промышленный подъем Франции далеко не ограничивался развитием отраслей, производящих предметы роскоши. Уже упоминалось о судостроении. Французский флот увеличился при Кольбере в несколько раз. Для нужд армии сооружались металлургические, пушечные, ружейные заводы. В северной Франции вырабатывались шерстяные ткани и полотна,

Но в основном Франция была сельскохозяйственной страной, а в сельском хозяйстве ничего похожего на успехи, достигнутые промышленностью, не происходило. Основная масса крестьянства была задавлена Государственными налогами и повинностями в пользу

помещиков. При Кольбере принимались некоторые меры к поднятию сельского хозяйства и к облегчению положения крестьянства, что было нужно прежде всего для расширения внутреннего рынка. Но эти меры не были радикальны, а во вторую половину царствования Людовика XIV в связи с ростом Военных расходов тяжесть налогового бремени и различных повинностей, налагавшихся на крестьянство, резко возросла. Нищета и отсталость деревни представляла резкий контраст размаху промышленной деятельности и блеску придворной жизни:

Если по промышленному развитию, по активности в торговых и колониальных предприятиях Францию можно сравнивать с Англией того же времени, то по общественному строю эти две страны коренным образом различались. АНГЛИЯ уже прошла через буржуазную революцию и заложила основы капитализма. Правительство поддерживало торговую и промышленную деятельность буржуазии и в то же время не стесняло ее придирчивой опекой, предоставляло ей значительную инициативу. Во Франции указанные выше явления экономического подъема происходили в рамках абсолютной монархии, опиравшейся на дворянство. Как известно, царствование Людовика XIV — время высшего развития абсолютизма во Франции. Правительство насаждало промышленные предприятия, поощряло и организовывало торговые компании, но в то же время стесняло деятельность торгово-промышленной буржуазии бюрократической опекой. Огромная доля накоплений, получаемых от промышленности, торговли, колониальных предприятий, тратилась непроизводительно — на роскошь придворной жизни, на содержание праздной аристократии и дворянства. Огромные средства поглощались почти непрерывными войнами. Между тем войны, которые ведет Франция во второй половине XVII и начале XVIII века, далеко не в такой степени отвечали стремлениям французской буржуазии, в какой войны, ведшиеся в это же время Англией, отвечали интересам английской. В войнах, которые велись Людовиком XIV, в сильной степени отражались династические завоевательные претензии “короля-солнца” (как называли его придворные льстецы). Притом если первоначально военный успех был на стороне Франции и войны в известной степени себя окупали, то в конце царствования Людовика XIV войны велись с огромным напряжением сил и давали сомнительные результаты. Они истощали страну.

Другим существенным различием между Англией и Францией XVII—XVIII веков была разница в положении крестьянства в этих странах.

В Англии к концу XV века посредством насильственного обезземеливания крестьянства, получившего название “огораживаний”, крупные землевладельцы-дворяне средневековые формы землевладения начали превращать в капиталистические.

“В Англии, — говорил В.И.Ленин, — то пересоздание шло революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков, насилия производились над крестьянскими массами, которые изнурялись поборами, выгонялись из деревень, выселялись, вымирали и эмигрировали” **41**.

44 В.И.Ленин. Соч., т. 13, изд. 4. стр. 249.

В результате этого процесса к середине XVIII века английское крестьянство практически исчезло как класс **42**.

42 “История средних веков”, т. II, 1954., стр. 250

Большую часть захваченных земель дворяне стали сдавать в аренду фермерам-капиталистам, которые организовывали крупное производство, эксплуатируя уже наемный труд. Уже с конца XVI века в английском сельском хозяйстве образовался таким путем слой богатых капиталистических фермеров. Аграрное переустройство, осуществленное в Англии посредством огораживания, Ленин охарактеризовал как “старое землевладение, лендлордизм, при новой, свободной, чисто капиталистической аренде **43**”.

43 В.И.Ленин. Соч., т. 18. изд. 4, стр. 128

Иначе обстояло дело во французском сельском хозяйстве. Развитие товарно-денежных отношений не привело во Франции к капиталистическому перерождению сельского хозяйства, как это произошло в Англии, так как французское крестьянство сумело в значительной степени отстоять свою хозяйственную самостоятельность от притязаний феодалов.

Уже к концу XV века основные массы крестьян во Франции в рамках феодального права представляли собой мелких держателей земли. Они уже пользовались в значительной степени личной свободой. Однако французское крестьянство не освободило и не выкупило землю, которой оно " пользовалось. Почти вся феодальная земельная собственность была поделена на участки, на которых крестьяне вплоть до великой французской революции конца XVIII века продолжали вести мелкое, в основном натуральное хозяйство.

Таким образом, во Франции в отличие от Англии крестьянство все еще продолжало быть крепко привязанным к земле. Это, конечно, не исключало того, что часть крестьянской бедноты разорялась и устремлялась в города. Характерно, что на той части земель, которую французской буржуазии и чиновному дворянству удалось скупить у феодалов, не

создавались хозяйства на капиталистических началах, как это делали новое дворянство и буржуазия в Англии. Эти земли сдавались опять-таки мелкими участками крестьянам в аренду.

Мы остановились несколько подробнее на разнице в аграрном строе Франции и Англии в XVI—XVII веках, так как именно тогда складываются те специфические особенности сельскохозяйственного производства, без которых трудно понять некоторые особые черты экономической структуры этих стран не только в тот период, но и в настоящее время. Кроме того, отмеченные особенности в положении английского и французского крестьянства сильно отразились на перемещениях населения как внутри каждой из этих стран, так и на масштабах переселенческих движений из Англии и Франции в колонии; они отразились на создании, развитии и в известной степени на судьбе переселенческих колоний. Прямым следствием разного положения английского и французского крестьянства явилась значительно более многочисленная эмиграция англичан.

За первые два века колонизаторской деятельности Англии и Франции (имеются в виду XVII и XVIII века) Англия дала в четыре раза больше переселенцев по сравнению с Францией. Между тем во Франции было в три с лишним раза больше населения, чем в Англии.

Важнейшую сторону англо-французских войн, разгоревшихся с конца XVII века, составляют войны за колонии. В связи с этим следует рассмотреть, по каким направлениям шла колониальная экспансия обеих стран.

Главные направления колониальной экспансии Англии и Франции до 1763 г.

Как известно, и Англия и Франция делали попытки основания переселенческих колоний еще в XVI веке (вспомним, например, попытки Картье, Фробишера, Рэли). Все эти начинания были неудачны. Реально и Англия и Франция начинают свои колониальные захваты в первой половине XVII века. В это время основываются английские и французские переселенческие колонии в Северной Америке; англичане и французы захватывают ряд островов в Вест-Индии; английская Ост-Индская компания основывает свои первые фактории в Индии, а несколько позже — во второй половине XVII века — в Индии появляются французы. Так обозначились главные направления, по которым пошла английская и французская колониальная экспансия в XVII и первой половине XVIII века. На каждом из этих направлений необходимо остановиться в отдельности.

Образование политической чересполосицы в Вест-Индии. Со времени экспедиций Колумба Вест-Индские острова стали опорными базами испанцев на путях к берегам Южной, Центральной и Северной Америки и исходными пунктами завоевательных экспедиций, отправлявшихся на материк. В Вест-Индии, занимавшей срединное положение между тремя частями Америки, скрещивались важнейшие морские пути, связывавшие Европу с Новым Светом. Как мы уже знаем, вскоре Вест-Индия стала ареной подвигов морских разбойников, привлеченных драгоценностями, концентрировавшимися в портах Карибского моря. Крупные пиратские операции, начавшиеся во второй половине XVI века в этом районе, продолжались почти два столетия. О масштабах пиратских действий можно судить хотя бы из следующего примера: только за 13 лет, с 1623 по 1636 г., одни лишь голландцы захватили 550 испанских кораблей.

О действиях английских пиратов уже упоминалось. В дополнение следует отметить, что именно английский пиратский флот, действовавший в Карибском море, послужил основой военно-морского флота Англии. Все морские державы, стремившиеся участвовать в дележе богатств Нового Света, стараются захватить опорные пункты на островах Вест-Индии для пиратства и контрабанды. За преобладание на Карибском море закипела ожесточенная борьба. Именно здесь раньше всего было поколеблено монопольное могущество Испании и создавалась пестрая чересполосица колониальных владений, которая и до сих пор (хотя и в измененном виде) составляет отличительную особенность политической карты Вест-Индии. Англичане захватили о. Барбадос (1605), затем Бермудские острова (на пути между Америкой и Европой), Багамские острова и ряд мелких островов среди Малых Антилл. В 1655 г. Англия отняла у Испании Ямайку.

По следам англичан пошли французы, Голландцы, даже датчане и шведы. Французы захватили западную часть Гаити (Эспаньолы) и некоторые из Малых Антилл, голландцы (как уже упоминалось) — несколько мелких островов у побережья Южной Америки, датчане — часть Виргинских островов, шведы — маленький остров Сен-Бартелеми. За Испанией остались Куба, Пуэрто-Рико, восток Гаити. Многие острова по несколько раз переходили из рук в руки: так, за Малые Антильские острова шла упорная борьба между англичанами и французами, а Гваделупа шесть раз переходила из рук в руки, прежде чем окончательно перешла к французам.

Пользуясь островами, как базами для пиратства и контрабанды, англичане и французы стали с течением времени устраивать здесь плантации сахарного тростника и других культур и начали привозить в качестве рабочей силы африканских негров.

Характерно начало деятельности французов на Гаити. Там появились французские пираты, пользовавшиеся этим горно-лесистым островом, как удобным пристанищем, где легко было скрываться от преследований. Следом за пиратами появились французские купцы и плантаторы, начавшие ввоз негров и устройство плантаций. Остров Гаити превратился в важный источник обогащения французских купцов и плантаторов. В условиях, когда сахар пользовался огромным спросом в Европе, французская часть Гаити с ее обширными плантациями сахарного тростника стала чуть ли не самой доходной колонией в мире. Американский историк Дюбуа в своей книге “Негры”, вышедшей в Нью-Йорке в 1915 г., давал следующую оценку французской колонии на Гаити: “Эта колония площадью в 27 тыс. кв. км производила больше сахара, кофе, шоколада, индиго, красильного дерева и пряностей, чем вся остальная Вест-Индия”. Взамен уничтоженного испанцами коренного индейского населения Гаити французы завезли несколько сот тысяч негров рабов. К концу XVIII века число негров-рабов на Гаити превышало число белых не менее чем в 15 раз.

Базой английского пиратства, работорговли и контрабанды и важным центром сахарных плантаций стала Ямайка. Что касается испанцев, то они рассматривали свои острова как промежуточный этап на путях в свои “серебряные страны” и сельскохозяйственными возможностями самих островов интересовались мало.

Английские и французские колонии в Северной Америке. На территории Северной Америки французы и англичане основали свои первые колонии почти одновременно. За пять лет, с 1605 по 1610 г., сразу появились четыре очага колонизации: 1) французские поселения на берегу залива Фунди (на полуострове, который впоследствии получил название Новой Шотландии); 2) французские поселения в долине р. Св. Лаврентия (Квебек); 3) английское поселение у Чезапикского залива, в устье р. Джеймс, в тех местах, что со времен Рэли получили название Виргиния; 4) английские, а вскоре и французские поселения на Ньюфаундленде, куда издавна плавали английские, французские и португальские рыбаки на промыслы.

Несколько позднее (в 1620 г.) к этим первым переселенческим очагам присоединяется еще один, притом чрезвычайно важный очаг: группа английских переселенцев, высадившись на побережье Массачусетского залива, основала поселение Новый Плимут. Это поселение стало ядром “Новой Англии”.

На промежуточном участке побережья между Новой Англией и английскими поселениями у Чезапикского залива первоначально обосновались голландцы (Новые

Нидерланды) и шведы (Новая Швеция у Делавэрского залива). Эти голландские и шведские владения в 60-х годах XVII века переходят в руки англичан.

Среди английских переселенцев, направлявшихся в Северную Америку, с самого начала различались две социальные группы, Переселенцы, основавшиеся на юге, в Виргинии, были по большей части из неудачников-дворян, надеявшихся на легкое обогащение. Особенно много дворян переселилось в Северную Америку в середине XVII века, т. е. в разгар английской революции, когда дворянам — сторонникам короля, или, как их тогда называли, “кавалерам”, трудно приходилось в Англии.

Северная группа переселенцев, основавшая Новую Англию, состояла в основном из более демократических элементов: из обезземеленных крестьян, безработных ремесленников, работников интеллигентных профессий. Здесь было много людей свободомыслящих, подвергавшихся на родине притеснениям за свои политические и религиозные убеждения, — например, пуритане, первые поселенцы Новой Англии. Это были люди совсем другого склада, чем “виргинцы”, люди трудолюбивые, скопидомные, строгих правил в житейских и религиозных вопросах. Они вносили в жизнь колоний предприимчивость, упорство в труде, практичность.

Начавшееся социально-географическое размежевание продолжалось и в дальнейшем ходе английской колонизации: демократическая струя направлялась в северные части побережья — в Новую Англию и бывшие Новые Нидерланды, аристократы занимали юг. Разными путями пошло и развитие северных и южных колоний. На севере стало развиваться хлебопашество и скотоводство с преобладанием средних и мелких хозяйств. При этом в Новой Англии, где почвы малопродуктивны, большое развитие получили неземледельческие промыслы: рыболовство, • Китобойный промысел, лесопиление, заготовка судовых материалов и судостроение. Переселенцы вывозили в Англию рыбу, продукты китобойного промысла, мачты, доски, готовые суда (заметим, что в Англии в это время шло быстрое увеличение флота, а леса для судостроения не хватало). Кроме того, переселенцы скупали у индейцев и сбывали пушнину, торговали с Южными колониями, вывозя в Европу их продукты — сахар, табак. Раньше, чем где-нибудь в другом месте на территории Северной Америки, здесь стала складываться торговая, а отчасти и промышленная буржуазия. Возникли значительные города, наиболее важным из которых был Бостон. В средней части побережья, от р. Гудзон до р. Делавэр, сельское хозяйство получило большое значение, чем в Новой Англии; с течением времени оно стало давать

излишки для сбыта. Здесь возникли свои торговые центры — Филадельфия, Нью-Йорк; они также втягиваются в морскую торговлю, особенно с Вест-Индией.

На юге, в областях более теплого климата, переселенцы-дворяне создавали табачные плантации, затем плантации риса, индиго, а еще позднее — хлопка, которому суждено было сыграть столь большую роль в развитии американского Юга. Рабочей силой на плантациях служили привозимые из Африки негры. Здесь стало развиваться рабовладельческое плантационное хозяйство. Рабов для плантаторов Юга стали доставлять как купцы старой Англии, так и купцы Новой Англии.

Рабовладение в первое время существовало и в северных колониях, но оно там не играло существенной роли, на юге же оно стало доминирующей системой. Надо заметить, что первое время кроме негров пытались приспособить к рабскому труду и индейцев, но безуспешно. Население английских колоний на атлантическом побережье довольно быстро росло, в значительной степени за счет продолжавшегося притока переселенцев из Европы, а также за счет насильственного привоза негров. Так, в 1760 г. в английских колониях насчитывалось 1600 тыс. жителей, из них 400 тыс. рабов (преимущественно на юге). Население в основном было сосредоточено на прибрежной полосе между Аппалачскими горами и океаном.

Во второй половине XVIII века возникает новый очаг английской колонизации. Операции английских мехопромышленников в районе Гудзонова залива привели к основанию постоянных факторий на южном берегу залива и к образованию Компании Гудзонова залива для добывания и вывоза пушнины. Эта компания была организована в 1670 г. лондонскими купцами. Как и другие компании подобного рода, она имела свою администрацию и военную силу. Сфера ее власти с течением времени распространилась на обширную территорию.

Проследим теперь, как развивались французские колонии. Канада привлекала французов прежде всего своими пушными богатствами. Французская мехопромышленная компания во главе с Шампленом получила от французского короля Генриха IV права на колонизацию Новой Франции, как называли район р. Св. Лаврентия еще со времен Картье. В 1608 г. был основан г. Квебек. Шамплен обследовал район р. Св. Лаврентия, достиг озера Гурон, а экспедиция, отправленная им для дальнейших разведок, достигла озера Мичиган. В 1642 г. был основан г. Монреаль. Много пионерских маршрутов было пройдено отдельными мехопромышленниками — “лесными бродягами”, а также миссионерами-иезуитами. Миссионеры первыми достигли Верхнего озера, прошли от Великих озер к

Миссисипи, спускались по ней далеко к югу, основывая свои миссии. В 80-х Годах XVII века француз Ла Саль, двигаясь от озера Мичиган, спустился по р. Миссисипи до моря и провозгласил виденные им земли владением французского короля, под названием Луизианы, в честь Людовика XIV (Людовик по-французски — Луи). Он пытался основать колонию в устье Миссисипи. Это начинание потерпело неудачу. Ла Саль был убит. Но в 1717 г. французы все же основали в устье р. Миссисипи форт, названный ими Новым Орлеаном, который и стал ядром Луизианы. В то же время французы проникают на запад от Миссисипи.

Что касается французских поселений на Новой Шотландии, то они с течением времени распространились как по полуострову, так и по прилегающим частям материка. Этот район французской колонизации получил название Акадий. Утверждение здесь французов протекало в постоянной борьбе с англичанами и английскими колонистами из Новой Англии. Нередко французские поселения разрушались англичанами, переходили из рук в руки. Постоянных столкновения между англичанами и французами происходили также на Ньюфаундленде, но там колонизация ограничивалась небольшими рыбацкими поселками.

Французское переселенческое движение в Северную Америку было сравнительно с английским весьма немногочисленно. В этом как раз и выражались различия в общественных и политических порядках самих метрополий, о чем было сказано выше. Франция не давала кадров для массовой сельскохозяйственной колонизации. И сами порядки, установившиеся во французских колониях, были неблагоприятны для этого: земли во французских колониях раздавались дворянам, и там утвердилось помещичье землевладение того же характера, что и в самой Франции: для трудовой сельскохозяйственной колонизации такие порядки были мало заманчивы. Были и другие препятствия, мешавшие привлечению демократических слоев. Так, во французских колониях было запрещено протестантское богослужение (В противоположность английским колониям, где установилась веротерпимость). Это исключало эмиграцию французских протестантов-гугенотов, а в их среде было немало социальных элементов того же склада, что и среди английских пуритан.

Ограниченность притока переселенцев с течением времени поставила французские колонии в невыгодное положение по отношению к английским, где население увеличивалось много быстрее. К 1760 г. во французских колониях насчитывалось всего 70 тыс. жителей. Различен был и самый характер колонизации: английская колонизация была

сравнительно плотной, она сопровождалась сельскохозяйственным освоением территории; французская же колонизация ограничивалась преимущественно основанием торговых факторий, укрепленных пунктов, католических миссий, т. е. не носила сплошного характера.

Экономическое развитие французских колоний было ограниченнее и одностороннее, чем развитие английских колоний. Главным предметом вывоза была пушнина, особенно бобровый мех. Значительную часть продовольствия, не говоря уже о промышленных товарах, приходилось ввозить из Франции. Торговый баланс французских колоний был пассивен.

Как видно из всего сказанного, в Северной Америке создался сложный переплет английских и французских владений. Границы между ними были неопределенны и спорны. Повсюду, где сближались поселения англичан и французов, постоянно возникали конфликты. Так было в Новой

Шотландии, на Ньюфаундленде, к долине р. Огайо, куда продвигались англичане с востока, а французы — с севера, от Великих озер.

Англичане и французы в Индии. Чтобы уяснить условия, при которых происходило вторжение европейцев в Индию, необходимо вкратце охарактеризовать политическое состояние Индии в XVI — XVIII веках.

В 1526 г. северная Индия была завоевана выходцами из Средней Азии **44**. В результате сложилось обширное государство, известное в истории под названием Империи Великих Моголов.

44 Во главе завоевателей находится ферганский феодал, узбек Бабур. Но европейцы того времени ошибочно считали его монголом.

Основной областью этой империи была северная Индия. Столицей стал Дели, расположенный в центре северной Индии, куда сходились пути из долины Ганга с востока и долины Инда с запада. Южнее, на полуострове Индостан, находились полусамостоятельные государства, бывшие в вассальной зависимости от Моголов, а на крайнем юге существовали небольшие государства, сохранявшие независимость.

Индостан был ареной частых войн, которые велись между империей Великих Моголов и вассальными государствами, а также между отдельными государствами средней и южной Индии. Войны часто велись и на северных границах Индии — с соседними государствами Центральной и Западной Азии.

Наибольшего могущества государство Великих Моголов достигло во второй половине XVI века. Дальше начался уже некоторый упадок. Этот упадок в значительной степени связан с тем, что европейцы, обосновавшиеся на побережье Индостана, стали захватывать в свои руки внешнюю торговлю Индии с западом — с арабскими странами, а затем и с востоком — с Индонезией и Китаем. Это приводит в упадок старые торговые связи Индии и ведет к общему ухудшению ее экономического положения. Европейцы широко использовали внутреннюю борьбу среди индийских государств, разжигали ее в целях укрепления своего господства. В конце XVII века империя Великих Моголов, все более и более подтачиваемая извне и изнутри, приходит в упадок, а в начале XVIII века она распадается на ряд отдельных государств, между которыми идет постоянная усобица ⁴⁵. В то же время ухудшается положение крестьян и ремесленников, увеличивается гнет налогов, происходят крестьянские восстания. Эта рознь в сильной степени помогла европейцам обделывать свои дела в Индии. “...пока все воевали против всех, нагрянул британец и сумел покорить их всех”, — писал по этому поводу Маркс ⁴⁶.

⁴⁵ Существенную роль играли религиозные различия: большинство населения составляли индуисты, меньшую часть — мусульмане, на северо-западе и местами на северо-востоке страны (в том числе и в Бенгалии). Кроме того, население делилось на замкнутые касты. Некоторые касты считались “неприкасаемыми”, члены высших каст не имели права общаться с ними.

“В условиях современного нам общества кастовая система и многое из того, что ей сопутствует, совершенно нетерпимы, реакционны, представляют собой балласт и препятствуют прогрессу” (Неру Джавахарлал. Открытие Индии. М., ИЛ. 1955, стр. 270).

⁴⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 9, изд. 2, стр. 224.

Систематические торговые сношения англичан с Индией начинаются около 1600 г., когда была образована английская Ост-Индская компания. Эта компания впоследствии превзошла по своему значению все другие компании подобного рода. Достаточно указать, что ею было осуществлено завоевание Индии. Но на первых порах эта компания имела сравнительно скромное значение, и по объему своей деятельности она долгое время далеко уступала голландской Ост-Индской компании. Более широкую деятельность английская Ост-Индская компания развивает с конца XVII века. К этому времени позиции голландцев в Индии были уже подорваны, а империя Моголов сильно ослабла. Первоначально английское проникновение в Индию ограничивалось преимущественно захватом отдельных приморских торговых пунктов, Английские территориальные захваты в Индии

были вплоть до середины XVIII века еще невелики. Англичанам принадлежали к этому времени приморские города Сурат, Бомбей, Мадрас, Калькутта (основанная англичанами в конце XVII века) и несколько других.

С конца XVII века англичане в Индии сталкиваются с теми же соперниками, с которыми они уже столкнулись в Северной Америке, т. е. с французами. Французская Ост-Индская компания, основанная, как и английская, в начале XVII века, первоначально действовала вяло. При Кольбере она была реорганизована и деятельность ее оживилась. В организации компаний — английской и французской — были существенные различия, характерные для политического строя обеих стран. Английская Ост-Индская компания была создана лондонскими купцами. Она управлялась советом выборных директоров. В то же время ее колониальная деятельность опиралась на сильную правительственную поддержку. Французская Ост-Индская компания была по существу правительственным предприятием, управлявшимся чиновниками. Инициатива участников компании была стеснена бюрократической опекой.

В 1674 г. французы основали на восточном берегу Индостана факторию Пондишери. За этим последовал ряд других захватов. Еще раньше, в первой половине XVII века, французы основали свои поселения на островах Бурбон (ныне Реюньон) и на Мадагаскаре.

Наибольшую активность французская Ост-Индская компания развивает в 40-х годах XVIII века, когда во главе ее становится энергичный и ловкий Дюплекс. Ему удалось подчинить французскому влиянию значительную часть Индостана. Можно было думать, что Индия будет французской. Однако, как мы увидим дальше, этот успех был кратковременным.

Главные этапы англо-французской борьбы и победа Англии

Как уже говорилось выше, англо-французские войны были частью тех войн за торговое преобладание, о которых говорит Маркс в двадцать четвертой главе первого тома “Капитала”. Но агрессивность французской Внешней политики при Людовике XIV усиливалась династическими претензиями этого монарха, характерной для него переоценкой своих сил. К концу его царствования эти черты налагают особенно сильный отпечаток на внешнюю политику Франции.

Первоначально Франция вела войны с Испанией и Голландией, добиваясь захвата испанских Нидерландов с их портовыми городами и подрыва голландской торговли.

Агрессивность Франции вызвала образование коалиций против нее. В 1689 г. В противoffранцузскую коалицию вступила Англия. С этого времени борьба с Францией надолго становится основным стержнем внешней политики Англии.

Первые войны Людовика XIV принесли Франции значительные территориальные приобретения. В частности, Франция в это время заканчивает присоединение Эльзаса и Лотарингии (большая часть их была присоединена в середине XVII века). Но чем дальше, тем труднее доставались Франции военные успехи. В хозяйстве Франции все сильнее обнаруживались признаки перенапряжения и упадка.

Борьба с Англией приняла чрезвычайно многосторонний характер. Важнейшую сторону этой борьбы составляли войны за колонии.

Необходимо отметить два важнейших этапа англо-французских войн — войну за испанское наследство (1701 —1713) и Семилетнюю войну (1756— 1763).

Поводом к войне за испанское наследство послужили династические перемены: умер испанский король, и с его смертью окончилась та ветвь Габсбургов, которая царствовала в Испании. Возник вопрос о престолонаследии. Людовик XIV, женатый на сестре умершего короля, выдвинул в качестве претендента своего внука, имея в виду в дальнейшем соединить в одних руках Францию и Испанию с ее колониями. Нетрудно себе представить, какой угрозой для европейского равновесия явилась бы перспектива соединения Франции — сильнейшей материковой страны Западной Европы — с Испанией плюс ее обширные колонии. Другой претендент на испанский престол был выдвинут австрийской ветвью Габсбургов, где также нашелся родственник умершего короля.

Англия в противовес Франции не замедлила поддержать австрийского претендента. Разразилась большая война, в которой против Франции выступили Англия, Голландия, Австрия, Португалия и большая часть германских государств.

- Одновременно с войной за испанское наследство в Восточной Европе шла великая Северная война, в которой Россия воевала против Швеции.

— Война привела Францию к крайнему истощению. Протекала она с переменным успехом. Неоднократно Франция была на грани поражения. Флот ее был уничтожен англичанами. Но Францию выручало отсутствие единства среди ее многочисленных противников. Война закончилась в 1713 г. Утрехтским миром. Внук Людовика XIV был допущен на испанский престол, но без права занятия французского престола. Австрийские Габсбурги получили испанские Нидерланды и испанские владения в Италии, в том числе Милан. Но настоящим победителем в войне была Англия. Во время войны она заняла

Гибралтар и по Утрехтскому миру закрепила его за собой. Конечно, Гибралтар в то время не имел еще того значения, какое он приобрел впоследствии, после проведения Суэцкого канала, но все же как ключ к входу в Средиземное море он и тогда был очень ценен. Далее Англия получила часть Канады — Новую Шотландию и закрепила за собой территорию, прилегающую к Гудзонову заливу. Не менее важно было и то, что Англия получила право торговли с испанскими колониями и исключительное право ввоза туда рабов. Кроме того, в ходе войны Англия сумела заключить с Португалией договор, который фактически отдавал. Торговлю Португалии в руки Англии.

Таким образом, в то время как Франция ценой огромных жертв добилась весьма сомнительных результатов, Англия сделала совершенно реальные территориальные приобретения и добилась крупных экономических выгод. Английская работоторговля с этого времени возрастает и становится важным фактором первоначального накопления капитала.

Крупным выигрышем Англии было также сильнейшее истощение Франции, к которому та пришла к концу царствования Людовика XIV. Но это не было концом англо-французской борьбы. Она разгорается снова в середине XVIII века. В это время решается судьба Индии и Канады.

Как мы уже знаем, генерал-губернатору Французской Индии Дюплексу удалось в 40-х годах подчинить французскому влиянию значительную часть Индостана. Но он не получил поддержки французского правительства. В результате англичанам удалось энергичными ударами разбить французов в Индии и ликвидировать “империю Дюплекса”. Заключительные удары были здесь нанесены французам во время Семилетней войны (1756—1763), которая была также завершающим этапом борьбы за Канаду.

Так же как и война за испанское наследство, это была в основном война европейская. Она представляла собой решающий этап борьбы большой коалиции европейских государств против Фридриха II Прусского. В этой борьбе Франция воевала против Пруссии, Англия же выступила на стороне последней, стремясь использовать благоприятные условия и посчитаться с Францией. Англо-французская война велась главным образом в колониях, особенно в Канаде. Военные действия в Канаде происходили не только между английскими и французскими войсками, в них в очень большой степени были вовлечены английские и французские колонисты. Борьба закончилась поражением Франции. По Парижскому миру 1763 г. Англия получила остававшуюся у Франции часть Канады и восточную часть Луизианы; ее западная часть была отдана Испании.

В итоге англо-французских войн Франция была вытеснена из Индии и Северной Америки. Правда, в Индии за ней оставалось пять отдельных пунктов, которые еще недавно можно было видеть на политической карте, как памятник былой экспансии Франции; наиболее значительный из них — Пондишери. Осталось за Францией также несколько островов на путях в Индию, в том числе Реюньон.

В Северной Америке, как и в Индии, Франция сохранила ничтожные остатки своих бывших владений — два крошечных островка, Сен-Пьер и Микелон, к югу от Ньюфаундленда, которые представляли интерес как рыболовные базы. Впоследствии, при Наполеоне I, Франция вернула себе западную Луизиану, но ненадолго: не имея возможности удержать ее за собой в условиях войны с Англией, Наполеон продал ее США. Наиболее существенным памятником французской колонизации в Северной Америке является “французская Канада”, т. е. район Квебека — Монреаля, где до сих пор преобладает французский язык и католичество.

Наиболее значительные колонии Франция сохранила в Вест-Индии и в Южной Америке: острова Гваделупа и Мартиника, Французская Гвиана, западная часть Гаити (которая была, впрочем, потеряна Францией в начале XIX века).

Сломив Францию, Англия (точнее — английская Ост-Индская компания) расширяет свои владения в Индии. Это началось с устья Ганга; Калькутта, основанная англичанами в конце XVII века, стала базой английских военных операций в северной Индии. После того как англичане сломили сопротивление владетеля (набоба) Бенгалии в битве при Плесси (1757), они становятся хозяевами этой страны и затем распространяют свою власть на всю долину Ганга. Другими базами Ост-Индской компании были Мадрас и Бомбей.

Подобно всем другим державам, имевшим интересы в Индии, Англия позаботилась обеспечить за собой опорные пункты на путях в Индию.

В этих целях, а также в целях работорговли Англия захватила отдельные участки на Гвинейском берегу. Еще в середине XVII века она овладела островом Св. Елены, а в конце XVIII — многими небольшими островами в Индийском океане (Сейшельскими, Мальдивскими и др.).

Вытеснение Франции из Канады, казалось, создало самую благоприятную ситуацию для того, чтобы Англия могла монопольно владеть Северной Америкой. Но именно в Северной Америке Англию довольно скоро после завоевания Канады постиг сильный удар — она потеряла основную часть своих колоний на этом материке.

Образование Соединенных Штатов Америки

В течение полутора веков, прошедших с основания первого поселения в устье Джемс-ривер, английские колонии в Северной Америке разрастались и заселялись. Ко времени Парижского мира 1763 г. они в основном занимали полосу между Аппалачами и морем и между 3 — 45° С.Ш. Обширный край, простиравшийся между Аппалачами и Миссисипи, с 1763 г. номинально принадлежал Англии. Но фактически большая часть этого края была еще во власти индейцев. Лишь по берегам Великих озер, по верхнему течению Огайо и по Миссисипи существовали отдельные поселения — английские или французские, — в том числе Питтсбург в верховьях Огайо и Новый Орлеан в устье Миссисипи.

Как складывались взаимоотношения колоний с Англией? Стремясь подчинить хозяйственную жизнь колоний интересам метрополии, английское правительство в известной мере стесняло развитие колоний: оно установило торговую монополию Англии в колониях, запрещало колонистам развивать некоторые производства (в том числе металлических изделий и тканей). Но колонисты не особенно считались с этими запретами, обходили их. В колониях возникли зачатки промышленности, главным образом в виде деревенских промыслов. Бостонские купцы, подобно купцам Ливерпуля, отправляли корабли к Гвинейскому берегу за неграми. В американские порты допускались иностранные суда. Английское правительство до поры до времени смотрело на эти нарушения сквозь пальцы. Существенную роль в этом играло то обстоятельство, что правительство нуждалось в помощи колонистов для борьбы с французами в Канаде.

После победы над Францией Англия сочла свои позиции в Северной Америке упроченными и приняла более властный тон по отношению к своим североамериканским колониям. Прежде всего английское правительство попыталось переложить расходы по войне за Канаду на колонии. Оно стало строже, чем раньше, следить за выполнением законов о торговой монополии; были сделаны попытки ввести в колониях налог в пользу правительства метрополии (раньше колонисты платили налоги только колониальным властям).

Сильное раздражение в демократических кругах колонистов вызвал указ 1763 г., стеснявший продвижение сельскохозяйственной колонизации на запад. По этому указу земли к западу от Аппалачей были объявлены собственностью короны; при этом территория, ближайшая к Аппалачам, была объявлена индейской резервацией, для приобретения земель в этом районе требовалось специальное разрешение королевского

правительства. Этим указом по сути дела закрывался доступ к землям запада для демократических слоев, которые между тем выделяли все новые и новые кадры “скваттеров”, т. е. пионеров-займщиков новых земель.

В 1773 г. английский парламент принял “закон о торговле чаем”. По этому закону ввоз чая в колонии был обложен высокой пошлиной. Это вызвало возмущение в колониях, а жители Бостона в знак протеста 16 декабря 1773 г. устроили знаменитое “Бостонское чаепитие”: они захватили три судна Ост-Индской компании и выбросили в море груз чая.

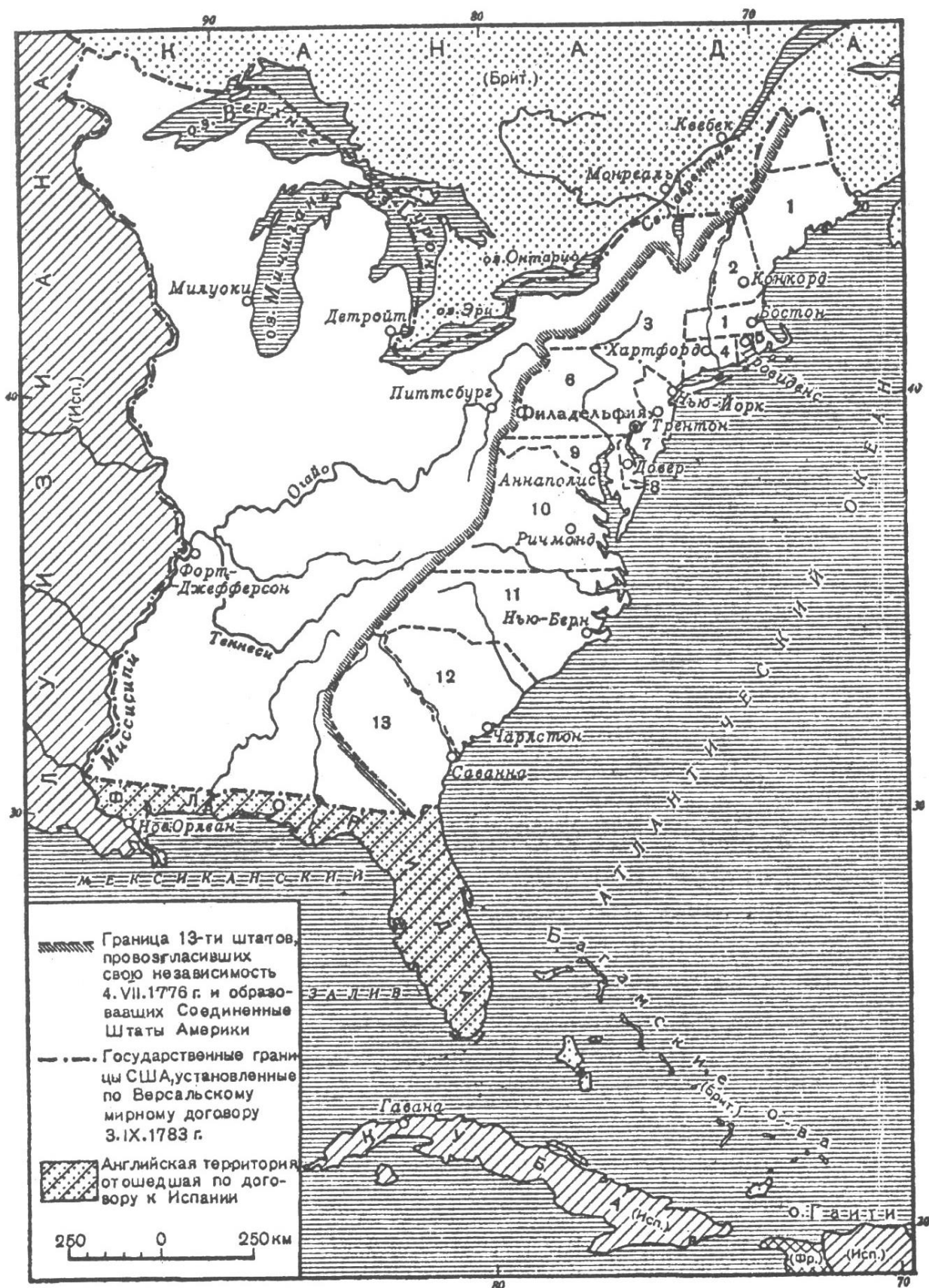
В колониях усилились волнения. Попытки английского правительства подавить их репрессиями лишь обострили положение. Фермеры, ремесленники, рабочие стали вооружаться. Таким образом, в 1775 г. началась революция, которая вылилась в войну североамериканских колоний Англии за независимость. Эта революция “вспыхнула в результате длительных и упорных попыток развивавшихся капиталистических сил в тринадцати колониях, опиравшихся на поддержку широких масс трудящихся, освободиться от мертвой хватки английского капитализма и стать на путь самостоятельного развития 47.

47 У.Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1955, стр. 165.

4 июля 1776 г. конгресс делегатов от колоний провозгласил независимость. В начавшейся войне на стороне Англии был огромный перевес сил. Но для английского правительства война осложнялась тем, что колонисты имели много сторонников в самой Англии. Ведь колонисты в массе еще сохраняли связь с прежней родиной, там у них оставались родные, друзья, политические единомышленники. В демократических кругах Англии борьба за независимость находила сочувствие, позиция правительства была непопулярна. Правда, и среди самих колонистов имелись группы, державшие сторону английского правительства (их называли лоялистами); это были крупные землевладельцы, опасавшиеся, что с отделением от Англии они потеряют земли, пожалованные короной, и крупные чиновники, тесно связанные с правительством. Борьба за независимость приобрела форму классовой, гражданской войны. В общем итоге баланс политических “за и против” складывался в пользу “бунтовщиков”. Война осложнилась вмешательством Франции и Испании — старых противников Англии. Первая возобновила войну в Индии и субсидировала американцев, а позднее им в помощь направила войска. Ряд держав во главе с Россией занял позицию вооруженного нейтралитета, направленного против Англии, которая блокадой Северной Америки нарушала права нейтральных стран.

В результате войны, тянувшейся семь лет, Англии пришлось признать независимость Соединенных Штатов Америки, как стало называться новое государство. 3

сентября 1783 г. в Версале был окончательно подписан договор между США, Англией, Францией, Испанией и Голландией.

Образование Соединенных Штатов Америки 1 — Массачусетс; 2 — Нью-Гэмпшир; 3 — Нью-Йорк; 4 — Коннектикут; 5 — Род-Айленд; 6 — Пенсильвания; 7 — Нью-Джерси; 8 — Делавэр; 9 — Могиленд; 10 — Виргиния; 11 — Северная Каролина; 12 — Южная Каролина; 13 — Джорджия

Соединенные Штаты образовались в виде федеративной республики, в составе 13 штатов. Принятие федеративного устройства имело свои исторические основания. Дело в том, что английские владения в Северной Америке состояли из отдельных колоний, не имевших общего административного управления. Каждая колония управлялась отдельным губернатором, имела свой выход к морю, свои сношения с метрополией. Впервые объединились колонии в процессе борьбы за независимость. Эти традиции обособленности и выразились в том, что прежние колонии стали самоуправляющимися членами федерации — штатами. Однако центральная власть в лице президента была наделена достаточно широкими полномочиями, чтобы обеспечить единство в основных вопросах внутренней и внешней политики **48**.

48 Столица Штатов была названа именем Джорджа Вашингтона. Город Вашингтон основан в 1791 г. на территории, которую уступили штаты Мэриленд и Виргиния для создания федеральной столицы США. В 1800 г. туда были переведены из Филадельфии правительственные учреждения.

Необходимо подчеркнуть, что образование Соединенных Штатов означало нечто гораздо большее, чем отпадение от Англии одного из ее владений. Это означало, что образовавшийся за океаном “филиал Европы” уже настолько вырос, что смог стать на собственные ноги и завоевать себе возможность самостоятельного развития.

ГЛАВА V МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЕГО ГЕОГРАФИИ К КОНЦУ XVIII ВЕКА

Расширение и усложнение международных хозяйственных связей

Расширение международных связей, которое произошло за XVI—XVIII века, имело решающие последствия для развития мирового хозяйства. В заокеанских колониях создаются производства различных товаров для европейского рынка. В результате притока драгоценных металлов в Европе в огромной степени растет масса орудий обращения.

Возрастает количество и разнообразие обращающихся на рынке товаров. Усиливаются миграционные движения и впервые возникают переселенческие движения из Европы за океан. Важно отметить, что это “расширение мира” происходит в “европоцентрическом” порядке, при господстве определенных европейских стран, сменявшихся на протяжении XVI—XVIII веков в известной уже нам последовательности. Основные факты, в которых выражалось это господство Европы, таковы:

1) европейцы захватывали земли в Америке, Азии, Африке, подчиняли и эксплуатировали многомиллионное население этих земель, организовывали там новые производства;

2) из Европы направлялись потоки переселенцев в Новый Свет, и вместе с ними переносились на новую почву семена общественных укладов, существовавших в старом;

3) из Европы исходили основные направления внешней торговли: они связывали Европу с Америкой, с Индией, с Гвинейским берегом Африки;

4) те новые связи, что возникали между внеевропейскими частями света, устанавливались по большей части европейцами же или европейскими переселенцами; таковы, например, связи между Гвинейским берегом и Америкой, между Америкой и Вест-Индией, между Америкой и Индией;

5) старые торговые связи, существовавшие между внеевропейскими странами, в значительной части или нарушались, или перехватывались европейцами; так, например, прежняя морская торговля Индии с арабскими странами и с Китаем была нарушена, почти вся внешняя торговля Индии перешла в руки европейцев;

6) в Европе богатства, притекавшие из колоний, превращались в капитал, становились средством для дальнейшего развития промышленности и торговли. Европейские рынки сосредоточивали все разнообразие товаров, которые могли дать производительные силы того времени;

7) для европейского капитала производилось принудительное переселение невольников из Африки в Америку, для него же целые народы колониальных стран истреблялись или каторжными условиями труда доводились до деградации.

Правда, как уже говорилось выше, к концу рассматриваемого периода североамериканский “филиал Европы” вырос настолько, что смог стряхнуть с себя господство метрополии и встать на собственные ноги. Но и независимые США еще сохраняли во многом черты Колониального хозяйства и экономическую зависимость от

Европы. В конце XVIII века Соединенные Штаты еще не нарушали сложившегося в XVI—XVIII веках “европоцентрического строения мирового хозяйства.

Производство и торговля колониальных стран

В течение XVII—XVIII веков состав колониального производства и колониальной торговли расширяется. Это обусловлено главным образом тем, что европейцы начинают использовать сельскохозяйственные возможности колоний, тогда как вначале они ограничивались эксплуатацией ресурсов, созданных самой природой. В колониях жаркого пояса европейцы устраивают плантации и производят на них продукты, ранее не употреблявшиеся или мало употреблявшиеся европейцами, — сахар, табак, кофе, какао и т. д. Из числа этих продуктов сахар приобретает выдающееся значение. После того как европейцы овладели колониями в тропических странах, они начали создавать плантации сахарного тростника: португальцы в Бразилии ⁴⁹, англичане и французы в Вест-Индии. Из этих районов Европа и снабжалась сахаром в XVII-XVIII веках.

49 Португальцы стали получать от производства сахара в Бразилии в десять раз больше доходов, чем от всех ее золотых и алмазных приисков.

О кофе, как и о сахаре, было известно европейцам от арабов, но употребление его было ничтожно. Родиной кофе считают Абиссинию; издавна кофе возделывался и в южной Аравии (Йемен). В европейских странах кофе входит в обиход с середины XVII века, раньше всего во Франции и в Англии. Голландцы завезли культуру кофе на Яву, французы в 1723 г. на о. Мартиника. С этого времени культура кофе начинает распространяться на других островах Вест-Индии и на побережье Южной Америки — в Гвиане и Бразилии.

После того как португальцы и голландцы завязали сношения с Китаем, в Европе начинает употребляться чай. С востока европейцы заимствовали также рис, который впоследствии стали сеять в английских колониях на юге Северной Америки.

Родина какао — Мексика. Испанцы узнали об этом продукте еще во время похода Кортеса. Мексиканцы употребляли шоколад совсем в ином виде, чем мы, — в смеси с кукурузой и перцем. Но с середины XVII века шоколад начинают употреблять в Европе в том виде, как и теперь. Европейцы стали выращивать дерево какао в Вест-Индии.

Значительно медленнее наладилась торговля хлопком. Для этого имелись особые причины, на которых следует кратко остановиться.

Хлопчатник возделывался в Китае, Индии и некоторых других азиатских странах еще задолго до проникновения в Азию европейцев. Большого искусства достигли в выработке прочных и красивых хлопчатобумажных тканей индусы. Эти ткани стали

пользоваться широким спросом у европейских народов, и торговля ими была очень выгодна.

Однако ввозу хлопчатобумажных тканей большие препятствия стали чинить производители шерстяных тканей в европейских странах, так как им трудно было конкурировать с более дешевыми индусскими тканями. Особенно жесткие меры принимались вплоть до середины XVIII века против ввоза тканей в Англии; в ней шерстяная отрасль была важнейшей отраслью промышленности, и ее продукция составляла основу английского экспорта. Английское правительство издавало законы, запрещающие привоз “коленкоров в рисунках” (как называли тогда ситцы).

Лишь с началом промышленной революции в Англии в 70-х годах XVIII столетия положение с потреблением хлопка европейскими странами резко меняется. Спрос на хлопок многократно возрастает в связи с началом бурного развития фабричной хлопчатобумажной промышленности. Именно с этого времени плантации хлопка получают все большее распространение как в индийских колониях Англии, так и в Новом Свете. В Америке главными производителями хлопка становятся северо-восточная часть Бразилии и юг Соединенных Штатов. С конца XVIII века на юге США хлопчатник все более оттесняет на второй план господствовавший там до того времени табак.

Таким образом, в колониальной торговле европейских стран все большее значение в течение XVII — XVIII веков приобретают плантационные культуры субтропических и тропических районов Америки и Азии.

Торговые компании. В рассматриваемую эпоху чрезвычайное значение приобрели торговые компании типа английской Ост-Индской компании, голландской Ост-Индской компании, французской Ост-Индской компании, английской Компании Гудзонова залива. Это были акционерные компании на паях, при участии и поддержке правительства, от которого получили исключительное право деятельности в определенных странах и морях. Взаимоотношения капиталистов-акционеров с правительством в различных странах складывались неодинаково; о характерных различиях в организации английских и французских компаний говорилось выше. С другой стороны, организационная структура и функции некоторых компаний существенно менялись с течением времени; так, английская Ост-Индская компания была поначалу купеческим предприятием сравнительно скромного значения; с возросшим размахом ее деятельности функции компании стали все более и более приобретать государственный характер и руководство ее стало действовать от имени правительства. Эта компания осуществляла захват Индии, долгое время управляла ею, вела

войны. “События Семилетней войны превратили Ост-Индскую компанию из торговой державы в державу военную и территориальную” 50.

50 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 9, изд. 2, стр. 152

Английская Ост-Индская компания и Компания Гудзонова залива — примеры компаний чрезвычайно долговечных, приносивших громадные доходы и сыгравших большую роль в первоначальном накоплении капитала. Огромные размеры торговых доходов обуславливались:

- 1) крайней дешевизной колониального труда, по большей части рабского или близкого к таковому;
- 2) применением таких методов, как грабеж накопленных богатств, как взыскание контрибуций и налогов с населения, как экспроприация туземных земель и т. д.;
- 3) монопольными правами компаний на деятельность в определенных морях и странах, позволявшими им произвольно вздувать цены.

Колониальные державы стремились монополизировать и ограничивать торговлю как между самими колониями, так и между колониями и остальным миром. Мероприятия, которые они осуществляли в этих целях, не только причиняли большой ущерб развитию и благосостоянию колоний, но и носили крайне реакционный характер.

Хозяйство Западной Европы в XVI – XVIII веках

Промышленность. Наиболее характерное явление данного периода — развитие крупной капиталистической промышленности в форме мануфактуры. Вспомним характеристику мануфактурной промышленности, данную В.И. Лениным: “В развитии капиталистических форм промышленности мануфактура имеет важное значение, будучи промежуточным звеном между ремеслом и мелким товарным производством с примитивными формами капитала и между крупной машинной индустрией (фабрикой). С мелкими промыслами мануфактуру сближает то, что ее базисом остается ручная техника, что крупные заведения не могут поэтому радикально вытеснить мелкие, не могут совершенно оторвать промышленника от земледелия... С фабрикой мануфактуру сближает образование крупного рынка, крупных заведений с наемными рабочими, крупного капитала, в полном подчинении у которого находятся массы неимущих рабочих” 51.

51. В.И.Ленин. Развитие капитализма в России. Соч., т. 3, изд. 4, стр. 336.

Самый труд при мануфактуре упрощается и специализируется между отдельными работниками в этом — главный технический выигрыш мануфактуры по сравнению с мелким ремеслом. Соответственно и инструменты, приобретают более

специализированный характер, чем инструменты ремесленника. Но в то же время работа в основном сохраняет характер ручного труда, рукоделия. Само название “мануфактура” идет от латинских слов “ману фацере”, т. е. “делать рукой”. Употребление машин в мануфактурный период имело место, но главным образом в простых процессах, чаще всего машины заменяли человека как двигательную силу (например, при подъеме тяжестей), но они еще не заменяли (за отдельными исключениями) рук человеческих в процессах обработки материала.

Понятно, что мануфактура как крупное предприятие, пользовавшееся выгодами разделения труда, открывала гораздо большие возможности для увеличения размеров производства, чем ремесло. Размеры промышленного производства за время с XVI по первую половину XVIII века сильно выросли по сравнению с предшествующим периодом. Стимулы к этому были созданы торговлей с колониями, увеличением численности городского населения, возросшими потребностями высших классов и ростом вооружения, в частности, усилившееся значение артиллерии стимулировало развитие металлопромышленности. Однако расширение спроса идет особенно быстро с середины XVII века в связи с усиленным ростом колониальной торговли. С этого времени и до конца XVIII века торговля и судоходство расширялись быстрее, чем мануфактура”⁵². Между быстрым расширением рынка и ограниченными возможностями расширения производства нарастает диспропорция.

52 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 3, изд. 2, стр. 58.

Наиболее распространенной отраслью мануфактурного периода оставалась текстильная промышленность. Ведущее значение в ней продолжала занимать шерстеобработка, в которой первое место занимала Англия. Эта отрасль составляла источник существования значительной части населения Англии и давала важнейшую часть английского вывоза; значение шерстеобрабатывающей промышленности для Англии усиливалось тем, что она обрабатывала тогда почти исключительно английскую шерсть. Примерно 30% всего производства шерстяных тканей шло за границу. Известно, что в 70-х годах XVIII века, т. е. тогда, когда машинное производство еще не проникло в шерстяную промышленность, Англия вывозила в год больше чем на 4 млн. ф. ст. шерстяных тканей. Эта сумма по тому времени чрезвычайно почтенная. 2,7 млн. ф. ст. из этой суммы приходилось на вывоз в европейские страны, 0,8 млн. на американские колонии. “Мешок с шерстью, поставленный перед королевским балдахином под раззолоченным потолком палаты лордов и служащий сиденьем для лорда-канцлера Англии, — этот мешок не есть

только пустой символ” 53. Шерстяная промышленность в Англии была разбросана по многим районам.

53 П.Манту. Промышленная революция XVIII столетия в Англии М., 1937, стр. 22.

Кроме Англии шерстяное производство значительного развития достигло во Франции, особенно в северной, в районе г. Лилля (французская Фландрия), на нижней Сене и на юге (в Лангедоке). Значительная шерстяная промышленность имела в Нидерландах. Но по сравнению с той ролью, которую Нидерланды играли в XIV веке, их промышленное значение резко упало. В Центральной Европе шерстяным производством выделялись Саксония и Чехия.

Льняная промышленность была распространена в Силезии (в долинах Судетских гор). Здесь ряд селений специализировался на обработке местного льна. В северной Франции и в Нидерландах наряду с шерстью также обрабатывался и лен.

Шелковая промышленность была наиболее развита во Франции; район Лиона (имевший тогда собственное сырье) славился своими шелковыми изделиями не только во Франции, но и за границей.

Из отраслей, связанных с текстильным делом, выделялось кружевное производство. Эта отрасль особенно развилась в северной Франции и в Бельгии; выделялись кружевным делом города Валансьен и Брюссель.

В рассматриваемое время происходит расцвет древесно-угольной металлургии, техническое освоение которой было заложено еще в XIV—XV веках. Выплавка чугуна требовала много топлива, и ее развитие находилось в сильной зависимости от наличия леса. Так, развитие металлургии в Англии в первой половине XVIII века тормозилось недостатком леса, хотя руды там было много. Англия в это время ввозит чугун из Швеции и России, Швеция, Россия, Германия имели тогда преимущество перед Англией в развитии металлургии именно благодаря их богатству лесом. В Англии около середины XVIII века ежегодно производилось от 12 до 17 тыс. т чугуна. Ввоз чугуна в Англию, колебавшийся в 1710—1720 гг. от 15 тыс. до 22 тыс. т, в 1765г. достиг 57 тыс. т.

Металлообрабатывающая промышленность в большей или меньшей степени была распространена во всех странах. Местные кузнецы и медники удовлетворяли потребности своей округи в мелких металлических изделиях. Но были и центры металлопромышленности, пользовавшиеся широкой известностью. К числу их, например, принадлежали Бирмингем и

Шеффилд в Англии, Золинген в Германии. В Шеффилде выделялись ножи, ножницы, топоры, молотки, напильники и прочие инструменты. Бирмингем еще в XVII веке был известен оружейным производством.

В XVIII веке в широкое употребление входят часы ⁵⁴. Их в большом количестве выделяют в Швейцарии (в Женеве и в окружающих деревнях с домашней промышленностью). Часовой механизм был одним из высших технических достижений того времени. Маркс придавал большое значение часовому механизму в истории создания машины: “двумя материальными основами, на которых внутри мануфактуры строилась подготовительная работа для машинной индустрии, были часы и мельница” ⁵⁵.

⁵⁴ До изобретения часового механизма пользовались солнечными, водяными, песочными часами. Механические часы появились первоначально (с XI века) в виде башенных часов. Значительно позже были придуманы переносные часы. Делавшиеся с дорогими украшениями и с занимательными приспособлениями (музыка, движения различных фигур и пр.), они долгое время были предметом роскоши. Карманные часы появляются с начала XVI века.

⁵⁵ К.Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23. изд. 1. стр. 131.

Амстердам славился ювелирными изделиями, Венеция — зеркальным стеклом, Чехия — различными стеклянными изделиями (бемское, или богемское, стекло).

В связи с тем, что производственный процесс продолжал сохранять ручной характер, и в связи с тем, что многие отрасли промышленности требовали специального искусства, личного опыта, длительной выучки, роль квалифицированных мастеров своего дела была в промышленности еще очень велика. Искусными мастерами дорожили. Борьба за мастеров иногда принимала очень жестокую форму. Так, французское правительство пыталось сманить из Венеции группу зеркальщиков (а способ изготовления зеркал был секретом венецианских мастеров). Венецианские предприниматели приняли меры к уничтожению беглецов, которые могли выдать секреты, — они были отравлены. Вообще для того периода было характерно держать в строгом секрете достижения в отдельных видах производства. Часто производственные навыки переносились эмигрантами. Так, например, фландрские сукноделы сыграли значительную роль в развитии английской промышленности, французские мастера-гугеноты — в развитии прусской текстильной промышленности. Швейцарская текстильная промышленность создавалась в значительной степени благодаря эмигрантам-протестантам из соседних стран.

Сельское хозяйство. С развитием промышленности, с ростом городов в передовых странах Европы увеличивается спрос на сельскохозяйственные продукты. Сельское хозяйство колоний давало Европе лишь такие продукты, как сахар, чай, кофе, пряности, т. е. ценные продукты, не производившиеся в самой Европе и выдерживавшие издержки на дальнюю перевозку. Хлебом и продуктами животноводства Европа продолжала снабжаться за счет собственного производства. При этом усиливается разделение на районы избытка и недостатка сельскохозяйственных продуктов.

Технический уровень сельского хозяйства повышался очень медленно. Лишь к концу данного периода в этом отношении намечаются существенные сдвиги, закладываются начала научной агрономии. В XVIII веке в ряде стран усиливается интерес к повышению производительности сельского хозяйства, к более интенсивной обработке земли, к улучшению породы скота. Делаются опыты перехода от трехполья к более рациональной системе, включающей посевы кормовых культур. Такие течения раньше всего возникли в Нидерландах, затем они распространяются в Англии, Во Франции К концу XVIII века Англия была передовой страной по ведению сельского хозяйства; особенно славилась она улучшенными породами коров и свиней. Передовые агрономические идеи были не чужды и русским землевладельцам того времени; об этом можно судить по деятельности Андрея Болотова, горячего поборника новых методов ведения сельского хозяйства, автора замечательных мемуаров **56**. На протяжении всего рассматриваемого периода чрезвычайно важное место в сельском хозяйстве Европы занимает овцеводство. Это связано с возрастающей потребностью в шерсти, которую предъявили страны развивающейся, шерстеобрабатывающей промышленности, прежде всего Англия. В самой Англии, начиная с XV века, поголовье овец резко увеличивается.

56 “Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим”. М — Л., 1931.

Развитие овцеводства в Англии сопровождалось важными социальными сдвигами. В XV—XVI веках значительная часть английских земель была в общинном владении, т. е. ими пользовались для выпаса скота все сельские хозяйства округа — и помещики и крестьяне сообща. Развитие овцеводства требовало обширных пастбищ, что побудило крупных землевладельцев добиваться раздела общинных земель; при этом помещики свою долю резко увеличивали, а долю мелких хозяев сильно сокращали. Этот процесс огораживания общинных земель, шедший в Англии в течение ряда веков, нанес сильный удар по мелкому крестьянскому Хозяйству. Кроме раздела общинных земель происходит вытеснение мелких хозяев, сгон их с земли всякими способами. Широко применялось

прямое насилие для “расчистки” земли под овцеводство. В результате массы мелких хозяев были превращены в пролетариев, вынужденных искать работы по найму. Это было одной из важнейших предпосылок, подготовивших промышленную революцию в Англии с

В то же время во Франции и в западной Германии сохранялись феодальные отношения в виде денежных и натуральных оброков в пользу помещика. Барщина во Франции и в западной Германии если и существовала, то в ограниченных размерах. Зависимость крестьянства чем дальше, тем больше сводилась к денежным платежам.

Иначе складывалось дело в восточных странах — в восточной Германии, в Польше и в России. Здесь в XVII веке отмечается усиление барщины и вообще усиление крепостного гнета, включая и куплю-продажу людей, которая в перечисленных западных странах не практиковалась. Барщина отнимает у крестьянина в лучшем случае три-четыре дня в неделю, в худшем — пять-шесть. Это усиление крепостной эксплуатации было своего рода реакцией помещиков на рост денежного хозяйства, оно исходило из стремления увеличить продукцию для сбыта.

Пути и средства сообщения. Расширение и оживление международных сношений предъявляло возросшие требования к средствам сообщения. Больше всего это касалось морского судоходства, которое из внутренних морей и прибрежных вод вышло на простор океанов. Все крупные колониальные державы нуждались в сильном торговом и Военном флоте. В XVI—XVIII веках происходит расцвет парусно-деревянного судоходства (он продолжался, впрочем, и позже, уже при существовании пароходов). Морские суда XVIII века были технически совершеннее и в среднем значительно крупнее судов времен Колумба. Прогрессу судоходства способствовали успехи географии, картографии, астрономии. Частые плавания из Европы в Америку и обратно научили мореплавателей систематически пользоваться течениями Атлантического океана и преобладающими направлениями ветров. Все же технический прогресс мореплавания имел ограниченный характер. Пока двигателем судов оставалась сила ветра, судоходство продолжало в сильной степени зависеть от состояния погоды. Скорость движения судов в среднем возросла, но это не было радикальным изменением. Колумб плыл по неизведанному пути из Испании в Америку 70 дней. Франклину на плавание из Северной Америки во Францию по хорошо изученному маршруту потребовалось в 1776 г. 42 дня.

Самым крупным флотом в XVII веке обладала Голландия. В XVIII веке ее обгоняет Англия. О быстром росте английского торгового флота можно судить по следующим данным: в 1702 г. его суммарный тоннаж составлял 260 тыс. т, в 1775 г. — уже 700 тыс. т.

Новостью в судоходстве являются регулярные рейсы, которые начинают практиковаться сначала на небольших расстояниях, между пунктами, находившимися в особенно оживленных сношениях. Так, в XVII веке началось регулярное судоходство между Амстердамом и Лондоном (корабль отправлялся раз в восемь дней). В XVIII веке раз в месяц отправлялся корабль с пассажирами и почтой из Англии в Вест-Индию.

Еще медленнее, чем судоходство, прогрессировали сухопутные средства сообщения. Дороги в большинстве стран продолжали оставаться в довольно первобытном состоянии. Лучше обстояло дело во Франции, где с конца XVII века была создана сравнительно благоустроенная сеть шоссейных дорог, сходящихся к Парижу. Англия, обогнавшая Францию по развитию судоходства, в области дорожного дела далеко отставала. Это в значительной степени объяснялось сильным развитием каботажного судоходства, позволявшего районам Англии сноситься между собой с минимальным использованием сухопутных дорог.

В сухопутном сообщении в течение XVIII века в употреблении регулярные рейсы дилижансов, перевозивших пассажиров и почту по определенному расписанию. Первоначально движение дилижансов было чрезвычайно медленным (40—50 км в день). К концу XVIII века скорость увеличивается в связи с улучшением дорог (доходит до 100 и даже 150 км в день на лучших дорогах). В Англии, например, до середины XVIII века не было еще регулярного сухопутного сообщения между Лондоном и Шотландией. Около 1760 г. началось движение дилижансов между Лондоном и Эдинбургом. Переезд длился 10—12 дней. К концу XVIII века его уже делали вдвое быстрее. Однако несмотря на эти улучшения, дороговизна и медленность сухопутного транспорта сильно тормозили развитие товарооборота.

Строительство каналов в европейских странах раньше всего началось во Франции. В начале XVII века был проведен Бриарский канал, связавший Сену с Луарой, а в конце того же века — Южный канал, связавший побережье Средиземного моря и Бискайского залива (через р. Гаронну). В Англии вплоть до середины XVIII века дело ограничивалось углублением и выпрямлением некоторых рек.

В общем плохое состояние сухопутного транспорта было более сильным тормозом для развития экономических связей, чем несовершенства морского транспорта; последний имел даровую тягу — ветер, сравнительно большую грузоподъемность. Преимущества приморских стран в этот период особенно сильно сказывались.

Города Западной Европы. В течение XVI — XVIII веков происходит значительный рост городов. В 1400 г. в Европе насчитывалось всего четыре города с населением свыше 100 тыс. (Париж, Константинополь, Венеция, Милан). В 1700 г. таких городов насчитывалось 14, в 1800 г. — уже 21.

Как известно, одним из основных фактов рассматриваемого периода является развитие мировой торговли, в особенности колониальной. Присматриваясь к развитию крупнейших городов Европы XVI—XVIII веков, нетрудно заметить, что оно складывается в зависимости от степени участия данного города в мировой торговле. Особенно быстро растут приморские торговые центры держав, имеющих обширные связи с колониями. Из них первоначально выделялись Лиссабон, Севилья, Антверпен, затем Амстердам и особенно Лондон. Наряду с этим происходит упадок или застой ряда прежних центров международной торговли — Венеции (к 1800 г. ее население уже не достигает 100 тыс.), Генуи, Флоренции, а особенно старых германских центров — Нюрнберга, Кельна, Любека.

Другой важный фактор роста городов — продолжавшаяся консолидация национальных государств и в связи с этим развитие национальных рынков и развитие функций централизованного управления. Отсюда рост экономических центров, господствующих над национальными рынками, и рост политических центров — столиц, сосредоточивающих органы власти, аппарат управления и являющихся центрами притяжения для “высших” классов общества.

В росте Лондона, получившем исключительный для того времени размах, ясно выразились все эти факторы: и участие в мировой торговле, и господство над внутренним рынком Великобритании (окончательно сложившимся после революции 1642—1660 гг. и переворота 1688 г.), и роль Лондона как политического центра Великобритании. С нарастанием колониальных успехов Англии первый фактор приобретает, однако, все более и более определяющее значение в развитии Лондона. В 1377 г. Лондон насчитывал около 40 тыс. жителей, в 1642 г. — около 300 тыс., к началу XVIII века он достиг 500 тыс., а к концу того же века стал приближаться к миллиону, заняв по численности населения первое место в мире.

В росте Парижа также отразились все указанные факторы. Париж не приморский город, но его участие в мировой торговле не становилось меньше оттого, что он связывался с ней через Гавр и другие порты. Все же в развитии Парижа характерно не столько его значение в колониальной торговле, сколько роль в качестве экономического и политического центра самой Франции — крупнейшего национального государства

Западной Европы. Население Парижа ко времени революции 1789 г. достигло 600 тыс. Париж сошел по численности населения с первого на второе место. Амстердам в XVII веке потерял прежнее исключительное положение, и рост его замедлился. В 1800 г. Амстердам насчитывал 200 тыс. жителей. В раздробленной Германии не могло создаться общего центра. После Тридцатилетней войны, приведшей к еще большему, чем раньше, ослаблению Германской империи как целого, выдвигается значение отдельных германских государств, и в связи с этим растут местные столицы. Из них выделяются Вена, столица Австрии, и Берлин, столица Пруссии (250 тыс. и 170 тыс. жителей в 1800 г. соответственно).

В общем в городах была сосредоточена еще незначительная часть населения. Даже в Англии, которая стояла впереди по росту городов, в них жило лишь 20% населения.

Сдвиги в географии населения

Данные о численности населения по частям света. Достоверных данных о численности населения земного шара для XVI – XVIII веков не имеется. Однако по большинству европейских стран более или менее достоверные статистические материалы, особенно в конце данного периода, существуют. Опираясь на них, исследователи устанавливают приближенную численность населения Европы в целом. При этом исчисления различных исследователей несколько расходятся, но не так сильно, как за более ранние периоды, по которым сколько-нибудь надежные данные почти отсутствуют.

По Америке более или менее точные исчисления начинаются с XVIII века; они более надежны в части, касающейся переселенцев из Европы, и весьма гадательны относительно коренного населения. По большинству азиатских стран имеющиеся исчисления основаны на косвенных показателях, а относительно Африки и Австралии с Океанией попросту нет никаких серьезных данных. С этими оговорками мы приводим исчисления английского демографа Карп-Саундерса о населении частей света в XVII — XVIII веках ³⁷.

37 A.M.Carr-Saunders. World Population. Oxford, 1936, p. 42

Части света	Население в млн.		
	1650 г.	1750 г.	1800 г.
Европа	100	140	187
Азия	330	479	602
Африка	100	95	90
Америка Северная	1	6	16

Америка Южная	12	6	9
Австралия — Океания	2	2	2
Итого	545	728	906

В исследовании советского демографа Б.Ц.Урланиса “Рост населения в Европе” (1941) приводятся данные по Европе начиная с 1500 г. По этим данным, население Европы за 1500—1700 гг. выросло с 91 млн. человек до 119 млн., т. е. всего на 30%. Медленное увеличение населения стоит, несомненно, в связи с медленным еще ходом развития производительных сил. При низком уровне агротехники были нередки катастрофически неурожайные годы, порождавшие голод. Рост населения тормозился опустошительными войнами и эпидемиями. Особенно сильный ущерб населению причинила Тридцатилетняя война 1618—1648 гг. Считают, что за первую половину XVII века население Европы не увеличилось совсем.

По Новому Свету приведенные предположительные цифры показывают сильный рост населения за вторую половину XVIII века. Этот рост в очень значительной степени происходит за счет притока европейских переселенцев, за счет их естественного прироста и за счет привоза африканских негров. Что касается коренного населения, то в одних странах Америки оно возрастало, в других, как и на африканском континенте, истребляемое и порабощаемое европейцами, сокращалось.

Условность данных по Австралии подчеркивается тем, что Карп-Саундерс поставил на все даты одну и ту же одинаково гадательную цифру. Относительно Африки трудно предполагать наличие значительного прироста населения в течение XVIII века, если учесть истребление и вывоз в рабство многих жителей “черного континента”.

Переселенческие движения. Со времени Великих географических открытий в Западной Европе усиливаются переселенческие движения и возникает эмиграция за океан — явление, ранее неизвестное Европе.

В переселенческих движениях XVI—XVIII веков ясно выделяются две струи, различные по социальному облику. Одна — движение экономически неустойчивых элементов феодального общества; наиболее яркий пример — завоевательные походы Кортеса, Писарро и других. “рыцарей наживы” из числа испанского мелкопоместного дворянства. Другая струя, более широкая по численности и более демократическая по составу, была результатом экспроприации самостоятельных производителей — крестьян,

ремесленников, — создававшей “избыточную рабочую силу; наиболее яркий пример - колонизация Новой Англии. Первая струя была порождена разлагавшимся феодальным обществом, вторая — нарождавшимся капиталистическим обществом; она стала предшественницей массовых переселений, развернувшихся уже в XIX веке.

Первым по времени было движение испанцев и португальцев в Америку. Вместе с “идальго” — наиболее типичной фигурой испанской колонизации — в колонии шел католический миссионер и торговец; шли и представители высшей знати, но по большей части на некоторое время; они занимали высшие должности в колониях; сделав карьеру и нажившись (“позолотив свои гербы”), они обычно возвращались обратно. Из переселенцев, осевших в колониях, с течением времени образовалась значительная прослойка “креолов”, т. е. потомков испанцев и португальцев, переселившихся в Америку. Среди населения колоний креолы образовывали господствующий слой: к их среде принадлежало большинство помещиков, купцов и интеллигенции. По отношению к “цветным” креолы гордились “чистотой крови”. Но в глазах испанского правительства и аристократии они уже не были полноценными испанцами. На высшие административные посты в колониях креолов назначали редко, крупные должности обычно доставались приезжим.

От смешения креолов с индейцами и неграми образовались промежуточные слои населения — метисы и мулаты. Из их среды выходили мелкие торговцы, ремесленники, управляющие имениями креолов, надсмотрщики за рабами на плантациях, пастухи.

Об английской и французской эмиграции в Северную Америку говорилось выше. Английские переселенцы, в противоположность испанским и португальским, образовывали в Северной Америке основную массу населения колонизируемой территории. Первая перепись Соединенных Штатов, сделанная в 1790 г., показала почти 4 млн. жителей (без индейского населения), из которых около 3 млн. составляли жители европейского происхождения, 757 тыс. — негры. В том же 1790 г. англо-французское население Канады достигло всего 225 тыс. чел.

Рассматривая характер переселенческих движений в Америку, необходимо указать и на особую категорию переселенцев, на так называемых белых рабов, составлявших значительную часть переселенцев из Европы. Меньшую часть этих белых рабов составляли политические и уголовные заключенные, которых высылали на принудительные работы из всех европейских колониальных стран. Но большую часть белых рабов составляла другая категория людей. В североамериканских колониях Англии широкое распространение получило принудительное обращение в рабство европейских переселенцев на срок до семи

лет и больше в порядке уплаты за проезд на корабле через океан. Такие рабочие-иммигранты доставлялись в колонии почти в тех же условиях, как и негры на невольничьих судах. Уильям Фостер указывает, что “вербовщики рабочей силы с помощью самых фантастических объявлений заманивали иммигрантов из всех стран Европы, пригоняли их, как стадо, в порт, а потом везли через океан в таких условиях, в которых нельзя возить даже скот” 58.

58 У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1955, стр. 115 – 116.

В XVII веке вербовка рабочей силы по контракту, так называемая контрактация, как разновидность рабства была повсеместным явлением. Например, из 100 тыс. европейских переселенцев, прибывших до 1700 г. в Виргинию, больше половины составляли “законтрактованные”. Большинство этих белых рабов доставлялось тогда из Ирландии и Шотландии.

Таким образом, к концу XVIII века в Америке в результате крупных переселенческих движений создались три большие группы населения: 1) местные индейцы и метисы, 2) негры и мулаты и 3) белые. При этом в тот период белые еще не составляли большинства населения Америки.

В Южной Африке к первым Голландским поселенцам — служащим Ост-Индской компании — стали присоединяться переселенцы, притекавшие частным порядком как из Голландии, так и из Франции (гугеноты). Занимаясь скотоводством, они отнимали земли у местных жителей, а самих их обращали в рабство. За переселенцами укрепилось название “буры” (голландское *Воег* произносится “бур”, значит то же, что немецкое *Бауер*, т. е. крестьянин). Переселенческое движение в Южную Африку не имело широкого характера. К концу XVIII века буров насчитывалось всего 16 тысяч человек.

Следует остановиться на принудительном переселении африканцев в Америку, совершавшемся в порядке работорговли. Работорговля не была новым явлением для Европы того времени. Рабами торговали венецианцы и генуэзцы в период расцвета их деятельности. Арабы доставляли рабов с Восточного побережья Африки. С середины XV века португальцы начали привозить рабов с Гвинейского побережья. В Новый Свет первые рабы из Африки были привезены уже через 10 лет после его открытия Колумбом: в 1502 г. испанцы высадили первую партию рабов на о. Гаити. Но все это далеко не имело того массового характера, какой принимает работорговля в XVII и особенно в XVIII веке в связи с развитием плантационного хозяйства. Первоначально работорговля была по преимуществу в руках португальцев. С конца XVI века наряду с португальцами

работоторговлей занимаются англичане, голландцы, французы, а после Утрехтского мира 1713 г. она переходит преимущественно в руки англичан. Считают, что за время с 1680 по 1786 г. англичане ввезли в Америку 2130 тыс. африканцев.

Это принудительное переселение создало преобладание или значительную прослойку негритянского населения в обширных районах Америки. Таких районов В основном можно указать три: 1) побережье северо-восточной Бразилии, в районе португальских сахарных и табачных плантаций; здесь и теперь преобладающую часть населения составляют негры и мулаты. В меньшем количестве негры были завезены в другие районы Бразилии, а также в северные страны Южной Америки (в Гвиану, Венесуэлу, Колумбию); 2) острова Вест-Индии. Здесь рабовладельческое плантационное хозяйство особенно распространилось в течение XVIII века в английских и французских владениях — на Ямайке, Барбадосе, Гаити и других островах. Кроме того, как указывалось выше, Ямайка была важным центром по перепродаже рабов в другие колонии. На Ямайке в 1775 г. из 210 тыс. населения насчитывалось 192 тыс. негров-рабов, во французской части Гаити в 1789 г. из 524 тыс. населения было 465 тыс. рабов. На этих островах негры и мулаты и теперь составляют огромное большинство населения; 3) рабовладельческий юг США. Из 757 тыс. негров, насчитывавшихся на территории США в 1790 г., подавляющее большинство жило на юге, где рабы составляли основную рабочую силу плантаций.

Многие народы Африки до появления европейцев достигли значительного развития — умели плавить и обрабатывать железо, были искусны в гончарном производстве, в прядении и ткачестве; было распространено мотыжное земледелие, а в степных районах — скотоводство. Наиболее высокого уровня достигла культура жителей Западного Судана; их торговые сношения и культурные связи достигали Средиземноморья. Негритянское государство Бенин (у Гвинейского залива) оставило замечательные памятники искусства (бронзовая скульптура, резьба по слоновой кости). Вторжение европейцев и работоторговля положили начало разрушению культуры народов Африки.

Судьба коренного населения Америки. Другая сторона колонизации Америки — истребление миллионов индейцев, приведшее к тому, что во многих американских странах коренное население полностью или почти полностью исчезло. Однако судьба индейцев в различных странах Америки сложилась неодинаково. В районе южноамериканских Анд и в Мексике, где было сосредоточено сравнительно густое земледельческое население, испанцы насильно заставляли индейцев работать на рудниках и в имениях (хотя формально

индейцы не считались рабами). Несмотря на жестокие притеснения, нередко вызывавшие крупные восстания и даже настоящие войны индейцев против колонизаторов ⁵⁹, коренное население здесь все же выжило. И в настоящее время индейцы, правда, с очень большой прослойкой метисов, составляют большинство в андских странах Южной Америки, в Мексике и в большей части Центральной Америки.

⁵⁹ Одним из самых крупных восстаний индейцев было восстание в Перу в 1780 г., вождь которого назвал себя именем последнего верховного инки Тупак Амару (погибшего во время восстания против испанцев в 1571 г.). Восстание, длившееся два года, в конце концов было жестоко подавлено испанцами.

Иначе сложилась судьба индейцев там, где европейцы или не были заинтересованы в них как в рабочей силе, или не сумели их заставить работать на себя. Так, коренное население Антильских островов, оказавшееся неподатливым к порабощению, было почти поголовно уничтожено еще в XVI веке.

Английские колонисты в Северной Америке вступили в столкновение с индейцами в первое же время после основания колоний. К середине XVIII века индейцы приатлантических районов были или истреблены, или вытеснены в глубь материка. Но пока шли войны между англичанами и французами, индейцы представляли для обеих сторон интерес как возможные союзники. И англичане и французы старались привлечь на свою сторону вождей более сильных племен: обе стороны платили индейским вождям за скальпы врагов. С окончанием англо-французских войн нужда в индейских союзниках Отпала. А с расширением колонизации индейцы все больше становились помехой. Земельные права индейцев на каждом шагу нарушались вопреки договорам, первоначально заключавшимся с ними. Попытки индейцев отстоять их вызывали жестокие репрессии, началось систематическое истребление и оттеснение индейцев, продолжавшееся в течение всего XIX века.

Однако обширные территории как в Северной, так и в Южной Америке еще оставались фактически вне власти европейцев. Так было на всем западе и крайнем севере Северной Америки, в тропических лесах и саваннах, внутренних областей Южной Америки, в степях Патагонии.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА VI ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Мы переходим к историко-географическому обзору следующего периода мировой истории — периода победы и утверждения капитализма в передовых странах. Этот период открывается двумя великими событиями мировой истории — промышленной революцией в Англии и французской буржуазной революцией конца XVIII века, заканчивается в 70-х годах XIX века, когда наступает перерастание капитализма в империализм.

ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В АНГЛИИ

К концу периода мануфактуры отмечается усиленная работа изобретательской мысли, направленная на изыскание новых способов производства. Мануфактура с ее узкой технической базой и ограниченными возможностями производства все меньше и меньше могла удовлетворить возрастающий спрос.

Великие технические изобретения, сделанные в основном в последней трети XVIII века, произвели подлинную революцию в промышленности, а затем и в транспорте. Их результатом был переход от ручного труда к машине, от мануфактуры к фабрике. С техническим переворотом тесно связаны сдвиги в организации производства. Промышленная революция открыла эру капиталистического способа производства со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большая часть решающих изобретений была сделана или же впервые получила широкое применение в Англии. Там же возникли первые фабрики и заводы, начавшие применять машинную технику. Почему именно Англия стала родиной машинной индустрии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо остановиться на особенностях развития Англии в XVI—XVIII веках.

Предпосылки промышленной революции в Англии.

Мы знаем из предыдущего изложения, что перемещение путей мировой торговли, последовавшее за Великими географическими открытиями, поставило Англию в весьма выгодное положение; до XVI века она считалась окраиной Старого Света, ее западное побережье было обращено к водной пустыне. После открытия Америки и морского пути в Индию Англия оказалась в узле важнейших морских путей того времени. Особенно выгодным ее положение стало после того, как начался упадок Испании и Португалии и

центр европейской морской торговли утвердился в районе Северного моря и Ла-Манша. Следует отметить, что выгодным положение Англии стало не только в торговом смысле, но и в смысле стратегическом и не только по отношению к морю, но и по отношению к материковым странам Западной Европы: расположенная достаточно близко к ним, чтобы принимать активное участие в их международной политике и войнах, Англия в то же время пользовалась выгодами островной изолированности, обеспечивающей ей безопасность от военного вторжения. Англия без риска для своей территории могла участвовать в войнах, опустошавших материковые страны.

В упорной борьбе с Испанией, Голландией, а затем с Францией Англия реализовала эти свои преимущества, добилась господства на море и в колониях. Лондон и Ливерпуль стали крупнейшими портами мира. Особенно следует подчеркнуть, что английская буржуазия обеспечила себе львиную долю от колониального грабежа и от колониальной торговли, т. е. обеспечила себе важнейший для того времени источник накопления капитала.

Кроме наличия капиталов для развития крупного капиталистического производства, как указывал Маркс, необходимо еще другое важнейшее условие: наличие свободных рабочих, могущих распоряжаться своей рабочей силой, т. е. не крепостных, не рабов и в то же время не имеющих собственных средств производства и, следовательно, вынужденных продавать свою рабочую силу, идти внаем. Это условие в Англии XVIII века также было налицо. В Англии, как мы видели, на протяжении XVI—XVIII веков происходило обезземеливание крестьянства. Особенно интенсивно ЭТОТ процесс пошел с конца XVII века. Этим были подготовлены кадры пролетариата для крупной фабричной промышленности. С точки зрения развития капитализма это было преимуществом Англии перед Францией, Германией, Россией, Испанией, где существовала в тех или иных формах зависимость крестьян от помещиков, была сильнее их привязанность к земле и где, следовательно, большинство населения не было вольно распоряжаться своим трудом.

Созданию крупной машинной промышленности способствовало то сочетание сырьевых и топливных ресурсов, которое имелось на территории Англии. Обычно под этим подразумевают сочетание угля и железной руды, но не нужно забывать также и о шерсти. Шерсть имела важнейшее значение для Англии в мануфактурной стадии промышленности, преимущественно на обработке шерсти Англия накопила технический опыт и промышленные кадры; значительную роль шерстяная промышленность сыграла и в накоплении капитала, необходимого для дальнейшего развития промышленности.

На угольных и железорудных богатствах Англия основала свою тяжелую индустрию, развившуюся с конца XVIII века. Важным преимуществом угольно-железорудных богатств Англии после изобретения в 60-х годах XVIII века способов использования в металлургии каменного угля вместо древесного было то, что уголь и руда находились близко от моря и близко друг от друга, сплошь и рядом в одних и тех же районах. Уголь и железо имелись и в других странах; например, Соединенные Штаты располагали гораздо более крупными месторождениями угля и железной руды, чем Англия, но там они расположены далеко друг от друга, чтобы связать их, потребовалась бы огромная работа транспорта; между тем английские месторождения угля и железа можно было эксплуатировать при сравнительно скромных затратах на транспорт в ту эпоху, когда еще не существовало ни железных дорог, ни пароходов — это было чрезвычайно важным преимуществом.

Ко всему этому нужно добавить, что мировые торговые связи Англии позволяли ей получать разнообразнейшее сырье и расширяли рынок сбыта её товаров.

Главные этапы промышленной революции.

Началом промышленной революции было изобретение хлопкопрядильной машины. Почему именно в хлопчатобумажной промышленности раньше всего внедрилась машина? Во-первых, хлопчатобумажная промышленность, как новая отрасль, не была связана старыми традициями; люди, работавшие в ней, не боялись потерять работу или доходы с введением машин, как в шерстяной промышленности. Здесь было широкое поле для изобретений. Во-вторых, это дело сулило значительные доходы, ибо на хлопчатобумажные ткани был большой спрос.

После того как в 1733 г. был усовершенствован ткацкий станок, образовалась диспропорция между прядением и ткачеством: прядильное дело по своей производительности отставало от ткацкого. “Один станок давал работу пяти или шести самопрялкам... Пряжа не только поднялась в цене, но часто невозможно было достать требуемое количество ее в ограниченный срок... Абсолютно необходимо было, чтобы равновесие было восстановлено: надо было найти способ производить пряжу с такой же быстротой, с какой происходило ткачество” ¹.

¹ П. Манту. Указ. соч., стр. 167—168.

Около 1765 г. Харгривс изобрел ручную прядильную машину “джинни”. Почти одновременно Аркрайт, ловкий делец, беззастенчиво присваивавший чужие изобретения,

взял патент на “водяную машину” — прядильную машину, состоящую из валиков, приводившихся в движение при помощи водяного колеса. Завершающим изобретением в Хлопкопрядении была машина “мюль” Кромптона, сочетавшая принцип “Дженни” с принципом “Водяной машины” Аркрайта (80-е годы) ². Результатом создания прядильных машин было то, что отставать по производительности теперь уже стал ручной ткацкий станок. Между производством пряжи и выработкой тканей образовалось несоответствие, обратное тому, что было раньше. Теперь мысль усиленно начала работать над усовершенствованием ткачества. В 1785 г. Картрайт изобрел ткацкий станок. Однако массовое применение ткацкого станка в хлопчатобумажной промышленности относится уже к началу XIX века. Так же как и прядильная машина, механический ткацкий станок подвергся целому ряду дополнительных усовершенствований, прежде чем он широко вошёл в промышленность.

2 Следует иметь в виду, что изобретатели, с именами которых связывают важные технические новшества, в большинстве случаев имели предшественников, труды которых в той или иной степени подготовили данное изобретение, или современников-конкурентов. Харгривс не был первым изобретателем прядильной машины, но он создал первую прядильную машину, получившую широкое применение в промышленности. Аркрайт, присваивавший чужие изобретения, сыграл, однако, крупную роль в развитии хлопчатобумажной промышленности тем, что сумел эти изобретения поставить на практическую почву и широко пустить в ход. Кроме Стефенсона, который по справедливости считается создателем паровоза, были и другие изобретатели, создавшие свои конструкции паровоза, но конструкция Стефенсона оказалась наиболее удачной, и именно она положила начало развитию железнодорожного транспорта.

С этого времени хлопчатобумажная промышленность выдвигается как первенствующая отрасль текстильной промышленности. О ее стремительном подъеме можно судить по следующим цифрам, показывающим ВВОЗ хлопка в Англию: в 1701 г. ввезено около 1 млн. фунтов, в 1781 г. — 5,3 млн. фунтов, но с этого времени только начинается быстрый подъем: в 1789 г. — 33 млн. фунтом, в 1800 г. — 56 млн. фунтов. Хлопчатобумажные ткани и пряжа становятся одной из главных отраслей английского экспорта. Только за пятилетие с 1797 по 1802 г. экспорт хлопчатобумажных тканей увеличился более чем в 2,5 раза и впервые превысил экспорт шерстяных тканей.

В шерстяной промышленности механизация происходит значительно позже. Здесь дольше сказывалась инерция старых способов производства. Механизация шерстоткацкого дела была завершена лишь в 20-30-х годах XIX века.

Решающую роль в создании нового двигателя сыграло изобретение Уаттом паровой машины. Первая конструкция уаттовской паровой машины, как и конструкции, существовавшие до того, преследовала ограниченные цели — откачку воды из шахт. “Только с изобретением второй машины Уатта, так называемой паровой машины двойного действия, был найден первичный двигатель, который, потребляя уголь и воду, сам производит двигательную силу и мощность которого находится всецело под контролем человека, — Двигатель, который подвижен и сам является средством передвижения, который, будучи городским, а не сельским, как Водяное колесо, позволяет концентрировать производство в городах, вместо того, чтобы, как этого требовало водяное колесо, рассеивать его в деревне, двигатель универсальный по своему техническому применению и сравнительно мало зависящий от тех или иных условий места его работы. Великий гений Уатта обнаруживается в том, что в патенте, который он получил в апреле 1784 г., его паровая машина представлена не как изобретение лишь для особых целей, но как универсальный двигатель крупной промышленности”³.

3 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 388 — 389.

Одновременно происходит переворот в металлургической промышленности. Изобретения рабочих машин вместе с изобретением паровой машины открывают эру машиностроения, а развитие машиностроения потребовало огромного увеличения производства металла. Решающим изобретением в металлургии является применение кокса для плавки железной руды. Попытки заменить древесный уголь каменным делались неоднократно еще в XVII веке. Разрешить задачу получения коксового чугуна удалось Абрагаму Дерби в 1736 г. Но переделка чугуна в ковкое железо продолжалась старыми способами, на древесном угле, и это продолжало тормозить развитие металлургии до тех пор, пока не был изобретен (в 1783—1784 гг.) способ переработки чугуна в железо при помощи кокса (так называемый способ пудлингования).

Эти изобретения открыли широкие возможности для роста металлургического производства и в то же время обусловили сильные сдвиги в размещении металлургической промышленности. До тех пор важнейшим фактором, определявшим возможность развития в данной стране металлургической промышленности, было наличие леса: в Англии недостаток лесов тормозил развертывание металлургического производства. Теперь, когда

Топливом металлургии стал каменный уголь, именно в Англии создаются чрезвычайно благоприятные условия для металлургического производства. С тех пор производство черного металла в Англии быстро растет.

Независимо от Уатта создал конструкцию паровой машины русский механик И.И. Ползунов. Построенная им в 1764—1766 гг. паровая машина была предназначена для Воздуходувных мехов. Она несколько месяцев работала на плавильном заводе, но Ползунов умер еще до ее пуска. Со смертью изобретателя его дело заглохло.

В первой половине XVIII века Англия давала от 12 до 17 тыс. т чугуна в ГОД.

в 1788 г. получено 68 тыс. т;

в 1806 г. получено 24 тыс. т;

в 1833 г. получено 677 тыс. т;

в 1852 г. получено 2700 тыс. т;

в 1870 г. получено 6000 тыс. т;

1870 г. взят последней датой не случайно: это грань, у которой уже кончается период стремительного роста английской промышленности.

Основы машиностроения были заложены созданием металлообрабатывающих станков, производящих различные детали машин. Англия превратилась в промышленную мастерскую мира. Уже на рубеже XVIII и XIX веков она становится крупным экспортером металлических изделий и начинает вывозить машины. И одновременно ввозить, правда, тогда еще в небольших количествах, высококачественную железную руду из Швеции и Испании, используя для ее переработки свой уголь. Именно поэтому получает развитие металлургия, например, в приморской части Южного Уэльса.

С переворотом в области промышленной техники тесно связан и переворот в средствах транспорта. Связь заключается, во-первых, в том, что изобретение паровой машины, усовершенствование металлургии, развитие машиностроения — все это сделало возможным механизацию транспорта; во-вторых, революция в промышленности сделала механизацию транспорта необходимой, так как резко возросла масса грузов. Несовершенство старых транспортных средств стало тормозом развития тяжелой индустрии. Даже в Англии, которая для внутреннего товарооборота широко пользовалась каботажным судоходством, были районы, страдавшие от недостатка транспортной связи. А положение многих других стран (например, Германии) было в этом отношении гораздо хуже, чем положение Англии.

Одновременно с промышленной революцией в Англии широко развернулось строительство каналов и шоссейных дорог. К началу XIX века транспортное хозяйство Англии преобразилось. Особенно большую роль играли каналы, связавшие внутренние районы с морем и между собой. Первый канал длиной в 18 км соединил угольные разработки Ланкашира с Манчестером, в результате чего уголь в Манчестере сразу подешевел вдвое. Далее этот канал был продлен, в результате чего Манчестер получил удобный выход к морю.

Вскоре Англия оказалась охваченной лихорадкой строительства каналов, в результате которой была создана разветвленная сеть водных путей. Только за пять лет, с 1790 по 1794 г., английский парламент утвердил более 80 актов о строительстве каналов. Внутренняя часть Англии, вынужденная до того времени сама производить и потреблять большую часть требовавшихся ей предметов первой необходимости, теперь получила возможность осуществлять широкий торговый обмен. Удобный путь к морю получили из центральных районов пшеница, уголь, железные и гончарные изделия. Доставка угля стала возможной в любую часть страны.

В то же время делались многочисленные опыты применений паровой машины в качестве двигателя для судов и экипажей. Были созданы различные конструкции повозок с паровой тягой для безрельсовых дорог и паровозов для движения по рельсам. Первые оказались мало практичными, эти “паровые автомобили” хотя и применялись кое-где до железных дорог, но большого распространения не получили. Опыты создания паровоза завершились успехом; в 1825 г. Стефенсон пустил первый поезд по рельсовому пути длиной всего в 6 км с очень небольшой скоростью. Вскоре после этого была построена железная дорога Манчестер — Ливерпуль. Это было началом эры железнодорожного строительства в Англии.

Американский меха Ник Фултон, работавший в конце XVIII века в Англии, а затем во Франции, сконструировал и пустил по р. Сене пароход (1803). Не получив поддержки своему начинанию во Франции, он вернулся в США и там в 1807 г. построил пароход с паровой машиной, привезенной из Англии (пущен по р. Гудзон). Это стало началом пароходства. В Англии первый пароход был пущен по р. Клайд в 1812 г.

Изобретения паровоза и парохода произвели революцию в транспорте. Необходимо, однако, подчеркнуть, что революционизирующая роль новых транспортных средств сказалась в мировом хозяйстве далеко не сразу. Даже в Англии железные дороги стали важным транспортным фактором лишь к середине XIX века, когда главные центры страны

были уже связаны железными дорогами между собой и с морем. В 1850 г. общее протяжение железных дорог во всем мире составляло лишь 39 тыс. км (из них 11 тыс. км — в Англии).

К 1860 г. оно достигло 107 тыс. км, к 1870 г. — 210 тыс. км, но и последняя цифра составляет меньше одной шестой протяжения современной мировой сети. Притом эти цифры не дают полного представления о росте железнодорожного транспорта; необходимо учесть рост грузоподъемности поездов и быстроты движения. Тем более не сразу выявилось все значение парового судоходства. Пароходы двигались при помощи колес, и это ограничивало сферу их действия главным образом внутренними водами. Первое время по морю ходили парусно-паровые суда. Первый трансатлантический рейс, сделанный парусно-паровым судном “Саванна” в 1819 г., длился 26 дней. Только с заменой колес гребным винтом, вошедшим в практику с середины XIX века, пароходство осваивает океанские просторы. Применение винта сыграло решающую роль в переходе военно-морского флота на паровой двигатель; колеса помимо их прочих недостатков были легко уязвимы при обстреле. Примерно одновременно с переходом от колес к винту дерево в качестве основного судостроительного материала стало вытесняться металлом. С 40-х годов XIX века начали действовать регулярные пароходные линии между Европой и Америкой. Размеры океанских судов быстро растут. Один из первых пароходов, построенных для трансатлантических рейсов — “Грейт-Уэстерн” (“Великий Западный”), двигавшийся при помощи колес, имел 1320 т водоизмещения; свой первый рейс из Бристоля в Нью-Йорк (в 1838 г.) он сделал в 16 дней. В 50-х годах был построен гигантский для того времени пароход “Грейт-Истерн” (“Великий Восточный”), двигавшийся одновременно и колесами и винтом; он имел 27 тыс. т водоизмещения и совершил плавание между Европой и Северной Америкой в 11 дней.

Однако еще в 70-х годах в мировом судоходстве преобладали парусные суда. Только к концу века начинает господствовать механизированное судоходство. Это видно из следующих цифр 4:

4 В. Данилевский. Очерки истории техники в XVIII — XIX вв. М. — Л., 1934, стр. 273.

Годы	общий тоннаж в тыс. регистр. т.	
	пароходов	парусных судов
1851	330	9425

1871	2443	15260
1901	13856	8205

Последствия промышленной революции

С последствиями промышленной революции нам придется иметь дело на протяжении всего дальнейшего изложения. Отметим здесь кратко важнейшие из них.

1. Промышленная революция привела к резкому подъему производства. Начатый ею процесс быстрого развития техники уже не останавливается в дальнейшем, и сфера ее влияния неудержимо расширяется, охватывая сельское хозяйство, Хозяйство связи, Военное дело, быт. По выражению Энгельса, “вялый Ход развития времен мануфактуры превратился в настоящий период бури и натиска в производстве” ⁵. Об этом можно судить по следующим цифрам:

5. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, Изд. 2, стр. 197.

Годы	Мировое производство			Железнодорожная сеть, тыс. км	Международная торговля, млрд зол. руб.
	угля в млн т.	чугуна в млн т.	хлопка в млн т.		
1800	11	0,8	236	-	2,9
1850	73	4,7	650	39	7,9
1900	753	41,2	2440	809	39,0
1913	1306	78,6	4910	1100	78,0

2. Коренные изменения происходят в структуре производства передовых стран. До промышленной революции даже Англия была в основном сельскохозяйственной страной. Теперь в Англии, а затем и в ряде других стран промышленность быстро выдвигается на первый план, оттесняя сельское хозяйство. В самой промышленности ведущее место занимает первоначально легкая промышленность, а затем все больше выдвигается индустрия средств производства во главе с машиностроением. Машиностроение становится основой развития самой промышленности, а также транспорта и сельского хозяйства. Теперь о промышленном развитии стран приходится судить прежде всего по развитию машиностроения.

3. Изменяется соотношение классов, первоначально в Англии, а затем и в других развитых странах. Переход к машинному производству повел, с одной стороны, к усиленной концентрации производства и капитала в руках отдельных предпринимателей, а с другой — к усиленной пролетаризации масс; в ряды пролетариев переходят массы мелких производителей, разоренных конкуренцией машины. С этих пор “общество все более и более раскалывается на два больших враждебных лагеря, на два больших, стоящих друг и против друга, класса — буржуазию и пролетариат” **6**.

6 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, изд. 2, стр. 425.

4. Происходят коренные изменения в размещении производства. Усиливается сосредоточение промышленности в определенных районах; особенно характерно сосредоточение промышленности в районах, богатых каменным углем. Раньше всего изменения такого рода отражаются на экономической географии самой Англии. До середины XVIII века ее промышленность была рассеяна, резких различий между промышленными и непромышленными районами не было. Теперь промышленность

быстро растет в центральных и северных районах Англии, богатых углем. Туда идет интенсивный прилив населения с юго-востока, из старых сельскохозяйственных районов страны. Различия между промышленными и аграрными районами все более возрастают. Завершается отделение промышленности от сельского хозяйства, усугубляется и обостряется противоположность между городом и деревней.

Особенно резкий переворот происходит в Ланкашире, который стал главным районом хлопчатобумажной промышленности. В Манчестере и вокруг него, как грибы после дождя, растут хлопчатобумажные фабрики. “В 1786 г. над городскими домами возвышалась, по словам одного современника, только одна фабричная труба — прядильни Аркрайта. Пятнадцатью годами позже в Манчестере было уже около 50 пряделен, большинство которых имело паровые машины” ⁷. Еще в 1773 г. население Манчестера составляло только 32 тыс., в 1801 г. оно достигало 77 тыс., в 1850 г. превысило 300 тыс. (без пригородов).

⁷ П. Манту. Указ. соч., стр. 305.

Первый крупный район металлургической промышленности создался к северо-западу от Бирмингема, старого центра металлопромышленности. Этот район получил название Черного края. Он поражал современников картиной горнозаводского капиталистического района, лишённого зелени, заваленного кучами угля и шлака, вечно окутанного дымом, с казарменными фабричными зданиями и с безобразными лачугами рабочих поселков.

Юго-Восточная Англия, бедная углем, осталась почти не затронутой индустриализацией. Рост населения Юго-Восточной Англии, за исключением Лондона, замедляется. Сам Лондон не становится крупным индустриальным центром, но его торговое, финансовое, политическое значение благодаря промышленным и колониальным успехам Англии резко возрастает. Став уже в XVIII веке первым городом мира по населенности, он удерживает это место до начала XX века, когда с ним начал соперничать Нью-Йорк.

В результате промышленной революции в Англии создалась отчетливо Выраженная Порайонная специализация.

5. Распространение машинного производства и механизированного транспорта имело решающее значение для окончательного уничтожения хозяйственной замкнутости, для связывания всего мира узами международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Порайонная специализация выражается в мировом хозяйстве в виде

специализации целых стран на производстве тех или иных продуктов. Удешевление и ускорение перевозок позволяет перевозить громоздкие грузы на далекие расстояния. Создается возможность связать самые отдаленные источники сырья и места его переработки, районы производства и районы потребления. С развитием парохозяйства океаны окончательно превращаются из фактора разобщения стран в фактор их соединения. В то же время развитие железнодорожного транспорта позволило многим континентальным странам придвинуться к морским путям, теснее связаться с мировым хозяйством, "...железные дороги значительно выровняли шансы Континентальных стран в их конкуренции со странами морскими" ⁸. Характерным примером этого может служить Германия, о чем будет речь впереди. Великие географические открытия в свое время положили начало развития мировых Хозяйственных связей. Но, как мы видели выше, эти связи вплоть до конца XVIII века имели все же ограниченный характер как в смысле географического распространения, еще далеко не охватившего всех стран мира, так и в смысле их интенсивности. Достаточно напомнить, что преобладающими объектами международной торговли оставались товары значительной ценности и малой громоздкости. Даже Англия в период промышленной революции должна была ориентироваться больше на собственные сырьевые и продовольственные ресурсы, чем на привозные.

⁸ Н. Баранский. Краткий курс экономической географии. М. 1929, стр. 44.

Промышленная революция и революция в средствах транспорта создали условия для дальнейшего развития международных хозяйственных связей вширь и особенно для их дальнейшего усложнения и распространения Вглубь. Взаимные связи стран становятся все более разносторонними. Примером может служить та же Англия конца XIX века: через столетие после промышленной революции ее собственные ресурсы составляют лишь небольшую часть всей совокупности потребляемых ресурсов. Работа ее промышленности в очень значительной части рассчитана на внешний рынок.

Наряду с усложнившимися товарообменными связями чрезвычайное значение для Англии приобретают формы связей с мировым хозяйством: связи по линии английской эмиграции за океан и в форме экспорта английского капитала; последние приобретают особое значение уже в период империализма.

6. Одним из важнейших последствий промышленной революции являются резкие сдвиги в географии населения. Быстрое развитие промышленности и связанной с этим транспортно-торговой деятельности приводит в передовых странах к усиленному приливу населения в города и промышленные районы за счет отлива из местностей, не затронутых

или слабо затронутых промышленным развитием, но специфической особенностью развития капиталистического способа производства является то, что ни промышленность при всем ее быстром росте, ни связанные с нею транспортно-торговые функции не поглощают всей массы рабочей силы; последняя растет быстрее, чем спрос на нее.

Основные источники этого явления: быстрое умножение кадров пролетариата, пополняемых все новыми и новыми массами разоряющихся крестьян и ремесленников; открывшиеся для предпринимателей с введением машины возможности сокращения числа рабочих рук за счет усиленной механизации производства ⁹; возможности замены квалифицированных, высокооплачиваемых рабочих рабочими малоквалифицированными и низкооплачиваемыми (значение личного искусства рабочего с введением машины отходит на второй план); Возможности широкого вовлечения в промышленность женщин и детей. В результате с развитием капиталистического производства росла и масса избыточного рабочего населения, резервная армия труда. Отсюда — массовые передвижения людей в поисках источников существования, резкий подъем переселенческих движений, характерный для Европы XIX и начала XX века.

9 Капиталистическое применение машин лишило средств существования сотни тысяч работников ручного труда. Например, только в результате широкого внедрения паровых ткацких станков в одной только Англии лишились работы около 800 тыс. ткачей.

Отмеченные здесь географические последствия промышленной революции достигают наиболее полного выражения в мировом Хозяйстве конца XIX и начала XX века. При обзоре мирового хозяйства этого периода мы к этим вопросам вернемся для более обстоятельного их рассмотрения.

ГЛАВА VII ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Промышленная революция создала технико-экономические условия для ускоренного развития капитализма. Но социальный строй подавляющего большинства стран был скован феодализмом и абсолютизмом. Для победы и утверждения капитализма было необходимо расчистить путь от феодальных и абсолютистских порядков, тормозивших развитие производительных сил. Эту задачу в основном выполнила французская буржуазная революция конца XVIII века.

Французская буржуазная революция 1789—1794 гг. потрясла Европу. В большей или меньшей степени это потрясение задело все европейские страны. Оно выразилось, в

частности, в перекройке политической карты, беспрестанно менявшейся в период наполеоновской империи — в ходе ее создания и крушения.

Прежде чем перейти к обзору этого периода, исключительно важного не только в истории Европы, но и всего мира, мы остановимся на историко-географическом обзоре Европы ко времени французской революции.

Западная Европа перед Французской буржуазной революцией 1789—1794 гг.

Англия. Стала первой в мире колониальной и торговой державой. В отличие от всех прочих крупных государств Европы, где продолжал господствовать абсолютизм, Англия заложила у себя основы буржуазного строя. Она была парламентарной монархией. Тем не менее английская буржуазия не довольствовалась существовавшей системой и добивалась избирательной реформы.

Среди всех европейских стран — участников борьбы за колонии и за торговое преобладание, кипевшей в XVI-XVIII веках, **Франция**, несмотря на неудачи внешней политики и понесенные поражения, оставалась сильнейшей державой. В итоге многочисленных войн, ведшихся ею в XVII—XVIII веках, Франция потеряла почти все колонии, но в то же время значительно расширила свою территорию за счет Германской империи (Эльзас и Лотарингия), Испании (Руссильон и часть испанских Нидерландов), Генуи (о. Корсика). В 1750 г. Франция насчитывала 22 млн. жителей против 10 млн. Во всем Соединенном Королевстве и 8,4 млн. в Испании.

Французская промышленность, во многих отраслях уступавшая английской, имела, однако, свои специализации, в которых она была особенно сильна и которыми она славилась за границей. Лион со своей шелковой промышленностью и Париж с разнообразным производством предметов изысканного потребления были крупнейшими в Европе центрами мануфактур. Незадолго до революции примерно половину французского вывоза составляли промышленные изделия; из другой половины основную часть составляли колониальные товары, привозившиеся во Францию из Америки, Индии, Китая, стран Леванта. Вслед за Англией Франция вступила на путь создания крупной машинной промышленности. Но абсолютистский строй, опиравшийся на праздное, расточительное дворянство и не сдававший своих позиций, тормозил хозяйственное развитие страны.

Огромные доходы аристократии и высшего духовенства противостояли безысходной нищете масс крестьянства, которая не позволяла земледельцам покупать изделия, вырабатывавшиеся французской промышленностью. Политическое бесправие

французской буржуазии противоречило ее экономической значимости. Абсолютизм, несмотря на централизованную систему управления, не смог до конца спаять Францию в единое хозяйственное целое. Страна делилась на провинции, сохранявшие пережитки феодальной обособленности в виде таможенных границ, местных мер веса, местной монеты, правовых особенностей. Противоречие между относительно высоким уровнем развития капитализма и абсолютистским строем было во Франции выражено резче, чем в какой-либо другой из европейских стран.

Испания сохраняла огромные колониальные владения, по территории превышавшие владения Англии, но представляла картину крайней отсталости и упадка. Реформы, проводившиеся испанскими королями XVIII века в духе “просвещенного абсолютизма”, способствовали некоторому оживлению Хозяйства и упорядочению управления, но радикальных перемен они не принесли. Ко времени французской революции 1789—1794 гг. абсолютистско-дворянская Испания оставалась отсталой не только по сравнению с буржуазной Англией, но и по сравнению с абсолютистско-дворянской Францией.

Значение **Португалии** упало еще больше, чем значение Испании. С начала XVIII века Португалия подпала под влияние Англии. Англия Господствовала в португальской торговле. В значительной степени благодаря связи с Англией Португалия сохраняла обширные колонии.

Голландия теряет остатки своего бывшего значения после новой войны с Англией 1780—1784 гг. (возникшей из-за конфликта по поводу голландской торговли с североамериканскими колониями Англии, боровшимися в это время за независимость). Голландия Потерпела решительное поражение, потеряла часть колоний (в том числе о. Цейлон). В противоположность Испании и Португалии господствующим классом Голландии была богатая торговая буржуазия. Деятельность последней, несмотря на политический упадок Голландии, остается фактором международного масштаба, но направление этой деятельности меняется: от боевой торговой и колониальной политики мирового размаха, характерной для Голландии XVII века, Голландская буржуазия переходит к более “тихим” делам — к ростовщичеству, к страховым Операциям и к сытому, спокойному рантьерству **10**. Голландские займы размещались во многих странах Европы, особенно в Англии. В дальнейшем Голландский капитал все теснее связывается с английским капиталом, и по мере усиления могущества второго роль первого становится все более подчиненной.

10 Рантье — буржуа, живущий процентами на накопленный капитал.

Италия. Как уже говорилось выше, открытие Америки и морского пути в Индию, создав благоприятную ситуацию для приатлантических стран Европы, нанесло сильнейший удар торговым центрам северной Италии. Уже в XVI веке они теряют прежнее исключительное значение; и несмотря на то что Венеция долго и с большим упорством боролась за свои позиции, к концу XVIII века и ее роль была сыграна. Ко времени французской революции Венецианская и Генуэзская республики, потерявшие свои внешние владения, доживали последние годы независимого существования. Раздробленная Италия становится добычей для более сильных соседей.

Центральная Европа. Экономико-географическая ситуация, сложившаяся после Великих географических открытий, была весьма неблагоприятна для стран Центральной Европы. Происходит упадок ганзейской торговли. С этим связан упадок городов северной **Германии**. Падение средиземноморской торговли тяжело отразилось на городах Южной Германии — Аугсбурге и Нюрнберге; они теряют основной источник, питавший их деятельность. Усиление Нидерландов в XVIII веке для прирейнских городов Германии было невыгодно. Нидерланды, владея устьем Рейна, установили высокие пошлины на транзит товаров, проходивший по нижнему Рейну, и стеснили этим торговую деятельность Кельна и других прирейнских городов. Экономические связи между отдельными частями Центральной Европы были слабы.

В своей работе “Революция и контрреволюция в Германии” Энгельс так определяет причины промышленной отсталости Германии (имея в виду первую половину XIX века): “Причин такой отсталости германской промышленности было много, но достаточно указать на две из них, чтобы ее объяснить: неблагоприятное географическое положение страны, ее отдаленность от Атлантического океана, который превратился в большую дорогу для мировой торговли, и непрерывные войны, в которые вовлекалась Германия и которые с XVI века и до последнего времени велись на ее территории” 11.

11 К Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 8, Изд. 2. стр. 8 – 9.

Действительно, раздробленная и слабая Германия по своему положению в центральной части Европы легко становилась ареной войн. Наиболее яркий пример — Тридцатилетняя война (1618—1648); она велась не столько самой Германией, сколько чужеземными силами на территории Германии. Результатом этой войны, закончившейся Вестфальским миром 1648 г., были значительные территориальные потери Германской империи: Швеция захватила главные выходы Германии к морю. Франция получила часть

Эльзаса. Но главным результатом войны были сильнейшее разорение Германии и окончательное ослабление Германской империи как государственного целого: владельцы отдельных государств, входивших в состав империи, добились для себя права вступать в соглашения с иностранными государствами. Тем самым Германская империя становилась фикцией. В середине XVIII века в составе Германской империи насчитывалось свыше 300 отдельных политических единиц королевств, герцогств, княжеств, Вольных городов и т. д.

Для социального строя Германии XVI-XVII веков характерно усиление феодально-крепостнических отношений. Этим Германия представляет резкий контраст по сравнению с Англией. Тридцатилетняя война способствовала дальнейшему усилению крепостного гнета в Германии, особенно в ее Восточных областях. Война, в течение которой крестьяне грабили все, что только мог, привела их к крайнему обнищанию; чаще, чем прежде, крестьянину приходилось обращаться за ссудой к Помещику, а это способствовало усилению кабалы. Много крестьянских земель было захвачено помещиками под видом бесхозных, заброшенных или просто в силу тяжелого положения крестьян. Именно после Тридцатилетней войны крепостническое хозяйство прусских дворян («Юнкеров») принимает, можно сказать, «классическую» форму.

По развитию промышленности и по участию в международной торговле Германия далеко отставала от Англии, Франции. Отдельные германские владельцы делали попытки колониальной экспансии, но без существенных результатов. Из портовых городов Германии наиболее активную роль XVII—XVIII веках играет Гамбург; но и его связи ограничены в основном торговлей с европейскими странами, особенно с Англией; через Гамбург идет ВВОЗ в Германию английских сукон, что приносит доходы гамбургскому купечеству, но в то же время подрывает суконное производство в Германии. Подобно Гамбургу, и некоторые другие торговые центры Германии занимались преимущественно перепродажей иностранных товаров. Если промышленность Центральной Европы не была окончательно парализована, то это объясняется главным образом обилием дешевой рабочей силы, особенно в горных местностях, где не хватало удобной земли и где имелись те или иные местные ресурсы для развития промыслов (руды, лес, шерсть и т. д.). На этих основах в Саксонии, Тюрингии, Силезии, Чехии развились деревенские промыслы, которые могли выдерживать заграничную конкуренцию. Преобладающей формой деревенских промыслов была работа кустарей. на скупщика. Эти зачаточные формы капиталистической промышленности сыграли важную роль в зарождении многих промышленных районов

Германии. Они просуществовали без крупных изменений до начала XIX века Включительно.

Одновременно с полным ослаблением Германской империи происходит образование **прусского государства** и рост его значения (за счет других германских государств) в мировом хозяйстве.

Ядром Прусского королевства было вначале небольшое княжество (“курфюршество”) Бранденбург. Владетели Бранденбурга начиная с XVII века ведут активную захватническую политику. Всякими способами — и вероломством и насилием — они отхватывают у соседей то один, то другой клочок земли. Их действия были продиктованы главным образом стремлением захватить большие реки — Эльбу и Рейн, дававшие выход к Северному морю. И действительно, уже в XVII веке им удалось не только утвердиться на среднем течении Эльбы, но и занять некоторые территории на Рейне. Ряд германских государств был вынужден сообщаться с морем через владения Бранденбурга.

В начале XVIII века Бранденбургское княжество уже превращается в королевство Пруссию. Экономической базой, на которой росло это государство, было крепостническое дворянское хозяйство. На этой базе возникло (монархическое государство с бюрократическим управлением, с сильной по тому времени армией, державшейся палочной муштрой.

Крупнейшим государством Центральной Европы была **Австрия**. В Австрию входил обширный круг стран, объединявшихся властью Габсбургов: собственно Австрия, т.е. область по среднему течению Дуная, населенная немцами; славянская Чехия (или Богемия), славянские земли Словакия и Хорватия; восточно-альпийские области - Тироль, Штирия и др.; Венгрия, Включавшая кроме областей, населенных мадьярами, также Трансильванию, населенную в значительной части румынами; после войны за испанское наследство к Австрии отошли южные Нидерланды (Бельгия) и Милан в северной Италии.

Социальный строй в восточных областях Австрии (особенно в **Венгрии**) был примерно тот же, что и в восточной Германии, его основой было крупнопомещичье крепостническое хозяйство. Крепостной гнет в славянских областях Австрии сочетался с национальным гнетом: например, в Чехии помещики были преимущественно из немцев, в Словакии — из мадьяр. На историю Австрии XVI—XVIII веков сильный отпечаток наложили частые войны, особенно войны с турками, которые, укрепившись на Балканском полуострове, представляли угрозу Центральной Европе.

Во второй половине XVIII века Австрия — абсолютная монархия с бюрократическим режимом управления. Однако по существу разно племенные и разнородные в экономическом отношении отдельные области страны были слабо спаяны между собой.

Польша в XVII—XVIII веках представляла обширное, но чрезвычайно плохо сложенное государство. Объединившись с Литвой (Люблинская уния 1569 г.), Польское государство (“Речь Посполитая”) включало обширные области с непольским населением — Белоруссию, большую часть Украины, Литвы. Области с преобладающим польским населением занимали лишь четверть всей территории Польского государства. В еще большей степени, чем в Австрии, классовое угнетение здесь сочеталось с национальным.

Но политическое оформление этого дворянского крепостнического государства сложилось иначе, чем в Пруссии. В Польше не образовалось абсолютной монархии, а сложилось нечто вроде дворянско-анархической республики. Формально главой государства был выборный король; но чем дальше, тем больше власть короля обессиливалась всевозможными ограничениями, диктовавшимися шляхтой (дворянством). Законодательным органом был дворянский съезд (сейм), в котором шла непрерывная борьба группировок. Привилегии дворянства (“шляхетские вольности”) расширились до такой степени, что дезорганизовали государственный порядок. Если один участник сейма заявлял: “не позволяю”, то решение сейма срывалось (так называемое право “свободного вето”). При таком положении сейм не мог быть работоспособным органом. Польша вывозила за границу дешевый хлеб, выращиваемый трудом крепостных. Внутренняя торговля развивалась слабо, промышленность была незначительна.

В XVIII веке Польша, раздираемая внутренней анархией, все более и более слабеет. Соседние государства, используя внутреннюю борьбу, не прекращавшуюся в Польше, начинают вмешиваться в ее политическую жизнь. В 1772 г. Россия, Пруссия и Австрия, договорившись между собой, отняли у Польши часть ее владений (“первый раздел”). По второму разделу, в 1793 г. (между Россией и Пруссией), Польша понесла еще более значительные потери, а по третьему разделу, в 1795 г. (между Россией, Пруссией и Австрией), она потеряла свою самостоятельность. При этом России были возвращены большая часть украинских земель, остававшихся у Польши (включая Волынь и Подолию), Белоруссия (до линии Брест-Гродно), основная часть Литвы с городами Вильно и Ковно. Большей частью собственно польских земель овладела Пруссия (включая районы Варшавы, Познани и нижнего течения Вислы Сг. Данцигом), меньшей их частью Овладела Австрия

(области по верхнему и среднему течению Вислы с г. Краковом); кроме того, Австрия овладела частью Западной Украины (с г. Львовом), а Пруссия — частью Литвы.

Из **Скандинавских стран** следует остановиться на **Швеции**, которая со второй половины XVI по начало XVIII века играла крупную роль в истории Европы. Со второй половины XVI века шведские короли ведут захватническую политику, направленную на овладение восточными и южными берегами Балтийского моря (Финляндия принадлежала Швеции еще раньше). Это привело к столкновению с Московским государством, которое стремилось обеспечить за собой выход к Балтийскому морю. В конце XVI века Швеции удалось захватить Эстонию, а в начале XVII века, используя затруднения Московского государства, ведшего борьбу с Польшей, Швеция отняла у него и остальную часть побережья Финского залива, отрезав Московское Государство от Балтики (по Столбовскому миру 1617 г.). Вслед за тем Швеция захватила у Польши Лифляндию с городом Ригой, а по Вестфальскому миру 1648 г. Получила значительные участки в северной Германии, на берегах Балтийского и Северного морей.

XVII век — великодержавный период в история Швеции, когда она фактически хозяйничает на Балтийском море. По образцу других крупных морских держав она образует компанию для торговли с заокеанскими странами и стремится к колониальным захватам (“Новая Швеция” в Северной Америке, просуществовавшая с 1638 по 1655 г.). В этот же период в Швеции развивается металлургическая промышленность, использовавшая Высококачественную местную руду и огромные лесные богатства Швеции. Развиваются лесопереработка и производство бумаги, при этом широко используется энергия воды. Швеция вывозит много железа, леса и лесоматериалов за границу.

Поворотным моментом в истории Швеции как великой державы была Северная война 1700—1721 гг. В этой войне Швеция столкнулась с Россией Петра I. В союзе с Россией первоначально воевали Дания и Польша; разбитые шведами, оба эти государства отпали от союза и заключили мир со Швецией. Для России Война началась тоже неудачно. Но, реорганизовав армию, наладив судостроение и производство оружия, Петр I добился перелома в военных действиях. В 1709 г. шведская армия была разбита в решительном сражении под Полтавой. По Ништадтскому миру, заключенному в 1721 г., Россия получила обширную территорию на Балтийском море, простиравшуюся от Риги до Выборга. Значение России среди европейских держав резко выросло. Швеция же с тех пор сходила на положение второстепенной державы.

Что касается других скандинавских стран, то **Дания** была объединена унией с **Норвегией**, причем Дания в этом объединении занимала господствующее положение. Кроме того, Дании принадлежали о. **Исландия**, обитаемая часть Гренландии, несколько мелких островов в Вест-Индии.

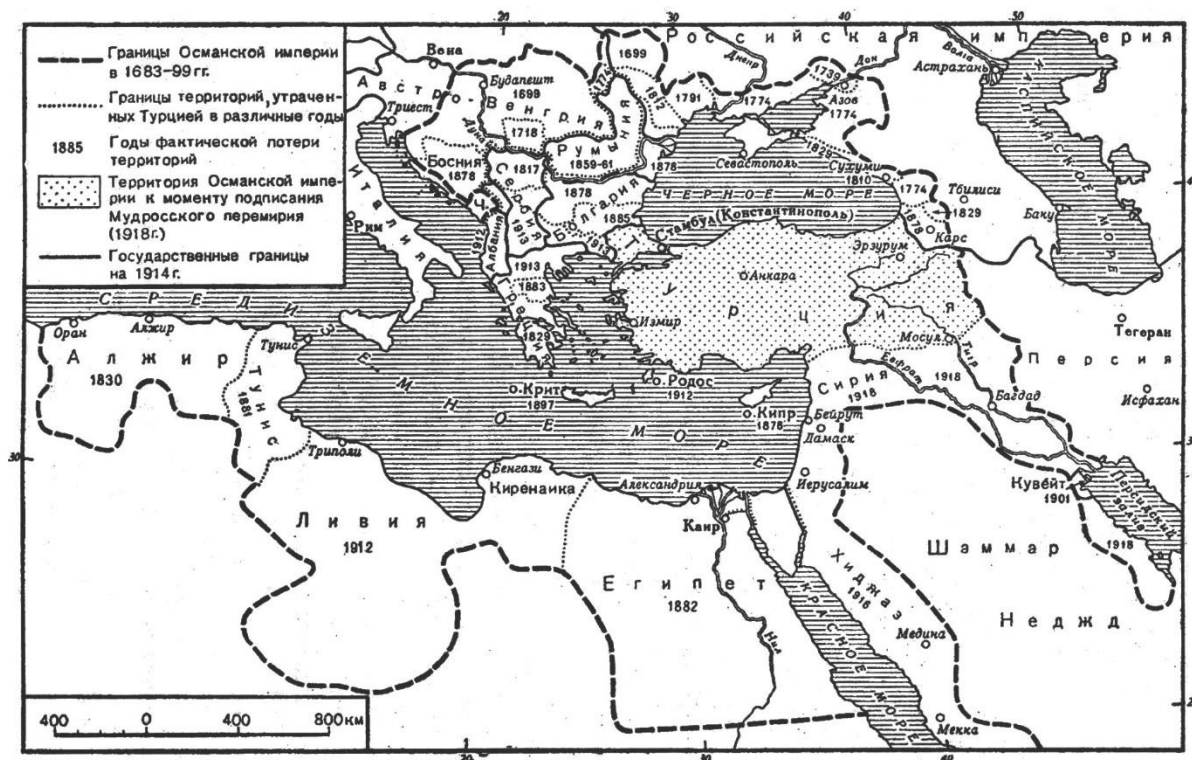
Турция. В середине XVI века Османская империя достигла максимума своего могущества. В это время она охватывала обширные владения в трех частях света: в Азии — Анатолию (Малую Азию), часть Закавказья, Месопотамию, Сирию, Палестину, часть Аравии; в Европе — весь Балканский полуостров, Венгрию, Молдавию и Валахию, вассальное Крымское ханство (включавшее кроме Крымского полуострова причерноморские и приазовские степи с крепостью Азов в устье Дона); в Африке - Египет, Триполи, Тунис, Алжир. Крайним пунктом, до которого турки доходили в Центральной Европе, была Вена; она дважды подвергалась нападению (в 1529 и 1683 гг.) и оба раза устояла.

Попытки европейских держав организовать сопротивление турецкому завоеванию первоначально не имели успеха. Но во второй половине XVI века Турция впервые стала терпеть серьезные неудачи. Она вынуждена была отдать Австрии часть Венгрии. Безуспешны были попытки. Подчинить Астраханское ханство и Иран. В 1571 г. соединенная эскадра Испании, Венеции и папы римского разбила турецкий флот при Лепанто. Еще столетие с лишком — до конца XVIII века — Турция ведет войны с переменным успехом, а ее территория остается в основном стабильной.

В конце XVII века Турция потерпела серьезное поражение от коалиции держав (Австрия, Россия, Польша, Венеция) и понесла крупные территориальные потери. С тех пор могущество Османской империи почти неуклонно идет на убыль, и ее территория сокращается, особенно в Европе. Ведущую роль в начавшемся оттеснении турок играли Россия и Австрия. В конце XVIII века Россия твердо закрепляется на Северном побережье Черного моря. В 1783 г. к России присоединен Крым.

Неудачи Османской империи были обусловлены ее экономической отсталостью. Феодалный строй империи сложился в ходе завоевательных Войн. Он существовал за счет ограбления все новых и новых стран. Государственный механизм был приспособлен к войне и военному хозяйству, основанному на получении дани с побежденных. Но для мирного управления огромной территорией с разноплеменным населением, с разнородным хозяйственным укладом, не годился. Прекращение территориальных захватов означало прежде всего прекращение доходов от грабежа новых стран. Правительство пошло по пути

увеличения налогов. При их взыскании допускался грубый произвол. В качестве доходной статьи государства широко практиковалась продажа должностей. Производительные силы находились на низком уровне. В Турцию начинают проникать иностранные купцы; они снабжают ее рынки промышленными товарами, задерживая этим и без того слабое развитие промышленности страны.

Распад Османской империи (1699 – 1918)

Французская буржуазная революция как историческая грань, открывающая период победы и утверждения капитализма в передовых странах

Историческое значение французской буржуазной революции заключается в том, что это была наиболее радикальная буржуазная революция, в том, что ее влияние распространилось далеко за пределы самой Франции. Маркс говорит по этому поводу: “Исполинская метла французской революции XVIII века смела весь этот отживший хлам давно минувших веков и таким образом одновременно очистила общественную почву от последних помех для той надстройки, которой является здание современного государства”

12. В другом месте он говорит: “Революции 1648 и 1789гг. не были английской и французской революциями; это были революции европейского масштаба... Буржуазия победила в них, но победа буржуазии означала тогда победу нового общественного строя...”

13.

12 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, изд. 2, стр. 339.

13 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, изд. 2, стр. 115.

Ленин дал такую оценку французской буржуазной революции: “Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он ВО всех концах мира ТОЛЬКО то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии, интересам которой они служили, хотя они этого и не сознавали, прикрываясь словами о свободе, равенстве и братстве...” “Всякий, сознательно относящийся к истории, скажет, что французская революция, хотя ее и разбили, все-таки победила, потому что она всему миру дала такие устои буржуазной демократии, буржуазной свободы, которые были уже неустранимы” 14.

14 В.И. Ленин. Соч., т. 29, изд. 4, стр. 342.

Идеи французской революции перекинулись во все страны Европы и за океан и нашли повсюду сильный отклик. Ее влияние отразилось на всех последующих революциях. В частности, значение французской революции было велико в деле ликвидации крепостничества. Она в основном прикончила во Франции феодальное землевладение и феодальную зависимость крестьянства, чего не отменила и последующая реакция; даже вернувшиеся на трон Бурбоны не решились восстановить полностью прежние порядки. Подобное разрешение аграрного вопроса во Франции дало толчок к изменению крепостного строя в ряде других стран.

Политическое значение войн революционной и наполеоновской Франции.

Французская революция, получившая широкий международный отклик, с самого начала приобрела и преданных друзей, и смертельных врагов. Ее друзьями были все прогрессивные элементы общества. Она находила поддержку в демократических массах; этим в значительной степени объясняется тот успех, который Франция имела в своих войнах революционного периода.

Смертельными врагами революционной Франции были правительства и монархи, которые боялись за свои короны, которые видели в судьбе казненного Людовика XVI прообраз собственной судьбы. Это были все классы общества, тесно связанные со старым порядком. К этим силам реакции бросились эмигранты-аристократы, бежавшие из Франции; они обивали пороги, прося у европейских правительств помощи, т. е.

интервенции. Против революционной Франции выступают Австрия, Пруссия, Англия. Позже, уже в период диктатуры Наполеона, к ним присоединяется Россия. Из этих противников Франции надо особо выделить Англию, для правящих классов которой конфликт выходил далеко за рамки борьбы с революцией. Они понимали, что, освободившись от пут абсолютизма и феодализма, ставши буржуазно-демократической страной, Франция сможет сильно окрепнуть. И потому правительство буржуазной Англии в борьбе с буржуазно-революционной Францией объединяется с самыми реакционными правительствами абсолютистско-феодалных стран.

Войны, которые Франция вела в 1792—1794 гг., были революционными Войнами. “Весь народ и в особенности массы, т. е. угнетенные классы, были охвачены безграничным революционным энтузиазмом; войну все считали справедливой, оборонительной, и она была на деле таковой. Революционная Франция оборонялась от реакционно-монархической Европы” 15.

15 В.И. Ленин. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 336 .

Но “...после победы реакции внутри страны, контрреволюционная диктатура Наполеона 16 превратила войны со стороны Франции из оборонительных в завоевательные” 17. А эти завоевательные войны вызвали в ответ национально-освободительные войны; наиболее яркий пример — Отечественная война русского народа против нашествия Наполеона, приведшая к крушению наполеоновской империи.

16 Наполеон, начавший карьеру в качестве революционного генерала, в 1799г. провозгласил себя “первым консулом” республики, фактически стал диктатором. В 1804г. он провозгласил себя императором. “От 17 декабря 1793г., когда были взяты укрепления Тулона, по 18 июня 1815г., когда побежденный император удалился с покрытого трупами ватерлооского поля, — 22 года (с перерывами) длилась эта долгая, кровавая карьера...” (Е. В. Тарле. Наполеон. М., Изд-во АН, 1959, стр. 30).

17 В.И. Ленин. Соч., т. 25, изд. 4, стр. 336.

Империя Наполеона и её крушение

За время наполеоновских войн политическая карта Европы многократно перекраивалась. Победы Наполеона отдали в его руки большую часть Западной Европы. Формы господства Наполеона над побежденными странами были различны. Их можно свести к трем категориям. Часть завоеванных стран была прямо присоединена к Франции.

Так было с Бельгией, Голландией, северо-западной частью Германии (земли по левому берегу Рейна и по побережью Северного моря).

Другой формой подчинения были вассальные государства, всецело зависевшие от Наполеона. К числу их принадлежали Неаполитанское королевство, Швейцария, Испания, а также ряд марионеточных Государств, вновь созданных Наполеоном — королевство Вестфалия, стоявшее во главе Рейнского Союза (объединение западногерманских государств), королевство Италия, герцогство Варшавское, выкроенное из прусской и австрийской Польши. Во главе таких “государств” Наполеон обычно ставил своих родственников или маршалов. Так, один из братьев Наполеона был королем Вестфалии, другой — королем Испании, маршал Мюрат — королем неаполитанским и т. д.

Наконец, Австрия и Пруссия, многократно разбитые Наполеоном, лишились значительной части своих территорий и стали “союзниками”, а фактически вассалами Наполеона.

Полному господству Наполеона над Европой мешали две великие державы — Англия на западе и Россия на востоке. Англия была упорнейшим врагом наполеоновской Франции. Хотя ее непосредственное участие в Войнах против Наполеона, ведшихся на материке, было невелико, но она организовала коалиции, финансировала их; она блокировала Францию с моря, нарушая ее морские связи. С другой стороны, внешняя политика Наполеона в сильнейшей степени руководствовалась идеей сокрушения Англии. Этой цели служила организованная Наполеоном континентальная блокада (1806).

Дело в том, что ко времени правления Наполеона Англия была гораздо сильнее Франции в промышленном отношении и имела решающий перевес на море. Не имея возможности бороться с Англией на море, Наполеон возымел намерение закрыть европейский материк для английских товаров. В страны, так или иначе подвластные Наполеону, было запрещено ввозить английские товары. Был запрещен ввоз товаров не только на английских, но и на нейтральных судах, если они перед этим заходили в английский порт. Наполеон оказывал всяческое давление на нейтральные страны, чтобы побудить их отказаться от торговли с Англией. Одним из условий союза между Наполеоном и русским императором Александром, заключенного в 1807 г. в Тильзите, было обязательство России участвовать в континентальной блокаде.

Цели блокады были двоякие: во-первых, подорвать промышленность Англии, лишив ее европейских рынков. Во-вторых, развить промышленность Франции, обеспечив ей европейские рынки.

Политическая карта Европы накануне похода Наполеона I на Россию 1—Герцогство Варшавское; 2 — Швейцария; 3 — Итальянское королевство; 4 — Иллирийские провинции; 5 — Неаполитанское королевство; 6 — Королевство Сардиния; 7 — Королевство Сицилия;

8 — Черногория; 9 — Сербия (автономна с 1812 г.); 10 — Валахия и Молдавия (зависимы от Османской империи)

Англия ответила тем, что стала с еще большей яростью преследовать французскую морскую торговлю, а равно и торговлю союзников Франции. Каковы были результаты борьбы для Франции? В первое время некоторые отрасли французской промышленности действительно пошли в гору благодаря освобождению от английской конкуренции и поддержке французского правительства. Но затем обнаружились невыгодные стороны этой политики для самой Франции. Так, например, Наполеон возлагал очень большие надежды на развитие хлопчатобумажной промышленности. Первоначально она действительно стала разворачиваться. Но Франция собственного хлопка не имела, а Англия сумела почти закрыть ввоз хлопка из-за океана. В результате Франции пришлось платить за хлопок втридорога, и все же хлопчатобумажная промышленность страдала от недостатка сырья. Французская шелковая промышленность работала раньше в значительной степени на английский рынок. Теперь английский рынок закрылся для нее, в результате выгоды, которые французская промышленность получала от изгнания английских товаров, не оправдывали трудностей, которые она испытывала от сокращения ввоза сырья и от закрытия важного для нее рынка.

Блокада Англии подрывалась и тем, что английские товары контрабандой просачивались на материк. В руках Англии находились важные источники колониального сырья, необходимого европейским странам, английские промышленные изделия были труднозаменяемыми. Чтобы пресечь контрабанду, Наполеон растянул морскую границу Франции, присоединив к ней германское побережье Северного моря. Но даже в самую Францию просачивалась контрабанда, в особенности хлопок, и правительству приходилось смотреть на это сквозь пальцы. В конце концов сам Наполеон стал выдавать на известных условиях разрешения (лицензии) на покупку колониальных товаров, хотя бы и английского происхождения. Что же касается России, то ее правительство, чрезвычайно заинтересованное в торговых сношениях с Англией, и подавно смотрело сквозь пальцы на английскую контрабанду.

Англия служила для России важнейшим рынком сбыта леса, сала, пеньки и т. д. Россия покупала у Англии ткани, сахар, различные колониальные товары.

Для русских товаров французский рынок не мог заменить английского. Сбыт русского сырья сузился. Наполеон обвинял Россию в плохом соблюдении континентальной блокады, в то же время позволял в обход блокады ввозить во Францию необходимое ей

сырье. Это крайне раздражало русское правительство; оно в свою очередь ввело повышенный таможенный тариф на ввоз предметов роскоши и вин, т. е. основных товаров, шедших из Франции.

Одной из важных причин франко-русского конфликта было герцогство Варшавское, образованное Наполеоном из прусской и австрийской Польши.

Заклячая в 1807 г. в Тильзите мир и союз с Александром, Наполеон имел в виду подчинить Россию своему влиянию, сделать ее орудием своих Планов. Это не удалось. Александр не собирался подчинять русскую политику политике Наполеона. Тогда Наполеон стал готовиться к войне.

К этому времени в обширной империи Наполеона обнаружились признаки Экономической неустойчивости. В 1811 г. во Франции разразился сильный кризис промышленности. Он был в значительной степени связан с неудачей континентальной блокады — с затруднениями в получении колониального сырья, с общим упадком внешней торговли. Но не это одно было причиной кризиса. Огромные военные расходы Наполеон стремился елико возможно перекладывать на побежденных, налагая на завоеванные страны контрибуции и реквизиции. Но оборотной стороной этой системы было то, что разоряемые Наполеоном страны не могли быть хорошими покупателями изделий французской промышленности. Сбыт французских товаров не развивался так, как рассчитывал Наполеон.

В то же время начались политических “осечки” с подчинением завоеванных стран: в Испании поднялась народная война против захватчиков. В Испанию были двинуты большие военные силы, но они завязли там в затяжной и изнурительной войне с испанским народом, который покорить так и не смогли.

Другую неприятность, хотя и менее важного значения, доставила Наполеону Швеция. В 1810 г. наследником шведского престола за бездетностью престарелого короля был избран один из наполеоновских маршалов — Бернадотт, способный полководец, умный и ловкий политик. Но став руководителем шведской политики, он повел ее не на подчинение Наполеону, а на сближение с его врагами.

К концу господства Наполеона, по мере того как оно принимало все более выраженный тиранический характер, не только в Испании, но и в ряде других стран расширяется борьба за независимость.

В этой сложной обстановке Наполеон двинул свои войска на Россию. Со стороны Наполеона это была чисто захватническая война. Россия ответила на нее общенародной

Отечественной войной. Катастрофа наполеоновской армии в России в конце 1812 г. привела к разгрому империи Наполеона. Против Наполеона снова стали подниматься покоренные страны. В итоге кровопролитной борьбы Наполеон был низложен и отправлен на о. Эльбу. Во Франции была восстановлена династия Бурбонов, свергнутая революцией. Осенью 1814 г. в Вене начался конгресс европейских держав, созванный державами-победительницами. Но прежде чем он закончил свою работу, Наполеон неожиданно вернулся и снова захватил власть: он высадился во Франции, войско, посланное против него, перешло на его сторону, Бурбоны бежали. Это царствование Наполеона длилось 100 дней. 18 июня 1815 г. армия Наполеона, набранная им на скорую руку, была разбита английскими и прусскими войсками в решающей битве при Ватерлоо (близ Брюсселя) ¹⁸. После этого Наполеон был сослан на о. Святой Елены, а Бурбоны вновь водворены на французский престол.

¹⁸ По данным современного исследователя Альберта Менье, общее число французских граждан, убитых или пропавших без вести во время наполеоновских войн, — больше Одного миллиона (471 тыс. убитых, 530 тыс. пропавших без вести). Но эти цифры касаются только жителей “старой Франции”, “старых департаментов” и относятся только к тем войнам, которые Наполеон вел начиная с 1800 г. (Е.В. Тарле. Наполеон. М., Изд-во АН, 1959. стр. 333).

По Б.Ц. Урланису, общее число убитых и умерших во время наполеоновских войн 1801 — 1815гг. (в тыс. человек): в Европе — 3457, в том числе во Франции — 1206, в России — 579 (“Войны и народонаселение Европы”. М., Соцэцгиз, 1960, стр. 472).

Политическая карта Европы в итоге Венского конгресса

Результатом Венского конгресса была новая политическая карта Европы. Как уже говорилось выше, конец империи Наполеона сопровождался подъемом национального движения в угнетавшихся им странах. Эти движения связывались с требованиями обновления общественного строя. В Германии и Италии они связывались со стремлением к политическому объединению.

Но Венский конгресс был съездом сил реакции — монархов и чиновников-дипломатов, на нем резали и кроили карту Европы, меньше всего считаясь со стремлениями и интересами народов. Произведенный передел был результатом сложной, полной закулисных интриг борьбы среди держав-победительниц, в которой, однако, деятельное участие принимали и другие державы, особенно Франция, представленная таким мастером дипломатической интриги, как Талейран.

В решениях Венского конгресса касательно судеб европейских государств и их новых границ ясно проступала тенденция соблюдать “равновесие” — не дать слишком усилиться какой-либо определенной державе, в чем особенно была заинтересована Англия.

Территория **Франции** сократилась, она оказалась в своих дореволюционных границах. В ней был восстановлен монархический порядок с Бурбонами во главе. Правда, Бурбонам пришлось дать некоторое подобие конституции. Они не решились полностью восстановить дореволюционные порядки и ограничились денежной компенсацией эмигрантам-дворянам, вернувшимся во Францию.

Россия значительно расширила свою территорию, закрепив за собой присоединенные несколько ранее Финляндию и Бессарабию. Кроме того, Россия получила значительную часть польских областей, принадлежавших по предыдущим разделам Пруссии и Австрии, с городами Варшавой, Люблином, Ченстоховом. Из них было образовано Царство Польское, выдвинутое в виде “полуострова” между Германией и Австро-Венгрией. Но и Пруссия и Австрия сохранили значительные территории, населенные поляками. Австрия, кроме того, сохранила восточную часть Галиции с преобладающим украинским населением, т. е. часть Западной Украины.

Пруссия, потерявшая значительную территорию на востоке (в пользу России), была компенсирована землями в центральной и западной Германии (за счет небольших германских Государств). При этом Пруссия получила сплошной массив территории в бассейне Рейна (Рейнская провинция и Вестфалия) вместо отдельных КЛОЧКОВ, которыми она владела раньше. Кроме того, она получила часть Померании (с устьем Одера), принадлежавшую Швеции с середины XVII века.

Австрия была компенсирована за отобранные у нее в период правления Наполеона земли территорией бывшей Венецианской республики (потерявшей независимость при Наполеоне) и областью Зальцбург (в Восточных Альпах).

Германия осталась раздробленной. Но вместо 300 слишком прежних германских государств было сохранено 38. Они были объединены в так называемый Германский Союз; в него вошли государства западной и Южной Германии, западная часть Пруссии и западная часть Австрии. Восточная часть Пруссии, как и восточная часть Австрии, осталась за пределами союза.

Италия, которая во времена Наполеона подвергалась, как и Германия, всевозможным перекройкам, тоже сохранила свою раздробленность. Больше того: значительная часть Северной Италии была отдана Австрии — не только Ломбардия, ранее

принадлежавшая Австрии, но и территория прежней Венецианской республики. Из самостоятельных государств, восстановленных на территории Италии, наиболее значительными были: королевство Сардинское, охватывавшее Пьемонт и о. Сардинию, “папская область” — Рим с окружающей территорией, и Сицилийско-Неаполитанское королевство. Лишенная какого бы то ни было политического единства, Италия стала лишь “географическим понятием”.

Бельгия, которая со времени Войны за испанское наследство и до конца XVIII века принадлежала Австрии, теперь была объединена с Голландией. А поскольку **Голландия** находилась в сфере влияния Англии, последняя рассчитывала этим создать оплот английского влияния на материке, у границы Франции. Совместное существование Бельгии с Голландией длилось недолго. Голландия в этом объединении занимала господствующее положение. Эти два небольших государства были очень различны: Голландия — торговая страна, Бельгия — промышленная; Голландцы были протестантами, бельгийцы — католиками. Между ними быстро возникли противоречия, кончившиеся борьбой Бельгии за независимость и отделением ее в 1830 г. от Нидерландов.

Западная Европа после Венского конгресса 1815 г.

Имперские города: Б — Бремен; Г — Гамбург; Л — Любек; Ф — Франкфурт. 1 — Ольденбург; 2 — Ганновер; 3 — Мекленбург; 4 — Королевство Нидерланды; 5 — Вестфалия; 6 — Саксония; 7 — Королевство Саксония; 8 — Краковская республика; 9 — Люксембург; 10 — Рейнская провинция; 11 — Нассау; 12 — Пфальц (к Баварии); 13 — Вюртембург; 14 — Баден; 15 — Бавария; 16 — Швейцария; 17 — Королевство Сардиния; 18 — Парма; 19 — Модена; 20 — Тоскана; 21 — Папская область; 22 — Черногория; 23 — Царство Польское; 24 — Сербия (автономна с 1812 г.)

Осталось сказать о том, что получила от Венского конгресса **Англия** - главный враг революционной и наполеоновской Франции. Ее приобретения в Европе были невелики. Правда, в их числе был важный остров Мальта **19** в центральной части Средиземного моря. Кроме того, Англия захватила о. Гельголанд у берегов Германии (Гельголанд принадлежал до этого Дании — союзнице Франции). На самом европейском материке Англия не

добивалась территориальных приобретений. Она ограничивалась тем, что проводила политику “равновесия”: старалась (вместе с Австрией) не дать слишком усилиться России, не допустить нового усиления Франции и т. д. В то же время, под шум наполеоновских войн, Англия не теряла времени в колониях, но об этом будет речь далее.

19 Мальта принадлежала рыцарскому ордену ионнитов (“мальтийские рыцари”). В 1798 была захвачена Наполеоном, в 1800г. — Англией.

Крушение наполеоновской Франции стало в то же время началом бесспорного преобладания Англии как промышленной, колониальной и торговой державы.

ГЛАВА VIII ВАЖНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ВНЕЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С КОНЦА XVIII ВЕКА ПО 70-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

Создание Британской империи

Перейдем к обзору колониального мира за время с 80-х годов XVIII века по 70-е годы XIX века. Больше всего придется говорить об английской колониальной экспансии, так как она за рассматриваемый период приобретает исключительный размах. За это время создается основной костяк Британской империи, контуры которой только начали намечаться в предшествующую эпоху.

Британская Индия. Именно в это время Индия становится опорой британского колониального могущества. Быстрое расширение английских владений в Индии происходит в самом конце XVIII и в первой половине XIX века. Завоевание облегчалось межфеодальными войнами и общей внутренней рознью. К середине XIX века почти вся Индия была в руках английских колонизаторов 20.

20 “Англичане были в Индии иноземцами, чужаками, инородным телом и Вовсе не старались стать иными. И, что самое главное, впервые в истории Индии политическая власть осуществлялась извне, и центр экономики также находился в отдаленной стране. Англия превратила Индию в типичную современную колонию, в зависимую страну, впервые за ее многовековую историю” (Неру Джавахарлал. Открытие Индии. Перевод с английского. М., ИЛ, 1955, стр. 249).

До британского завоевания хозяйство Индии было основано на тесном соединении земледелия с ремеслом, которое с незапамятных времен достигло высокого развития. Завоевание Индии сопровождалось наводнением индийского рынка английскими фабричными товарами. Это привело к разрушению старых индийских промыслов. “Британский завоеватель уничтожил индийский ручной ткацкий станок и разрушил ручную

прялку” ²¹. Миллионы индийских ремесленников лишились работы. Промышленные центры, знаменитые производством красивых и прочных тканей, опустели. Ряд крупных, густонаселенных городов Бенгалии — главного района прежней индийской хлопчатобумажной промышленности и развитой торговли — пришел в упадок. Так, например, население главного центра старой текстильной промышленности Индии г. Дакка, расположенного в устье р. Брахмапутры, сократилось с 1810 по 1837 г., т. е. за два десятка лет, со 150 тыс. до 20 тыс. человек. Ради выгод фабрикантов Ланкашира Индия превратилась из страны, вывозившей хлопчатобумажные ткани, в страну, ввозящую их. С 1832 по 1857 г. ввоз в Индию английских тканей возрос в 12 раз. Теперь в Индию шло около четверти всего экспорта английских хлопчатобумажных изделий. Помимо того, население разорялось тяжелыми налогами, которые ввела Ост-Индская компания, — поземельным налогом, налогами на соль; затем торговлей опиумом, монополию на которую забрала та же компания и т. д. Ост-Индская компания выкачивала из Индии огромные богатства, которые сыграли важную роль в промышленном развитии самой Англии и в усилении финансового могущества английской буржуазии.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, Изд. 2, стр. 133.

Канпур. Но во главе восстания стояли индийские феодалы, которые в заключительной стадии борьбы перешли на сторону англичан, чем сильно облегчили последним победу. Восстание было подавлено с большой жестокостью. Однако после расправы с повстанцами Ост-Индская компания была ликвидирована (ее права в Индии были урезаны еще раньше); Индия перешла под непосредственное управление британского правительства. Это не было простым изменением формы правления: с этим связывались существенные изменения в методах Эксплуатации Индии. Ост-Индская компания действовала чисто хищнически, что приводило к истощению страны и падению доходов от ее эксплуатации. Для британской буржуазии необходимо было перейти к более организованным методам эксплуатации, чтобы создать в Индии источник сырья для английской промышленности и рынок сбыта для английских промышленных изделий.

Еще в 1853 г. Маркс писал: “Промышленные магнаты открыли, что их жизненные интересы требуют превращения Индии в производящую страну и что для этой цели необходимо прежде всего снабдить ее ирригационными сооружениями и внутренними путями сообщения. Промышленники намерены теперь покрыть Индию сетью железных дорог” ²². С середины XIX века в стране началось строительство рельсовых путей (протяжение индийской железнодорожной сети в 1860 г. составило 1,3 тыс. км, 1900 г. — 40 тыс. км, 1940 г. — 70 тыс. км). В наиболее засушливых районах Индии были созданы оросительные системы. Конечно, все это делалось в интересах английских капиталистов. В Индии стало расти производство экспортных культур — Джута в низовьях Ганга, хлопка на Деканском плоскогорье, чая в Ассаме (на северо-востоке страны), пшеницы в Пенджабе, земляного ореха в районе Мадраса. Кроме того, Индия вывозила сахар, индиго, опиум. Начала развиваться текстильная промышленность; в ее развитии кроме английских капиталистов участвовали и индийские: Калькутта стала главным центром английских джутовых фабрик, Бомбей — центром хлопчатобумажных фабрик, основанных местными капиталистами. Но эти успехи не устранили бедствий большинства населения, жившего в нищенских условиях. Голод и эпидемии из года в год уносили многие сотни тысяч жизней.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 9, изд. 2, стр. 226.

После восстания 1857—1859 гг. английская политика в Индии претерпела изменения — английское правительство пошло на компромисс с индийскими феодалами: оно стало привлекать их на свою сторону, оставляя за ними некоторые привилегии. Было сохранено множество князей и князьков различных рангов в так называемых туземных государствах, число которых измерялось сотнями (наиболее крупными из них были Хайдарабад, Кашмир,

Майсур). Сохраняя феодальные пережитки, английское правительство сделало индийскую знать своим союзником в эксплуатации народных масс. “Вряд ли существовал когда-либо в истории режим, подобный режиму Индийских марионеточных Княжеств под защитой англичан... Рабство, деспотизм и угнетение в большинстве княжеств превосходят всякое описание” ²³. Индия окончательно становится “лучшим бриллиантом британской короны”, а английская королева Виктория в 1876 г. принимает титул императрицы Индии.

²³ Палм Датт. Индия сегодня. М., ИЛ, 1948, стр. 457.

Одновременно с завоеванием Индии англичане овладевают Сингапуром (1819) и южным побережьем Малакки. Сингапур становится базой дальнейших английских захватов на Малакке, в Индонезии и проникновения в Китай.

Английские владения на путях в Индию. По мере того как Англия утверждала свое господство в Индии, она закрепляла за собой подступы к ней, захватывая опорные пункты на путях, ведущих в эту страну. Отдельные опорные пункты на этом пути были в ее руках еще раньше (Гвинейский берег, о. Св. Елены). Теперь она захватывает ряд островов в Индийском океане, в том числе о. Маврикий (1810), Аден у входа в Красное море (1839), а главное утверждается в Южной Африке, в районе мыса Доброй Надежды. Существовавшая там голландская колония в конце XVIII века отделилась от Нидерландов и провозгласила себя республикой. Вскоре после этого Англия с благословения Венского конгресса “прибирает к рукам” эту новую республику и таким образом занимает Южную оконечность Африки — важный стратегический пункт на путях из Европы в Индию. Притеснения, которым колонисты буры стали подвергаться от новых хозяев, привели к тому, что значительная часть буров двинулась дальше на север (1835). Это был знаменитый в истории Южной Африки “исход”, когда тысячи бурских семейств со своим скарбом и скотом двинулись на север. Впоследствии вне пределов английской власти образовались две бурские республики — Оранжевая и Трансвааль.

На пути в Индию вокруг Южной Америки англичане захватили Фолклендские острова (1833).

Путь в Индию через Средиземное море открылся в 1869 г. с проведением Суэцкого канала. К этому времени Англия уже располагала рядом опорных пунктов на этом пути — Гибралтаром, Мальтой, Аденом. Но мировое значение Суэцкого канала, как и утверждение господства Англии над ним, относится уже к следующему историческому периоду, о котором будет речь впереди.

Австралия. Больше всего сделали для первоначального выяснения береговой линии Австралии Голландцы, господствовавшие тогда в Индонезии. В результате плавания Голландцев были более или менее установлены очертания западной части австралийского материка.

Более близкое знакомство с Австралией начинается только со времени плаваний Кука (1769—1780). Экспедиции Д. Кука организовало английское правительство совместно с Английским географическим обществом. Результатом этих экспедиций было “начало английской колонизации Австралии”.

Что представляла собой Австралия к моменту прихода англичан? Это был редко населенный материк. Его жители не знали земледелия, жили охотой, пользуясь деревянным и каменным оружием. В Австралии европейцы не нашли богатств, накопленных более ранней культурой; не встретили они и сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны коренных жителей.

Начало колонизации Австралии относится к 1788 г. Английское правительство, только что потерявшее Соединенные Штаты, обратило внимание на возможность создания здесь новой колонии. Вначале оно использовало эту далекую землю как территорию для ссылки осужденных преступников, на юго-восточное побережье была направлена партия ссыльных, составившая вместе с конвоем и администрацией около 1200 человек. Она высадилась близ того места, где теперь стоит город Сидней. Здесь и возникла колония Новый Южный Уэльс.

Приток свободных переселенцев был незначителен. Путь в новую колонию был долг и труден, а установившиеся в ней порядки — мало подходящи для массовой колонизации: в Австралии был взят курс на крупное землевладение; земли раздавались большими участками, первоначально даром, позже за плату; и в том и в другом случае они доставались преимущественно людям с положением. Много земель было и просто захвачено влиятельными людьми. В качестве рабочей силы землевладельцам первое время давали ссыльных, своего рода “белых рабов”.

Первой отраслью, с которой Австралия выступила на мировой рынок, было овцеводство. Англичане завезли в Австралию овец-мериносов; обширные австралийские пастбища оказались для них как нельзя более благоприятными. С другой стороны, овцеводство было для Австралии особо подходящей отраслью хозяйства в том отношении, что не требовало большого числа рабочих рук. Но главным стимулом развития овцеводства в Австралии был возрастающий спрос на шерсть со стороны Англии, промышленность

которой уже не могла обходиться собственным сырьем. Притом шерсть принадлежала к числу тех сравнительно еще немногочисленных продуктов сельского хозяйства, которые могли выдерживать расходы столь дальней перевозки при тогдашних условиях морского транспорта. Овцеводство стало развиваться в форме крупных хозяйств, принадлежащих как отдельным владельцам, так и компаниям.

О медленности заселения Австралии могут дать представление следующие цифры: в 1821 г. насчитывалось около 35 тыс. переселенцев (из них только 4,5 тыс. свободных). К 1850 г. общее число переселенцев достигло 405 тыс. За первую половину XIX века кроме ранее возникшего Нового Южного Уэльса образовались в качестве отдельных колоний Тасмания (тогда называвшаяся Землей Ван-Димена), Западная Австралия и Южная Австралия. К середине века во все колонии, за исключением малолюдной Западной Австралии, ссылка была отменена (в Западной Австралии она просуществовала до 1868 г.).

Резкий поворот в ходе колонизации Австралии наступил с 1851 г., когда началась “золотая лихорадка” в связи с открытием золотых месторождений в юго-восточной части материка. В Австралию хлынул поток золотоискателей: за 10 лет, с 1851 по 1861 г., прибыло свыше 500 тыс. переселенцев. В 1861 г. население австралийских колоний достигло 1170 тыс. человек. Из территории Нового Южного Уэльса выделились новые колонии — Виктория и Квинсленд. Через несколько лет, с истощением приисков, золотая лихорадка спала, но большинство золотоискателей осело в Австралии и стало добиваться получения земли и политических прав.

В 1855 г. австралийские колонии получили самоуправление с парламентским режимом (только Западная Австралия получила его позже). Развитие фермерства началось в Австралии не столько в результате аграрных реформ, сколько в связи с потребностями в развитии новых отраслей сельского хозяйства, в связи с ростом городов и с общим увеличением населения. Возможности вывоза австралийских продуктов в Европу расширились в конце XIX века с усовершенствованием морского транспорта — появление пароходов-холодильников дало возможность вывозить мясо и масло. Географически это выразилось в том, что в прибрежных районах юго-восточной Австралии, отличающихся наиболее благоприятными условиями для различных отраслей сельского хозяйства, стало развиваться мясо-молочное животноводство, огородничество, плодоводство. Овцеводческие латифундии отступили несколько в глубь страны — в горы и в сухие степи к западу от них. Кроме того, с конца XIX века Австралия становится одним из крупнейших экспортеров пшеницы.

В течение XIX и начале XX века Австралия оставалась преимущественно сельскохозяйственной страной. Значительную роль играла горная промышленность. В XX веке начинает развиваться обрабатывающая промышленность, преимущественно в виде обработки сельскохозяйственного сырья. С 60-х годов началось строительство железных дорог. Но только в начале XX века была построена железная дорога, связавшая восток и запад материка.

В 1901 г. австралийские колонии объединились в федерацию шести штатов, составивших Австралийский Союз, доминион Британской империи. Без прав штата оставалась только Северная территория, в виде резервации для коренного населения (около 60 тыс.), которое переселенцы беспощадно истребляли всеми способами или вытесняли в глубь материка, в пустынные, почти бесплодные земли.

Новая Зеландия. В противоположность коренным австралийцам коренные новозеландцы — маорийцы — создали сравнительно высокую и весьма своеобразную культуру. Они жили земледелием.

Первые английские переселенцы появились в Новой Зеландии в 1814 г. В 1840 г. Новая Зеландия была объявлена английским владением. Когда англичане стали захватывать земли маорийцев, те оказали сопротивление. Только после долгих истребительных войн маорийцы были окончательно подчинены (к 1870 г.). В 1907 г. Новая Зеландия получила права доминиона. К этому времени переселенческое население составляло уже подавляющее большинство.

Хозяйственное развитие Новой Зеландии, как и Австралии, пошло по линии скотоводства, но с несколько иным уклоном, соответствующим более влажному климату Новой Зеландии: на первом месте — производство молочных продуктов (масла и сыра), затем идет производство шерсти и баранины. Большая часть этих продуктов предназначалась для экспорта, преимущественно в Англию, для которой Новая Зеландия стала одним из главных поставщиков масла.

Колонизация Канады. Хотя по Парижскому миру 1763 г. номинально вся Канада перешла в руки Англии, фактически власть Англии ограничивалась Новой Шотландией, долиной р. Св. Лаврентия, районом Великих озер и Южным побережьем Гудзонова залива, где находились фактории известной нам мехо-промышленной компании.

Во время войны за независимость Соединенных Штатов, а особенно после ее окончания, в Канаду бежало из США значительное число (около 40 тыс.) англо-

американцев, державших сторону английского правительства (так называемые лоялисты); это были преимущественно английские чиновники, военные, землевладельцы.

В 1812 г. США, рассчитывавшие на присоединение Канады, объявили Войну Англии **24**. Но война 1812—1814 гг. не оправдала американских планов захвата Канады. В декабре 1814 г. в Генте был подписан мирный договор, по которому обе стороны обязывались вернуть занятые ими территории, восстановив статус-кво.

24 “Преимущества США в борьбе за Канаду, с точки зрения экономических и людских резервов, казались вполне очевидными. Население США в 1810 г. составляли 1,25 млн. человек, тогда как население Британской Сев. Америки было всего лишь около 0,5 млн.” (А.Г. Милейковский. Канада и англо-американские противоречия. М., Госполитиздат, 1958, стр. 94).

Весь дальнейший Ход колонизации Канады тесно связан с ходом колонизации США; в те периоды, когда колонизация США идет особенно ходко, Канада проигрывает не только потому, что США поглощают почти весь поток европейской эмиграции, но и потому, что возникает тяга из Канады в США. Наоборот, когда колонизационная емкость США сокращалась, усиливался приток в Канаду не только из Европы, но и из самих США

Среди французских и английских колонистов Канады росло недовольство политикой метрополии. Это недовольство вылилось в 1837 г. в открытое восстание, которое было, однако, Англией подавлено. Но восстание было первым толчком, который заставил английских колонизаторов пойти на некоторые уступки и реформы, а в 1849 г. канадским колониям было предоставлено самоуправление.

К 1851 г. население Канады достигло 2374 тыс. человек. В провинции Квебек преобладало население, говорящее на французском языке, а в районе Великих озер, в провинции Онтарио — на английском. В это время начинается строительство железных дорог. Монреаль, крупнейший центр долины реки Св. Лаврентия, получает железнодорожную связь, в одну сторону — с Квебеком и с атлантическим побережьем США, в другую сторону — с Торонто и Чикаго. В то же время англичане основывают на тихоокеанском побережье новую колонию — Британскую Колумбию. Толчком послужило открытие золота в долине р. Фрезер (1858). Восточные провинции Канады, добившиеся самоуправления, в 1867 г. образовали Федерацию с парламентским режимом, возник первый британский доминион (четыре провинции — Квебек, Онтарио, Новая Шотландия и Нью-Брансуик — вошли в доминион сразу). Вскоре правительство доминиона купило у Компании Гудзонова залива принадлежавшую ей огромную территорию на севере и западе

Канады. В 1871 г. ²⁵ к Федерации присоединилась Британская Колумбия, а также Манитоба; о. Принца Эдуарда присоединился в 1873 г. Между Восточными провинциями и Колумбией лежала почти еще не тронутая колонизацией область канадских прерий и Скалистых гор. В это время как раз шло быстрое освоение прерий Среднего Запада США, и это не только лишало Канаду новых европейских переселенцев, но и привлекало в США многих переселенцев, первоначально прибывших в Канаду. Ситуация меняется с конца века; в 1855 г. в Канаде закончена первая Тихоокеанская железная дорога, старшая рычагом колонизации Запада. Канадское правительство начало, по образцу США, бесплатную раздачу земельных участков. В то же время свободные земли в США стали подходить к концу. Теперь роли до некоторой степени меняются: Канада привлекает наряду с переселенцами из Европы также выходцев из США. “Только за десятилетие (1901—1911гг.) в Канаду иммигрировало около 1,8 млн. человек, тогда как за три предшествующих десятилетия (1871—1901гг.) иммигрировало всего около 1,5 млн. человек. В первое десятилетие XX в. Канада по темпам прироста заняла первое место в мире — прирост составил 35% ²⁶.

²⁵ Альберта и Саскачеван присоединились в 1905 г., а Ньюфаундленд, бывший с 1907 до 1933 г. отдельным британским доминионом, затем лишенный прав Доминиона, присоединился к доминиону Канада в 1949 г.

²⁶ А.Г. Милейковский, Канада и англо-американские противоречия. М., Госполитиздат, 1958, стр. 214.

К этому итогу надо прибавить создание английской “сферы влияния” в Китае и начало создания “сфер влияния” в странах Латинской Америки, о чем будет сказано дальше.

Китай

Торговые сношения европейцев с Китаем, начавшиеся с первой половины XVI века, оставались сравнительно слабыми почти до середины XIX века. В конце XVIII – начале XIX века Китай был еще феодальной страной. Следствием господства феодализма была и военная слабость Китая. Центральная власть в стране была непрочной. Поэтому Китай не был подготовлен к решительному отпору наступления, предпринятому против него европейскими капиталистическими странами и США.

Именно с этого времени — с конца XVIII века — капиталистические страны предпринимают шаги к более интенсивному наступлению на Китай с целью эксплуатации его богатств и завоевания нового рынка сбыта товаров.

Среди держав, стремившихся поработить Китай, первой была Англия. Начало торговли Англии с Китаем относится к 1637 г., когда английская Ост-Индская компания силой оружия добилась разрешения на торговлю в Гуанчжоу. В 1715 г. в Гуанчжоу была учреждена новая английская фактория, положившая начало уже постоянным торговым связям англичан с Китаем.

Англия вывозила из Китая главным образом шелк и чай, а ввозила железо, свинец, шерстяные ткани. Но англичане вывозили из Китая на большую сумму, чем ввозили туда. Однако начавшийся англичанами ввоз опиума из их индийских владений изменил платежный баланс в торговле с Китаем в пользу Англии. К 70-м годам XVIII века опиум занял очень значительное место в английском ввозе в Китай. Губительные последствия опиокурения были настолько очевидны, что китайское правительство уже в конце XVIII века вынуждено было запретить ввоз опиума. Однако английские купцы, получавшие огромные прибыли от продажи опиума, не хотели мириться с этим запретом. Поэтому они начали широкий контрабандный ввоз опиума в южно-китайские порты.

После отделения от Англии США также начинают торговать с Китаем. Американцы установили связи с Турцией и Ираном, где им удавалось закупать в больших количествах опиум для перепродажи в Китае. В результате уже к 1817 г. американцы ввозили более 40% опиума, поступающего в Китай. На опиум приходилось тогда около половины стоимости всего американского ввоза в Китай.

В 1839 г. китайские власти уничтожили огромное количество опиума (20 тыс. Ящиков), ввезенного контрабандным путем в Гуанчжоу английскими купцами. Это послужило поводом для начала давно подготовлявшейся англичанами захватнической войны против Китая. Эта война, получившая название первой опиумной войны, длилась с 1839 по 1842 г. и имела очень серьезные последствия для дальнейшего развития Китая. В этой войне Китай потерпел поражение и вынужден был подписать первый неравноправный договор, предусматривающий предоставление односторонних преимуществ и привилегий победившей стране.

По Нанкинскому договору, которым закончилась первая опиумная война, Китай открывал для английской торговли, помимо Гуанчжоу (Кантон), еще четыре порта, в том числе Шанхай; уступал англичанам Сянган (Гонконг), на котором Англия создает важный торговый и военный порт и который становится базой ее дальнейшего проникновения в Китай; лишался таможенной самостоятельности и выплачивал крупную контрибуцию.

В это время в разных концах страны вспыхивали разрозненные крестьянские восстания, направленные против феодального режима и власти маньчжурской династии, которые привели к великой крестьянской войне, разразившейся в середине XIX века — к тайпинскому восстанию.

Очагом тайпинского восстания был юг Китая — провинции Гуандун и Гуанси. В 1853 г. тайпины заняли города Учан, Аньцин, Нанкин. Взятие Нанкина было крупной победой тайпинов. 1850—1856 гг. были наиболее удачными годами тайпинского восстания. “Для Китая середины XIX в. политика тайпинов, ломавшая феодальные отсталые отношения, была революционна, прогрессивна. Сами тайпинские идеи создания царства всеобщего равенства были утопичны, но их дела — разрушение феодального режима — открывали возможность прогрессивного развития страны” 27.

27 “Новая история стран зарубежной Азии и Африки”. Ответственные редакторы Г.В. Ефимов и Д.А. Ольдерогге. Изд. Ленинградского университета, 1959, стр. 35.

В 1857 г., придравшись к случаю (убийство французского миссионера и захват пиратского корабля под английским флагом), Англия совместно с Францией начала вторую войну (1857—1860). Снова Китаю был навязан ряд кабальных условий, был открыт ряд новых портов: Тяньцзинь, Инкоу, Чифу и порты на островах Тайвань и Хайнань. Кроме того, иностранные суда получили право свободного плавания по р. Янцзы. Иностранцам на территории Китая была разрешена легальная торговля опиумом.

Тайпинам тоже приходилось сражаться с войсками интервентов. Положение Тайпинского государства стало ухудшаться. После падения Нанкина, в 1864 г., тайпинское восстание было вскоре подавлено.

Таким образом, к 60-м годам XIX века иностранные государства добились в Китае важных прав, закабаливших страну. А именно: права свободной торговли в так называемых открытых портах; ограничения таможенной автономии Китая; неподсудности иностранцев китайским судам; иностранные государства получили право создавать на территории Китая военно-морские базы и селтльменты. Примером такого типа иностранных поселений, представлявших своего рода “государство в государстве”, являлся международный селтльмент в Шанхае, основанный в 1845 г.

Образование независимых государств Латинской Америки и особенности их развития

В первой четверти XIX века в политическом положении Южной и Центральной Америки происходят важные изменения: испанские и португальские колонии в результате борьбы за независимость превращаются в самостоятельные государства.

Колониальная система Испании и Португалии была образцом Хищнического хозяйства. Заботясь лишь о том, чтобы получать из колоний как можно больше ценностей, испанские и португальские власти всячески тормозили собственное развитие колоний. Испанское правительство запрещало торговые сношения своих колоний со всеми странами, кроме Испании. Торговать с Америкой имели право лишь испанские купцы, получившие разрешение от правительства. Добыча металлов была монополизирована испанским правительством. В колониях запрещалось развивать производства, которые могли конкурировать с испанским производством. Испанское купечество было заинтересовано в том, чтобы продавать колониям свои товары подороже. Эти товары были немногочисленны — вина, ткани, кое-какие орудия. Правда, торговая монополия Испании чем дальше, тем больше давала трещины. Английские купцы развивали контрабандную торговлю с испанскими колониями. По Утрехтскому миру 1713 г. англичане получили право ввоза рабов в испанские владения. Что касается португальской Бразилии, то с начала XVIII века англичане вели с ней торговлю на “законном основании”, согласно договорам, заключенным между Англией и Португалией.

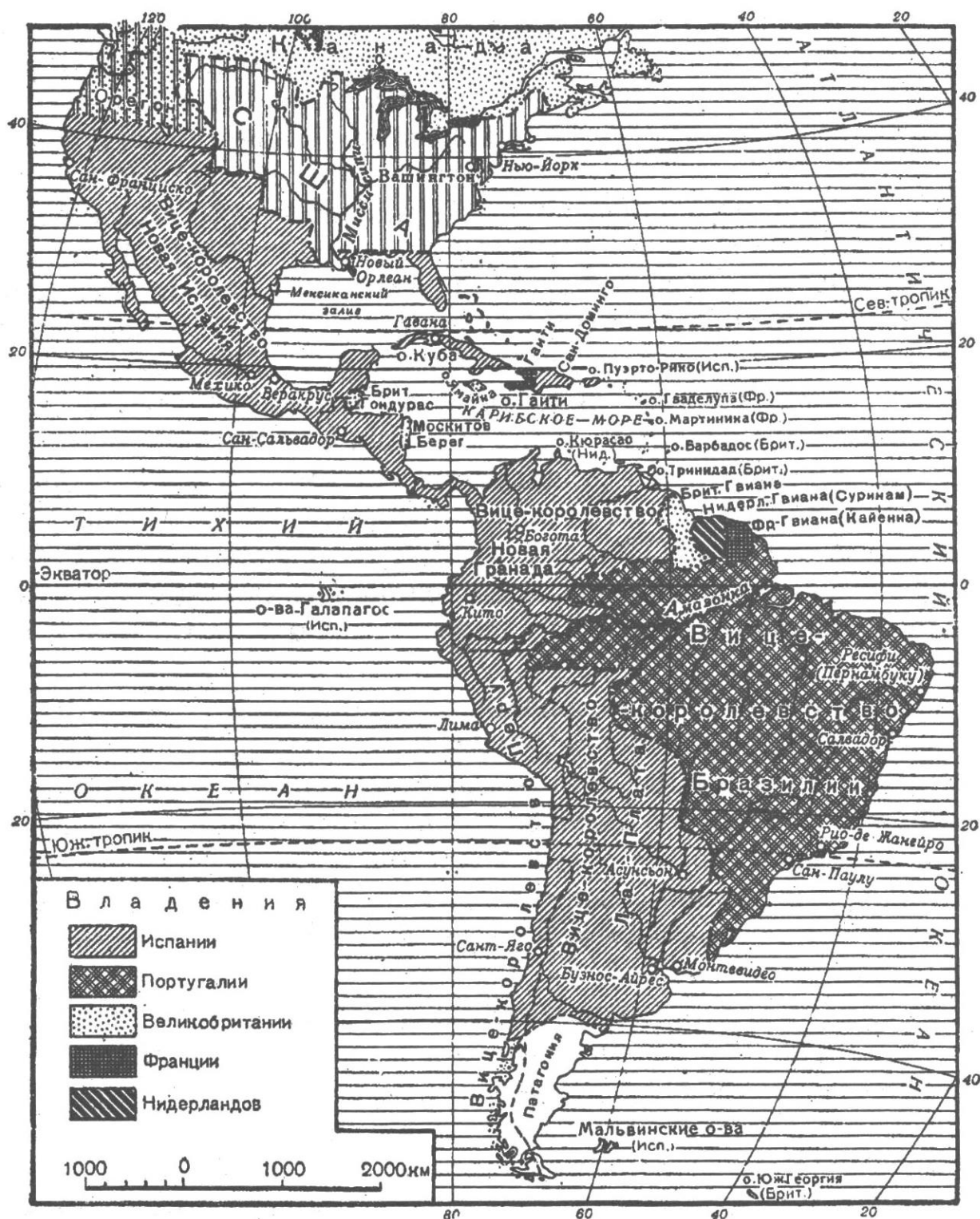
Индейцы и негры, составлявшие большинство населения Южной и Центральной Америки, были неимущи и бесправны. Негры, особенно многочисленные в Бразилии, были

рабами. Индейцы не считались рабами, но в большинстве своем являлись крепостными; вынужденные прибегать к ссудам у помещика под отработки, сплошь и рядом уже не вылезали из долгов и попадали в кабалу, становясь пеонами. При слабом развитии производства и нищете большинства населения внутренняя торговля колоний была незначительна.

Креолы были господами положения по отношению к индейцам и неграм, но мелочный и придирчивый контроль, которому хозяйство колоний подвергалось со стороны правительства метрополий, стеснял их и вызывал недовольство. В самих колониях командные посты занимали магнаты и чиновники, присылавшиеся из метрополии. К этому нужно добавить, что ни Испания, ни тем более Португалия, уже не были теми могущественными державами, какими они были в XVI веке.

Ко времени завоевания независимости на территории Испанской Америки формально существовало четыре вице-королевства: Новая Испания, Новая Гранада, Перу и Ла-Плата. Но каждое из этих вице-королевств было фактически конгломератом очень разобщенных друг от друга административных областей, правители которых стремились подчиняться лишь одному испанскому королю. В каждой из этих областей рос свой собственный креольский сепаратизм, который и обусловил впоследствии образование почти двух десятков государств на развалинах испанской империи в Новом Свете.

Успешная борьба за независимость североамериканских колоний против Англии, а затем французская революция дали толчок развитию освободительных движений в испанских и португальских колониях. Благоприятная обстановка для этого создавалась в период наполеоновских войн, когда Испания была подчинена Франции, и ее народные массы вели борьбу за независимость. Движения, благодаря массовости и освободительным целям войны за независимость приобрели революционный характер. Однако этим революциям не суждено было изменить социальный строй в нарождавшихся государствах: креолы, добивавшиеся лишь независимости от Испании и укрепления своего экономического господства, обычно не поддерживали стихийных антифеодальных выступлений народных масс. Были случаи, когда ради подавления таких выступлений креольские руководители шли на сговор с испанцами.

Латинская Америка. Испанские и португальские колонии накануне войны за независимость

Борьба латиноамериканских стран за независимость была поддержана Англией и Соединенными Штатами, которые были заинтересованы в отделении от Испании ее

колоний. Повстанцы получали из этих стран материальную помощь. Президент США Монро в 1823 г., когда заканчивалась борьба за независимость, выступил с декларацией: “Никакая американская территория не должна быть захвачена какой-либо европейской державой”. Эта формула была направлена против притязаний Испании и против возможных поползновений Священного Союза на восстановление “законной власти” в освободившихся странах. Декларация получила название “доктрина Монро”. В ее сокращенную формулировку “Америка для американцев” капиталисты США впоследствии вложили другой смысл: “Америка для североамериканцев”. Именно в таком Толковании доктрина Монро стала главным принципом империалистической политики США в западном полушарии.

К 1825 г. в результате войн за независимость страны Испанской Америки, за исключением Кубы и Пуэрто-Рико, освободились и стали самостоятельными республиками. Что касается португальской Бразилии, то местные плантаторы допустили развертывание массовых выступлений лишь в такой степени, чтобы убедить Лиссабон в необходимости предоставления стране независимости сверху. В результате компромисса между бразильскими плантаторами и португальской короной в 1822 г. Бразилия была провозглашена независимой империей во главе с сыном португальского короля. Республикой Бразилия стала лишь в 1889 г.

Западная часть о. Гаити, принадлежавшая Франции, после упорной борьбы негров в 1790—1803 гг., тоже добилась независимости.

Во время борьбы за независимость был выдвинут проект создания Южноамериканской Федерации. Однако связи между отдельными странами для этого были слишком слабы. Наоборот, некоторые из крупных государств, первоначально образовавшихся, в дальнейшем разделились на части. Так, например, Великая Колумбия, первоначально включавшая кроме современной Колумбии также Венесуэлу и Эквадор, вскоре распалась на три государства; федерация Центральной Америки распалась на пять отдельных государств **28**.

28 Всего на территории Испанской Америки до середины XIX века образовалось 16 государств: Мексика, Гватемала, Эль-Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Венесуэла, Колумбия, Эквадор, Перу, Боливия, Чили, Парагвай, Аргентина, Уругвай, Доминиканская республика.

Новые государства были слабыми и отсталыми странами. Абсолютно бесправная, совершенно темная масса индейцев и негров была устранена от участия в политической

жизни. Крепостнические порядки сохранились во всей силе. Помещики-феодалы и связанная с ними военщина остались в “республиках” господствующей силой. Эта феодальная аристократия смысл отделения от Испании видела прежде всего в том, чтобы иметь возможность хозяйничать бесконтрольно. Промышленная и торговая буржуазия была слаба. Индустриального пролетариата почти не существовало. На таком социальном базисе были установлены политические формы буржуазной демократии, заимствованные из политического строя Соединенных Штатов и из конституции французской революции. Но они были не чем иным, как фикцией. Основными чертами политической жизни латиноамериканских стран стали: во-первых, диктатура военно-помещичьих группировок, лишь прикрывавшаяся республиканскими декорациями; во-вторых, постоянная борьба за власть между этими группировками, выражавшаяся в частых переворотах, в результате которых одна диктатура заменялась другой; широким массам от этих “революций” не становилось легче. Политическая неустойчивость и экономическая слабость латиноамериканских республик открыли дорогу для внедрения иностранного капитала. Первой использовала эту ситуацию Англия, субсидировавшая испано-американцев в период борьбы за независимость. Она стала первым кредитором латиноамериканских государств. Англия, не обладая формальным владычеством над этими странами, фактически безраздельно господствовала там вплоть до того времени, когда на мировую арену вышел окрепший империализм США.

Латинская Америка в 1826 г.

Территориальное расширение США и победа Севера над Югом

В течение рассматриваемого периода происходит территориальное расширение Соединенных Штатов вплоть до их современных границ.

С конца XVIII века усиливается колонизация земель, лежащих к западу от Аппалачей, за пределами тринадцати “первоначальных штатов”. В зависимости от различного общественного уклада Севера и Юга и освоение западных земель шло по-разному.

На рабовладельческом Юге продвижение на запад было теснейшим образом связано с развитием хлопководства. После промышленной революции в Англии потребность в хлопке колоссально возросла. Важную роль в развитии хлопководства сыграло изобретение хлопкоочистительной машины (1793), удешевившей процесс очистки хлопка. С этого времени на Юге Соединенных Штатов образуется знаменитый “хлопковый пояс”, ставший вскоре основным поставщиком хлопка на мировой рынок.

Развитие хлопководства в свою очередь было тесно связано с рабовладением. Именно с расширением производства хлопка усиливается рабовладельческий гнет на Юге. Дело в том, что к началу XIX века рабовладение экономически уже изжило себя. В условиях развивавшегося капиталистического производства оно становилось невыгодной формой производственных отношений; Штаты Севера, в которых рабовладение не играло крупной роли, отменили его у себя в конце XVIII века. В 1808 г. Ввоз рабов в США был запрещен. Однако именно хлопководство являлось такой отраслью производства, в которой рабовладение было экономически обосновано: однообразная примитивная работа, не требующая никакой квалификации, под присмотром небольшого числа надсмотрщиков. В результате вместе с хлопководством на запад продвигалось и рабовладение.

Север с начала колонизации шел по пути капиталистического сельского хозяйства, лесной промышленности, рыболовства, пушного промысла, а затем здесь начинает развиваться и промышленность. Освобождение от английского господства способствовало промышленному развитию Севера; сильный толчок этому был дан войной с Англией 1812 — 1814 гг., когда английские товары перестали поступать на американский рынок. В Новой Англии развивается хлопчатобумажная, шерстяная, обувная, металлообрабатывающая промышленность. В Пенсильвании начинается разработка угля и железной руды. В ряде отраслей внедряется машинное производство.

В северные Штаты прибывало больше иммигрантов, чем на Юг. Но свободных земель в приатлантических штатах было уже мало, и колонисты стали осваивать край, лежащий к западу от Аппалачей, между Огайо, Миссисипи и Великими озерами (Ближний Запад), где имелись огромные пространства испаханых земель. В 1800 г. на всем этом пространстве было только 51 тыс. колонистов, к 1820 г. переселенческое население достигло здесь почти 800 тыс. Освоение этого края тормозилось недостатком транспортной связи между приатлантическими и зааппалачскими районами. Везти сельскохозяйственные продукты Ближнего Запада было удобно в южные штаты (вниз по Огайо и Миссисипи) и мало удобно в приатлантические штаты (вверх по Огайо, а затем сухим путем через невысокие перевалы северных Аппалачей). Между тем именно северо-восточные приатлантические штаты с их возраставшим городским населением особенно нуждались в сельскохозяйственных продуктах. В 1825 г. был построен Эри-канал, соединивший систему Великих озер через долину р. Мохок ср. Гудзон и с Нью-Йорком. Проведение этого водного пути сыграло большую роль в развитии Нью-Йорка, который стал выходом к морю для Приозерного района и воротами, через которые проходила главная масса иммигрантов, направлявшихся в глубь страны. Вскоре связь Ближнего Запада с приатлантическими районами была усилена железными дорогами. Их постройка началась с 30-х Годов; в 1853 г. можно было уже проехать железной дорогой от Нью-Йорка до Сент-Луиса (через Чикаго).

Улучшение транспортной связи способствовало усиленной колонизации Ближнего Запада: его население в 1840 г. приблизилось к 3 млн., в 1860 г. — к 7 млн.; в то же время колонизация стала продвигаться за Миссисипи. Начался быстрый рост Чикаго — экономического центра района Великих озер.

Ход колонизации западных районов США в сильной мере зависел от притока переселенцев из Европы. В годы наполеоновских войн приток был сравнительно невелик. Он возрастает после 1815 г. С 1800 по 1810 г. в США прибыло 70 тыс. иммигрантов, с 1811 по 1820 г. — 114 тыс., с 1821 по 1830 г. — 152 тыс., с 1831 по 1840 г. — уже 600 тыс. Дальше приток возрастает особенно резко. Это объяснялось как причинами общего характера — успехами капитализма, охватывавшего все более широкий круг европейских стран и создававшего многочисленные группы “избыточного населения”, так и некоторыми особыми обстоятельствами, возникшими в середине XIX века. Эти обстоятельства таковы: во-первых, подавление революций 1848 г. Вызвали эмиграцию революционных деятелей и просто демократически настроенных людей; во-вторых, в Ирландии в 40-х годах несколько

лет свирепствовал голод, он вызвал массовое переселение ирландцев в США; в-третьих, в 1848 г. на территории Калифорнии были открыты богатые золотые прииски.

В 1823 г. был открыт путь через Скалистые горы к Сан-Франциско, а затем более южный путь к Лос-Анджелесу. В 1847 г. на берегу Соленого озера поселились мормоны — сектанты, ушедшие от преследований в пустынную глушь Великого плоскогорья; они наладили там поливное земледелие.

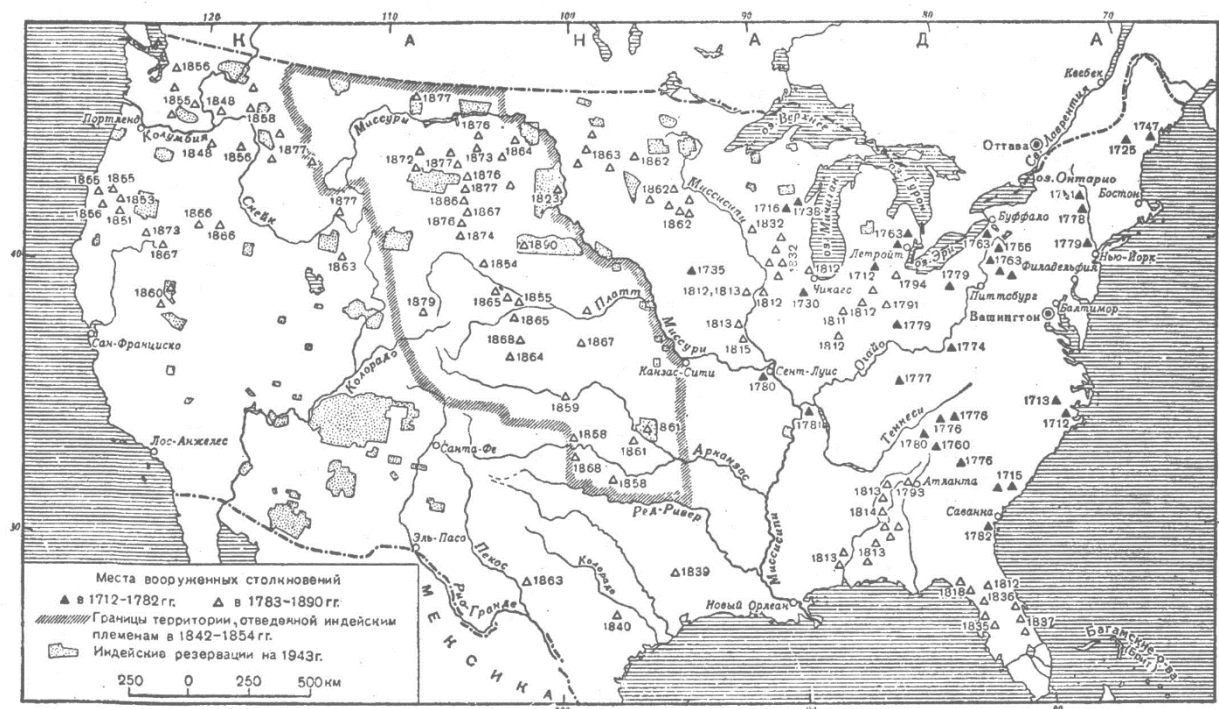
Население Калифорнии в 1850 г. насчитывало 93 тыс., к 1870 г. оно достигло 560 тыс.

В общем за десятилетие 1841 — 1850 гг. иммиграция дала Соединенным Штатам 1,7 млн. человек — больше чем за все время с начала независимости США; следующее десятилетие дало 2,6 млн. человек; десятилетие 1861 — 1870 гг. дало приток иммигрантов несколько меньший — 2,3 млн. человек, причина этого — гражданская война 1861—1865 гг.

Движение на Запад происходило в непрерывной борьбе с индейцами, которых истребляли или оттесняли в горы и пустыни. Несмотря на отчаянную борьбу, все индейцы к 70-м годам XIX века в пределах Соединенных Штатов были загнаны в резервации.

Кроме того, в течение первой половины XIX века США захватили ряд территорий, принадлежавших другим государствам. В 1803 г. у Франции была куплена Западная Луизиана (незадолго до того возвращенная Франции Испанией) ²⁹; эта покупка дала Соединенным Штатам устье Миссисипи с Новым Орлеаном и огромную территорию к западу от Миссисипи (большую часть которой еще предстояло отвоевывать у индейцев). Таким образом, США завладели богатой территорией, превышавшей 2,5 млн. кв. км, или примерно одной третью современной площади США (без Аляски). В 1819 г. Испания, ослабленная революциями, происходившими во всех американских частях ее огромной колониальной империи, вынуждена была под сильным нажимом США уступить последним за бесценок Флориду.

²⁹ Испания уступила Луизиану в 1763 г. Франции, но в 1763 г. эта территория вновь оказалась в испанских руках. В 1800г. Наполеон вторично присоединил Луизиану к Франции и рассчитал превратить ее в важный источник обогащения своей империи. Однако Наполеон, увязший в многочисленных войнах с европейскими государствами, не имел возможности оградить Луизиану от посягательств со стороны США и предпочел за бесценок продать ее в 1803 г. США.

Истребительные войны против индейцев на территории США (XIII – XIX вв.)

Обширные территории на юго-западе были отняты у Мексики. Дело началось с Техаса. В эту область стало продвигаться плантационное хозяйство Юга. Американским плантаторам, заинтересованным в новых землях для хлопка, удалось произвести в Техасе “переворот”, превративший его в “самостоятельную” республику (1836). В 1845 г. Техас был присоединен к США. Вслед за тем разгорелась война между Соединенными Штатами и Мексикой. Из всех войн эта война 1846—1848 гг. имела “самый циничный, самый разорительный характер... Англия, которая сама имела виды на Мексику, воспротивилась грубой агрессии Соединенных Штатов” ³⁰. В результате войны (и “покупки Гадсдена” в 1853 г.) ³¹ у Мексики была отнята огромная область, около 2,5 млн. кв. км, включавшая Калифорнию и южную часть Скалистых гор.

³⁰ У. Фостер. Очерк политической истории Америки, стр. 265—266.

³¹ Договор, названный так по фамилии посла США в Мексике, который его заключил в 1853 г. По этому договору США “купили” около 140 тыс. кв. км мексиканской территории за 10 млн. долларов.

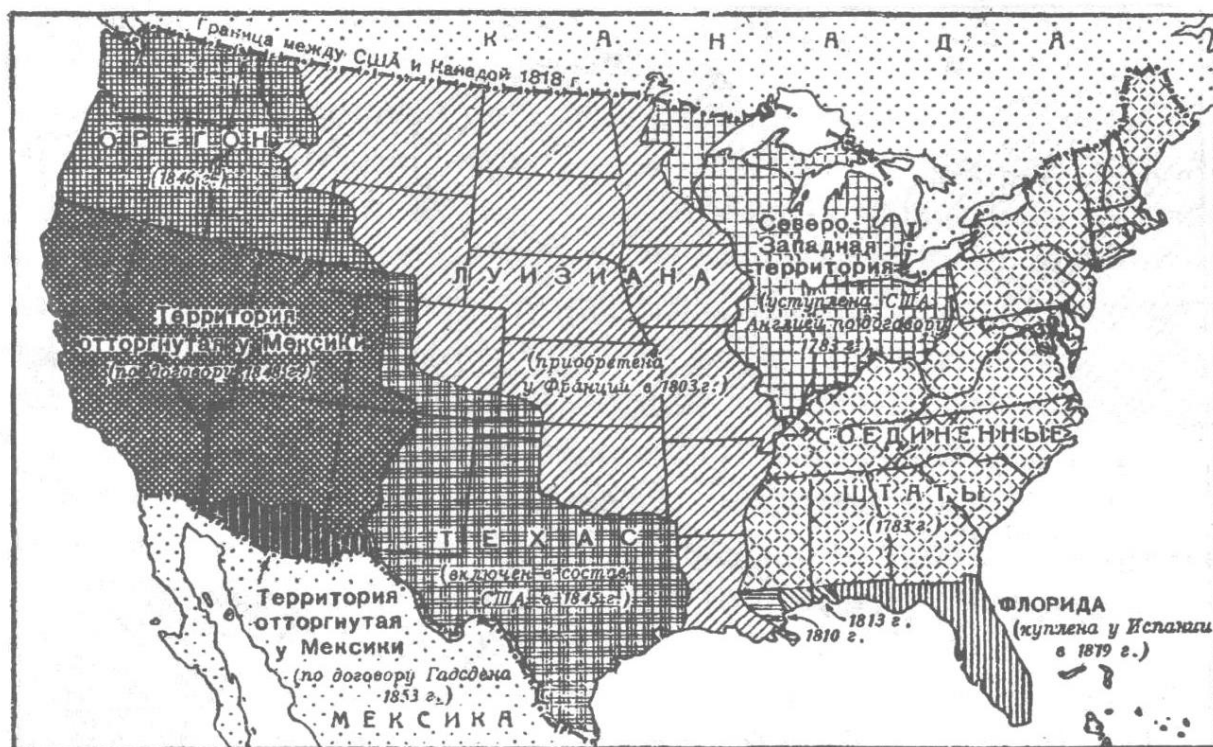
В 1846 г. США присоединили обширную территорию Орегона, расположенную на северо-западе между Скалистыми горами и Тихим океаном.

Одновременно США размежевались на северо-западе с английскими владениями. Соглашением с Англией граница была здесь установлена по 49° с. ш. ³²

32 Англия на протяжении всего рассматриваемого периода упорно боролась против любого мероприятия, направленного к укреплению и территориальному расширению Соединенных Штатов. В этих целях и 1776 и 1812 гг. она вела войны против своих бывших колоний. Она помешала Канаде присоединиться к США. Постоянно подстрекала индейцев на войны с США. Англия упорно сопротивлялась присоединению к США Луизианы и Флориды и мешала им присоединить Аляску. Она поддерживала Мексику в войне против США и т. д.

По мере экономического развития и расширения колонизируемой территории США нарастали противоречия между капиталистическим Севером и рабовладельческим Югом.

В руках Южан был хлопок, игравший исключительно важную роль в Экономике США. В руках северян была почти вся промышленность, банки, большая часть железных дорог и торгового флота. Южане были в долгу у банкиров Севера. В итоге дело явно клонилось к тому, что Север окончательно займет командующее положение в экономической и политической жизни США.

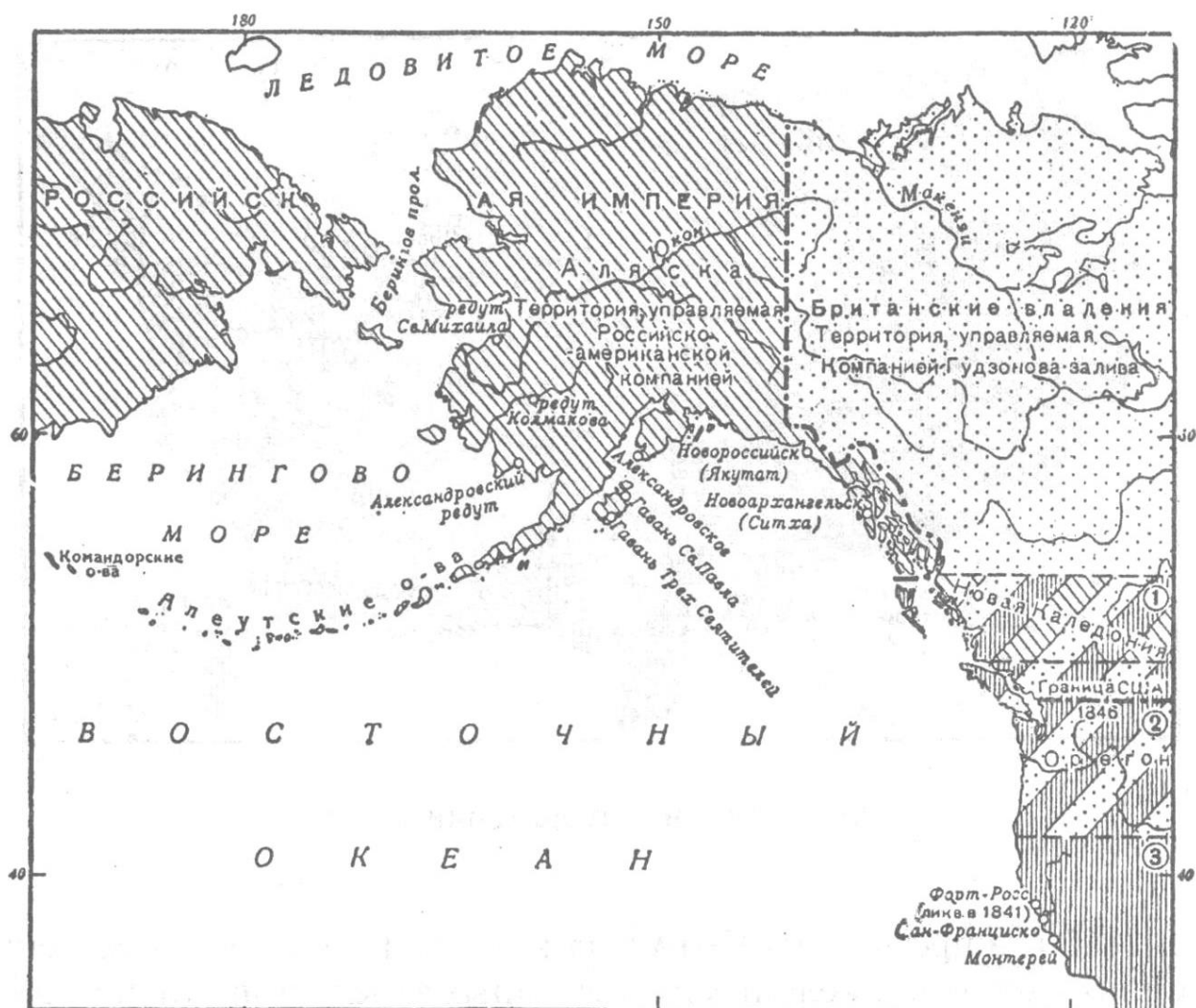
Формирование территории США

В 1860 г. в президенты США был выбран Линкольн - убежденный сторонник свободной колонизации западных земель и противник рабовладения. Тогда южные штаты провозгласили независимость и выбрали своего президента. Между Севером и Югом

произошла война (1861-1865). На стороне Севера было 23 штата с 22 млн. населения, на стороне Юга — 11 штатов с 9 млн. населения (в том числе 4 млн. рабов).

Несмотря на огромный перевес людских сил и экономических ресурсов, победа далась северянам нелегко. Южане были лучше подготовлены в военном отношении. Среди северян не было единодушия: демократические круги, особенно многочисленные в недавно колонизированных западных районах, стояли за энергичное ведение войны, за немедленную отмену рабовладения, за бесплатную раздачу свободных земель. Фермерское ополчение Ближнего Запада, представлявшее наиболее демократическую часть североамериканской буржуазии, сыграло решающую роль в победе Севера. Среди крупной буржуазии, наоборот, были сильны тенденции к компромиссу с южанами.

Победа Севера над Югом была победой капитализма над отсталой рабовладельческой системой. Отмена рабовладения, проведенная во время войны, отнюдь не уничтожила пережитков рабовладения в виде кабальной эксплуатации и неравноправного положения негров. Но то главное, к чему стремилась крупная буржуазия Севера, было достигнуто: она получила свободу действия на всей территории США, были в основном устранены помехи, чинившиеся консервативным, отсталым Югом развитию промышленности, железнодорожному строительству, фермерской колонизации, расширению внутреннего рынка: был сломлен сепаратизм Юга.

Русские владения в Америке: 1 - территория, спорная между Россией, США и Англией до 1824 г.; 2 – территория, спорная между США и Англией до 1846 г., с 1846 г. – владение США; 3 – владения Испании до 1821 г., территория Мексики в 1821-1848 гг., с 1848 г. – владения США.

Во время войны правительством был издан закон о бесплатной раздаче свободных земель для заселения и обработки (“закон о гомстедах” 1862 г.). Эта важная мера была принята по настоянию демократии Ближнего Запада, сыгравшей большую роль в победе Северных штатов. Она сильнее всего стимулировала дальнейшее заселение американского Запада.

После войны Севера с Югом усиленным образом разворачивается железнодорожное строительство, в 1869 г. закончена первая Тихоокеанская железная дорога, связавшая Чикаго с Сан-Франциско.

Покупка Аляски. Вскоре после войны Севера с Югом Соединенные Штаты сделали еще одно территориальное приобретение — купили у России Аляску.

Знакомство русских с Аляской началось в 30—40-х годах XVIII века. Экспедиция Федорова и Гвоздева, направленная на Чукотку царским правительством, посетила острова, расположенные в Беринговом проливе, и видела побережье Северной Америки (1732). В 1741 г. эти места посетила экспедиция Беринга и Чирикова. Ее участники произвели высадку на побережье Аляски. За этим последовал ряд других русских экспедиций в район Берингова моря, давших описание Алеутских островов и берегов Аляски.

Во второй половине XVIII века на Аляске появились русские мехопромышленники. В особенности важна деятельность Шелихова. Он основал на О. Кодьяке в 1784 г. русский поселок и положил начало Российско-американской торговой компании, которая больше 60 лет действовала в Аляске. Она выполняла административные функции и пользовалась монопольным правом торговли с населением Аляски и эксплуатации ее богатств. Сподвижником и преемником Шелихова был А. Баранов, ставший правителем Русской Америки и основавший ее столицу — Ново-Архангельск (Ситху) на о. Баранова. При Баранове русские поселения распространились в Калифорнию; был основан около Сан-Франциско форт Росс.

Для связи с Аляской снаряжались морские экспедиции, как, например, экспедиция Крузенштерна и Лисянского, совершившая кругосветное плавание (1803-1806). В то же время с востока в Аляску проникают мехопромышленники из Канады; англичане также занимаются обследованием побережья Аляски. С середины XIX века Аляска привлекает внимание американцев. Царское правительство вяло и в общем довольно равнодушно относилось к судьбам этой далекой колонии; когда наиболее легко добываемые богатства прибрежных районов стали истощаться, и доходы Российско-американской компании пошли на убыль, оно продало Аляску Соединенным Штатам — за 7,2 млн. долларов (по тогдашнему курсу за 14 млн. золотых рублей). Это было в 1867 г.

С тех пор США выкачали из Аляски только одного золота на 400 млн. долларов и примерно на такую же сумму меди и серебра. При этом большая часть полезных ископаемых Аляски еще лежит нетронутой.

* * *

Усиленная экспансия на протяжении столетия после отделения от Англии, насильственное устранение всех соперничающих стран, захват земель, принадлежащих индейцам, — все это привело к тому, что площадь США по сравнению с территорией, занимаемой к моменту провозглашения республики, выросла в 10 раз. После гражданской войны между Севером и Югом в 1861 — 1865 гг. стремление США к экспансии временно ослабло. “Это объясняется, — как оказывает Уильям Фостер ³³ — во-первых, тем, что рабовладельцы потерпели поражение в войне и уже не стремились к приобретению новых территорий для своих плантаций. Во-вторых, капиталисты, ставшие теперь хозяевами США, сосредоточили все свое внимание на индустриализации огромных территорий, которыми они уже завладели. В-третьих, огромная территория западных штатов обеспечивала жадных колонистов землей на ближайшие десятилетия”.

³³ У. Фостер. Очерк политической истории Америки. М., ИЛ, 1955. стр. 297.

Однако в конце XIX века экспансионизм США вновь возрос, но теперь это было уже империалистическое наступление, развивавшееся на новой основе.

Перелом в развитии Японии

Вслед за вторжением иностранцев в Китай была нарушена замкнутость Японии, бывшей до середины XIX века одним из наиболее изолированных участков мира.

Изоляция Японии была принципом господствовавшей в ней политической системы. В Японии хозяйничали феодалы, и глава феодалов — так называемый сегун ³⁴ — держал в своих руках власть в стране. Император, считавшийся самодержцем, фактически был оттеснен от реального управления и сведен на положение весьма почитаемого, но чисто декоративного лица. Сегуны, охраняя незыблемость феодального порядка, на котором держалась их власть, всячески ограждали Японию от внешнего мира. Японцам запрещалось уезжать за пределы родины под страхом смертной казни, запрещалось даже строить корабли, годные для дальних океанских плаваний. Европейцам запрещалось появляться в японских портах. Исключение было сделано только для голландцев, но и для их операций был выделен только один островок в бухте японского порта Нагасаки, на территорию главных островов их не пускали. Из азиатских народов допускались только китайцы. Несмотря на эту изоляцию, в Японии развиваются зачатки капитализма, но развиваются они весьма медленно. На основе торговли и ростовщичества в руках отдельных купеческих фирм были сосредоточены значительные капиталы, это дало начало росту местной промышленности. Появились значительные очаги мануфактурного производства, главным образом в юго-западной Японии (раной Осаки). В конце XVIII и в первой половине XIX

века иностранные державы — Англия, Россия, США, Франция — неоднократно пытались добиться прекращения политики изоляции Японии, но успеха не имели.

34 Сегун – буквально “полководец”.

Изоляции Японии был положен конец к середине XIX века. В это время Тихий океан уже начал превращаться в арену международных сношений. Это было связано с усилением Соединенных Штатов и с колонизацией Дальнего Запада, а также с тем, что Англия утвердилась в Гонконге и начала проникновение вглубь Китая. В 1853 г. Соединенные Штаты послали эскадру в Японию и предъявили ей требование заключить с США торговый договор; в следующем году такой договор был заключен, и для американской торговли были открыты два порта. Вслед за США того же добились англичане, русские, голландцы, французы. За первыми портами был открыт ряд других. Положение создалось несколько сходное с тем, что в это же время происходило в Китае. Японии был навязан ряд договоров, имевших неравноправный характер.

Но дальнейшее развитие Японии пошло по другому пути, чем развитие Китая. Связи с иностранцами усиливаются, развивается торговля, растет местная японская буржуазия. Все это ускоряет процесс разложения феодализма, особенно в юго-западной части Японии, которая больше всего была втянута в международный обмен. И вот через полтора десятка лет после того, как Япония была открыта для иностранцев, ее торговая буржуазия объединяется с низшим дворянством (самураями) и производит буржуазную революцию. Эта революция осталась по существу незавершенной и весьма половинчатой. Но эта, хотя и незавершенная, буржуазная революция все-таки открыла дальнейшие возможности для развития японского капитализма. Революция 1868 г., которую часто называют революцией Мейдзи (означает "просвещенное правление"), ограничила права феодалов, но не ликвидировала их; новый порядок был основан на союзе буржуазии с феодальным дворянством. Сёгунат был ликвидирован, власть императора восстановлена, позже она была ограничена некоторой видимостью парламента, но фактически сложилась полуфеодальная монархия без сколько-нибудь реального применения буржуазной демократии. Дворяне сохранили свои земельные владения. Крестьянское движение, которое сыграло большую роль в ходе революции, было подавлено совместными силами дворянства и буржуазии; к феодальной эксплуатации прибавилась эксплуатация капиталистическая. Это переплетение пережитков феодализма с капиталистическими формами эксплуатации является характерным и для Японии наших дней.

Революция Мейдзи, при всей ограниченности ее результатов, сыграла большую роль в дальнейшей истории Японии: она подготовила высвобождение Японии из начавшейся зависимости, ускорила развитие японского капитализма. Япония начинает перенимать европейскую технику, создает промышленность и вооруженные силы по европейскому образцу.

ГЛАВА IX ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ОТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА 1815 Г. ДО БЕРЛИНСКОГО КОНГРЕССА 1878 Г.

Национальные движения в Европе

Важнейшие изменения политической карты Европы за 1815—1878 гг. связаны с подъемом национальных движений среди народов Центральной и Юго-Восточной Европы, а также Италии. Это было результатом ускоряющегося экономического развития этих стран. Промышленный переворот к 50—60-м годам XIX века охватывает основную часть европейского материка; повсюду разворачивается железнодорожное строительство. Усиливается класс буржуазии, растет класс индустриального пролетариата.

Какая связь между этими фактами и подъемом национального движения? Об этом Ленин говорит следующее: “Во всем мире эпоха окончательной победы капитализма над феодализмом была связана с национальными движениями. Экономическая основа этих движений состоит в том, что для Полной победы товарного производства необходимо завоевание внутреннего рынка буржуазией, необходимо Государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке...”

Образование **национальных государств**, наиболее удовлетворяющих этим требованиям современного капитализма, является поэтому тенденцией (стремлением) всякого национального движения. Самые глубокие экономические факторы толкают к этому, и для всей Западной Европы — более того: для всего цивилизованного мира — типичным, нормальным для капиталистического периода является поэтому национальное государство" 35.

35 В.И. Ленин. О праве наций на самоопределение. Соч., т. 20. изд. 4, стр. 368 — 369.

Консолидация наций и образование национальных государств происходят в одних странах раньше, в других позже и идут обычно по одному из двух путей.

Один из них — стремление наций к государственному объединению, стремление создать национальное государство из отдельных частей нации, которые в силу тех или иных исторических причин остались политически разрозненными. Другой — стремление наций, входящих в состав многонациональных Государств и угнетаемых господствующей нацией, освободиться, выделиться в самостоятельные национальные государства.

Обратим внимание на состояние национального вопроса в главных странах Западной Европы после Венского конгресса. Англия и Франция уже давно сложились в национальные государства. При этом Англия угнетала ирландцев, которые стремились к независимости.

В Германии и Италии, странах более отсталых, где дольше держался феодализм, развивается национальное движение первого типа. Здесь путем политического объединения складываются национальные государства. В многонациональных государствах Австро-Венгрии и Турции развивается национальное движение второго типа. Оно приводит к выделению из состава Турции целого ряда национальных государств — Греции, Сербии, Румынии, Болгарии.

Национальные движения первой половины XIX века были движениями революционными. Национальные стремления связывались со стремлениями к обновлению общественно-политического строя. Революция 1948 г. в Германии, Италии, Австро-Венгрии одной из главных своих задач ставили национальное объединение или национальное освобождение. Поражение революций 1848 г. было в то же время и поражением национально-революционных движений. Результатом было то, что в дальнейшем национальное объединение Германии и Италии оказывается не в руках демократически-революционных масс, а в руках господствующих классов и правительств, оно идет не снизу, а сверху, и результаты были совсем не те, к которым стремились революционные деятели 1848 г. Перейдем к ходу событий в отдельных странах.

Образование Германской империи

В первой половине XIX века Германия по уровню развития отставала не только от Англии, но и от Франции. Промышленность, особенно крупная, была слабо развита; преобладало ремесло или домашне-капиталистическая промышленность, рассеянная по деревням.

Еще в 1850 г. добыча каменного угля в Германии составляла лишь 6,7 млн. т против 49 млн. т в Англии; выплавка чугуна — 208 тыс. т против 2250 тыс. т в Англии, 564 тыс. т в США, 406 тыс. т во Франции. Значительную часть германского вывоза составляли продовольствие и сырье: хлеб, лес, шерсть.

В городах жила примерно пятая часть всего населения. К середине XIX века из городов Германии резко выделился Берлин, столица Пруссии, насчитывавший свыше 400 тыс. жителей; но и он был почти в шесть раз меньше Лондона, в два с половиной раза меньше Парижа. Дороги в стране были плохи, а товарное движение по ним еще тормозилось бесчисленными таможенными заставами. В отдельных частях Германии имели хождение свои денежные единицы, применялись разные системы мер. По отношению к Внешнему рынку Германия была в невыгодном положении: она не могла вести единой таможенной

политики, ее внутренний рынок не имел достаточной защиты; этим пользовалась Англия, наводнявшая германский рынок своими товарами.

Первым шагом к устранению этих неудобств было образование Таможенного союза. Созданный в 1833 г. по инициативе Пруссии, Таможенный союз первоначально охватил 18 германских государств, а с течением времени распространился на всю Германию. В пределах Союза таможенные перегородки между отдельными государствами были уничтожены. Это облегчило внутренний товарооборот.

Ликвидация феодально-крепостнических отношений в германской деревне затянулась до середины XIX века. Помещики-крепостники, особенно сильные в Восточных областях Германии, цепко держались за свои привилегии. Лишь революция 1848 г. заставила так или иначе покончить с крепостным строем, который к этому времени был уже слишком очевидным тормозом для развития и самого сельского хозяйства и промышленности. Но аграрная реформа, проведенная сверху, не произвела ломки аграрных отношений: она не ликвидировала помещичьего землевладения, не уничтожила корней крестьянской зависимости (особенно на востоке). В восточной Германии проведение аграрной реформы сопровождалось частичным обезземеливанием крестьянства, так как крестьяне должны были откупаться на Волю ценой отдачи помещику от трети до половины земли, которой они пользовались. В западной Германии практиковался преимущественно денежный выкуп крестьянских повинностей.

Тот путь развития, по которому пошло сельское хозяйство Германии после аграрной реформы середины XIX века, В.И. Ленин назвал “прусским путем”, указывая на его типичность для ряда стран, сохранивших крупнопомещичье землевладение, и на его противоположность “американскому пути” с характерным для того преобладанием капиталистического фермерства. Характеризуя этот путь развития капитализма в сельском хозяйстве, В.И. Ленин писал: “средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспособляются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодальные черты. Прусское помещичье землевладение не разбито буржуазной революцией, а уцелело и стало основой “юнкерского хозяйства, капиталистического в основе, но не обходящегося без известной зависимости сельского населения...” ³⁶

36 В.И. Ленин. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. Соч., т. 15, изд. 4. стр.

117.

Сохранение прусского помещичьего дворянства — этого оплота реакционной военщины — было весьма знаменательно для всего дальнейшего Хода развития Германии.

В 30-х и особенно в 40-х годах хозяйственная жизнь Германии вступает в полосу оживления. В сельском хозяйстве начинается переход от старого трехполья к более рациональному чередованию культур и к улучшенной обработке земли. В текстильной промышленности (главным образом в хлопкопрядении) машины начинают вытеснять ручной труд. Увеличивается добыча каменного угля и производство металла. В 1835 г. в Германии строится первая железная дорога. Но все это было только предвестником промышленного переворота 50-х и 60-х годов. К этому времени растут кадры пролетариата и полупролетариата за счет “освобожденного” и обезземеленного (полностью или частично) крестьянства. Выкупные суммы, доставшиеся помещикам при ликвидации феодальных повинностей, способствовали концентрации капитала для предпринимательства. Помехи промышленному развитию, создававшиеся политической раздробленностью, были частично устранены созданием Таможенного союза.

Огромную роль для Германии сыграл переворот в средствах сообщения. В 1840 г. в Германии было лишь несколько коротких железнодорожных линий общим протяжением в 550 км. К 1870 г. уже была создана основная сеть магистральных линий, соединивших все главные города и связавших окраины с центральными районами. Благодаря железным дорогам Германия как бы придвинулась к морю, теснее сомкнулась с мировым рынком.

Помимо того, железнодорожное строительство создало огромную потребность в металле и угле, стимулируя развитие горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности. Железнодорожные акции стали одним из основных объектов биржевой спекуляции.

50-е годы в Германии — время учредительской горячки, когда, как грибы, растут новые акционерные компании, основываются крупные банки, тесно связывающиеся с промышленными предприятиями. Начинает развиваться горнозаводская промышленность Рейнско-Вестфальского района. В 1860 г. Германия уже занимает второе место в мире по добыче каменного угля и третье — по выплавке чугуна. Впрочем, и в том и в другом она еще весьма далеко отставала от Англии. Германская металлургия в это время почти полностью переходит на коксовую плавку. Закладывается начало машиностроительной промышленности, добычи калийных солей, производства синтетических красок — отраслей, которые в дальнейшем приобретают мировое значение.

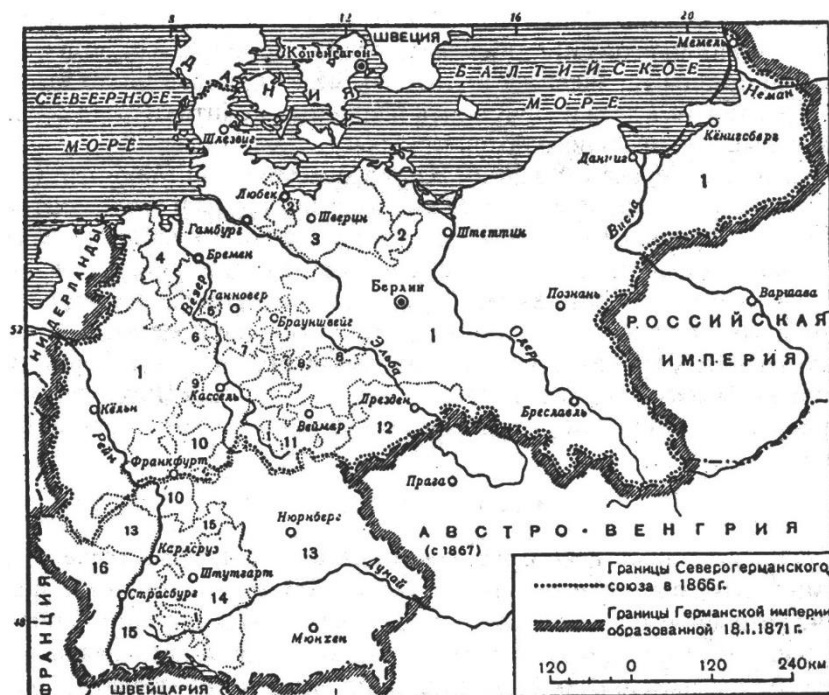
Та форма объединения, которую давал Таможенный союз, становится недостаточной. Она не устраняла стеснений в передвижении населения, разнobia в

системах денег, мер и весов, не обеспечивала германским купцам надежной поддержки за границей. “Германское единство сделалось экономической необходимостью” 37.

37 К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, изд. 2, стр. 425.

Объединение было совершено “кровью и железом” (по выражению Бисмарка). В результате ряда войн Пруссия захватила гегемонию, отстранив от участия в объединении своего главного соперника — Австрию — и сломив сопротивление ряда других германских государств. В результате первой Войны с Данией в 1864 г. у нее были отняты области Шлезвиг и Гольштейн. Вслед за тем начались трения между Пруссией и Австрией, приведшие к Войне.

Австрия и Пруссия в то время являлись сильнейшими государствами Центральной Европы. Из них Пруссия была в основном немецким государством. Австрия же отличалась крайне многонациональным составом, в котором только на западе, в собственно Австрии, имелся компактный район немецкого населения. Вставал вопрос: как пойдет создание германского Государства — с Австрией или без Австрии? Если с Австрией, то это означало, что будет постоянная борьба двух сильнейших членов этого объединения; с другой стороны, Австрия неизбежно принесла бы с собой сильнейшую национальную рознь, которая была характерна для Австрии в течение всего XIX века. Руководителям прусской политики совершенно не улыбалась перспектива вариться в общем котле вместе с многонациональной Австрией. Они желали объединения Германии во главе с Пруссией без Австрии. В войне 1866 г. на стороне Австрии выступил ряд Государств Южной и западной Германии (Бавария, Саксония, Ганновер, Вюртемберг, Баден). Но Бисмарк рассчитал свою политику достаточно точно. Австрийская армия была быстро разгромлена (в битве под Садовой, в Чехии); другая прусская армия расправилась с войсками германских Государств. Австро-прусская война устранила Австрию как конкурента в деле объединения Германии, усилила Пруссию (Ганновер и несколько мелких государств в результате войны были к ней присоединены) и привела к созданию Северогерманского Союза во главе с Пруссией.

Образование Германской империи в 1871 г.

1— Пруссия; 2 —Мекленбург-Стрелиц; 3 — Мекленбург-Шверин; 4 — Ольденбург; 5 — Шаумбург-Липпе; 6 — Липпе; 7 — Брауншвейг; 8 — Ангальт; 9 — Вальдек; 10 — Гессен; 11 — Тюрингские государства; 12 — Саксония; 13 — Бавария; 14 — Вюртемберг; 15 — Баден; 16 — Эльзас-Лотарингия

Несмотря на устранение Австрии, несмотря на образование Северогерманского Союза, оппозиция прусскому господству была все-таки еще сильна, особенно в государствах юго-западной Германии. Здесь был расчет на победоносную войну, которая создаст шовинистический угар и заглушит прежние разногласия среди германской буржуазии. Тогда Бисмарк начал войну с Францией (1870—1871), Франция “второй империи” не была опасным противником; она обнаружила полную неподготовленность, полнейшую внутреннюю гнилость всего режима. Император Наполеон II в битве при Седане был взят в плен. Германские войска осадили Париж, и в Версальском дворце, под Парижем, прусский король Вильгельм I был провозглашен германским императором.

Германская империя была сконструирована в форме союзного государства. В ее состав вошли, кроме Пруссии, составлявшей почти две трети всей империи по площади и населению, еще 24 средних и мелких германских государства — Бавария, Саксония, Вюртемберг, Баден, Тюрингия и т. д. Все они сохранили своих прежних владетелей — королей, герцогов и т. д., а также свои органы управления; но их роль была сведена к чисто

местным делам. Все сановные дела и внутренней и внешней политики были сосредоточены в руках центрального правительства.

Германия отобрала у Франции Эльзас и Восточную Лотарингию (“имперская область”) с крупными залежами железной руды и взяла контрибуцию в 5 млрд. франков (около 2 млрд. руб. золотом по тогдашнему курсу).

Созданием железнодорожной сети, связавшей отдельные части Германии, политическим объединением Германии, притоком французских миллиардов и захватом лотарингской руды были созданы предпосылки ускоренного развития германского капитализма и превращения Германии в империалистическую державу первого ранга. А гегемония Пруссии придала германскому империализму особо хищнический и грубо милитаристский характер.

Объединение Италии

Италия по Венскому конгрессу оставалась не только политически разрозненной страной. Значительные ее части были отданы Австрии, правительство которой являлось одним из главных столпов реакционной политики Священного Союза; оно не только угнетало подвластные итальянские области, но оказывало реакционное влияние на ход политической жизни всей Италии. Так, итальянская революция 20-х годов была подавлена австрийскими войсками. Австрия же участвовала и в подавлении итальянской революции 1848г.

Революционные движения, которые развивались в Италии, приобрели национально-патриотическую окраску борьбы против засилья Австрии. Ведущую роль в этих демократических национальных движениях играла северная Италия. Так было, во-первых, потому, что северная Италия издавна являлась в экономическом и культурном отношении наиболее развитой частью всей страны; там была более сильная буржуазия, там были зачатки индустриального пролетариата. Во-вторых, в северной Италии сильнее всего сказывался гнет Австрии. Во время революции 1848г. передовую роль играло республиканско-демократическое движение в пользу единства Италии, во главе которого стоял Мадзини; знаменитый Гарибальди сформировал демократические дружины, которые боролись за освобождение страны. Эти движения были подавлены при помощи австрийских и французских войск.

Как и в Германии, руководящая роль в политическом объединении в дальнейшем переходит из рук демократически-революционных групп в руки более правых элементов. Она идет уже не снизу, не народным путем, а сверху.

Ядром дальнейшей борьбы за объединение становится Сардинское королевство, наиболее развитой территорией которого была область Пьемонт (западная часть северной Италии); это было самое сильное из самостоятельных итальянских государств. В 1859 г. Сардинское королевство вступило в войну с Австрией. Целью войны было освобождение от австрийского ига остальных североитальянских областей. Сардинское королевство заручилось Союзом с Францией (с Наполеоном II). Платой за этот союз были две области: город Ницца с прилегающей территорией на побережье Средиземного моря и Савойя — горная область в Альпах. В 1860 г. они были отданы Франции.

Объединение Италии

Австрийцы были вытеснены из Ломбардии; но на этом Наполеон III прекратил поддержку Италии. Итальянцам не удалось вытеснить Австрию из Венецианской области.

В результате хотя и неполного, но все-таки значительного успеха по всем областям Италии прокатилась волна национального подъема и началась тяга к объединению с Сардинским королевством. В ряде итальянских Государств местные правительства были низложены, и было провозглашено присоединение к Сардинии. В 1860 г. образовалось Итальянское королевство, но без Венецианской области и без Папской области, включавшей Рим.

В дальнейшем объединение Италии заканчивается двумя этапами. В 1866 г. Италия, пользуясь австро-прусской войной, объявила войну Австрии. Итальянская армия потерпела полное поражение, но так как результатом войны было и поражение Австрии, нанесенное ей Пруссией, то своей цели итальянское правительство все-таки добилось. Венеция отошла к Италии. А в 1870 г. итальянские войска, воспользовавшись поражением Наполеона II, защитника римского папы, заняли Рим. Папская область была включена в состав Италии. Это создало конфликт с папой, который в знак протеста против лишения его светской власти объявил себя “Ватиканским узником”. Этот конфликт разрешился лишь в 1929 г., когда фашистское правительство, желая привлечь католическую церковь и ее главу на свою сторону, вошло в соглашение с папой. По этому соглашению папе была возвращена “государственная власть”: было образовано карликовое государство Ватикан, включающее 44 га территории (Ватиканский дворец, парк, собор св. Петра). Население “государства” — около 1000 жителей. Папе было заплачено крупное отступное — 750 млн. лир и облигации на сумму в 1 млрд. лир — за отказ от претензий на территорию прежнего папского владения.

Ватикан является и теперь одним из главных центров международной реакции, опорой империализма и вдохновителем антидемократических сил, борющихся против культуры и прогресса.

Национально-освободительное движение в многонациональных государствах

Борьба угнетенных наций за освобождение от национального гнета и за выделение из состава многонационального государства особенно характерна для Австро-Венгрии и Турции.

Австро-Венгрия. Революция 1848 г. в Австрии была окрашена стремлением угнетенных народностей к освобождению от австрийского ига. При разгроме этих национально-революционных движений австрийское правительство использовало рознь среди народов, входящих в состав Австрии. Так, например, хорваты были направлены на своих угнетателей венгров. Против венгерской революции удалось двинуть хорватов. Но

решающую роль в подавлении венгерской революции сыграла интервенция: император Николай I двинул армию за Карпаты против Венгерской республики. Поражение австро-венгерской революции 1848—1849 гг. было поражением национальных движений.

В Австрии, как и в Германии, не было сломлено господство землевладельческой аристократии и не были уничтожены феодально-крепостнические пережитки. Землевладельческая аристократия занимала особенно сильные позиции в Венгрии, отличавшейся слабым развитием промышленности и не имевшей влиятельной буржуазии. В других областях Австрийской империи наряду с отсталыми, чисто аграрными районами, имелись и районы с развивавшейся промышленностью и с значительным влиянием торгово-промышленной буржуазии; к их числу принадлежала прежде всего Чехия, обладавшая весьма давними промышленными традициями (особенно в рудном деле, в производстве стекла, в ткачестве), и Нижняя Австрия с Веной. Экономическое значение Вены особенно выдвинулось со времени постройки железных дорог (в основном — 50—60-е годы). Вена, расположенная на путях из центрально-европейских стран к Адриатическому морю и на Балканы, стала одним из важнейших железнодорожных узлов Европы.

Поражение Австрии в войне с Пруссией (1866) заставило произвести некоторую реорганизацию австрийского государства. Венгрия, входившая в состав Австрийской империи на началах автономии, претендовала на равное с собственно Австрией положение в составе империи. Этого и удалось добиться после поражения Австрии. В 1867г. была установлена “двуединая” конструкция империи, получившей отныне официальное название Австро-Венгрии. По новому положению Австрия и Венгрия признавались двумя Государствами. Император Австрии стал одновременно и королем Венгрии. В ведении центрального Австро-Венгерского правительства оставалось управление иностранными делами, внешней торговлей, Вооруженными силами. В остальном Австрия и Венгрия имели особое государственное устройство — свой парламент, свои министерства, свой национальный язык.

Дуализм, которого добилась Венгрия, был успехом не столько венгерского народа, сколько венгерской землевладельческой аристократии, составлявшей господствующий класс Венгрии и обеспечившей себе привилегированное положение в государственных органах Венгерского королевства.

Как Австрия, так и Венгрия были многонациональными государствами. В состав Австрийской империи кроме собственно Австрии входили славянские земли: Чехия,

Моравия, Галиция, Буковина, Далмация, Словения. Австрийские немцы составляли немного больше одной трети всего населения государства. В состав Венгерского королевства кроме собственно Венгрии входили славянские земли: Хорватия, Словакия и, кроме того, Трансильвания со смешанным мадьяро-румынским и отчасти немецким населением. Мадьяры (венгры) составляли немного больше двух пятых населения всего королевства. И для Австрии и для Венгрии было характерно сочетание национального гнета с классовым: в окраинных областях Венгрии (в Хорватии, Словакии, Трансильвании) крупные помещики были преимущественно из мадьяр, крестьяне — из славян или из других угнетаемых народов. В Австрии крупная торгово-промышленная буржуазия и землевладельческая аристократия состояли большей частью из немцев. Однако и среди подчиненных наций существовали свои отношения господства и подчинения; так, например, в Галиции большинство помещиков были поляки, большинство крестьян — украинцы. Крайняя сложность национального вопроса была источником внутренней слабости Австро-Венгерской монархии (“лоскутной монархии”, как ее часто называли). Но она же позволяла австрийскому правительству, которое в конце концов сохраняло преобладающее положение в Австро-Венгрии, действовать по принципу “разделяй и властвуй”, т. е. натравливать одни национальности на другие.

Турция. Наряду с Австро-Венгрией Турция также была многонациональным государством. Но многонациональная Австро-Венгрия сохранилась до конца первой мировой войны, а Турецкая империя постепенно распатывалась, и из нее выделялись отдельные народы, образующие самостоятельные национальные государства.

В истории Турции XIX и начала XX века важны следующие основные факты. Первый факт — все возрастающая экономическая отсталость и все большее ослабление турецкого государства. В то время как в странах Западной, а затем и Центральной Европы торжествовал капитализм, развивалась машинная техника и крупная промышленность, Турция оставалась на уровне средневекового экономического и социального уклада. Крестьянство продолжало выполнять барщину на помещичьей земле, платить тяжелые налоги государству, церкви, поборы местным властям, которые достигали необычайных, совершенно фантастических размеров. Промышленность в Турции сводилась к кустарному мелкому производству, и лишь в виде исключения встречались зачатки мануфактуры. Притом как зачатки промышленности, так и торговля в значительной степени были делом не турок, а подвластных им болгар, греков, армян.

Второй факт — все усиливающийся напор со стороны сильных европейских держав — России, Австрии, Англии, Франции: Россия и Австрия теснят Турцию с севера, Англия использует ослабление Турции для укрепления своего влияния на Балканском полуострове и в Египте.

Что привлекало внимание европейских держав к слабеющей Турции, почему “восточный вопрос (т. е. в сущности вопрос о судьбах Турции) не сходил с языка международной дипломатии середины XIX — начала XX века?

Дело в том, что в руках Турции находились позиции огромного стратегического и экономического значения. Турции принадлежали проливы из Черного моря в Средиземное, дававшие выход к международным рынкам тем странам, которые примыкали к Черному морю, т. е. в первую очередь России. В руках Турции находился Суэцкий перешеек, на котором с 1860 г. начались работы по проведению канала, но и до того он имел крупное значение как звено пути из Средиземного моря в Индийский океан и как мост между Африкой и Передней Азией. Сама Турция представляла естественный мост из Европы в Переднюю Азию, к Персидскому заливу, Ирану, Индии. Кроме того, Англия и Франция имели торговые и финансовые интересы в Турции: они снабжали Турцию промышленными изделиями, кредитовали турецкое правительство, финансы которого расстраивались чем дальше, тем больше.

Третий факт — подъем национального движения многочисленных народов, входивших в состав Турецкой империи. В особенности сильны были национальные движения в европейской части Турции, где турки составляли меньшинство и где рознь между турками и подчиненными народами (греками, сербами, болгарами, румынами) была особенно велика; эта рознь была обострена религиозными различиями и неравноправным положением христиан по отношению к мусульманам. Национально-освободительные движения сыграли важную роль в крушении Турецкой империи.

В конце XVIII века добились автономии две области на северо-западной окраине Османской империи — Молдавия и Валахия. В начале XIX века произошли сильные восстания сербов, в результате которых Сербия получила некоторую автономию. В 1821 г. Подымается восстание греков. Это Восстание привлекло внимание многих государств Европы. Оно вызвало волну сочувствия в России и в Англии и движение в пользу вмешательства. Был заключен договор между Англией, Россией и Францией о совместной помощи грекам. Соединенными силами трех держав был разбит турецкий флот (в Наваринской бухте); потерпев затем от России поражения в сухопутной войне, Турция была

вынуждена в 1829 г. признать Грецию независимым государством (но греческое государство далеко не охватило всей территории, населенной греками). Сербия (также не полностью в ее национальных пределах) была признана вассальным государством. В 1861 г. вассальные княжества Молдавия и Валахия образовали Государство Румынию **38**.

38 Оно оставалось зависимым от Турции до 1878 г.

В 1875 г. вспыхнуло восстание против турок в областях Босния и Герцеговина. Вслед за тем поднялось восстание болгар. Турки жестоко расправлялись с повстанцами. В защиту населения Боснии и Герцеговины выступили Сербия и Черногория. В 1877 г. Россия объявила войну Турции (русско-турецкая война 1877—1878 гг.). Русская армия в результате одержанных побед продвинулась далеко в глубь Балканского полуострова и приблизилась к Константинополю. Турция запросила мира, и близ Константинополя в Сан-Стефано был подписан мирный договор. Но международная обстановка была неблагоприятна для России. Англия была против усиления русского Влияния на Балканах; (больше всего она боялась установления контроля России над проливами. Англия действовала вместе с Австрией, которая сама стремилась к захватам на Балканах. Германия, руководимая Бисмарком, заняла лицемерную позицию беспристрастного посредничества, а фактически поддерживала Англию и Австрию, стремившихся урезать результаты русских побед. Царское правительство согласилось на то, чтобы условия мира были подвергнуты обсуждению на международном конгрессе, который и был созван в Берлине под председательством Бисмарка.

Берлинский конгресс значительно изменил условия Сан-Стефанского договора. Больше всего это отразилось на Болгарии, которая по Сан-Стефанскому договору была признана самостоятельной в широких пределах; в итоге же Берлинского конгресса самостоятельной, и то не вполне, а в качестве вассального государства, признали только северную часть Болгарии, другая ее часть, так называемая Восточная Румелия (к югу от Балканских гор) получила лишь автономию в составе Турецкой империи (в 1886 г. Она была воссоединена с северной частью Болгарии). Наконец, часть территории, вошедшей по Сан-Стефанскому договору в состав независимой Болгарии, осталась во власти Турции.

Была признана полная независимость Сербии и Румынии. Несколько увеличилась территория Греции.

Босния и Герцеговина, восстание в которых было толчком к развязыванию русско-турецкой войны, были отданы во “временную” якобы оккупацию Австрии. В 1908 г. эта временная оккупация была превращена в аннексию.

Россия получила в Закавказье территорию с городами Батуми, Карс и Ардаган; кроме того, она вернула часть Бессарабии, отнятую у нее после Крымской войны 1853—1856 гг. Англия получила от Турции важный остров Кипр.

Таким образом, к концу 70-х годов XIX века Турция потеряла значительную часть своих владений на Балканском полуострове. К этому времени здесь возник ряд самостоятельных государств: Румыния, Сербия, Болгария, Греция; маленькая Черногория, представляющая труднодоступное горное гнездо, и раньше фактически не подчинялась Турции.

В это время уже было ослаблено турецкое государство и в других частях турецкой империи: Алжир с 30-х годов был захвачен Францией. Тунис и Египет становятся фактически почти независимыми государствами, хотя формально там сохраняется власть турецкого султана; в Тунисе усиливается влияние Франции, в Египте — Англии. Большая часть Аравии также лишь формально входила в состав Турецкой империи.

Политическая карта Балканского полуострова после русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Ослабление Турции с середины XIX века сопровождается внедрением иностранного капитала в ее экономику. Неудачные войны, которые вела Турция и которые расшатали ее хозяйство, заставляют Турцию все чаще и чаще обращаться за займами к Англии и Франции. Эти займы чем дальше, тем больше и больше носят характер кабальной сделки. Поражение в русско-турецкой войне ускорило процесс превращения Турции в полуколонию.

ИТОГИ

Подведем итоги важнейшим изменениям политической географии мира за время с конца XVIII века по 70-е годы XIX века. Необходимо подчеркнуть следующие основные факты этого периода:

- 1) создание в основных чертах Британской империи, происходившее в условиях промышленной, торговой и финансовой монополии Англии;
- 2) окончание территориального расширения США в пределах североамериканского материка и победа капиталистического Севера над рабовладельческим Югом вместе с другими фактами этого же периода (усиленная колонизация Запада на основе закона о Гомстедах, железнодорожное строительство, связавшее атлантическое и тихоокеанское побережья) открывают дорогу для ускоренного развития капитализма на всей огромной территории США;
- 3) политическое объединение Германии вместе с ликвидацией крепостного строя создает предпосылки для ускоренного развития Германии;
- 4) политическое объединение Италии по ряду причин (сохранение сильных пережитков феодализма в сельском хозяйстве, недостаток промышленных ресурсов) не приводит к быстрому экономическому подъему, хотя и было предпосылкой для некоторого роста экономического и политического значения Италии, роста весьма ограниченного по сравнению с другими странами;
- 5) выход Японии из состояния изолированности и незавершенная буржуазная революция, создавшие предпосылки для развития капитализма в Японии;
- 6) проникновение иностранных капиталистов в Китай, начало его превращения в полуколонию и втягивание его в связи с мировым хозяйством;

7) ослабление Турции, превращение ее в полуколонию западноевропейских империалистических держав и возникновение нового узла противоречий между империалистическими государствами на Балканах;

8) с этими фактами следует сопоставить продолжающееся территориальное расширение России и аграрную реформу 1861 г. — важную дату в истории развития капитализма в России.

Все это говорит, во-первых, о победе и утверждении капитализма, помимо Англии и Франции, в целом ряде крупных стран.

Во-вторых, это говорит о том, что если в предыдущий период Англия не встречала серьезных соперников ни в колониальных захватах, ни в экономической экспансии, то в дальнейшем, ввиду усиления целого ряда стран и их вступления в борьбу за колонии, за рынки, такое положение меняется.

В-третьих, это говорит о том, что увеличивается значение тихоокеанских стран и Тихого океана, как арены международных сношений и международных противоречий.

В-четвертых, это говорит о том, что заканчивается “европоцентрический” период в развитии мирового капиталистического хозяйства, период, характеризующийся полной гегемонией Европы.

Чрезвычайно важно то, что конец этого периода — периода огромного расширения капиталистической системы — ознаменован Парижской коммуной (просуществовавшей в Париже 72 дня, с 18 марта по 28 мая 1871 г.) — первым в мире опытом диктатуры пролетариата, первым ударом по капитализму, означавшим уже начало упадка капиталистической системы. “Гром парижских пушек разбудил спавшие глубоким сном самые отсталые слои пролетариата и всюду дал толчок к усилению революционно-социалистической пропаганды” ³⁹.

39 В.И. Ленин. Памяти Коммуны. Соч., т. 17, изд. 4, стр. 115.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ГЛАВА X МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО С 70-Х ГОДОВ XIX ВЕКА ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Общий характер периода

Ленин в своей работе “Империализм, как высшая стадия капитализма” указывает на 70-е годы, как на время, когда заканчивается развитие домонополистического капитализма и начинается развитие монополий и когда чрезвычайно обостряется борьба за раздел мира. Капитализм переходит в стадию империализма.

За этот период экономические связи, все более усложняющиеся, распространяются на подавляющую часть мира, втягивая новые и новые страны в систему международного разделения труда и всесторонней взаимной зависимости. Вместе с тем на подавляющую часть мира распространяется и система империалистического гнета и насилия; заканчивается раздел мира между великими державами, усиливается эксплуатация стран слабых и отсталых странами сильными и развитыми. Выдающееся значение приобретает Новая форма международной экономической связи — вывоз капитала, свидетельствующий о “перезревании” капитализма в передовых странах. Нарастает неравномерность развития отдельных стран, в то время как промышленный подъем Англии замедляется, выдвигается ряд стран молодого капитализма, в числе которых на первых местах идут США и Германия. Быстрый подъем США приводит к коренным сдвигам в географии мирового капиталистического хозяйства, нарушая ее “европоцентрическое” строение. Нарастают империалистические конфликты между великими державами; в этом отношении особое значение имело усиление Германии, становящейся узлом многосторонних противоречий и главным зачинщиком империалистической войны за передел мира, разразившейся в 1914 г.

Основные черты развития производительных сил

К последней четверти XIX века технические основы, созданные промышленной революцией в конце XVIII – начале XIX века, были развиты и дополнены многочисленными дальнейшими изобретениями и усовершенствованиями. Приведем некоторые примеры. В результате изобретений Бессемера (1856), Сименс-Мартена (1864) и Томаса (1878) усовершенствовано производство стали, расширен круг руд, пригодных для использования, и открыты новые возможности для роста металлургического производства. В частности, мартеновский способ позволил употреблять для производства стали лом, а томасов способ получения стали из фосфористого чугуна (с очищением от фосфора) позволил вовлечь в эксплуатацию ряд новых железорудных бассейнов, в частности Лотарингский бассейн и

бассейн северной Швеции, содержащие крупные запасы фосфористых руд. Огромные успехи делает машиностроение. Кроме Англии оно становится ведущей отраслью промышленности в США и в Германии.

На протяжении конца XIX и начала XX века основные отрасли промышленности и транспорта, выдвинутые промышленной революцией, продолжают развиваться. О количественном росте некоторых из них можно судить по следующим данным: с 1870 по 1913 г. мировая добыча каменного угля возросла в 6 раз, выплавка чугуна — в 6 раз, потребление хлопка — в 3 раза. Мировая железнодорожная сеть возросла в 5,5 раза, общий тоннаж - торгового флота в 2,8 раза (а тоннаж механизированных судов вырос в 19 раз).

Наряду с дальнейшим развитием “старых отраслей промышленности и транспорта за рассматриваемый период выдвигаются новые отрасли, которые в прошлом или не были известны совсем, или играли незначительную роль. Важнейшие из этих новшеств: начало широкого применения электричества в разнообразнейших областях хозяйства и отсюда — решающие изменения в технике связи (распространение телеграфа и телефона); огромные успехи химической промышленности, превращающие ее из второстепенной отрасли в одну из ведущих; изобретение двигателя внутреннего сгорания; изобретение автомобиля и аэроплана; применение новых энергоресурсов — нефти, газа и водной энергии (“белого угля”), превращаемой в электроэнергию.

Промышленность

Широкое применение электрического освещения начинается с последних лет XIX века. В 70-х годах появляются первые динамомашины. В 1876—1879 гг. были построены первые в мире трамваи (в России и Германии). В 1880 г. русский физик и электротехник Д.А.Лачинов обосновал возможность дальних электропередач, а в 1882г. французский физик Депрэ на выставке в Мюнхене построил первую линию электропередачи (длина 57 км). Уже в 1890 г. в Германии в бассейне р. Неккар была построена первая в мире гидроэлектростанция. Но особенно большое значение использование водной энергии для получения электричества приобрело после первой мировой войны.

С конца XIX века возрастает силовое применение электричества. Возникает новая отрасль промышленности — электротехника. Как было и с важнейшими изобретениями XVIII века, проходит значительное время, прежде чем применение электричества в полной мере оказывает свое революционизирующее влияние на мировое хозяйство.

В 90-х годах XIX века началось широкое применение новых, более экономичных, чем обычная паровая машина, двигателей, а именно, паровой турбины (1883) и двигателя

внутреннего сгорания. Появление последнего создало массовый спрос на жидкое топливо, в связи с чем возросло значение нефти. Нефть в разных частях мира была известна уже давно, но ее добыча в промышленных масштабах начинается лишь в 60-х годах XIX века в США (в штате Пенсильвания) и в России (под Ухтой и в Баку). Основной целью нефтедобычи тогда было получение керосина для освещения. Изобретение автомобиля и его быстрое распространение очень расширило сферу применения нефтепродуктов и дало сильный толчок добыче нефти. Рост мировой добычи нефти виден из следующих цифр: в 1870 г. было добыто всего 800 тыс. т, в 1880 г. — 4 млн. т, в 1900 г. — 20 млн. т (Россия — 10,3 млн. т, США — 8,3 млн. т), в 1913 г. — 54 млн. т (США — 34,5 млн. т, Россия — 9,2 млн. т, Мексика — 3,5 млн. т, Румыния — 1,8 млн. т, Индонезия — 1,5 млн. т).

Еще на заре нефтяной промышленности великий русский химик Д.И. Менделеев выступил инициатором разностороннего химического использования нефти. Предвидение Д.И.Менделеева блестяще оправдалось в дальнейшем, в ходе бурного развития химической промышленности.

Химическая промышленность до середины XIX века была в сущности Подсобной отраслью, вырабатывавшей различные вспомогательные продукты для других отраслей — для текстильной, кожевенной, мыловаренной, силикатной. С середины XIX века возникает промышленность минеральных удобрений, связанная с возрастающей интенсификацией сельского хозяйства: начинается разработка чилийской селитры (азотные удобрения), фосфоритов (суперфосфаты); в 60-х годах в Германии начинается разработка калийных солей и производство калийных удобрений.

В середине XIX века изобретены способы получения красителей синтетическим путем. Изобретение это было сделано в Англии, но воспользовалась им Германия, не располагавшая сырьем для получения натуральных красителей (как Англия и Франция в своих колониях). В то же время в Англии и Франции фирмы, вложившие капиталы в производство и сбыт натуральных красителей, тормозили развитие синтетического производства. Кроме того, большие запасы угля и рост коксового производства в Германии открывали широкие возможности получения сырья для химической промышленности. Между тем рост текстильной промышленности предъявлял все больше требований по части красок как в количественном, так и в качественном отношении. В 1913 г. Германия давала 86% мирового производства синтетических красок, являясь монополистом в этой области.

Важное значение имело изобретение в 80-х годах XIX века производства целлюлозы, что позволило использовать в широких масштабах древесину для получения не только

бумаги, но и синтетического волокна. Новые отрасли промышленности путем использования новейшей техники получают возможность догонять и перегонять старые отрасли, так как они свободны от груза устаревшего оборудования.

Новые индустриальные районы растут уже не в Англии, промышленная география которой сложилась в основном за предшествующий период, а больше всего в Соединенных Штатах и в Германии. Развитие тяжелой промышленности в США базировалось на каменноугольных залежах района Аппалачей; первым крупным горнозаводским районом США был Пенсильванский район, где кроме богатых залежей каменного угля есть и железная руда, и нефть. Но железорудные запасы в Пенсильвании невелики; по мере их выработки, с одной стороны, и роста спроса на металл, с другой, они стали недостаточны. С конца XIX века создание железнодорожной сети в Приозерном районе и развитие парохозяйства по Великим озерам позволили разрабатывать колоссальные месторождения железной руды, расположенные близ Верхнего озера (прежде всего бассейн Месайби). На основе сочетания железной руды Верхнего озера и каменного угля Пенсильвании не только растет металлургия западной Пенсильвании, старейшего района тяжелой индустрии в США, но и возникают новые металлургические и машиностроительные центры на берегах Великих озер, так развилась, например, металлургия в районе Чикаго.

Германия до середины XIX века не имела крупных районов тяжелой индустрии. С середины века растет добыча угля в Руре, поблизости от которого, как известно, нет крупных месторождений железной руды. С конца XIX века создается тесная связь Рура с двумя сравнительно отдаленными источниками руды — с железорудным бассейном северной Швеции, откуда руда доставляется морем и по Рейну, и с железорудным бассейном Лотарингии, которая получает из Рура уголь и кокс для собственной металлургии, а в Рур отправляет часть добываемой железной руды. Рур становится самым мощным угольно-металлургическим районом на европейском материке. Как указанные угольно-металлургические районы США, так и Рур обрастают в порядке комбинирования разнообразными отраслями промышленности — металлообработкой, машиностроением (по преимуществу тяжелым, металлоемким), химией; Рур, кроме того, становится крупнейшим в мире районом военной промышленности (заводы Круппа). Мощная группа металлургических районов создается в Лотарингии и в смежных с ней Сааре и Люксембурге; здесь используется руда Лотарингского бассейна, уголь Саарского бассейна, а также уголь из Рура, из Бельгии и из северофранцузского каменноугольного бассейна.

В России с 80-х годов устанавливается железнодорожная связь между Донецким каменноугольным бассейном и железорудным бассейном Криворожья; в этих районах создается основная металлургическая база дореволюционной России.

Машиностроение и металлообработка лишь частично развиваются в районах производства металла. Большая часть машиностроения, в особенности ее тонкие отрасли чаще ориентируются на наличие квалифицированной рабочей силы и на удобства транспортных связей. Так, например, Париж становится крупным центром разнообразного машиностроения и автостроения. Берлин становится центром электротехники и машиностроения.

С другой стороны, в ряде отсталых стран развивается добыча различного сырья, причем подавляющая часть его вывозится в необработанном или в полуобработанном виде в индустриальные страны Европы или в США. Так, в Мексике, кроме крупнейшей в мире добычи серебра, растет добыча нефти и цветных металлов, в Чили — добыча селитры; Британская Малайя, Индонезия (Голландская Индия) и Боливия дают подавляющую часть мировой добычи олова, тропические леса Амазонки и Конго В начале XX века дают почти всю мировую добычу каучука (из дикорастущих каучуконосов). Южная Африка занимает первое место в мире по добыче золота и алмазов.

Сельское хозяйство

В области сельского хозяйства за рассматриваемый период отмечаются следующие явления. В передовых западноевропейских странах происходит интенсификация сельского хозяйства: растет применение машин и химических удобрений, повышается урожайность, возрастает продуктивность и удельный вес животноводства. Растут площади под фуражными культурами за счет зерновых. В первой половине XIX века в ряде европейских стран начинают расширяться посевы сахарной свеклы. В дальнейшем свеклосахарное производство приобретает важное значение в хозяйстве Германии, России, Франции, чешских областей Австро-Венгрии. С 1840 г. получил широкое распространение в Европе (главным образом в Германии и в России) картофель ¹. Но производительность труда в сельском хозяйстве растет медленнее, чем в промышленности. В нем больший вес сохраняет мелкотоварное хозяйство с отсталой техникой и с невысокой продуктивностью. Притом в передовых капиталистических странах Европы быстро падает доля населения, занятого в сельском хозяйстве, а средняя душевая норма потребления Возрастает. В результате в этих странах увеличивается дефицит продовольствия.

¹ Родина картофеля — Южная Америка.

С другой стороны, в Америке и Австралии создаются новые районы экстенсивного зернового хозяйства и животноводства, работающие в широких размерах на экспорт в Европу. К их числу относятся: зерновой и животноводческий район Среднего Запада США, быстро развившийся после войны Севера с Югом, пшеничный район степных провинций Канады, зерновой и животноводческий район аргентинской Пампы (пшеница, кукуруза, шерсть, мясо). В Австралии, которая еще в первой половине XIX века выдвинулась как поставщик шерсти, с конца века развивается также мясное животноводство и производство пшеницы крупного экспортного значения; развитие мясного экспорта на отдаленные рынки стало возможным с применением пароходов-Холодильников. Новая Зеландия специализируется исключительно на животноводстве (мясо, масло, шерсть). В сухих степях Южной Африки развивается пастбищное животноводство, начало которому было положено еще голландскими колонистами; но отсюда идет на экспорт главным образом шерсть.

За рассматриваемый период развиваются новые районы тропических и субтропических культур, как продовольственных, так и технических. По хлопку мировым поставщиком остается Юг США, где хлопководство продолжает продвигаться на запад, вплоть до предгорий Скалистых гор. С конца XIX века первое место по качеству хлопка занимает Египет, далеко уступая Соединенным Штатам по сборам этой культуры. Потребности в каучуке, как говорилось выше, первоначально удовлетворялись сбором сока гевеи в тропических лесах Южной Америки и Африки. Затем англичане и голландцы организовали крупные плантации каучуконосов в Малайе, на Цейлоне и в Индонезии. Семена были контрабандой вывезены из Бразилии. Дело это оказалось практически настолько выгодным, что ко времени первой мировой войны началось вытеснение “дикого” каучука с мирового рынка плантационным.

С конца XIX века североамериканские предприниматели создают крупнейшее в мире сахарное производство на Кубе и Пуэрто-Рико. Другие крупные районы производства тростникового сахара развиваются в Южной и Юго-Восточной Азии — в Индонезии, в Индии, на Филиппинах. Мировым поставщиком чая до конца XIX века оставался Китай. С этого времени китайский чай начинает оттесняться на рынках индийским и цейлонским, вырабатываемым на крупных английских плантациях.

Кофе, завезенный в XVIII веке европейцами на Антильские острова, нашел весьма благоприятные условия в ряде районов Южной и Центральной Америки. Из них юго-

восточная Бразилия стала крупнейшим в мире районом кофейного производства (в начале XX века Бразилия давала 75— 80% мирового сбора кофе).

Транспорт и связь

Строительство железных дорог за рассматриваемый период продолжается весьма интенсивно; общая длина мировой сети за 1870—1913 гг. возросла в 5,5 раза. Для таких стран, как США, Россия, Канада, обладающих континентальными пространствами, железнодорожный транспорт приобретает полное значение именно в данный период. Железные дороги преодолевают высокие горы, пересекают пустыни. В 1870 г. был открыт Мон-Сениский железнодорожный туннель длиной в 13 км (между Францией и Италией), 1882 г. — туннель через Сен-Готард длиной в 15 км (Швейцария), в 1906 г. закончен Симплонский туннель, остающийся до сего времени длиннейшим туннелем в мире — 19,8 км (Швейцария-Италия).

В 90-х годах Россия строит Великую Сибирскую магистраль, и в начале XX века (1903) европейско-азиатский материк получил сплошную железнодорожную связь от портов Атлантики до Владивостока.

В Канаде первая трансконтинентальная магистраль (на Ванкувер) закончена в 1885 г., затем построены две другие. Австралия пересечена железной дорогой с востока на запад. Значительная сеть создается в Индии, Аргентине, Бразилии, Мексике. В странах колониальных и полуколониальных железнодорожное строительство осуществлялось в основном иностранными капиталистами в целях еще большего экономического и политического закабаления этих стран. Дороги строились только в тех районах, где это было выгодно колониалистам. Поэтому железнодорожная сеть этих стран представляла обычно не единую систему, а разрозненные линии,

Рассматриваемый период является временем расцвета железнодорожного транспорта не только в смысле бурного строительства новых дорог, но и в смысле роста мощности паровозов и грузоподъемности поездов, скорости движения, удешевления перевозок и роста грузооборота.

В мореплавании внедрение гребного винта привело к окончательной победе пароходства на морях. На парусные суда еще в 1870 г. приходилось свыше 80% мирового торгового тоннажа, в 1913 г. — всего около 8%. Крупнейшие суда трансатлантических скорых линий ко времени первой мировой войны достигли 50—60 тыс. т водоизмещения и совершали рейсы из Европы в США в Пять суток с небольшим.

Англия в течение рассматриваемого периода сохраняла бесспорное преобладание на море. Тоннаж британского торгового флота (включая и флоты доминионов) составлял в 1914 г. 44% мирового тоннажа. В отношении военного флота Англия держалась правила иметь флот не слабее флотов двух других любых государств, вместе взятых. Но удельный вес и торгового и Военного флотов Англии в мировом тоннаже начинает снижаться ввиду роста флотов других держав.

Происходят важные изменения в географии морского транспорта, обусловленные проведением Суэцкого канала (1869), Панамского канала (1914) и развитием торговых связей тихоокеанских стран.

Старый путь из Европы в Индию и на Дальний Восток вокруг Африки с проведением Суэцкого канала отходит на второй план по сравнению с прямой дорогой через Средиземное море — Суэцкий канал — Красное море. Снова выдвинулось значение Средиземного моря, потускневшее после Великих географических открытий. Суэцкий путь особенно важен для Англии, как связь с ее индийскими владениями, но он имеет чрезвычайно существенное значение и для других европейских, азиатских и африканских стран.

Проведение Панамского канала резко сократило дорогу между атлантическими и тихоокеанскими портами Америки и значительно приблизило атлантические порты США к портам Японии, Китая, Австралии. Для европейских стран Панамский канал дал меньше: произошло лишь сокращение расстояния между европейскими странами и западом Америки, на сообщение же европейских стран с Дальним Востоком и Австралией Панамский канал не влияет — путь через Суэц ближе и удобнее тем, что он идет вблизи материков и это позволяет совершать операции с товарами и пассажирами в попутных портах, снабжаться по пути топливом и т. Д. Между тем большая часть пути, проходящего из Европы на Дальний Восток через Панамский канал, идет по водной пустыне.

Экономическое развитие тихоокеанских стран — запада США, Японии, Австралии, усиление интересов США на Тихом океане — все это выдвигает значение морских путей, проходящих через Тихий океан. В связи с этим выдающееся значение приобрели Гавайские острова, как узел морских дорог в центральной части Тихого океана.

Конец XIX и начало XX века в области транспорта отмечены изобретениями исключительной важности: в 80-х годах был сконструирован автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, и несколько позже начато промышленное производство автомобилей (с 1895 г. во Франции, затем в США). После многих опытов целого ряда

конструкторов-изобретателей в 1903 г. удачный полет совершили братья Райт (американцы) на сконструированном ими аэроплане. С этого времени идет безостановочное развитие авиации.

В результате прогресса транспортной техники расширились возможности международного товарообмена. Особенно характерно то, что создались Возможности перевозок на дальние расстояния тяжелых и объемных товаров (уголь, нефть, руда, лес, зерно), а также товаров скоропортящихся (мясо, масло, фрукты). Тем самым в огромной степени расширились возможности связей между самыми отдаленными друг от друга местами производства и местами потребления продуктов, местами добычи сырья и местами его переработки. За исключением некоторых наименее доступных или наиболее бесплодных районов мира, не затронутых новыми средствами сообщения, произошло как бы всеобщее сокращение расстояний, приближение стран друг к другу. Это в свою очередь способствовало развитию новых производящих районов или развитию новых отраслей в районах, ранее сложившихся.

Улучшение средств транспорта было важным стимулом усиления миграций; без современных средств передвижения был бы невозможен тот размах переселенческих движений, которым отмечен конец XIX и начало XX века. Прогресс транспорта оказал огромное влияние на хозяйство отдельных стран и на мировое хозяйство. Железнодорожное строительство и судостроение требовали огромных количеств металла, создавались новые отрасли машиностроения; функционирование железных дорог и пароходов требовало огромных масс топлива. Железнодорожные и пароходные компании в ряде стран принимают характер мощных монополистических организаций (особенно яркий пример — железнодорожные компании в США). С ростом автомобилизма и авиации растет потребность в легком и прочном металле, в бензине, в каучуке.

В средствах связи за вторую половину XIX века произошел полный переворот. Территории всех сколько-нибудь развитых стран стали покрываться сетью телеграфных проводов. Телеграфные линии пересекли горные пустыни североамериканского запада, пустыни внутренней Австралии. В 1864 г. была установлена телеграфная связь Англии с Индией (через Стамбул и Багдад). Провода в виде подводных кабелей прокладывали также через моря и океаны: первый подводный кабель проложен в 1850 г. через Па-де-Кале для связи Англии с материком. В 1866 г. проложен первый кабель через Атлантический океан — от Ирландии до Ньюфаундленда. Вскоре подводные кабели связали Англию с Индией и Австралией. Англия, особо заинтересованная в регулярной связи с колониями, шла в этом

деле Впереди. Но и другие великие державы прокладывали свои кабельные линии, особенно для связи с колониями.

Ко времени первой мировой войны широкое распространение получил телефон. Но его применение было ограничено сравнительно небольшими расстояниями. Что касается радио, то его широкое распространение относится ко времени после первой мировой войны.

Развитие связи открывало возможность получения быстрой информации о состоянии отдаленных рынков — о наличии на них товаров, о ценах, о спросе, позволяло быстро заключать сделки и т. д.; понятно, что это оказывало немалое влияние на развитие товарооборота.

Международное разделение труда

Развитие машинного производства и механизированного транспорта, охватывавшее все больший круг стран, сопровождалось огромным расширением и усложнением экономических сношений, как межрайонных, функционирующих внутри отдельных национальных Хозяйств, так и международных, связывающих национальные хозяйства друг с другом. Производство, транспорт, хозяйственные сношения развиваются в неразрывной связи и взаимообусловленности. Основой развития производительных сил, достигнутого при капитализме, являлось, конечно, машинное производство. Однако развитие транспорта и товарообмена оказывало в свою очередь сильное воздействие на развитие производства; огромный размах промышленного производства, достигнутый к началу XX века, был бы невыносим без усовершенствованного транспорта, без возросшего сбыта, без снабжения индустриальных стран разнообразнейшим сырьем и продовольствием, доставляемыми извне.

Разделение труда, развивающееся в пределах страны, связывающее отдельные ее части, обычно называют межрайонным разделением труда. Разделение труда, развивающееся в рамках мирового хозяйства, связывающее национальные хозяйства отдельных стран, называют международным разделением труда. Поскольку мы рассматриваем преимущественно вопросы мирового хозяйства, а не хозяйства отдельных стран, нам придется иметь дело главным образом с понятием международного разделения труда.

Для того чтобы могла развиваться специализация стран на производстве определенных продуктов, необходимы три основных условия. Первое: страна должна обладать теми или иными преимуществами перед другими странами для развития данного производства. Преимущества эти могут быть различного свойства: В одних случаях —

богатство минеральными ресурсами или плодородными землями, в других — удобство транспортно-географического положения, облегчающее подвоз необходимых материалов и отправку продуктов на рынок, в третьих — дешевизна рабочей силы (что характерно для стран отсталых) или высокая квалификация рабочих и технических кадров (что характерно для стран развитых), или богатство капиталом, или иные социально-экономические условия. Обычно формирование специализации зависит от совокупного действия разнообразных условий как природного, так и общественно-исторического порядка (см., например, в главе VI условия индустриального развития Англии, в главе XII — условия развития США). Понятно, что аграрно-сырьевая специализация больше зависит от природных условий, чем специализация промышленного характера, которая нередко определяется не столько природными ресурсами, сколько условиями общественно-исторического порядка; примером может служить Швейцария, промышленное развитие которой лишь в небольшой степени опиралось на местные ресурсы.

Необходимо иметь в виду, что преимущества социально-экономического порядка (как, например, дешевизна рабочей силы в колониях, высокая квалификация рабочих кадров и высокая механизация в передовых странах) являются результатом неравномерного развития отдельных стран, результатом классового и национального неравенства, а использование этих преимуществ в свою очередь служит в условиях капитализма целям эксплуатации и угнетения, вступая, таким образом, в противоречие с самим существом международного разделения труда.

Второе условие: вне данной страны, могущей производить избытки определенных продуктов, должны существовать страны, где этих продуктов не хватает и где существует спрос по цене более высокой, чем в данной стране. Так, например, нехватка хлеба в индустриальных странах Западной Европы, выявившаяся к концу XIX века, была одним из решающих условий для развития земледелия в Канаде, Аргентине, Австралии. Спрос в индустриальных странах Западной Европы и в США вызвал в Юго-Восточной Азии развитие производства каучука и добычи олова, в Чили - развитие селитренной и медедобывающей промышленности и т. д.

Третье условие: накладной расход по доставке продуктов на рынок не должен съедать всю разницу между продажной ценой товара на месте производства и продажной ценой на том рынке, куда товар перевозится. Если, например, тонна пшеницы может быть продана в Буэнос-Айресе за 40 долларов, а в Лондоне — за 50 долларов, то ясно, что расходы по перевозке должны быть меньше 10 долларов на тонну (практически они должны

быть значительно меньше, так как за счет этой разницы цен должны покрываться еще другие расходы, например таможенные пошлины; сюда же входит прибыль торговых фирм, занимающихся экспортом аргентинской пшеницы, и т. д.). Это условие находится в прямой зависимости от состояния транспорта: чем дешевле транспорт, тем на более дальние расстояния можно перевозить товар, не опасаясь убытка, и, следовательно, тем дальше может отстоять место производства продукта от места его сбыта и потребления. Самый дешевый вид транспорта — это, конечно, морской, и те страны, которые могут широко им пользоваться, имеют преимущество (особенно применительно к тяжелым и менее ценным товарам) перед странами, которые таковыми возможностями не располагают ².

2 Зомбарт приводит такой расчет расстояний, на которые может быть перевезена тонна Пшеницы от места производства до места сбыта по различным путям снабжения: “Если издержки производства пшеницы составляют 120 марок на тонну и тонна может быть продана за 240 марок, то пшеницу можно перевозить:

по плохим дорогам на расстояние до 100 км

по хорошим искусственным путям до 400 км

по старым жел. дорогам с высокими тарифами до 1500 км

по современным американским жел. дорогам до 4500 км

по морю до 25000 км.

При всей приблизительности и условности этого исчисления, игнорирующего многие привходящие расходы (пошлины, торговые расходы и т. д.), оно все же представляет интерес, так как наглядно показывает огромное значение транспортного прогресса для географического разделения труда и позволяет сравнить возможности, предоставляемые отдельными видами транспорта.

В.Зомбарт. Современный капитализм, т. I, первый полутом. Госиздат, 1930, стр. 291.

Приведем для примера ряд таких стран:

Страны	Главные предметы экспорта и их доля в экспорте данной страны на 1929 г. (в %)
Латинская Америка	
Боливия	олово 64, серебро 11
Бразилия	кофе 71
Венесуэла	нефть 76, кофе 17
Колумбия	кофе 61, нефть 23

Куба	сахар 80, табак 12
Чили	медь 41, селитра 42
Центр. Америка (6 стран в совокупности)	кофе 56, бананы 33
Азия	
Бирма	рис 42 (1937 г.)
Ирак	нефть 50 (1937 г.)
Иран	нефть 68
Цейлон	чай 52, каучук 23 (1937 г.)
Африка	
Золотой Берег (Гана)	какао 78
Египет	хлопок 86
Судан	хлопок 66 (1937 г.)

Экспортное направление производства в странах аграрно-сырьевого склада часто достигает крайних пределов. Так, Аргентина, Канада, Австралия в годы благоприятного состояния мирового рынка вывозили в среднем две трети своих сборов пшеницы. Куба обычно вывозила около 95% производимого ею сахара, Бразилия — примерно такую же долю кофе. Малайя и Индонезия, снабжавшие большую часть мира натуральным каучуком и оловом, сами почти совсем не потребляли ни того, ни другого, - Почти вся продукция шла на экспорт. Весьма показательно, что экспортная специализация многих стран аграрно-сырьевого типа получала очень узкий характер.

В развитых индустриальных странах, обладающих более разносторонним производством и более емким внутренним рынком, столь резко выраженная экспортная специализация, как в приведенных случаях, не встречалась. Все же и эти страны стояли в сильной зависимости от мирового рынка по сбыту своей продукции. Так, Англия обычно не менее 25% своей промышленной продукции вывозила за границу (а если взять отдельно хлопчатобумажную промышленность, то больше половины продукции). В Германии высокой экспортностью отличались химическая и электротехническая промышленность, в Японии — хлопчатобумажная.

Усиленное развитие в стране одних отраслей обычно сопровождалось отставанием других. Так, например, в ряде индустриализовавшихся стран Западной Европы (прежде всего в Англии) стали сокращаться посевы зерновых культур, сельское хозяйство

специализировалось на интенсивных, более доходных отраслях (животноводство, огородничество), в общем же стала нарастать зависимость продовольственного снабжения от привоза извне. Так, в 20-х годах XX века Англия получала из-за границы уже почти 80% потребляемой пшеницы и 60% мяса. Ввоз дешевых сельскохозяйственных продуктов из заокеанских стран, не будучи причиной односторонне промышленного развития Англии, все же немало способствовал усилению ЭТОЙ Односторонности.

Что же касается стран аграрно-сырьевого склада, то исключительное развитие в них экспортных отраслей сельского хозяйства или добывающей промышленности сопровождалось ростом ввоза недостающих товаров, особенно промышленных. Тем самым развитие аграрных или горнопромышленных стран создавало новые рынки для промышленных изделий и форсировало индустриализацию передовых стран.

Таким порядком каждая сколько-нибудь значительная страна в ходе своего развития связывалась многочисленными взаимными “токами” с ходом развития других стран. В результате распространения таких взаимодействий на подавляющую часть мира создано мировое капиталистическое хозяйство, связанное международным разделением труда.

Если бы международное разделение труда происходило в условиях равенства народов, без классового и национального угнетения, оно было бы направлено к всеобщей пользе, имело бы прогрессивное значение. Но капитализм обладает возможностями использовать не только выгоды географического порядка — плодородие почв, богатства минералами, но и выгоды, вытекающие из господства сильных и развитых стран над странами слабыми и отсталыми; он использует бесправие колониального населения и дешевизну рабочей силы в отсталых странах, использует таможенную и налоговую политику, посредством которой на колониальных рынках искусственно создаются преимущества для товаров господствующей страны и тормозится промышленное развитие подчиненных стран. Примером могут служить взаимоотношения Англии и колониальной Индии. Английская буржуазия искусственно ограничивала рамки экономического развития Индии, подчинив Хозяйство колонии своим интересам. Специализация колониальных и зависимых стран, охватывавших большую часть мира, приняла резко односторонний характер, чем создала крайнюю зависимость от внешнего рынка. Развитие в Бразилии кофейного производства для вывоза кофе — факт сам по себе вполне закономерный. Но в условиях зависимости Бразилии от иностранного капитала кофейное производство расширилось до того, что эта огромная страна, обладающая разнообразными ресурсами, стала экспортером узкой специальности.

Итак, мировое капиталистическое хозяйство, объединенное международным разделением труда и тесными взаимными связями, является в то же время системой угнетения стран слабых и отсталых странами сильными и развитыми. Специализация одних стран на промышленном производстве, а других — на производстве продовольствия и сырья создавалась не в порядке взаимной заинтересованности равноправных стран, а в порядке подчинения интересов стран слабых интересам стран сильных. Развитие одних происходило за счет других. Сами империалистические державы находятся между собой в состоянии непрерывной борьбы за раздел колоний, за источники сырья, за рынки сбыта, за возможность вкладывать капитал в Хозяйство той или иной страны.

Демографические сдвиги

Рост населения. Победа капиталистического способа производства сопровождалась значительным ростом населения. Население Европы за XIX век, несмотря на многочисленную эмиграцию, более чем удвоилось. Рождаемость в общем стояла на высоком уровне, а смертность понижалась. В работе Б.Ц.Урланиса “Рост населения в Европе” приведены следующие статистические данные по этому вопросу.

Как видно, рождаемость держалась примерно на одном уровне до конца XIX века, с конца века началось ее неуклонное снижение; однако благодаря снижению смертности достигнутый естественный прирост удерживается, хотя в последние годы перед первой мировой войной и он начинает сокращаться. За этими цифрами, вычисленными для всей Европы, скрываются важные различия в ходе прироста по отдельным странам. Данные по отдельным странам показывают, что в большинстве передовых капиталистических стран (в Англии, Германии, Бельгии, Нидерландах) снижение уровня рождаемости началось в 70-х годах XIX века, а в ряде стран — немного позднее. Исключение представляла Франция, в которой очень рано обнаружили тенденции к ограничению числа детей в семье; снижение рождаемости во Франции шло в течение всего XIX века, так что к концу века получался лишь ничтожный перевес рождаемости над смертностью. С другой стороны, в отсталых странах Восточной и Юго-Восточной Европы падение рождаемости, как и общее падение прироста, наступает позже, чем в передовых странах, — оно приходится уже на XX век.

Годы	В среднем на 1000 жителей		
	родилось	умерло	чистый прирост
1840—1850	37,9	31,0	6,9

1851—1860	37,9	30,6	7,3
1861—1870	38,6	29,7	9,3
1871—1880	38,9	29,6	10,6
1881—1890	38,1	27,5	11,1
1891—1900	37,0	25,9	11,1
1901—1910*	31,2	20,1	10,0
1911—1913*	28,6	18,6	9,3

* На эти годы данные приведены без России.

В общем, совершенно бесспорно, что переход к эпохе империализма сопровождался переломом в ходе естественного прироста населения в сторону его снижения. Ко времени первой мировой войны снижение прироста отчетливо обозначилось в большинстве европейских стран, а во Франции прирост почти совсем остановился ³.

³ Сильное падение прироста во Франции стоит в бесспорной связи с общими социально-экономическими особенностями ее развития, и прежде всего с особенностями аграрного строя. Дело не в расовых особенностях французов; это видно хотя бы из того, что французы в Канаде дали весьма высокий естественный прирост в XIX веке.

В результате неравномерного прироста населения в течение XIX века соотношение крупнейших стран Западной Европы по его численности значительно изменилось (данные из работы Урланиса; в государственных границах, существовавших к началу первой мировой войны):

Страны	Число жителей в млн.	
	1800 г.	1900 г.
Германия	24,3	56,4
Австро-Венгрия	24,3	47,2
Великобритания (без Ирландии)	10,9	36,8
Франция	27,3	38,9
Италия	18,1	32,8

Эти цифры отражают результат как естественного прироста, так и миграционных процессов. Данные о миграциях еще больше подчеркивают контраст между Великобританией, имевшей большую утечку населения и все-таки увеличившей его численность почти в четыре раза, и Францией, почти не понесшей утечки и увеличившей население меньше, чем в полтора раза.

В дополнение к данным о численности населения по частям света, приведенным в главе V за 1500—1800 гг., приведем аналогичные данные за 1800—1900 гг. (с оговоркой о их весьма условном значении для Азии, Африки и Южной Америки) ⁴.

4 Carr Saunders. World Population. 1936. P. 42.

Часть света	Население в млн.		
	1800 г.	1850 г.	1900 г.
Европа	187	266	401
Азия	602	749	937
Африка	90	95	120
Северная Америка	16	39	106
Южная Америка	9	20	38
Австралия и Океания	2	2	6
Итого	906	1171	1608

Переселенческие движения и рост городов. Столетие между концом наполеоновских войн и первой мировой войной — время исключительного размаха

переселенческих движений. Эти движения - важный фактор развития мировых хозяйственных связей. Выражаются они в том, что переселенцы сохраняют те или иные связи с родиной (например, посылают на родину часть своих заработков). С другой стороны, переселенцы неизбежно что-то приносят на новое место — или капитал, или хотя бы свою рабочую силу и трудовые навыки; капитал или труд, вложенные переселенцем в хозяйство новой родины, способствуя ее развитию, тем самым способствуют и усилению ее связей с другими странами. Не менее важно переселенческое движение с точки зрения политических и культурных взаимоотношений. Англичане, переселившиеся в Австралию, Канаду, Новую Зеландию, стали австралийцами, канадцами, новозеландцами, т. е. образовали новые нации, но они сохраняют с англичанами общность языка и известную общность культурных и политических традиций.

Основная причина массовых переселенческих движений XIX века — создание в ходе развития капитализма “избыточного населения”, не находящего удовлетворительных источников существования на родине, а это в свою очередь было результатом разорения мелкого хозяйства — растущей земельной нужды или прямого обезземеливания масс крестьянства, растущей отсталости и обнищания тех мелких собственников, которые сохраняли землю в своих руках, разрушения мелкого производства в промышленности и т. д.

В то же время в ряде стран создались и притягивавшие переселенцев условия. Важнейшее из таких условий — закон о бесплатной раздаче земли, принятый в США, и железнодорожное строительство, обеспечившие колонизацию земель Запада. Несколько позже то же повторилось в Канаде.

Распашка степей Аргентины, развитие кофейных плантаций в Бразилии также привлекали рабочие руки. В качестве более частных факторов привлечения переселенцев следует отметить “золотые лихорадки” в США, Австралии, Канаде, Южной Африке. Существенное значение имело и облегчение переселений, происшедшее в результате усовершенствования транспорта и связи; благодаря этому, в частности, стали возможны такие явления, как сезонная миграция сельскохозяйственных рабочих из Европы в Южное полушарие.

Среди переселенческих движений, охвативших Европу в течение XIX и начала XX века, различались следующие виды: 1) внутренние миграции, т. е. переселения в пределах одного государства. Наиболее характерные факты Внутренних миграций — отлив населения из деревни в города и из аграрных районов в промышленные; 2) эмиграция в

пределах Европы, т. е. переселения из одной европейской страны в другую; 3) эмиграция за океан.

Все эти переселения были или окончательными, когда переселенец закреплялся на новом месте, или временными, когда уехавший по истечении известного времени возвращался. Из передвижений на время следует отметить передвижения сезонные, в виде, например, периодически повторяющегося отхода сельскохозяйственных рабочих из одного района в другой или из одной страны в другую на сезонные земледельческие работы. Такие сезонные миграции в начале XX века существовали между Европой и Южной Америкой; например, итальянские батраки и малоземельные крестьяне, закончив летние полевые работы у себя на родине, к лету Южного полушария отправлялись на работу в Аргентину, а к европейскому лету возвращались в Италию.

Кроме того, необходимо коснуться эмиграции из некоторых азиатских стран, которая хотя далеко уступала по своему размаху европейской эмиграции, но все же представляла достаточно значительное явление; в связи с этим необходимо сказать о переселениях принудительного и полупринудительного порядка.

Переселения европейцев. Рассмотрим, какие европейские страны были главными источниками эмиграции и в какой последовательности в них нарастало переселенческое движение.

Англия была первой страной, откуда направлялись массовые потоки переселенцев в Америку. Англо-американские войны (1776—1783 и 1812—1814) и наполеоновские войны приостановили это движение. После 1815 г. оно возобновилось и достигло наибольшего размаха к середине XIX века. В 40-х годах резко нарастает и принимает совершенно беспримерный характер эмиграция из Ирландии: к началу XX века население Ирландии убыло почти вдвое (8,2 млн. в 1840 г., 4,5 млн. в 1900 г.). В противоположность Индустриализовавшейся Англии Ирландия оставалась отсталой аграрной страной со слабым развитием городов. В то время как в Англии наряду с эмиграцией усиленно шла концентрация населения в городах и промышленных районах, поглощавшая часть отлива из деревни, в Ирландии разорявшиеся земледельцы этого второго выхода не имели; отсюда — массовое бегство за границу.

С середины XIX века нарастает эмиграция из Германии, Италии, скандинавских стран. С конца XIX века германская эмиграция сокращается, итальянская — усиливается и усиливается эмиграция из Испании, Португалии, России, Австро-Венгрии, балканских стран. Центр тяжести европейской эмиграции передвигается на юг и на юго-восток, в

отсталые, аграрные страны. Это “новая эмиграция” (по терминологии, принятой в США), в противоположность “старой” (английской, германской, скандинавской) давала преимущественно дешевую, но и малоквалифицированную рабочую силу. За десятилетие, с 1901 по 1910 г., наибольшее число эмигрантов давали следующие страны (в убывающем порядке): Италия, Англия с Ирландией (преимущественно за счет Ирландии, которую трудно отделить в статистике переселений от Англии, поскольку политически они представляли собой одно целое), Австро-Венгрия (поляки, украинцы словаки, чехи), Россия, Испания.

Франция, отличавшаяся ничтожным приростом населения давала незначительную эмиграцию; наоборот, с конца XIX века она привлекает значительное число иммигрантов, главным образом временных, в виде рабочих, приходивших на заработки (в основном это были итальянцы, поляки, испанцы). В начале XX века значительную рабочую иммиграцию (главным образом из польских областей Австрии и России) привлекала также Германия.

Рассмотрим, куда главным образом направлялась европейская эмиграция?

Общая цифра “чистой” эмиграции (т. е. не вернувшихся переселенцев) за 1815—1914 гг. составляет, по различным подсчетам, от 35 до 40 млн. человек. Не менее двух третей этой цифры приходится на эмиграцию в США. По переписи 1940 г. лица европейского происхождения составляют около 90% населения этой страны. Здесь на английскую основу наслоились переселенцы почти из всех европейских стран, особенно из Германии, Италии, Ирландии.

Канада, как и США, привлекала весьма многонациональную иммиграцию. Больше всего сюда направлялось англичан и ирландцев, затем немцы, русские, скандинавы. Вместе с франко-канадцами — потомками переселенцев XVII – XVIII веков — эти европейские переселенцы составляли Подавляющее большинство населения ⁵.

⁵ По переписи 1951 г., из 14 млн. жителей насчитывалось около 5,2 млн. лиц англо-шотландского происхождения, 1,4 млн. — ирландского и 4,3 млн. — французского; интересно, что франко-канадцы, несмотря на отсутствие новой французской иммиграции, сохраняют благодаря высокому приросту значительное место в населении Канады; они прочно удерживают большинство в провинции Квебек, сохраняют свой язык и религию.

В страны Латинской Америки переселенцы притекали преимущественно из романских стран — из Италии, Испании, Португалии; только немцы, образующие значительные группы в Бразилии, Аргентине, Чили, составляют исключение. Больше всего переселенцев направлялось в Аргентину, где с 80-х годов XIX века быстро шло развитие

зерно-скотоводческого района Пампы, и в юго-восточную Бразилию, где одновременно развивался кофейный район Сан-Паулу. По своему составу эта иммиграция резко отличалась от дворянской, купеческой и поповской иммиграции колониального времени: новая иммиграция имела более массовый и демократический характер (крестьяне, мелкие арендаторы, сельскохозяйственные рабочие). В Аргентине переселенцы нового времени (преимущественно итальянцы и испанцы) вместе с креолами составляют подавляющую часть населения (20 млн. к 1959 г.). Это наиболее европеизированная из крупных стран Латинской Америки. В Бразилии (население 65 млн. в 1959 г.) переселенцы (главным образом итальянцы и португальцы, затем испанцы и немцы) составили большинство в южных и юго-восточных районах и меньшинство — в остальных. Иммиграция в другие страны Латинской Америки была невелика.

В противоположность перечисленным странам иммиграция в Австралию и Новую Зеландию имела однородный характер — сюда шли почти исключительно англичане. 10 млн. англо-австралийцев и 2,2 млн. англо-новозеландцев составляют подавляющее большинство населения этих доминионов.

В Южной Африке к бурам, потомкам Голландских колонистов, присоединились с конца XIX века англичане, привлеченные первоначально алмазными и золотыми приисками, а затем (с завоеванием бурских республик) — административной службой, торговой и промышленной деятельностью. В общем здесь насчитывалось в круглых цифрах 3 млн. потомков переселенцев из Европы (в том числе около 2 млн. буров, остальные — англичане); по отношению ко всему населению Южно-Африканского Союза это составляло пятую часть.

Единственная географическая область, куда в новое время направлялась более или менее значительная французская эмиграция, Северная Африка, особенно Алжир. Наряду с французами в Северную Африку переселялись итальянцы (особенно в Тунис) и испанцы.

В результате указанных переселений широкое распространение получил английский язык. Он господствует в США, в Австралии, Новой Зеландии, в большей части Канады. Английский язык получил некоторое распространение и в Индии, где он временно принят в качестве второго государственного языка.

Испанский язык сохранил господство в бывших испанских колониях в Америке, но значительная часть коренного населения его плохо понимает или даже совсем не понимает. Такая же картина и в Бразилии, где господствует португальский язык.

Процесс истребления и оттеснения коренных жителей Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии приходится в основном на XIX век. В США последние военные столкновения с индейцами произошли в 1876 и 1890 гг. (восстания племени сиуксов). К этому времени старая практика заключения с индейцами договоров (постоянно нарушавшихся белыми) была окончательно оставлена. Вместо этого индейцев стали заключать в резервации, размеры которых сокращались по мере того, как земли приобретали ценность для колонизации (в 1880 г. общая площадь резерваций составляла в США 626 тыс. кв. км, к 1900 г. она убавилась до 315 тыс. кв. км, к 1930 г. — до 130 тыс. кв. км). Теперь в США осталось около 340 тыс. индейцев. Большая часть их уже говорит по-английски, хотя некоторые племена весьма стойко сохраняют обособленность.

Эмиграция из азиатских стран. В качестве источников эмиграции в рассматриваемый период следует отметить Японию, Китай и Индию.

Из Японии с конца XIX века переселенцы направлялись на Гавайи и в США (куда их вскоре, однако, перестали пускать), а в XX веке — в Маньчжурию и Корею (после первой мировой войны также в Бразилию). Но общие размеры японской эмиграции относительно невелики. Значительную часть ее составляло переселение, покровительствуемое и субсидируемое правительством (такой характер, например, имело поселение японцев в Корею и Маньчжурию). До вторжения Японии в Китай (1937) японцев вне собственно Японии насчитывалось около 2 млн., из коих 1 млн. приходился на Маньчжурию, Корею и Тайвань.

В связи с отменой рабовладения возникает новая форма принудительных или полупринудительных переселений в виде переселения законтрактованных кули из Китая и Индии. Контракты такого рода обычно подписывались обманным порядком, делали это специальные вербовщики, часто при этом применялось спаивание и насилие: “под вымышленными предложениями туземцев завлекали на корабли и удерживали их там против воли или же просто хватали на берегу или на их челноках и тащили на борт. Их права и обязанности, вытекающие из этого навязанного договора, им не объяснялись и их нанимали на более долгие сроки, чем это было разрешено законом»⁶. Вывезенные таким порядком в чужую страну законтрактованные кули попадали в бесправное положение, мало чем отличавшееся от рабства.

⁶ В.Зомбарт. Современный капитализм, т. II. М., 1930, стр. 313.

Англия, первая отменившая открытое рабство, первая стала применять эту систему в своих колониях. Эмиграция по контракту переплеталась с добровольной эмиграцией; в

частности, там, где поселялись значительные группы индийских кули, обычно появлялись индийские торговцы и служители культа, обслуживавшие соотечественников. Следует отметить также значительную свободную эмиграцию китайских купцов и различных предпринимателей в Индонезию и Индокитай.

Кули, как и свободные переселенцы из Китая, направлялись больше всего в Юго-Восточную Азию — в Малайю, Индокитай, Индонезию, в меньшем числе — в западные районы США и Канады, в Австралию, на Гавайи, на Кубу, в Перу. Допуск китайцев в США с конца XIX века был почти прекращен, а затем он был прекращен в Австралию и в другие британские владения. Из Индии движение направлялось почти исключительно в британские колонии, больше всего на Цейлон и в Малайю, затем в Британскую Гвиану и Вест-Индию, в Южную и Восточную Африку, на о. Маврикия. Китайцы и поныне многочисленны в странах Юго-Восточной Азии, особенно в Таиланде, Малайе и Индонезии, выходцы из Индии — на Цейлоне и в Малайе; но в отдаленных от Китая и Индии странах ни те, ни другие не образовали компактных переселенческих районов.

Внутренние миграции и урбанизация. Основным фактом рассматриваемого периода в области внутренних миграций в передовых капиталистических странах являются отлив населения из деревни и концентрация его в больших городах и промышленных районах. XIX и XX века — эра урбанизации. В первой половине XIX века по степени урбанизации впереди шла Англия. Она и сейчас остается первой страной в мире по проценту населения, живущего в городах (80%) 7. Но по темпам развития городов во второй половине XIX века Англию обгоняют США и Германия. Классическим примером быстрого создания города-гиганта обычно служит Чикаго; еще в 1850 г. он насчитывал лишь 30 тыс. жителей, в 1900 г. — 1,7 млн., в 1930 г. — около 4 млн., в 1960 г. — около 6,2 млн. (3,5 млн. в самом городе, 2,7 млн. в пригородах); Лос-Анджелес в 1850 г. насчитывал 2 тыс., в 1900 г. — 100 тыс., а теперь с пригородами перевалил за 6 млн. В Германии самый яркий пример — Эссен и другие города Рура. В 1800 г. В мире не было ни одного города с населением свыше миллиона. В 1850 г. таких было два (Лондон и Париж); в 1900 г. — 13, в 1930 г. — около 40, в 1955 г. — около 80. Огромные города росли и в некоторых экономически отсталых странах. Это происходило, как правило, в пунктах, в которых концентрировалась деятельность иностранного капитала и через которые проходили важнейшие линии связи с внешним миром. Примеры — Калькутта в Индии, Буэнос-Айрес в Аргентине, Рио-де-Жанейро в Бразилии.

7 Надо иметь в виду, что признаки, по которым населенные пункты причисляются к городам, в разных странах берутся неодинаковые. В ряде стран определяющим признаком является число жителей: в Германии и во Франции городами считаются все пункты, имеющие свыше 2 тыс. жителей, в США — свыше 2,5 тыс., в Бельгии — свыше 5 тыс. В Японии городами считаются все пункты, имеющие свыше 30 тыс. жителей, а из остальных те, которые законом возведены в ранг города. В Канаде критерий в разных провинциях неодинаков, в малонаселенных провинциях ценз населенности понижен против густонаселенных. Кроме того, и сами административные границы городов устанавливаются по-разному (это имеет особенно большое значение для крупных городов). Отсюда вытекает, что статистика городского населения в разных странах не вполне сравнима.

Усложняются и изменяются функции города. В империалистическую эпоху определяется тип капиталистического “большого города”, для которого характерно усиленное разрастание функций непроизводственного характера: функций обмена, административных и общественно-политических, функций обслуживания приезжих (развлечениями, часто далеко выходящими за рамки культуры) и т. д.; чрезвычайно умножаются паразитарные слои городского населения (спекулянты, рэнтье). Промышленность этих городов в значительной степени обслуживала потребности самого города гиганта и только частично давала продукцию для более широких рынков.

В географии капиталистического большого города все резче становилась социальная дифференциация. В центре города обычно располагались правительственные и “деловые” кварталы с импозантными зданиями учреждений, банков, больших магазинов (в Лондоне — Сити и Вестминстер). Наряду с фешенебельными кварталами возникали новые улицы с однообразными домами средних “доходных” квартир, населенных мелкими служащими, интеллигенцией. В то же время сохранялись кварталы убогих лачуг, населенных рабочими, ремесленниками, люмпен-пролетариатом (Лондонские “трущобы”, парижские “осужденные” кварталы). В США к таким кварталам относились и “негритянские гетто” (Гарлем в Нью-Йорке, Черный пояс в Чикаго). На окраинах возникали фабричные предместья с заводами и казарменными домами рабочих. Ускорение и улучшение городского транспорта, обусловленные проведением электрических дорог, метро и автобусных линий, позволили горожанам селиться все дальше и дальше от центра города. Характерной чертой больших городов становится убыль населения в центральных районах города и рост на окраинах и особенно в пригородах. Наиболее резкий пример — лондонское Сити: в 1851 г. В нем насчитывалось 128 тыс. жителей, в 1901 — 27 тыс., 1935 — около 10

тыс.; в то же время дневное население Сити около 500 тыс. человек. С усиленным расширением пригородов город далеко перерастает свою официальную черту, и становится трудно точно сказать, где кончается большой город. Таким образом, официальные размеры городов далеко не всегда показательны для их истинных размеров; нередко они отражают устарелость административной черты и мало сравнимы между собой ⁸.

8 Этот процесс идет и по сегодняшний день. Так, например, Лондон в его официальной черте площадью 303 кв. км насчитывает 3,3 млн. жителей, а в пределах Большого Лондона, соответствующих полицейскому округу, площадью 1795 кв. км — 8,3 млн. (1955). Нью-Йорк, самый большой город мира, в официальной черте площадью 816 кв. км имеет около 8 млн. жителей, а с пригородами (общей площадью 6510 кв. км) — свыше 14 млн. (1960). В то же время трудно сказать, в какой мере Нью-Йорк превышает Лондон, так как пригородная зона американского города включает больше территорий негородского типа, чем зона Лондона. Париж в 1959 г. в официальной черте насчитывал 3 млн. жителей на площади 104 кв. км; весь департамент Сены, в который входит Париж с пригородами, — 5,6 млн. на площади 480 кв. км и, наконец, Большой Париж — 7,2 млн. на площади 1450 кв. км. Токио в 1932 г. насчитывал 2,1 млн. жителей на площади 101 кв. км; расширение городской черты до 573 кв. км сразу увеличило население до 5,3 млн. В 1962 г. население Токио достигало 8,5 млн., а Большого Токио — более 10 млн. на 2036 кв. км.

В крупнейших индустриальных районах создались огромные скопления населения. Таково, например, пятимиллионное скопление населения в Ланкашире, где средняя плотность превышает 1000 человек на 1 кв. км, причем 95% населения живет в городах. Таково же трехмиллионное скопление в Руре с плотностью в 3000 человек на 1 кв. км. Отлив населения в большие города и промышленные районы сопровождается замедленным ростом или даже убылью населения во многих сельскохозяйственных районах. Последнее характерно для Франции, где отлив в города (хотя и не столь сильный, как в Англии или в Германии) обусловил из-за низкого естественного прироста сильную убыль населения многих сельских районов. В результате контрасты Плотности населения в развитых капиталистических странах резко возросли.

ГЛАВА XI РАЗДЕЛ МИРА К 1914 Г.

Обострение борьбы за колонии. С 70-х годов XIX века резко обостряется борьба за колонии. Это обуславливается рядом причин; главные из них:

1) усиленная погоня за источниками сырья. В особенности это касается тех видов сырья, которые всем необходимы, но которыми располагают лишь немногие страны, как, например, нефть, каучук, олово;

2) вывоз капитала из империалистических стран, который дал новый толчок к захвату колоний, поскольку на подвластной территории легче добиться выгоднейших условий для помещения капитала;

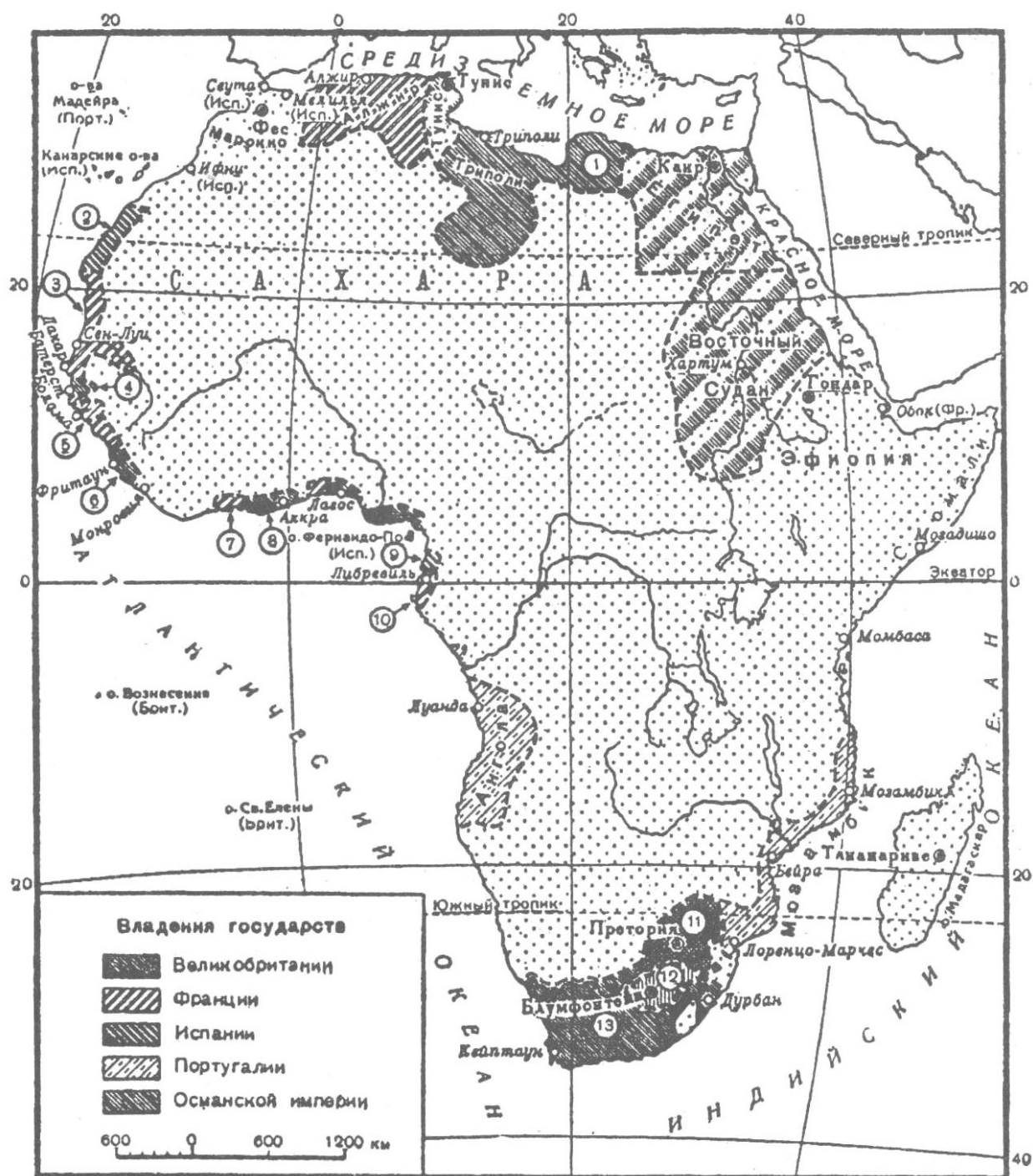
3) обострение борьбы за рынки сбыта. Вплоть до 70-х годов Англия как поставщик промышленных изделий была вне конкуренции. Теперь выдвигаются новые индустриальные страны, выбрасывающие на рынки все возрастающие массы товаров.

Кроме этих основных мотивов борьбы за колонии нужно еще отметить стратегические цели: нередко захватываются земли, не представляющие сколько-нибудь значительной экономической ценности, но которые нужны для устройства военно-морских баз, для устройства станций океанского кабеля, радиостанций, аэродромов и т. д. В эпоху империализма часто захватываются территории, которые в данный момент вообще не представляют собой ценности, но которые могут получить ценность в будущем; это — захват территорий "про запас", чтобы не захватили соперники. Для начала XX века, когда не поделённых земель на земном шаре остается очень мало, такое расхватывание территорий очень характерно.

Раздел Африки

Изложение основных фактов раздела мира мы начнем с раздела Африки. Вплоть до 70-х годов в Африке оставалось еще не поделенных земель больше, чем в какой-либо другой части света. К 1876 г. европейцам принадлежало немногим более одной десятой Африки. В "Истории XIX века" Лависса и Рамбо раздел Африки характеризуется так: "Все материка были заняты, оставалась одна Африка, и вот все европейские державы набросились на нее... По торопливой жадности соперников это соревнование напоминало растерзание добычи собаками" 9.

9 Лависс и Рамбо. История XIX века, т. 8. Соцэцгиз, 1937, стр. 277.

Владения европейских держав и Османской империи в Африке в 1876 г. 1— Киренаика; 2 — Рио-де-Оро; 3 — Сенегал; 4 — Гамбия; 5 — Португальская Гвинея; 6 — Сьерра-Леоне; 7 — Берег Слоновой Кости; 8 — Золотой Берег; 9 — Испанская Гвинея; 10 — Габон; 11 — Трансвааль; 12 — Оранжевая Республика; 13 — Капская колония

В XVI—XVIII веках интересы европейцев в Африке в основном ограничивались двумя моментами - работорговлей и необходимостью иметь опорные пункты на путях в

Индию. Вплоть до середины XIX века владения европейцев на африканском материке ограничивались главным образом прибрежными пунктами. Только в двух частях Африки европейцы к этому времени захватили значительные территории, заходившие в глубь материка. Первая из них — Южная Африка, другой частью был Алжир, в котором к середине XIX века утвердились французы, Завоевание Алжира французами началось в 1830 г. (в это время Алжир находился в вассальной зависимости от Турции, фактически же власть Турции там была весьма слаба). Легко заняв столицу, французы в дальнейшем встретились с упорным сопротивлением, принявшим характер народной войны длившейся до 1847 г.

Таким образом, еще в начале XIX века большая часть внутренних областей Африки была для европейцев “белым пятном”. С середины XIX века в европейских странах интерес к Африке усиливается. Большую роль в этом сыграло Английское географическое общество. В 1863 г. английский путешественник Спик достиг истоков Нила; был выяснен вопрос, откуда берет начало великая река. Важное значение имели экспедиции Ливингстона — английского миссионера, который провел более 30 лет (с 1840 по 1873 г.) в Центральной Африке, обследовал бассейн Замбези, озеро Танганьика, исток Конго, первым пересек африканский материк с запада на Восток. Журналист и путешественник Стэнли, посланный одной американской газетой на поиски Ливингстона, совершил в 70—80-х годах несколько экспедиций в бассейн Конго и в бассейн Великих озер Центральной Африки, он вторым пересек африканский материк от океана до океана.

В результате многочисленных экспедиций, пред принимавшихся наряду с англичанами также немцами, русскими, французами и представителями других народов, к концу XIX века география внутренних областей Африки в основных чертах была выяснена. В то же время эти исследования независимо от побуждений путешественников были подготовкой колониальных захватов. Некоторые путешественники (в том числе Стэнли) сами непосредственно служили империалистическим целям — заключали договоры с местными вождями на использование недр или лесных богатств, на право торговли в данной стране. В других случаях это делали агенты, появлявшиеся вслед за путешественниками.

История раздела Африки знает много кровопролитных войн и восстаний, создававших серьезные затруднения завоевателям. Многократно в ходе раздела Африки возникали осложнения и конфликты между самими державами, соперничавшими в захвате африканских территорий.

Английские захваты. Самые важные приобретения в Африке сделала Англия. С них мы и начнем обзор раздела Африки. Остановимся прежде всего на Египте.

Египет был в то время вассальным государством Турции. Управлялся он хедивом, наместником турецкого султана, но фактически хедив действовал почти самостоятельно. История подчинения Египта Англии в основном связана с двумя фактами: с постройкой Суэцкого канала и с развитием хлопкового хозяйства. В 60-х годах в Египте началось усиленное развитие хлопководства (толчок этому был дан упадком вывоза в Европу американского хлопка во время войны Севера с Югом). Шло строительство Суэцкого канала, строились также железные дороги, усиливались связи с мировым хозяйством и одновременно росла задолженность Египта; его главными кредиторами были Франция и Англия. Скупка английским правительством акций компании канала, принадлежавших хедиву, была первым шагом к установлению английского контроля над каналом. Между тем задолженность Египта все увеличивалась, в стране непомерно росли налоги, усиливалось вмешательство иностранцев в экономическую и политическую жизнь Египта; Англия и Франция установили совместный контроль над финансами Египта, вынуждали хедива назначать угодных им министров. В 1881—1882 гг. в Египте поднялась национальная революция, направленная против иностранцев. Тогда последовала английская интервенция. Английские войска подавили движение и оккупировали Египет; Суэцкий канал переходит под военный контроль Англии, Франция теряет свое влияние в Египте. Связь Египта с Турцией номинально сохранялась вплоть до первой мировой войны; она была окончательно оборвана в 1914 г.: когда Турция вступила в войну на стороне Германии, Англия объявила свой протекторат над Египтом.

Одновременно с подчинением Египта началось подчинение Англии Восточного Судана, принадлежавшего Египту. Интересы Англии в Судане в значительной мере также связаны с хлопком, так как по среднему течению Нила имеются те же возможности поливного хлопководства, что и в самом Египте. Страной управляли английские чиновники, числившиеся на египетской службе. В 1881 г. Здесь также поднялось национальное движение, оно приняло характер священной войны (во главе стоял “пророк” Махди). Махдисты нанесли англичанам поражение и овладели Суданом, образовалось государство Махди. Оно просуществовало 16 лет. В 1898 г. Англия двинула туда крупные силы и после упорной борьбы сломила силы махдистов.

Восточный Судан был подчинен Англии, но официально он был признан совладением Англии и Египта и получил название “Англо-Египетский Судан”. Управлял им английский губернатор.

В ходе завоевания англичанами Восточного Судана возникло осложнение между Англией и Францией: в то время как англичане двигались на Судан с севера, французы двигались туда с запада. В местечке Фашода встретились, английские и французские войска. Возникла угроза столкновения, но оно было предотвращено соглашением о разделе сфер влияния.

В это же время Англия захватила ряд территорий на восточном побережье Африки: Кению, Уганду, побережье Аденского залива (Британское Сомали) и также о. Сокотра.

Англия неоднократно пыталась подчинить себе бурские республики — Оранжевую и Трансвааль, но вплоть до самого конца XIX века эти попытки были неудачны. В 1867 г. на границе Оранжевой Республики были открыты богатейшие алмазные россыпи (у г. Кимберли). Открытие в Трансваале золотоносных месторождений (в 1884 г.) поставило Трансвааль на первое место в мире по добыче золота. С этого времени Англия неуклонно стремится подчинить бурские республики. Она окружает территорию буров своими владениями, подчиняет область Бечуаналенд, лежащую к западу от Трансвааля, и земли Матабеле, лежащие севернее Трансвааля; так образуются колонии Северная и Южная Родезия.

В самом Трансваале появляется множество английских Золотоискателей. Город Иоганнесбург, выросший на золотых приисках, быстро стал крупнейшим городом Трансвааля. Количество англичан в Трансваале быстро росло. Между правительством Англии и правительством Трансвааля возник конфликт: английское правительство требовало, чтобы английские иммигранты, пробывшие пять лет в Трансваале, получали права гражданства; правительство Трансвааля на это не соглашалось, так как опасалось, что уравнивание в правах английских иммигрантов с бурами приведет к тому, что Трансвааль превратится в английскую переселенческую колонию и бурский элемент там будет затоплен пришельцами.

Конфликт привел к англо-бурской войне, длившейся с 1899 по 1902 г. Бурские республики упорно сопротивлялись британским силам, превосходившим их собственные силы во много раз. В конце концов сопротивление буров было сломлено, и в 1902 г. обе республики были присоединены к Англии, но при этом Англия обязалась предоставить им самоуправление. Через несколько лет (в 1910 г.) Трансвааль и Оранжевая Республика

вместе с прежними колониями Англии в Южной Африке — Капской землей и Наталем — образовали доминион Южно-Африканский Союз.

В Западной Африке Англия не заняла того господствующего положения, которое она заняла на северо-востоке и на юге Африки. Англии здесь с давних времен принадлежали отдельные участки на побережье: в конце XIX века эти участки были расширены и превращены в крупные колонии (Нигерия, Золотой Берег, Сьерра-Леоне, Гамбия). Но они не образовали сплошного территориального массива – их разделяли владения Франции.

Французские захваты. До 70-х годов Франция владела в Северной Африке Алжиром, в Западной Африке Сенегалом и отдельными небольшими участками на побережье Гвинейского залива. Опираясь на эти владения, Франция создает огромный колониальный массив, охватывающий треть африканского материка.

Со времени завоевания Алжира Франция усиливает проникновение в соседние страны — в Тунис (турецкий вассалитет) и Марокко (независимый султанат). Однако Италия также претендовала на Тунис, где проживало 20 тысяч итальянских переселенцев. Итальянцам удалось получить концессию на постройку небольшой железной дороги, соединившей столицу страны с морем. Тем не менее Франция, придравшись к пограничному инциденту, в 1881—1882 гг., опередив Италию, оккупировала Тунис.

Марокканский султанат к началу XX века находился в зависимости от Франции. Но здесь завязался сложный узел международных противоречий. Испания, владевшая Сеутой на побережье Марокко, претендовала на эту страну. Англия, владевшая Гибралтаром и зорко наблюдавшая за тем, что делается по ту сторону пролива, поддерживала Испанию. Германия искала концессий в Марокко; Вильгельм II афишировал себя “защитником независимости Марокко”. Италия усиленно добивалась колоний в Северной Африке, а Марокко был одним из немногих еще не поделенных ее участков. Марокканский вопрос вызвал серьезные международные осложнения, но в конце концов разрешился рядом соглашений между Францией и другими заинтересованными державами. Примыкающую к Гибралтарскому проливу полосу Марокко пришлось уступить Испании. Англии была гарантирована безопасность Гибралтарского пролива и свобода действий в Египте. Италии дано благожелательное согласие на захват Триполи (у Турции). Это способствовало и разрешению итало-французского конфликта из-за Туниса.

Наибольшие осложнения возникли с Германией. В 1911 г., когда Франция подготавливала оккупацию Марокко, Германия послала в марокканский порт Агадир

военный корабль, якобы для защиты Живших там германских подданных. Этот “Агадирский инцидент” создал было угрозу войны, но и этот конфликт уладился соглашением. Франция уступила Германии часть своих владений в Конго за отказ Германии от притязаний на Марокко.

Раздел Африки к 1914 г. 1 — Тунис; 2 — Испанское Марокко (1912); 3 — Рио-де-Оро; 4 — Гамбия; 5 — Португальская Гвинея; 6 — Сьерра-Леоне; 7 — Либерия; 8 — Золотой Берег; 9 — Того (1884); 10 — Рио Муни (Исп. Гвинея); 11 — Кабинда; 12 — Эритрея (1882); 13 — Французское Сомали (1887); 14 — Британское Сомали; 15 — Итальянское Сомали; 16 — Британская Восточная Африка; 17 — Уганда; 18 — Германская Восточная Африка; 19 — Ньясаленд (1891); 20 — Северная Родезия; 21 — Южная Родезия; 22 — Бечуаналенд; 23 — Германская Юго-западная Африка; 24 — Южно-Африканский Союз; 25 — Свазиленд (1910); 26 — Басутсленд

Из Алжира Франция распространяет свои владения на юг, в северную Сахару; из Сенегала она двигается на восток, в бассейн Нигера, завоевывает Западный Судан. Одновременно она расширяет свои разрозненные владения на Гвинейском берегу и в бассейне Конго, вторгается в Центральный Судан (район озера Чад). Во многих местах французы встречали упорное сопротивление коренного населения.

Сомкнувшийся массив французских владений в Северной и Западной Африке охватил к 1914 г. около 9 млн. кв. км: правда, большая часть этого пространства состояла из пустынной Сахары и тропических лесов Конго. Кроме того, Франция в результате долгих войн захватила Мадагаскар и присоединила (путем покупок и договоров) небольшую территорию у входа в Красное море - Французское Сомали.

В 80-х годах начинает свои колониальные захваты **Германия**. Первое время после образования Германской империи ее правящие круги держались пассивно в колониальных вопросах; Бисмарк отзывался скептически о колониальных интересах Германии, но в 80-х годах это равнодушие к колониальным вопросам быстро сменяется активной политикой. В 1884 г. Германия захватила четыре территории: Юго-Западную Африку, Восточную Африку (или Танганьiku), Камерун и Того. Пионерами захвата первых двух стран были частные лица — купцы и путешественники; они основывали торговые фактории, заключали соглашения с туземными царьками, а затем получали санкцию правительства и военную поддержку. В Восточной Африке интересы Германии столкнулись с интересами Англии, которая в это же время овладела соседней Кенией. Дело уладилось соглашением 1890 г., по которому Германия, заявлявшая права на Занзибар, отказалась от них, получив взамен от Англии о. Гельголанд. В общем итоге Германия, вступив в борьбу за колонии позже многих других держав, сумела в короткий срок создать крупные владения в Африке (2,7 млн. кв. км и 11—12 млн. жителей в 1914 г.). Эти владения были далеко не лишены Хозяйственных

возможностей. Но германские империалисты не сумели реализовать эти возможности, и экономическое значение колоний для Германии вплоть до первой мировой войны было ничтожно. В то же время германские империалисты прославились своей жестокостью; истребление восставшего племени гереро (в германской Юго-Западной Африке) вошло в историю раздела Африки как один из самых кровавых эпизодов.

Италия В поисках колоний настойчиво тянулась за великими державами. Но ее активность не подкреплялась соответствующим международным весом. Отброшенная Францией от Туниса, Италия устремилась к Красному морю, где еще раньше итальянской пароходной компанией была куплена бухта Ассаб (значение Красного моря возросло с проведением Суэцкого канала). Перекупив у компании права на бухту Ассаб, итальянское правительство затем присоединило прилегающую полосу побережья (1885); эта колония получила название Эритрея. Вскоре Италия присоединила также часть сомалийского берега (Итальянское Сомали). Овладев подступами к Абиссинии, Италия начинает претендовать и на саму Абиссинию. После безуспешных попыток установить протекторат над этой страной она вторглась в нее, но потерпела жестокое поражение (под Адудей в 1896 г.) и вынуждена была отказаться от захвата Абиссинии.

В 1911-1912 гг. Италия отвоевала у Турции области Триполитанию и Киренаику (впоследствии объединенные под названием Ливии), обширные, но большей частью пустынные территории. В эту же войну Италия заняла группу островов у побережья Малой Азии (группа Додеканес и о. Родос). Присоединение этих островов к Италии было оформлено уже после первой мировой войны.

В итоге итальянские владения в Африке охватили обширную площадь (свыше 1,5 млн. кв. км) с весьма редким населением (в общем 1,4 млн. человек, меньше 1 человека на 1 кв. км): экономическое значение этих приобретений в тот период было очень невелико.

Бельгийское Конго. В числе “соискателей” африканских земель выступила также маленькая, но богатая капиталами Бельгия. Дело началось с того, что бельгийский король Леопольд II, тесно связанный с финансовыми кругами, основал так называемую “Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Центральной Африки”, которая приступила к захвату и эксплуатации территории. В 1835 г. король Леопольд II провозгласил себя сувереном “Свободного государства Конго”, которое по существу стало частным его владением. В 1908 г. оно было присоединено к Бельгии с уплатой королю солидного выкупа. Так, маленькая Бельгия стала обладательницей обширной колонии, богатой разнообразными ресурсами (в том числе каучуком, медью, алмазами, золотом).

Этому успеху способствовали противоречия между великими державами, занимавшими соседние территории, т. е. между Англией, Францией и Германией.

Португалия сохранила в Африке владения, основание которых восходит к XI—XVI векам (Ангола, Мозамбик, острова Зеленого Мыса, о. Мадейра, Португальская Гвинея и небольшие острова в Гвинейском заливе). В конце XIX века она несколько расширила территории Анголы и Мозамбика в глубь материка; она даже пыталась овладеть всей промежуточной территорией между Анголой и Мозамбиком, чтобы сомкнуть эти колонии, но встретила решительный отпор со стороны Англии, претендовавшей на ту же территорию, и вынуждена была отступить.

Древнейшие владения **Испании** в Африке составляют Канарские острова и города Мелилья и Сеута; впоследствии к ним прибавились небольшие приобретения, в том числе о. Фернандо-По в Гвинейском заливе. За время раздела Африки Испании удалось получить значительную по площади, но малонаселенную часть северо-западного побережья (западная Сахара), небольшой участок Гвинейского берега (Испанская Гвинея, или Рио Муни) и часть северного Марокко; последнее приобретение, сделанное при поддержке Англии в 1912 г., представляло наибольший интерес как по экономическому, так и по стратегическому значению. Но это никак не компенсировало Испании за потерю остатков ее американских и тихоокеанских владений, понесенную в 1898 году. Испания, как и Португалия, уже не являлась самостоятельным фактором колониальной политики.

Формально самостоятельными оставались две африканские страны — Абиссиния (Эфиопия) на востоке, Либерия на западе. Абиссиния, сумевшая отбить натиск итальянцев, была местом, где скрещивались интересы трех держав — Англии, Франции, Италии, владения которых с конца XIX века окружили Абиссинию. В 1906 г. между этими державами было заключено соглашение о разделе сфер влияния в Абиссинии.

Начало государства Либерии было положено американским колониационным обществом, поставившим задачу возвращения в Африку и устройства там американских негров, получивших тем или иным путем свободу. Первое поселение американских негров было основано здесь в 1822 г. В 1847 г. Либерия была провозглашена самостоятельной республикой. Переселенцы из США составляли в Либерии незначительную часть населения республики. Но это меньшинство заняло господствующее положение в стране. Когда заканчивался раздел Африки, Либерий, находящейся между английскими и французскими владениями, стала угрожать потеря независимости. Либерийское правительство обратилось за поддержкой к США. США взяли на себя организацию

вооруженных сил Либерии и установили над ней финансовый контроль. Страна превратилась в неофициальный протекторат США.

Колониальная экспансия США

Переходя к колониальным захватам Соединенных Штатов, прежде всего необходимо остановиться на испано-американской войне 1898 г. Эта война — знаменательная дата в истории Соединенных Штатов; она показала, что североамериканский капитализм созрел для империалистической экспансии; от колонизации в пределах Северной Америки он переходит к захватам колоний вне материка.

Одной из предпосылок испано-американской войны было развитие экономических связей между Кубой и США; американцы строили на Кубе железные дороги, устраивали сахарные плантации и заводы и т. Д. Другая предпосылка — недовольство кубинцев господством Испании, рост освободительного движения; аналогичное движение поднималось на Филиппинах — крупнейшей из оставшихся у Испании колоний.

В конце 90-х годов на Кубе вспыхнуло восстание, и Соединенные Штаты выступили против Испании, мотивируя это защитой кубинцев. Испанский флот был разгромлен у Кубы и у Филиппин, где также поднялось Восстание. Испания потерпела полное поражение.

В результате войны Соединенные Штаты заняли Филиппины, небольшой остров Гуам на Тихом океане, Кубу и Пуэрто-Рико на Карибском море. Отняв Филиппины у Испании без большого труда, США наткнулись на сильное сопротивление филиппинцев, добивавшихся независимости, а не смены одной господствующей державы на другую. Чтобы разъединить филиппинцев, Соединенным Штатам пришлось пойти на компромисс с местными помещиками и буржуазией и допустить их к участию в управлении.

Куба официально была признана независимой, но эта независимость была призрачной: Соединенные Штаты получили право вводить войска на Кубу, “если ее независимости и порядку будет угрожать опасность”. Это создавало для США широкую возможность давления на внутренние дела Кубы, чем они неоднократно и пользовались.

В том же 1898 г. Соединенные Штаты присоединили группу Гавайских островов. В прошлом это было самостоятельное туземное государство, коренное население которого — гавайцы — выделялось среди других народов Полинезии более высоким уровнем общественного развития. Уже к концу XIX века Соединенные Штаты хозяйничали там почти беспрепятственно; официальным присоединением было только зафиксировано

существующее положение. Присоединение Гаваев дало Соединенным Штатам исключительно важную позицию в центральной части Тихого океана. Гонолулу (главный город Гаваев) — наиболее посещаемый порт Океании, где скрещиваются важнейшие коммуникации. Рядом, в Жемчужной гавани (Пирл-Харбор), США построили военно-морскую базу.

В следующие годы после испано-американской войны Соединенные Штаты энергично начинают заниматься проблемой Панамского канала. В свою очередь проведение канала сыграло важную роль в дальнейшей экспансии США. В зоне канала создаются укрепления и военно-морские базы. Соединенные Штаты стремятся подчинить своему контролю подступы к Панамскому каналу. Республика Панама с начала своего существования попала под контроль США. В дальнейшем контроль США распространяется и на другие небольшие республики Центральной Америки. В 1917 г. США купили у Дании принадлежавшую ей часть Виргинских островов.

— В итоге всего описанного позиции США в Центральной Америке и в Вест-Индии резко усилились. Но большая часть Латинской Америки Экономически была еще в зависимости от Англии.

Раздел Океании. В последней четверти XIX века заканчивается раздел Океании между Англией, Францией, Германией, Соединенными Штатами. О захватах, сделанных Соединенными Штатами, говорилось выше. Англия захватила острова Фиджи, часть Соломоновых островов и ряд других. Франция, еще раньше овладевшая островами Таити и Новая Каледония, присоединяет еще несколько мелких архипелагов в восточной части Тихого океана. Острова Новые Гебриды становятся совладением Англии и Франции.

Огромный остров Новая Гвинея был разделен на три части: западная половина еще ранее была захвачена Нидерландами и вошла в состав Нидерландской Индии (Западный Ириан); юго-восточную часть захватила Англия (впоследствии эта часть под названием территории Папуа стала владением Австралийского Союза); Германия захватила северо-восточную часть острова. Кроме того, она овладела группой островов к востоку от Новой Гвинеи (островами Бисмарка, частью Соломоновых островов) и Маршалловыми островами. После испано-американской войны Германия купила у Испании остатки её тихоокеанских владений — Марианские и Каролинские острова. Тогда же Германия получила по разделу с США западную часть о. Самоа.

Экономическое значение большинства островов Океании невелико. В мировом хозяйстве они выделяются главным образом производством ананасов, копры, а также

добычей фосфатов, никелевых руд (Новая Каледония). Но многие из островов важны как опорные пункты на морских и воздушных путях и как промежуточные станции подводных кабелей.

Дальний Восток

Основные изменения, происшедшие за рассматриваемый период в политической географии дальневосточных стран Азии: усиление Японии и ее территориальное расширение за счет ограбления Китая, дальнейшее полуколониальное закабаление Китая империалистическими державами и в конце периода - начало китайской революции.

До 70-х годов XIX века территория Японии ограничивалась Японскими островами. В 70-х годах к ней было присоединено несколько групп небольших островов, в том числе острова Рюкю и Курильские (последние до Того принадлежали России). В руках японцев оказалась в общей сложности цепь островов, вытянутая более чем на 4000 км вдоль азиатского материка и отделяющая от открытого океана ряд внутренних морей (Охотское, Японское, Восточно-Китайское с Желтым).

Первым большим успехом Японии во внешней экспансии было нападение на Китай в 1894—1895 гг. В результате японо-китайской войны по Симоносекскому миру 1895 г. Япония отняла у Китая о. Тайвань (Формозу) и рядом лежащую группу островов Пэнхуледао (Пескадорских). Кроме того, Япония получила с Китая крупную контрибуцию, которая в дальнейшем сыграла немалую роль в промышленном развитии Японии. Корея (государство, находившееся в вассальной зависимости от Китая) была признана независимой; этим подготовлялся захват Кореи Японией (проникновение Японии в Корею началось еще раньше). Тогда же Япония пыталась захватить Ляодунский полуостров в Южной Маньчжурии. Но последовало вмешательство других держав — России, Германии, Франции, которые заставили Японию умерить свои аппетиты.

Царское правительство, поддерживавшее Китай и содействовавшее ограничению экспансии Японии, выговорило себе у Китая ряд привилегий в Маньчжурии: оно получило концессию на постройку Китайско-Восточной железной дороги; в северной Корее, по пограничной реке Ялуцзян, была организована русская лесопромышленная концессия.

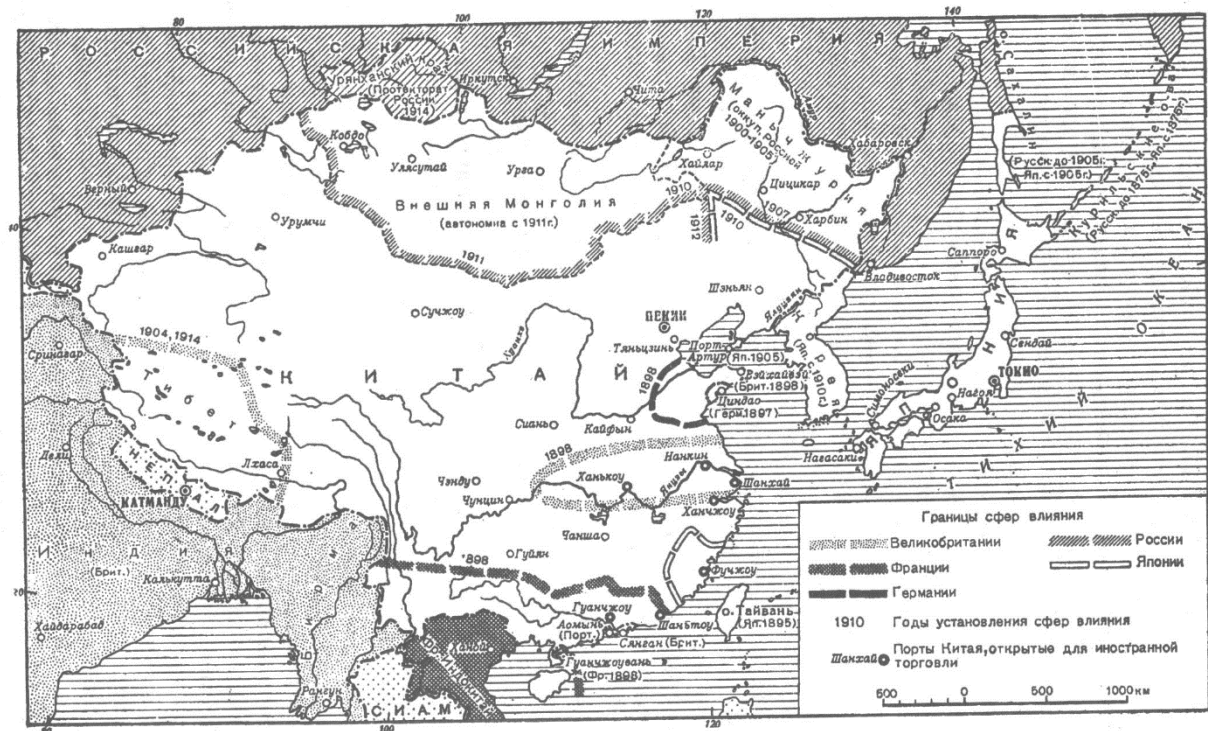
В 1897—1898 гг. четыре европейских державы — Германия, Россия, Англия, Франция — заставили китайское правительство отдать им ряд пунктов на побережье Китая в форме так называемой долгосрочной аренды. Это была замаскированная форма аннексии. Начала это Германия, которая захватила бухту Кяо-ЧАО.с.с. Циндао на полуострове Шаньдун. Россия получила Квантун, т. е. южную часть Ляодунского полуострова с х. Порт-

Артуром; она начала строить военно-морскую базу в Порт-Артуре (Люйшунь) и торговый порт Дальний (Люйда). Англия получила Вэйхайвэй на Шаньдунском полуострове, Франция — Гуанчжоувань в Южном Китае. В то же время усилилось проникновение иностранного капитала в Китай (в форме железнодорожных концессий, концессий на разработку недр, в форме займов и т. д.).

С этого времени назревают противоречия между Японией и Россией. Но прежде чем разыгралась русско-японская война, в Китае произошли важные события, о которых необходимо сказать. Это так называемое восстание боксеров ¹⁰ — народное восстание (1899—1901) против иностранцев, Хозяиничавших в Китае, а также и против порядков, господствовавших в самом Китае.

¹⁰ Большую роль в народных восстаниях Китая играли разные тайные общества. В конце XVIII века образовалось тайное общество под названием “Ихэцюань”, что значит “Кулак, поднятый во имя мира и справедливости”. Это и дало повод европейцам назвать членов этого общества “боксерами”.

Отношение китайского правительства к движению было двойственным и трусливым. Правительство, с одной стороны, было не прочь использовать его против засилья иностранцев, а с другой — боялось самого движения и еще больше — великих держав, против которых оно было направлено. Когда же экспедиционный корпус, составленный из войск восьми держав (Германии, Англии, Франции, России, Японии, США, Австро-Венгрии, Италии) под общим германским командованием, вторгся в Китай и захватил Пекин, правительство очень быстро изменило народу и пошло на мировую с империалистами. В результате объединенной интервенции восстание было подавлено, а на Китай была наложена новая тяжелая контрибуция, в обеспечение которой у китайского правительства были отняты важнейшие источники дохода: доходы от таможенных пошлин и от монополии на торговлю солью. Иностранцы получили ряд новых привилегий в Китае. Таким образом, закабаление Китая империалистами еще усилилось.

Политическая карта Китая нач. XX в. (по Морскому Атласу, т. III, лист 36)

Русско-японская война (1904—1905) была крайне неудачна для царского правительства. Прогнивший царский режим получил сразу два удара: военное поражение на фронте и революцию в тылу.

Соединенные Штаты предложили свое посредничество: мирные переговоры происходили в США, в г. Портсмуте. Портсмутский договор, которым закончилась война, был тяжелым для России. Япония благодаря “добрым услугам” США получила Южную половину Сахалина (хотя, как показали документы, японцы согласны были идти на мир и без этой уступки), полуостров Квантун с Порт-Артуром и Дальним (получившим японское название Дайрен). В это же время Япония фактически захватила и Корею. Формально она аннексировала Корею позже, в 1910 г.

В дальнейшем было произведено размежевание сфер влияния в Маньчжурии. Сферой русского влияния была признана Северная Маньчжурия с основной линией КВЖД, сферой японского влияния — Южная Маньчжурия, где в японскую концессию перешла большая часть Южной ветки КВЖД (линия на Дайрен). С этого времени Япония начинает в Южной Маньчжурии строить железные дороги, разрабатывать угольные залежи и другие минеральные богатства.

Кроме упомянутого раздела Маньчжурии на “сферы влияния” нужно отметить еще ряд фактов аналогичного порядка. В начале XX века англичане вторгаются в Тибет — автономную область Китая с феодально-теократическим строем, заключают с Тибетом договор, который ставит Тибет в зависимость от Англии. В 1913 г., под влиянием Англии, Тибет провозгласил отделение от Китая. Китайское правительство не признало самостоятельности Тибета.

Сферы влияния создавались и на территории собственно Китая: так, влияние Англии распространялось на бассейн Янцзы, Германии — на полуостров Шаньдун, Франции — на юго-западные области, смежные с Индо-Китаем,

В ряде крупнейших китайских городов обширные кварталы были изъяты из ведения китайской администрации и поставлены под управление империалистических держав. Таков, например, “Международный сепильмент” в Шанхае с населением свыше 1 млн. человек (из которых в 1936 г. было только 37 тыс. иностранцев). Фактически в “Международном сепильменте” распоряжалась Англия. Кроме того, в Шанхае часть города была под французским управлением (так называемая Французская концессия).

Подчинение Китая империалистическим державам и усиление его связей с мировым хозяйством сопровождались изменениями в размещении Хозяйства Китая. Многие старые торгово-промышленные центры приходят в упадок, выдвигаются новые центры, расположенные у моря или у больших рек; через них проходят главные экономические связи Китая с внешним миром, в их “иностраных сепильментах” сосредоточиваются иностранные банки, конторы, фабрики, магазины и т. д., в этих же центрах размещается и большая часть предприятий китайских капиталистов, тесно связанных с иностранным капиталом. Особенно характерен рост Шанхая, за несколько десятилетий превратившегося в порт мирового значения и в крупнейший промышленный центр Китая. В Южном Китае вырос Сянган, в Северном Китае — Тяньцзинь.

Одновременно с описанными процессами в Китае продолжает назревать национально-освободительное движение. Подавление “боксерского” Восстания не сломило национального движения, наоборот, оно углубило и усилило его. Сильный толчок этому был дан русской революцией 1905 г. В 1911 г. начинается китайская революция, которая продолжается и разворачивается после первой мировой войны. Ленин придавал этому событию чрезвычайно большое значение. Он говорил: “мировой капитализм и русское движение 1905 года окончательно разбудили Азию” **11**.

11 В.И.Ленин. Соч., т. 19, изд. 4, стр. 66.

Индия, Индокитай, Индонезия

Из этих трех стран наибольшим политико-географическим изменениям за рассматриваемое время подвергся Индокитай.

В середине XIX века на территории Индокитая и Малакки существовало несколько значительных государств: Аннам, занимавший восточную часть Индокитая (включая не только собственно Аннам, но также Тонкин и Кохинхину), Верхняя Бирма (на северо-западе), Сиам, Камбоджа. Из них Аннам и Верхняя Бирма находились в вассальной зависимости от Китая. Англия владела приморской частью Бирмы и южной оконечностью Малакки с Сингапуром.

Франция в 1858—1863 гг. овладела южной частью Аннама (область Кохинхина с г. Сайгоном) и установила протекторат над Камбоджей. В 1884—1885 гг. она подчиняет себе весь Аннам (в форме протектората); это вызвало войну с Китаем, в результате которой правительство Китая вынуждено было признать французский протекторат над Аннамом. В дальнейшем Франция расширила свои владения за счет Сиам и ряда мелких государств. Образовалась обширная колония — Французский Индокитай, состоящий из колонии Кохинхина и протекторатов Аннам, Камбоджа, Тонкин и Лаос.

Вслед за подчинением Аннама Франции Англия присоединила Верхнюю Бирму. Англия же овладела большей частью Малакки. Сиам, зажаты между владениями Англии и Франции, был поделен на сферы влияния этих держав.

В Индии Англия расширила свои владения на северо-западе путем присоединения Белуджистана и за счет Афганистана, у которого были отняты пограничные территории, важные в стратегическом отношении. Этими приобретениями Англия обеспечила себе господство над главными горными проходами, связывающими Индию и Афганистан. Сам Афганистан подпал под английский контроль. С распространением английского контроля на Тибет, на гималайские княжества Бутан и Непал, на юго-восточный Иран Англия не только овладела важнейшими горными рубежами, защищающими северные границы Индии, но и создала за этим рубежом пояс контролируемых ею территорий.

Господство Голландии над Индонезией, установленное еще в первой половине XVII века, оставалось далеко не полным. Голландцы прочно укрепились лишь в тех районах, которые были важны для их торговли или представляли большую ценность для устройства плантаций. Даже на Яве, составлявшей главное ядро Индонезии, покорение последних

туземных княжеств было закончено только в 1830 г. Покорение же Борнео (Калимантана) и Суматры продолжалось вплоть до начала XX века. В северной части Борнео утвердились англичане.

Экономическое значение Индонезии в конце XIX — начале XX века сильно выросло. Проведение Суэцкого канала улучшило ее связь не только с европейскими рынками. Разнообразные богатства привлекали не только Голландский капитал, но и капитал других стран (особенно английский). Индонезия стала одним из важнейших в мире районов тропического земледелия (плантации сахарного тростника, каучука, чая, кофе, табака, хинного дерева). По добыче олова она заняла второе место в мире после Малайи; в XX веке развернулась добыча нефти. В Индонезии создалось тесное переплетение английского и голландского капиталов. Именно здесь сформировался англо-голландский нефтяной трест “Роял-Датч-Шелл”, распространивший свою деятельность на многие нефтяные районы мира.

Афганистан и Иран

Расширение британских владений в Индии происходит одновременно с расширением русских владений в Средней Азии. И Россия, и Англия стремились утвердить свое влияние в Афганистане. Еще раньше, чем в Афганистане, интересы Англии и России стали сталкиваться в Иране. Англо-русское соперничество в Иране и Афганистане, приведшее к ряду конфликтов, разрешилось размежеванием сфер влияния, происшедшим по англо-русскому соглашению 1907 г. Этот поворот англо-русских отношений — один из основных этапов формирования англо-франко-русского блока (Антанты). По этому соглашению царское правительство отказалось от притязаний на Афганистан, признав его сферой английского влияния. В Иране северная его часть была признана сферой русского влияния, юго-восточная — английского, между которыми оставлена “ничейная” полоса.

В начале XX века англичане получили в Иране концессию на разработку нефти; территория, на которую распространялась нефтяная концессия, охватывала большую часть страны. Незадолго до первой мировой войны была образована “Англо-персидская компания” и была начата добыча нефти (севернее Персидского залива). С тех пор нефтяная промышленность приобретает первенствующее значение среди английских интересов в Иране.

Вплоть до конца XIX века в Турции хозяйничали английские и французские капиталисты. Не раз турецкому правительству для уплаты долгов приходилось прибегать к новым займам у Англии или у Франции. Чем больше Турция должна, тем невыгоднее

становились условия займов, тем большая часть новых займов уходила на погашение старых долгов или удерживалась в обеспечение получения процентов по новому долгу. После одного из банкротств державы кредиторы — Англия и Франция — установили контроль над финансами Турции, организовав так называемое Управление Оттоманским долгом; оно стало как бы вторым правительством в Турции.

Главный банк Турции, так называемый Оттоманский банк, в руках которого было эмиссионное хозяйство (то есть выпуск денежных знаков), был англо-французским банком.

В Турции существовал режим так называемых капитуляций, т. е. особых прав иностранцев, подданных тех держав, которые пользовались в Турции большим влиянием. Иностранцы были неподсудны турецким законам, им были предоставлены особые права в области торговли, почти полное освобождение от пошлин и от налогов и т. д. С конца XIX века и в особенности в начале XX века начинается усиленное проникновение в Турцию Германии. В это время в Турции подымается буржуазно-националистическое движение, так называемое движение младотурок, стремившихся к развитию Турции по европейскому образцу. Германские империалисты связываются с этим движением, они манят турецкую национальную буржуазию перспективой индустриализации при содействии германского капитала. Одним из наиболее многозначительных фактов германского проникновения в Турцию была постройка Багдадской железной дороги, которая должна была пересечь азиатскую Турцию с северо-запада на юго-восток и выйти к Персидскому заливу. Цель постройки этой большой магистрали была для германских империалистов двоякая. Во-первых, эта постройка была продиктована стремлением овладеть природными богатствами Турции. Но еще важнее было политическое и стратегическое значение этого предприятия: германские империалисты стремились утвердиться на Персидском заливе, создать свою базу в водах, непосредственно примыкающих к Индийскому океану; это было предприятие, направленное против Англии, здесь германский империализм угрожал Англии в самом чувствительном для британского империализма направлении — в направлении на Британскую Индию. Постройка дороги совпала со стремлением турецкой национальной буржуазии к объединению турецких разобщенных рынков в национальный рынок, к экономической спайке страны.

Балканские народы стремились закончить свое национальное объединение. Сербия в том виде, как она существовала в начале XX века, далеко не включала всех территорий, населенных сербами: часть их оставалась под властью Турции, много сербов жило в Боснии и Герцеговине под властью Австро-Венгрии. Греция претендовала на территорию,

лежащую к северу от греческих границ, Болгария претендовала на Македонию и на выход к Эгейскому морю (Западная Фракия), албанский народ стремился получить национальную независимость.

Эти национальные движения были направлены прежде всего против Турции, под игом которой продолжала находиться значительная часть сербского, греческого, болгарского, албанского населения. Но они вызывали также противоречия между соседями, особенно между Сербией и Болгарией. Много споров было вокруг будущего Македонии — горной области на стыке трех Государств: Сербии, Болгарии, Греции.

Территориальные изменения в результате балканских войн 1912—1913 гг.

В то же время все усиливается вмешательство европейских держав в судьбу балканских стран. Присоединение Боснии и Герцеговины к Австро-Венгрии создало конфликтные отношения между последней и Сербией. Сербия видела в этом угрозу своей самостоятельности, а правительственные австро-венгерские круги считали Сербию Подстрекательницей национальных движений южнославянских народов, находившихся под властью Австро-Венгрии. За спиной Австро-Венгрии стояла Германия. Сербию поддерживала Россия. Россия, Англия и Франция содействовали образованию союза балканских государств — Болгарии, Сербии, Греции и Черногории. В 1912 г. союзники вступили в войну против Турции. Это была война за завершение национального объединения балканских стран. Война была удачна для союзников: они разбили турецкую армию и угрожали Стамбулу; болгарские Войска находились недалеко от турецкой столицы. Турция заключила мир, по которому отдала большую часть своих владений на Балканском полуострове. Но вопрос о размежевании в Македонии вызвал конфликт и войну между Болгарией и Сербией: Болгария напала на Сербию, на стороне Сербии кроме Черногории выступила Румыния, которая ударила в тыл Болгарии, болгарская армия была быстро разгромлена. В результате этой войны (1913) Турция, также выступившая против Болгарии, сумела несколько улучшить свое положение и вернуть небольшую часть потерянной территории.

В общем итоге балканских войн 1912-1913 гг. территориально сильно увеличились Греция и Сербия. Площадь Болгарии в конечном счете увеличилась гораздо меньше; она получила выход к Эгейскому морю, но ей пришлось отдать Румынии Южную Добруджу. Было образовано новое самостоятельное государство — Албания (или Шкиперия, в переводе Страна орлов), горная страна на западе Балканского полуострова, населенная албанцами. Сама Турция сохранила на Балканском полуострове только юго-восточный угол, прилегающий к Стамбулу и проливам.

Итоги раздела мира

В своей работе “Империализм, как высшая стадия капитализма” Ленин писал: “...характеристичной чертой рассматриваемого периода является окончательный раздел земли, окончательный не в том смысле, чтобы невозможен был передел, — напротив, переделы возможны и неизбежны, — а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран закончила захват незанятых земель на нашей планете. Мир

впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоят лишь переделы, т. е. переход от одного “владельца” к другому, а не от бесхозяйности к “хозяину” **12**.

12 В.И.Ленин. Соч., т. 22, изд. 4, стр. 241 — 242.

Ленин дал цифровую сводку колониальных владений империалистических держав, как они сложились к 1876 г. и как они изменились к 1914 г. **13**.

13 Там же, стр. 245.

	Колонии				Метрополии		Всего	
	1876 г.		1914 г.		1914 г.		1914 г.	
	млн. кв. км	млн. жит.	млн. кв. км	млн. жит.	млн. кв. км	млн. жит.	млн. кв. км	млн. жит.
Англия	22.5	251,9	33.5	393.5	0.3	46,5	33,8	440.0
Россия	17.0	15,9	17,4	33.2	5.4	136,2	22.8	169,4
Франция	0,9	6,0	10.6	55.5	0.5	39,6	11,1	95,1
Германия	-	-	2,9	12,3	0.5	64.9	3.4	77,2
США	-	-	0.3	9,7	9,4	97,0	9.7	106,7
Япония	-	-	0.3	19.2	0.4	53,0	0,7	72,2
Итого 6 великих держав	40,4	273,8	65,0	523,4	16,5	437,2	81,5	960,6
Колонии остальных держав (Бельгия, Голландия и др.)							9,9	45.3
Полуколонии (Персия, Китай, Турция)							14.5	361,2
Остальные страны							28.0	289,9
Вся земля							133,9	1657,0

Из этой сводки видно, что **Англия** и в этот период шла впереди всех по размерам колониальных захватов, хотя она и вынуждена была делиться с рядом соперничающих держав: за 1876—1914 гг. она прибавила к своим владениям 11 млн. кв. км, больше всего в Африке. В общей сложности на все английские колонии в 1914 г. приходилось почти 70% населения колоний всех стран. За это же время Англия овладела Суэцким каналом, создала себе сферы влияния в ряде азиатских стран, усилила проникновение в Южную Америку.

Франция, шедшая на втором месте по итогам экспансии, создала за этот период новую колониальную державу, контуры которой только наметились в предшествующий

период; сформировались обширные массивы французских владений в Северной Африке, в Западной Африке и в Индо-Китае.

На арену колониальной экспансии вышли новые державы. Япония заняла позиции на азиатском материке, не считая существенных островных приобретений; определилось основное направление ее экспансии — Китай.

Соединенные Штаты утвердились в Центральной Америке и Вест-Индии как путем прямых захватов, так и путем подчинения своему контролю формально самостоятельных стран, овладели важными позициями на островах Тихого океана и усилили свой связи с дальневосточными странами.

Германия захватила значительные колонии в Африке и на Тихом океане, приняла активное участие в ограблении Китая, настойчиво стремилась подчинить своему контролю Турцию.

Италия, потерпев ряд неудач в своих колониальных притязаниях, должна была довольствоваться обширными, но экономически малозначительными приобретениями в Северной и Северо-Восточной Африке.

Различия среди колониальных стран. В начале XX века империалистические державы господствовали (в тех или иных формах) над подавляющей частью мира. Это был зенит империализма. В связи с этим следует остановиться на сложившихся к этому времени характерных различиях между колониальными странами (в широком смысле этого слова) по степени и формам их подчинения, по уровню их развития.

Переселенческие колонии. Из числа колоний, занимавших в начале XX века, как видно из приведенной выше таблицы, около половины территории земного шара, выделяется группа переселенческих колоний. Канада, Австралия, Новая Зеландия заселены выходцами из европейских стран, главным образом из Англии **14**. Переселенцы перенесли туда капиталистические порядки и буржуазно-демократический строй из метрополии. Сельское хозяйство, развивавшееся в условиях земельного простора, более свободное от пережитков феодализма, чем в старых европейских странах, достигло Высокого уровня. Развилась значительная промышленность. Образовались многочисленные кадры сельскохозяйственного и промышленного пролетариата. Таким образом, эти переселенческие колонии стали развитыми капиталистическими странами. В отличие от колоний обычного типа они добились значительной степени политической самостоятельности: Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз стали доминионами, т. е. самоуправляющимися частями Британской империи. Доминион Южно-

Африканский Союз представлял промежуточный тип между чисто переселенческими колониями и “цветными” колониями: здесь преобладало коренное население, живущее в условиях хозяйственной отсталости, подвергающееся чисто колониальному и расовому угнетению, и имелась значительная прослойка переселенцев из Европы, занимавшая господствующее положение.

14 Переселенческой колонией были и Соединенные Штаты до своего отделения от Англии.

Колонии в полном смысле этого слова имели следующие характерные черты:

1) безраздельное господство империалистов в экономической и политической жизни страны (все управление и ведущие отрасли хозяйства – плантации, горные разработки, железные дороги и т. д. — находятся в их руках);

2) наличие сильных пережитков крепостничества и рабовладения в виде прежде всего принудительного или полупринудительного труда. Методы принуждения, применяемые к населению колоний, разнообразны. Один из методов — “рабство по контракту” – упоминалось выше. Широко распространены были также следующие приемы:

а) различные повинности, налагаемые на население колоний (например, повинности по доставке тех или иных продуктов, по дорожному строительству);

б) экспроприация земли у коренного населения, лишаящая его источника существования и вынуждающая идти на работу к европейцам;

в) обложение высокими налогами тех местных жителей, которые не работают на европейцев;

3) отсталость и однобокость хозяйственного развития. В колониях, как правило, преобладает ручной труд, применение машин незначительно. Развитие колоний направляется преимущественно на производство тех видов сырья, которые нужны Хозяевам-империалистам. Обрабатывающая промышленность в колониях слаба; там, где есть кое-какая промышленность, она обычно ограничена несложной обработкой местного сырья. Многие богатства колоний, если они по тем или иным причинам не привлекают интереса империалистов, остаются неразработанными.

Таковы в самых общих чертах признаки, характеризующие колониальный мир в собственном смысле слова. Но и среди собственно колоний были свои различия. Имелись колонии, относительно более развитые, имеющие некоторую промышленность, довольно густую железнодорожную сеть, сравнительно многочисленный пролетариат; таковой, например, была Индия. С другой стороны, многие колонии находились на самой низкой

ступени развития — почти не имели промышленности и современных средств сообщения. К этому типу, например, принадлежала большая часть Африки.

Некоторые различия имелись и в формах политической зависимости. Так, например, среди британских и французских владений различались колонии, управляемые непосредственно чиновниками из метрополии, и протектораты, в которых некоторое участие в управлении сохранялось за местными царьками и князьками. Так, например, Французское Марокко формально считалось султанатом, находящимся под французским протекторатом (покровительством); но марокканскому султану был оставлен только некоторый доход и почет — вся власть находилась в руках французов. Выше уже говорилось о так называемых туземных государствах Индии. Сохраняя за местными владельцами их привилегированное положение, империалисты тем самым привлекали их и окружающую их феодальную знать на свою сторону, делая их своими пособниками в угнетении народных масс. По таким мотивам обычно и сохранялась форма протектората. В связи с этим в протекторатах нередко за местными владельцами сохранялась большая доля земель, чем в колониях.

Полуколонии и различные промежуточные формы зависимости. Как мы уже знаем, раздел мира не ограничивался разделом колонии — империалисты подчиняли своему влиянию многие из стран, сохраняющих формальную самостоятельность. Ленин по этому поводу говорит следующее: “...наибольшие “удобства” и наибольшие выгоды даст финансовому капиталу такое подчинение, которое связано с потерей политической независимости подчиняемыми странами и народами” ¹⁵. “Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником...” ¹⁶. Но в то же время Ленин указывает, что “...финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости” ¹⁷.

¹⁵ В.И.Ленин. Соч., т. 22, изд. 4. стр. 247.

¹⁶ Там же. стр. 247.

¹⁷ Там же. стр. 250.

Ленин подчеркивал, что формы такой зависимости могут быть разнообразными. Одну из форм Ленин называл полуколониями, причисляя к ним Китай, Персию, Турцию, т. е. страны, которые в начале XX века находились в такой сильной зависимости от империалистических держав, что их положение было близко к положению колоний. О характере зависимости этих стран достаточно говорилось выше.

Несколько иную форму зависимости представляли Аргентина, Бразилия и некоторые другие страны Латинской Америки. Здесь не было (как когда-то в Китае и Турции) особых прав иностранцев, не было (как когда-то в Китае) иностранных селтльментов, не было прямого контроля над финансами страны, но была и есть финансовая зависимость, выражающаяся и в прямой задолженности, и в огромных вложениях иностранного капитала в железные дороги, в банки, в промышленность и т. д. Таким образом, и здесь иностранный капитал занимает важные позиции в хозяйстве страны. Пользуясь финансовой зависимостью стран-должников, страны-кредиторы оказывают давление на их внешнюю и внутреннюю политику, но это давление имеет не столь прямой, а более замаскированный характер, чем, например, в Китае или Иране начала XX века. В отличие от полукolonий такие страны часто называют зависимыми. Но надо заметить, что совершенно определенной квалификации всех стран, находящихся в той или иной степени зависимости, нет, да и не может быть по существу, так как оттенки зависимости очень тонки и меняются с изменением политической ситуации. Следует при этом учитывать, что в противоположность колониям страны полукolonиальные и зависимые далеко не обязательно зависят от одной империалистической державы. В большинстве случаев в полукolonиальных и зависимых странах соперничают несколько империалистических держав; это иногда позволяет им лавировать, играть на противоречиях, существующих между самими империалистами.

В общем, полукolonии и зависимые страны наряду с колониями принадлежат к числу отсталых в экономическом отношении стран мира, но и среди них, как и среди колоний, есть свои существенные различия. Например, Аргентина является сравнительно развитой страной; некоторыми чертами (преобладание европейских переселенцев, значительная железнодорожная сеть, механизированное сельское хозяйство, высокий процент городского населения) она приближается к Австралии и Канаде, отличаясь от них сохранением феодальных пережитков (полуфеодальное землевладение, кабальная аренда), меньшим развитием промышленности. А соседний с Аргентиной Парагвай принадлежит к числу стран с самой отсталой экономикой.

Ко времени первой мировой войны к числу полуколониальных и зависимых стран принадлежали в Азии — Китай, Персия, Турция, Афганистан, Сиам, в Африке — Абиссиния, Либерия, в Америке — государства Латинской Америки.

Промежуточные формы зависимости не ограничивались, однако, перечисленными выше категориями. Оставалось еще много стран, занимавших, так сказать, двойственное положение в системе империализма. К таковым относились второстепенные государства Европы. Многие из них сами владели колониями (Бельгия, Нидерланды, Испания, Португалия), но “большой частью эти маленькие государства сохраняют свои колонии только благодаря тому, что между крупными есть противоположности интересов, трения и проч., мешающие соглашению о дележе добычи” 18. Вот что В.И.Ленин говорил о Португалии: “Португалия — самостоятельное суверенное государство, но фактически в течение более 200 лет, со времени войны за испанское наследство (1701—1714 гг.) она находится под протекторатом Англии. Англия защищала ее и ее колониальные владения ради укрепления своей позиции в борьбе со своими противниками, Испанией, Францией. Англия получала в обмен торговые выгоды, лучшие условия для вывоза товаров и особенно для вывоза капитала в Португалию и ее колонии, возможность пользоваться гаванями и островами Португалии, ее кабелями и пр. и т. д. Такого рода отношения между отдельными крупными и мелкими государствами были всегда, но в эпоху капиталистического империализма они становятся всеобщей системой, входят, как часть, в сумму отношений “раздела мира”, превращаются в звенья операций всемирного финансового капитала” 19. Почти все малые страны в начале XX века были связаны с той или иной великой державой или с той или иной группировкой великих держав, и эта связь обычно в той или иной степени включала элементы зависимости.

18 В.И.Ленин. Соч., т. 22, изд. 4, стр. 246.

19 Там же, стр. 251.

Здесь не шла речь о зависимости полуколониального типа; у стран типа Нидерландов и даже у Португалии были большие возможности лавировать, играть на борьбе интересов великих держав, менять ориентацию. Сами державы-“покровительницы” обращались с такими “спутниками” более “деликатно”, чем с полуколониальными странами. Но факт тот, что в эпоху империализма самостоятельность мелких капиталистических стран является очень условным понятием.

Раздел мира между союзами капиталистов. Как известно, характернейшей чертой эпохи империализма является господство монополий, т. е. мощных союзов капиталистов,

стремящихся к монопольному (исключительному) господству на рынках, к монопольному обладанию источниками сырья, к вытеснению и подрыву конкурентов. Такие монополистические объединения — картели, тресты, концерны — не только захватывают производство, сырье и рынки данной страны, но стремятся завладеть производством, сырьем и рынками в других странах, они скупают акции заграничных предприятий, приобретают концессии и т. д.; таким образом, их деятельность принимает международный характер. При этом монополии неизбежно сталкиваются с другими монополиями, действующими в тех же отраслях хозяйства. В одних случаях это кончается соглашением о разделе рынков. По существу образуется гигантская международная монополия. Ленин приводит пример соглашения, происшедшего незадолго до первой мировой войны между двумя могущественными Электротехническими компаниями — немецким Всеобщим обществом Электричества (иначе — Всеобщая компания электричества) и североамериканской Всеобщей электрической компанией, договорившимися о разделе рынков. Американская компания закрепила за собой США и Канаду, германская — Германию, Австрию, Россию, Голландию, Данию, Швейцарию, Турцию, Балканы. В пределах, установленных договором, конкуренция между этими компаниями устранялась. Но часто бывало, что встреча двух мощных монополий на одном и том же поле деятельности приводила не к соглашению, а к ожесточенной борьбе. Пример такого рода — борьба двух нефтяных монополий: американского нефтяного треста “Стандард ойл” и англо-голландского треста “Ройял-Датч-Шелл”.

Но и в этих случаях, когда соглашение монополий устанавливает размежевание сфер влияния, не обеспечивается устойчивый мир. Если, скажем, автомобильные монополии разделили рынки между собой, то может возникнуть борьба между этими монополиями и теми фирмами, которые поставляют для них сырье (скажем, между автомобильными монополиями и монополиями, поставляющими каучук), или между данными монополиями и теми фирмами, которые являются потребителями их продуктов (например, между нефтяными и пароходными компаниями). Кроме того, и сами соглашения между монополиями имеют преходящее значение: когда изменяется соотношение сил тех или других монополистических объединений, возникает и борьба за передел рынков.

Поскольку крупнейшие монополии представляют огромную политическую силу (они бывают тесно связаны с правительственными кругами, располагают собственными газетами и другими средствами пропаганды), то понятно, что внешняя политика империалистических держав сплошь и рядом направляется их интересами.

ГЛАВА XII ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНГЛИИ, ФРАНЦИИ, США И ГЕРМАНИИ ЗА 1871-1914 ГГ.

Обзор капиталистического мира за 1871—1914 гг. мы закончим сравнительным рассмотрением развития передовых капиталистических стран. Это необходимо для понимания тех сил, которые управляли борьбой за раздел и передел мира.

Англия

До 70-х годов Англия по уровню развития была ведущей страной. “Только здесь капиталистический способ производства достиг полного развития”, — говорил Маркс ²⁰. Англия была первой промышленной державой — “мировой фабрикой”.

20 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, изд. 2, стр. 663.

По всем важнейшим отраслям промышленности она занимала на мировом рынке господствующее положение. В 1870 г. по добыче угля, по выплавке чугуна и по переработке хлопка она давала около половины мировых итогов. Все мало-мальски развитые страны нуждались в английских машинах и тканях.

Английские товары проникали на самые отдаленные рынки. Отовсюду Англия получала всевозможное сырье; значительная часть сырья, получавшегося из колоний, реэкспортировалась в европейские страны; на чем английские купцы зарабатывали большие деньги.

Английский военный флот господствовал на море, не имея соперников. Британский торговый флот составлял свыше половины мирового тоннажа. Он обслуживал торговлю многих стран. Англия была “мировым перевозчиком”.

Огромный источник доходов для английской буржуазии представляла эксплуатация колоний, в особенности Индии. В руках финансовой верхушки скопились колоссальные богатства. Англия была самой мощной финансовой державой мира.

С последней четверти XIX века выдвигаются новые, быстро развивающиеся промышленные страны, и доля Англии в мировом промышленном производстве сокращается. В 1900 г. она составляла по производству угля и чугуна и по переработке хлопка уже не половину мировых итогов, а примерно четверть; в 1913 г. эта доля была близка к одной пятой. Английская промышленность стала терять свое техническое превосходство. За 100 лет существования английской фабричной промышленности в ней накопилось много устарелого оборудования. Размещение предприятий и их организация во многом не соответствовали новейшим требованиям. Однако бесспорным преимуществом английской промышленности оставалась высокая квалификация рабочих и технических

кадров, добротность выработки. Теряя свои позиции в количественном выражении, английская промышленность сохраняла свои позиции в области качества продукции.

Торговое преобладание Англия сохраняет. Оно опирается на рынки Британской империи, на давние связи с рынками всего мира, на финансовую силу Англии, на наличие у нее многочисленных стран-должников. Но с конца XIX века Англии приходится бороться с сильными конкурентами. В этой борьбе за рынки она сталкивается прежде всего с Германией.

Пока Англия обладала промышленной монополией, английская буржуазия неизменно держалась фритрэда, т. е. политики свободной торговли: она была заинтересована в дешевом хлебе и дешевом сырье, а сбыт промышленных изделий был обеспечен превосходством английской промышленности над промышленностью всех других стран. Теперь положение меняется. Раздаются голоса о необходимости перехода к протекционизму. В конце XIX века Джозеф Чемберлен, один из вождей британского империализма, предлагал отгородить высокими пошлинами всю Британскую империю от остальных рынков; внутри империи должна была развиваться беспошлинная торговля. Этот план не был осуществлен. Однако выдерживать политику фритрэда становилось все труднее.

Господство Англии на море продолжалось, но оно было не столь полным, как раньше. Сильными морскими державами стали Германия, США, Япония.

Перелом в развитии Англии сопровождается перерождением самой структуры английской экономики и изменением роли Англии в мировом хозяйстве. Теряя значение “мировой фабрики” (хотя и оставаясь одной из сильнейших промышленных держав), Англия еще усиливает свое колониальное могущество и увеличивает доходы от эксплуатации колоний. Рост финансового могущества Англии при снижении темпов промышленного развития приводит к усиленному экспорту капитала. Англия становится “мировым кредитором”. Английская буржуазия собирает дань почти со всего мира в виде доходов, получаемых из колоний, и в виде процентов и дивидендов с капиталов, помещенных за границей. В значительной мере за счет этой дани среди английской буржуазии умножается группа рантье, т. е. часть буржуазии, живущая процентами на капитал. Умножается категория лиц, занятых в непроизводительных профессиях — в торговле, в банковом деле, в личном обслуживании буржуазии. В то же время доля населения, занятого производительным трудом, сокращается; количество занятых

“личными услугами” в Англии стало большим, чем количество занятых сельским хозяйством.

В связи со всем сказанным интересно вспомнить те преимущества, которые в свое время выдвинули Англию как лидера капитализма и проследить, какие из них Англия сохранила и какие утратила полностью или частично.

Как известно, важным преимуществом Англии ко времени промышленной революции было отсутствие крепостничества и вообще уже сравнительно далеко зашедшее преобразование общества от феодализма к буржуазному порядку. Англия начала XX века по своему социальному строю уже не была носителем прогресса, а скорее носителем консерватизма. В начале XX века не Англия, а США были передовой страной капитализма.

Далее Англия начала терять те преимущества, которые ей давала географическая среда в раннюю пору развития английского капитализма. Лучшие залежи железной руды в Англии были истощены, а размеры металлургического производства резко выросли. В этих условиях оказывается выгоднее значительную часть потребляемой руды привозить из Испании и Швеции, чем добывать в самой Англии.

Еще, однако, важнее то, что в современной экономике огромное значение получили некоторые ресурсы, которых в Англии нет совсем или крайне мало, как, например, нефть, газ, гидроэнергия, цветные металлы, бокситы, редкие металлы. Наличие или отсутствие нефти в XVIII веке не имело значения, в XX веке это вопрос огромной важности. Правда, Англия вознаградила себя тем, что эксплуатировала источники нефти в колониях и зависимых странах, но это, конечно, не то, что располагать нефтяной базой у себя в стране. Во время войны для Англии возникает опасность потерять связь с далекими источниками нефтеснабжения. В общем, по обеспеченности ресурсами, необходимыми для промышленности, транспорта, военного дела, Англия оказалась в гораздо худшем положении, чем сто или даже пятьдесят лет назад.

Что касается преимуществ, обусловленных географическим положением Британских островов, то и они оказались сильно поколебленными. В связи с тем что успехи механизированного транспорта сократили расстояния, в связи с тем что выдвинулись новые могущественные страны и создались новые пути морской торговли, Англия хотя и осталась исключительно важным узлом мирового судоходства, но уже перестала быть тем фокусом всех его главных направлений, каким она была когда-то. На Атлантическом океане у Англии появились соперники. Возросло значение Тихого океана, на котором у Англии не было таких позиций, как в Индийском и Атлантическом океанах. Характерно различие в

судьбах Суэцкого и Панамского каналов. Суэцкий канал был создан не Англией, но он создан был тогда, когда Англия была еще в зените своей славы, и Англия очень быстро сумела забрать этот важнейший для нее морской путь и лишний раз доказать, что она является владычицей морей. Судьба Панамского канала сложилась иначе: этот важный морской путь ускользнул от контроля Англии и подпал под контроль другой могущественной державы.

Так ходом исторического развития подверглись переоценке те преимущества, которыми пользовалась Англия на заре своего капиталистического

Франция

Для понимания характера экономического развития Франции необходимо прежде всего обратиться к особенностям ее аграрного строя. Основы аграрного строя Франции были заложены французской буржуазной революцией XVIII века, превратившей массу зависимых крестьян в свободных мелких хозяев.

Раздробление земельной собственности было прогрессивным фактором, поскольку оно разбивало отжившую феодальную форму землевладения, мешавшую развитию капитализма. В первое время после революции это сыграло свою положительную роль. Но в дальнейшем мелкая земельная собственность не только не создала базы для подъема сельского хозяйства, но, наоборот, сделалась фактором его упадка.

Малоземельное крестьянство, обремененное непосильными долгами и Государственными налогами, не могло покупать машины и удобрения, улучшать животноводство; оно мало продавало и мало покупало. Тем самым задерживалось развитие внутреннего рынка для промышленности. В то же время связь массы населения с землей задерживала создание пролетарских кадров, нужных для промышленности, задерживала концентрацию населения в городах. Таким образом, медленность развития капитализма в сельском хозяйстве Франции стала тормозом и для развития промышленности, и притом тормозом, действовавшим хронически (хотя и с различной силой в различные периоды).

Помимо того, на развитии Франции отразились поражения, понесенные ею в борьбе с Англией в начале XIX века и во франко-прусской войне в 1870—1871 гг. Разгром наполеоновской империи, бывший завершением многолетних англо-французских войн, открыл английской промышленности широкую дорогу для завоевания рынков континента, к ущербу для французской промышленности. Ценою потерь Франции во франко-прусской войне ускорился экономический и политический рост Германии, которая, начиная с этого времени, быстро обгоняет Францию и становится первой индустриальной страной

европейского континента. Появление на рынках мощной германской индустрии ухудшало положение французской промышленности.

Бедность Франции углем ставила ее в невыгодное положение относительно Англии, Германии, США — стран дешевого топлива. Свыше трети потребляемого угля Франция ввозила из-за границы, а по общему потреблению угля она далеко уступала указанным трем странам (в 1911— 1913 гг. в среднем за год Франция потребляла 62 млн. т). Что же касается железной руды — главного ископаемого богатства Франции, — то значение Лотарингского железорудного бассейна выдвинулось только с последних лет XIX века — после того, как в металлургии получил распространение томасов способ, и после того, как было открыто месторождение Брие (лучшая часть Лотарингского бассейна).

Специфической чертой развития французского капитализма за 1871— 1913 гг. является огромное развитие ростовщической деятельности, уход значительной части накоплений не в промышленность, а в ссудные операции (внутри страны или за границей). Экспортируемые капиталы в значительной части составлялись из средств многочисленных мелких сберегателей — служащих, лавочников, ремесленников; мелкие рантье охотнее всего вкладывали свои сбережения в государственные бумаги, дающие “надежный”, устойчивый доход. Французский империализм был, по выражению Ленина, “ростовщическим империализмом” ²¹. Ростовщичество не только приносило доходы (2,3 млрд. франков в 1913 г.), оно было сильным орудием французской внешней политики: так, например, займы, дававшиеся царской России, служили закреплению франко-русского союза.

²¹ В.И.Ленин. Соч., т. 22. изд. 4, стр. 231.

Конец рассматриваемого периода (примерно последние 15 лет перед первой мировой войной) отмечается значительным ускорением роста французской промышленности и в особенности усилением ее тяжелой промышленности. Именно за этот период быстро растет добыча лотарингской руды. Общая добыча железной руды во Франции, державшаяся с 60-х годов до 1895 г. на уровне 3-3,5 млн. т, в 1900 г. достигает 5,4 млн. т, в 1910 г. — 14,6 млн. т и в 1913 г. — 22 млн. Из страны, импортировавшей железную руду, Франция превращается в крупнейшего экспортера. Значительные успехи делают некоторые отрасли машиностроения. Происходит концентрация и монополизация промышленности, особенно тяжелой.

Но это не были коренные сдвиги. Сельское хозяйство сохраняло перевес над промышленностью; по переписи 1906 г., в сельском хозяйстве было занято 43% самодеятельного населения, в промышленности — 30%.

Преобладание мелкого производства оставалось характерной чертой сельского хозяйства. Характерной чертой промышленности было преобладание производства средств потребления, среди которых выделялось производство предметов роскоши с высоким удельным весом мелких предприятий и ремесленного труда (черты, унаследованные от старой французской промышленности времен абсолютизма). По развитию индустрии средств производства Франция, несмотря на значительные успехи, сильно отставала от США, Германии, Англии. Вывозя продукты легкой промышленности и сельского Хозяйства — шелковые и хлопчатобумажные ткани, готовое платье, парфюмерию, ювелирные изделия, вина, сыры, фрукты, — Франция не покрывала собственным производством потребностей в машинах и заводском оборудовании; значительная часть французских фабрик и заводов была оборудована германскими или английскими машинами. В мировом Хозяйстве Франция имела значение не столько как экспортер товаров, сколько как экспортер ссудного капитала.

Соединенные Штаты Америки

В противоположность Англии и Франции — странам старого капитализма — Соединенные Штаты за последнюю треть XIX века переживают необычайно Энергичный подъем. Это время прославленных “американских

но указать следующие основные предпосылки этих успехов:

1) развитие ведущих районов США (т. е. Севера и Запада) было свободно от пережитков феодализма и крепостничества; на

2) развитие США опиралось на огромное количество свободной земли и на все возраставший приток переселенцев из Европы. Бесплатная раздача земли колонистам способствовала быстрому заселению обширных пространств к западу от Миссисипи. Этим порядком было роздано свыше 90 млн. га земли и устроено свыше 1 млн. новых ферм. Колонизация Запада беспрерывно расширяла рынок для промышленности Северо-Востока. В то же время она способствовала высокому уровню заработной платы в городах: недовольный рабочий имел выход — уйти на Запад, сесть на землю, обзавестись своим хозяйством. Высокая заработная плата в свою очередь увеличивала емкость внутреннего рынка и привлекала новые массы иммигрантов. Приток иммигрантов продолжал увеличиваться в течение всего XIX и начала XX века.

Иммиграция в США конца XIX и начала XX века:

1871—1880 гг. 2,8 млн. человек

1891 — 1900 гг. 3,7 млн. человек

1881—1890 гг. 5,2 млн. человек

1901—1910 гг. 8,8 млн. человек

3) индустриальное развитие США опиралось на величайшее разнообразие ресурсов. Ни одна из европейских стран не располагала такими природными богатствами, как США (за исключением России, богатства которой в очень большой части тогда были еще неизвестны);

4) важным преимуществом США перед Западной Европой, раздробленной на множество государств, было единство политической и экономической организации (завершенное победой Севера над Югом) на огромной территории, превышающей Западную Европу и по площади, и по природным богатствам.

Огромной важности фактором освоения земельных просторов США и использования их ресурсов было создание железнодорожной сети. После победы Севера над Югом оно идет полным ходом: железные дороги связывают всю территорию США, от океана до океана, от границы с Канадой до Мексиканского залива. Если на Востоке железные дороги строились в районах уже обжитых, то на Западе они сплошь и рядом играли пионерскую роль — они перерезали неосвоенные степи и полупустыни и вызывали к жизни новые хозяйственные районы. Общая длина железнодорожной сети США нарастала следующим образом:

1840 г. 5 тыс. км

1860 г. 49 тыс. км

1880 г. 152 тыс. км

1900 г. 320 тыс. км

1913 г. 413 тыс. км

На последнюю дату железнодорожная сеть США составляла 39% протяжения железных дорог во всем мире и значительно превосходила сеть всей Европы.

С постройкой Панамского канала два океанских фронта США связываются относительно короткой Водной дорогой. Географическое положение США становится чрезвычайно выигрышным. Из государства только приатлантического, каким они были до середины XIX века, США превратились в Государство двух океанов. Оба главных океана

мира открывают Соединенным Штатам широкие возможности сношений и в то же время создают некоторую выгодную изоляцию, предохраняющую от опасности вторжения. Выгодным моментом для США являлось также соседство экономически слабых, но богатых ресурсами стран Латинской Америки. Можно сказать, что к США переходит то преимущество, которым долго пользовалась Англия: сочетание широких удобств для связей со всем миром с выгодами изолированности.

В начале XX века США по своей производственной мощи стоят далеко впереди любой другой страны, для сравнения скорее подходит Западная Европа в целом. Следующая таблица показывает долю США и Западной Европы в мировых итогах по некоторым важнейшим отраслям (в %)

Отрасли (на 1913 г.)	США	Западная Европа
Добыча каменного угля	43	50
Добыча нефти	63	6
Сбор пшеницы	23	36
Сбор хлопка	59	-
Производство чугуна	39	53
Производство стали	35	51
Машиностроение (очень приблизительно)	50	47
Длина железнодорожной сети (1910)	39	28

С конца XIX века полным ходом идет концентрация капитала, создаются гигантские монополии. США становятся, можно сказать, классической страной трестов, ворочающих многомиллиардными капиталами и имеющих разнообразнейшие средства воздействия на общественное мнение” и на политику правительства. Если сопоставить эти факты с первыми территориальными захватами США вне пределов североамериканского материка, приходящимися на 1898 г., то станет совершенно отчетливой картина перехода США к империализму.

В своей работе “Новые данные о законах развития капитализма в земледелии” Ленин дал характеристику развития США того времени: “Соединённые Штаты не имеют равного себе соперника ни по скорости развития капитализма в конце XIX и в начале XX века, ни по достигнутой уже ими наибольшей высоте его развития, ни по громадности площади, на

которой применяется по последнему слову науки оборудованная техника, учитывающая замечательное разнообразие естественно-исторических условий, ни по политической свободе и культурному уровню массы населения. Это — страна во многих отношениях образец и идеал нашей буржуазной цивилизации” 22.

22 В.И.Ленин. Соч., т. 22, изд. 4, стр. 5.

Но Ленин указывал и обратные стороны американской буржуазной цивилизации: “...нигде так, как в этой стране (кто там побывал после 1905 г., тот наверно имеет об этом представление), нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке” 23.

23 В.И.Ленин. Соч., т. 29, изд. 4, стр. 449.

Германия

После своего объединения Германия быстро выдвигается в первый ряд могущественных капиталистических держав. О росте продукции каменного угля, чугуна и стали в Германии, Англии, Франции и США можно судить по следующим цифрам:

Страны	Каменный уголь*				Чугун в млн. т				Сталь, млн. т.	
	1850	1870	1890	1913	1850	1870	1890	1913	1890	1913
Германия	5,2	26	70	190	0,2	1,4	4,7	19,3	2,2	18,3
Англия	49,8	111	184	292	2,2	6,1	8,0	10,4	3,6	7,8
Франция	4,4	13	26	41	0,4	1,2	2,0	5,2	0,7	4,7
США	6,4	30	143	517	0,6	1,7	9,4	31,5	4,2	31,8

Германская промышленность идет впереди остальных стран Европы по концентрации производства и капитала.

В 90-х годах создаются крупные монополии: Рейнско-Вестфальский угольный синдикат, Всеобщая компания электричества. Последняя распространяет свое влияние далеко за пределами Германии. Исключительное место на мировом рынке завоевывает германская химическая промышленность, особенно в области производства синтетических красок и калийных удобрений.

Сельское хозяйство Германии, подобно сельскому хозяйству Англии и Франции, с середины 70-х годов испытывает жестокий кризис, вызванный ростом хлебного экспорта из Северной Америки, России, Аргентины. Однако прусское юнкерство, сосредоточивавшее в своих руках основное товарное производство зерна, сохранило

достаточно сильное влияние в объединенной Германии, чтобы не допустить нарушения своих интересов. Под нажимом крупных землевладельцев правительство ввело пошлины на ввоз хлеба, и в то же время создавался высокий налог на потребителя в пользу Помещиков. Одновременно усиленно развивается животноводство, распространяется культура сахарной свеклы. Растет применение химических удобрений, урожайность повышается. Однако рост сельскохозяйственной продукции не поспевает за ростом потребностей. К концу XIX века Германия превратилась из страны, вывозившей хлеб и шерсть, в страну, вынужденную ввозить значительное количество сельскохозяйственных продуктов.

В отношении транспортного строительства для данного периода характерно, что наряду с интенсивно продолжающимся строительством железных дорог и внутренних водных путей, происходит создание мощного торгового флота. Германский торговый флот, представлявший в середине XIX века совершенно второстепенную величину, к началу первой мировой войны по общему тоннажу (5,5 млн. т) занял второе место после британского. Одновременно создается сильный военный флот, который также становится на второе место в мире. В 1895 г. строится Кильский канал.

Особое внимание к торговому и военному судостроению — один из признаков нарастающей агрессивности германского империализма. “Будущее Германии — на море” — становится лозунгом правящих кругов Германии. Об этом же свидетельствуют быстрый рост внешней торговли, усиленный экспорт капитала, колониальные захваты и стремление к новым захватам и к созданию “сфер влияния”, наконец — безудержный рост военной промышленности.

Чтобы понять источники особой агрессивности германской буржуазии, необходимо учитывать следующие факторы:

1) классовой базой Германской империи был союз финансового капитала и юнкерства. Сочетание высокого развития монополистического капитала с традициями прусской военщины придало германскому империализму особо грубый, хищнический характер. Что же касается антипрусских элементов германского общества, которые были сильны еще в 60-х годах, то они были либо подавлены, либо развращены и куплены легкой победой над Францией, выгодами от этой победы и от объединения, последующим Экономическим подъемом Германии;

2) необходимо учитывать также, что германский капитализм быстро перерос за рамки внутреннего рынка и внутренних ресурсов. Признаки этого — яростная борьба за

рынки и быстрый рост экспорта капитала. В этом тоже отличие от США: американский капитал имел обширное поле деятельности внутри страны с ее огромным внутренним рынком и разнообразными ресурсами; он сравнительно медленно втягивался во внешнюю экспансию, а поскольку все же (как мы видели) втягивался — его экспансия развивалась на первых порах преимущественно в тех направлениях, которые гораздо меньше задевали интересы других великих держав, чем направления германской экспансии;

3) к сказанному следует добавить, что германский империализм опоздал к разделу лучших территорий. Захваченные им колонии представляли значительную ценность, но они для своего освоения требовали больших капиталовложений. В результате германские империалисты за четверть века своего господства над африканскими колониями не сумели поднять их хозяйственное значение. Перед первой мировой войной Германия получала из колоний немного больше полпроцента своего импорта и отправляла в колонии также примерно полпроцента своего экспорта.

В начале XX века Германия — вторая индустриальная страна мира и наиболее агрессивная империалистическая держава. Ни в одной стране не развивалась такими темпами военная промышленность и не тратились такие средства на вооружение, как в Германии; это подкреплялось пропагандой Милитаризма и шовинизма, проводившейся через печать, школу, университеты, искусство и т. д. Ни у одной державы начала XX века не было столь многосторонних противоречий с другими державами, как у Германии.

Итоги

Мы проследили в основных чертах ход развития четырех ведущих империалистических держав за время с 1871 по 1914 г.

Основным фактором этого периода является резкое выдвижение “молодых” стран — США и Германии и отставание стран старого капитализма — Англии и Франции. Это можно иллюстрировать следующими данными о росте промышленной продукции этих стран ²⁴:

²⁴ Данные взяты из работы “Мировые экономические кризисы” Института мирового хозяйства и мировой политики Академии наук. Соцэкгиз, 1937, стр. 12.

в США промышленная продукция за 1870—1914 гг. выросла в 9 раз

в Германии промышленная продукция за 1870—1914 гг. выросла в 5,5 раза

во Франции промышленная продукция за 1870—1914 гг. выросла в 3 раза

в Англии промышленная продукция за 1870—1914 гг. выросла в 2,3 раза

В результате столь неравномерного роста произошли следующие перемены мест (по размерам промышленного производства) среди этих четырех держав:

Место	1860 г.	1870 г.	1880 г.	1900-1913 гг.
	Англия	Англия	США	США
	Франция	США	Англия	Германия
	США	Франция	Германия	Англия
	Германия	Германия	Франция	Франция

Но данных о соотношении промышленного производства недостаточно, чтобы судить о соотношении экономических сил указанных держав во всём объеме.

Так, Англия, сошедшая на третье место по промышленной продукции, сохранила первое — и притом внеконкурентное — место по размерам и богатству колоний; первое же место она удерживала также по морскому флоту, по оборотам внешней торговли, по экспорту капитала. Франция, сошедшая на четвертое место по промышленности, была на втором месте как колониальная держава и как экспортер капитала. Германия заняла второе место по промышленному производству, по оборотам внешней торговли, по морскому флоту, третье место — по экспорту капитала; но ее колониальные владения уступали по населению и по экономическому значению не только британским и французским владениям, но и владениям Нидерландов. США занимали внеконкурентное первое место по мощи промышленности и сельского хозяйства, по емкости внутреннего рынка. По сравнению с этим роль США как колониальной державы была невелика. По оборотам внешней торговли США занимали только третье место в мире, а роль США как экспортера капитала до первой мировой войны была совсем невелика.

Из всего сказанного следует вывод, что гегемония Европы в мировом Хозяйстве, сложившаяся в XVI—XVIII веках и удерживавшаяся в течение большей части XIX века, пришла к концу. Переселенческий филиал Европы (США) вырос в самостоятельный мощный очаг капитализма. “Европоцентрическое” строение мирового хозяйства сменилось “двуцентрическим”.

По своей производственной мощи западноевропейский и североамериканский центры представляли, как мы видели, величины одного порядка. Но их роли в мировом хозяйстве были резко различны.

Западная Европа в целом сосредоточивала не менее 60% мировых оборотов международной торговли. Она была почти единственным источником экспорта капитала.

Из нее исходили исключительные по мощности переселенческие потоки. Колонии европейских государств составляли подавляющую часть колониального мира. Все это показывает, что Западная Европа оставалась вне сравнения важнейшим узлом мировых хозяйственных связей; по их интенсивности и разносторонности она далеко превосходила Северную Америку.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ГЛАВА XIII ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ВЕРСАЛЬСКИЙ ПЕРЕДЕЛ МИРА

Империалистические противоречия, приведшие к первой мировой войне

Остановимся на тех противоречиях, которые непосредственно привели к первой мировой войне. Все они так или иначе связаны с быстро нараставшей агрессивностью Германии, с ее стремлением к переделу мира.

Интересы Германии повсюду сталкивались с интересами Англии. Это происходило прежде всего в сфере торговли. Англия имела повсюду налаженные торговые связи, давно закрепленные позиции; но в то же время английский промышленно-торговый аппарат за время промышленной гегемонии Англии уже несколько потерял гибкость в борьбе. Наоборот, германский промышленно-торговый аппарат создавался в условиях жестокой борьбы за рынки, в условиях необходимости завоевывать покупателя. Если в отношении дорогих, добротных изделий английская промышленность сохраняла преимущество, то в отношении массовых дешевых товаров германская промышленность вытесняла английскую. Распространение германских товаров наносит ущерб английской торговле. Но на многих рынках-особенно на рынках Британской империи — положение Англии остается чрезвычайно сильным.

Рост германских морских вооружений создавал угрозу морскому могуществу Англии. Английский флот сохранял крупный перевес над германским, но ему задачи осложнялись разбросанностью британских владений. Расширенная программа морского строительства, принятая Германией за несколько лет до начала войны, вызвала сильное беспокойство в Англии. Все труднее становилось выдерживать английское правило — иметь военный флот не слабее флотов двух любых держав, вместе взятых.

Германская экспансия в Передней Азии-в том числе строительство Багдадской дороги — задевала интересы британского империализма в самом важном для него

направлении — в направлении Индийского океана. Таким образом, англо-германские противоречия к началу второго десятилетия XX века достигают большой остроты.

Франция, побежденная и ограбленная Германией во франко-прусской Войне, стремилась к реваншу и к возврату Эльзаса и Лотарингии. Планы крайних французских империалистов шли дальше: в них входил захват германских прирейнских областей с их каменноугольными богатствами. Германские империалисты со своей стороны стремились захватить оставшуюся у Франции часть Лотарингии (во французской части Лотарингии в 90-х годах были открыты наиболее богатые месторождения железной руды, о которой не знали тогда, когда делили Лотарингию в 1871 г.). И Франция и Германия стремились соединить в своих руках рурский уголь и лотарингскую руду. Интересы Германии и Франции сталкивались и в других местах. Выше говорилось уже о конфликте из-за раздела Марокко, который едва не привел к столкновению.

Важный узел противоречий был завязан на Балканах и в Турции. Здесь Германия и союзная с ней Австро-Венгрия сталкивались царской Россией, добивавшейся обладания проливами, а также с Англией и Францией, которые, как мы знаем, держали Турцию в долговой зависимости. Англия со своей стороны имела и другие интересы на Ближнем Востоке: она стремилась закрепить за собой Египет (который формально еще принадлежал Турции), а тем самым и Суэцкий канал. Она зорко следила за судьбой проливов.

Тройственный союз и Антанта. Ко времени войны существовали две группировки великих держав — Антанта, или Тройственное согласие (Англия, Франция, Россия), и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

Тройственный союз сформировался раньше Антанты. Его ядром был союз между Германией и Австро-Венгрией. На Берлинском конгрессе 1878 г. Бисмарк перекинул мост к своему прежнему сопернику — к Австрии — тем, что поддержал ее в захвате Боснии и Герцеговины. Уже на следующий год был заключен союз между Германией и Австро-Венгрией. Формально этот союз был оборонительным, но по существу он был направлен против России, в частности против ее влияния на Балканах ¹. Этот союз стал одной из предпосылок первой мировой войны.

¹ Это не значит, что после заключения австро-германского союза сразу произошло полное размежевание на враждебные стороны. Заключение союза с Австрией не помешало Бисмарку одновременно поддерживать соглашение трех держав — Германии, Австрии и России, заключенное еще в 1873 г. Только к концу 80-х годов стали явно ухудшаться отношения между Россией и Австрией, а затем и между Россией и Германией.

В 1882 г. к австро-германскому союзу примкнула Италия и, таким образом, оформился Тройственный союз. Какие интересы привлекли Италию в эту комбинацию?

Италия была экономически отсталой страной, однако итальянская буржуазия не хотела отставать в империалистическом дележе мира. Именно с этой целью Италия, поссорившись с Францией из-за Туниса, искала других союзников. У Италии были свои противоречия с Австро-Венгрией: дело в том, что в пределах этой империи оставалось немало итальянцев, что создавало постоянные трения между двумя державами; с другой стороны, итальянская буржуазия претендовала на экспансию в сторону Балкан, а на Балканы усиливался напор Австро-Венгрии, поддерживаемой Германией. Однако в тот момент потребность в союзниках и противоречия с Францией оказались для Италии сильнее других соображений. Но участие Италии в Тройственном союзе оказалось непрочным, в начале XX века в союзе обнаружились трещины. Противоречия Италии с Францией к этому времени сглаживаются. Франция Поддерживает притязания Италии на Ливию; в трудную для Италии минуту Франция предоставила ей заем. С другой стороны, противоречия Италии с Австро-Венгрией не были сглажены участием обеих держав в Тройственном союзе, а, наоборот, продолжали разгораться. За время участия в союзе Италия ничего не “заработала” на Балканах. Окончательное присоединение Боснии и Герцеговины к Австрии (1908) послужило сильным толчком к расхождению между Италией и Австро-Венгрией и к сближению Италии с Англией и Францией. Однако вплоть до начала первой мировой войны Италия формально оставалась в союзе с Германией и Австро-Венгрией. Нарушился этот союз уже во время войны, когда Италия выступила против своих бывших союзников.

Путь формирования Антанты был довольно сложным. Эта группировка сложилась несколькими этапами. В 1891—1893 гг. образовался русско-французский союз.

Каковы были основания этого союза?

Для Франции было необходимо обеспечить себя союзниками на случай новой войны с Германией (а в 1887 г. война едва не вспыхнула). Царское правительство России, постоянно нуждавшееся в деньгах, было крайне заинтересовано во французских займах. Притом к этому времени по целому ряду причин стали ухудшаться русско-германские отношения. Англия стояла пока в стороне от обеих группировок. Ее политика этого периода заключалась в том, чтобы, не связывая себя ни с одной стороной определенными обязательствами, играть на взаимных противоречиях обеих групп. В это время Англия еще считала свои противоречия с Россией более серьезными, чем противоречия с Германией.

Для противовеса русской экспансии на Дальнем Востоке Англия заключила в 1902 г. Союз с Японией. С другой стороны, у Англии в конце XIX века возникали споры с Францией из-за раздела Африки.

Однако уже в первые годы XX века складывается ситуация, определившая начало англо-французского сближения. Ситуация эта заключалась, Во-первых, в том, что острота англо-германских противоречий нарастала; для Англии все яснее становилось, что на данном этапе основным ее соперником является не Россия и не Франция, а Германия, Англия начинает поиски комбинаций, направленных против Германии.

Во-вторых, отвлечение русских сил в дальневосточную экспансию, а затем ослабление царской России русско-японской войной побуждает Францию обеспечить себя новым союзником против все усиливающейся Германии; она ищет сближения с Англией. В 1904 г. Англия и Франция заключили соглашение о размежевании в Северной Африке и, таким образом, уладили спорные вопросы, существовавшие между ними. Это было важным этапом образования Антанты.

Дальнейший ход событий сложился следующим образом: международные позиции России были ослаблены в результате проигранной войны с Японией. Царское правительство нуждалось в средствах, чтобы заштопать прорехи, нанесенные войной, и в особенности чтобы подавить революцию. Оно получило новые займы во Франции. Франция со своей стороны хлопочет о сближении России с Англией, чтобы создать мощный блок против усиливающейся Германии.

Сближение России с Англией, начавшееся после русско-японской войны, было одним из важнейших фактов истории международных отношений начала XX века. Поворот России к Англии обуславливался в основном ее сильной финансовой зависимостью от англо-французского блока. Необходимо иметь в виду, что перед 1914 г. важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского. Кроме того, активизация австро-германской политики на Балканах обостряла противоречия России с Германией и Австрией и отодвигала на второй план противоречия с Англией.

В 1907 г. Россия договорилась с Англией относительно Афганистана, о разделе сфер влияния в Иране. Русско-французский союз 1891—1893 гг., англо-французское соглашение 1904 г. и англо-русское сближение, определившееся в 1907г., — таковы главные этапы формирования Антанты. 1907 г. можно считать датой ее возникновения **2**.

2 Следует заметить, что Германия делала неоднократные попытки оторвать Россию от Франции и помешать ее сближению с Англией. Одна из этих попыток, известная под названием “Бьеркского соглашения”, была сделана в 1905 г. При личном свидании русского и германского императоров в Бьерке Вильгельм II убедил Николая II подписать союзный договор, противоречивший франко-русскому союзу. Этот договор был подписан лично Николаем, но министры, более реально учитывавшие зависимость русских финансов от французских капиталистов, воспротивились этому, и договор не пошел в силу. Позже Германия делала неоднократные попытки договориться с Россией и отвлечь ее от соглашения с Англией.

Окончательное сплочение Антанты приходится на 1912—1914 гг. Но Вплоть до начала войны Антанта не была оформленным союзом, а лишь соглашением по различным международным и военным вопросам. Только после начала войны Тройственное соглашение стало в полной мере союзом. Усиление Германии и активизация политики германо-австрийского блока, с одной стороны, и формирование враждебного ему блока — Антанты, с другой, ускоряли наступление решительного столкновения. Предвестниками этого столкновения были Агадирский инцидент 1911 г. и балканские войны 1912—1913 гг. И в том и в другом случае до столкновения главных сил не дошло, но атмосфера накалялась все сильнее. Балканский полуостров, на котором скрещивались противоречия всех сильнейших европейских стран, стал “пороховым погребом Европы”.

Первая мировая война

Непосредственным поводом к войне послужил конфликт Австро-Венгрии, за спиной которой стояла Германия, с Сербией. В июне 1914 г. В городе Сараево (главный город Боснии) был убит наследник австрийского престола. Убит он был сербом-националистом. Австрийское правительство предъявило Сербии ультиматум с такими требованиями, выполнение которых свело бы Сербию на положение вассального государства. Россия выступила с компромиссными предложениями. Но Австрия, подталкиваемая Германией, отвергла все попытки уладить конфликт и 28 июля объявила войну Сербии. Тогда Россия начала частичную мобилизацию. Германия предъявила России ультиматум, требуя прекращения мобилизации. После отказа России она объявила ей войну (1 августа), а затем объявила войну и Франции. Согласно заранее разработанному плану, германские войска немедленно двинулись через Бельгию для удара на Францию по ее слабо защищенной северной границе, в обход мощной линии крепостей, существовавшей на франко-германской границе. В ответ на это Англия объявила войну Германии. Таким образом, в

войну вступило семь государств, указанных выше (включая Бельгию). В дальнейшем на стороне Германии и Австро-Венгрии в Войну вступила Турция (в октябре 1914 г.) и позже—Болгария (в октябре 1915 г.).

Западная Европа в 1914 г. А — Албания; Б — Бельгия; Л — Люксембург; Н — Нидерланды; Ч — Черногория; Шв — Швейцария; К. к. — Кильский канал

На стороне Антанты выступила Япония, примерно через месяц после начала войны. Расчет Японии был таков: под видом выполнения союзнических обязательств захватить Циндао и завладеть сферой германского влияния в северо-восточном Китае; завладеть германскими островами на Тихом океане; подчинить себе Китай, пользуясь положением союзника тех держав, которые могли быть соперниками Японии в Китае.

В мае 1915 г. в войну вступила Италия; она торговалась с обеими сторонами, кто больше даст, и в конце концов договорилась с Антантой о компенсациях. Она рассчитывала на легкую войну, но потерпела жестокое поражение и была спасена лишь англо-французской помощью.

В августе 1916 г. в войну вступила Румыния, выговорившая у Антанты крупное территориальное вознаграждение за счет Венгрии. После успешного прорыва русской армии на юго-западном фронте Румыния надеялась на легкую поживу. Как известно, и она просчиталась: Румыния была разгромлена и заключила сепаратный мир на самых тяжелых условиях. Она оказала плохую услугу державам Антанты, так как ее поражение дало возможность Германии захватить румынский хлеб и румынскую нефть. Не сумев вести войну, румынское правительство, однако, сумело обеспечить себе участие в дележе военной добычи: 9 ноября 1918 г., когда разгром Германии уже был совершившимся фактом, Румыния снова объявила войну Германии и, таким образом, в последний момент примкнула к числу “победителей”.

В апреле 1917 г. в войну вступили Соединенные Штаты. Произошло это не без колебаний. В течение первых лет войны США снабжали союзников и предоставляли им кредиты. С другой стороны, блокада Германии, установленная Англией, задевала торговые интересы США; это временами вызывало осложнения с Англией. Но правители Германии своей грубой и заносчивой политикой Толкали США на конфликт. Когда Германия повела беспощадную подводную войну, на потопленных судах погибло несколько американских граждан. В Соединенных Штатах обнаруживались германские Шпионские организации. Англичанами было перехвачено и сообщено правительству США секретное обращение германского министерства иностранных дел к мексиканскому правительству, подстрекавшее Мексику к войне против США; этот неуклюжий промах был сильно на руку Антанте. Вступление США с их огромными материальными и людскими ресурсами сыграло важную роль в заключительном этапе войны, хотя непосредственное участие американских войск в операциях было не очень велико.

Летом 1917 г. в войну вступила еще Греция (под давлением Англии и Франции).

Кроме всех перечисленных держав, принимавших в войне более или менее активное участие, был еще ряд держав, объявивших войну Германии, но или не воевавших совсем, или участвовавших в войне в ничтожных размерах. Португалия, давнишний вассал Англии, объявила войну Германии, предоставила Англии свои флот и даже отправила несколько тысяч солдат на французский фронт. Китай, а также Бразилия и некоторые другие государства Латинской Америки объявили себя в состоянии войны с Германией.

Война имела такой всеобъемлющий характер, какого не имела ни одна из предыдущих войн. Всего в ходе войны было мобилизовано 73,5 млн. человек (в том числе в странах Антанты 48,3 млн. и в странах германского блока 25,2 млн.). За первую мировую войну погибло около 10 млн. человек и более 20 млн. было ранено и искалечено.

За четыре года этой войны техника военного дела изменилась больше, чем за предшествующее столетие. Артиллерийское вооружение, с которым державы начали войну, было в несколько раз усилено к концу войны. В начале войны артиллерия воевавших стран насчитывала около 20 тыс. орудий, в конце войны — свыше 60 тыс., не считая потерь. Война 1914— 1918 гг. потребовала широкого применения тяжелых снарядов, могущих пробивать самые сильные укрепления.

Совершенно новое значение в ведении войны приобрела авиация. В начале войны она служила лишь для разведки. В ходе войны сложилась истребительная и бомбардировочная авиация. О количественном росте авиации можно судить по таким цифрам ³: во всех воевавших странах насчитывалось в начале войны около 600 самолетов в строю и около 1 тыс. В тылу, к концу войны было около 10 тыс. самолетов в строю и 50 тыс. в тылу. В течение войны было впервые развернуто массовое производство самолетов. В апреле 1915 г. Германия впервые применила отравляющие газы (на западном фронте), создав вначале сильный эффект; в дальнейшем, однако, против них были найдены меры, и особенно большой роли в войне они не сыграли. Другим новым средством войны были танки. Они были пущены впервые англичанами в 1916 г. К концу войны у союзников насчитывалось 9 тыс. танков, у немцев — лишь несколько десятков.

³ “Мировая война в цифрах”. М., 1934, стр. 45.

Впервые в истории огромное значение приобрела подводная война. Можно сказать, что действия германского надводного флота имели очень скромное значение по сравнению с тем, что делал флот подводный. У Германии в начале войны было 26 подводных лодок, в конце — 160, не считая 150, погибших в войне. За время войны увеличились размеры и радиус действия подводных лодок, были усовершенствованы их боевые качества. Германия

с начала 1917 г. предприняла беспощадную подводную войну в целях блокады Англии. Германские подводные лодки топили не только военные и торговые суда противников, но и суда нейтральных держав. В общем, немцами были потоплены торговые суда общим водоизмещением в 13 млн. т; больше половины этого тоннажа пришлось на английские суда. С величайшим трудом Англия нашла контрмеры против подводных лодок и ослабила эффективность их действия.

Чрезвычайно выросла роль химии в войне, что было обусловлено колоссальным расходом взрывчатых веществ, начавшимся применением отравляющих веществ, необходимостью заменять некоторые натуральные продукты синтетическими и т. Д. Германия, лишенная возможности получать Чилийскую селитру (источник азота, необходимого для взрывчатых веществ) и растительный каучук, развернула добычу азота из воздуха и производство синтетического каучука.

Война окончилась поражением Германии и ее союзников. Начиная войну, Германия действовала по заранее разработанному плану (план Шлиффена), сущность которого сводилась к следующему: основные силы германской армии бросаются для удара на Францию через Бельгию и добиваются решительного разгрома противника; в это время против России должны были действовать австро-венгерские войска, поддерживаемые лишь минимумом германских частей. По расчету германского командования, разгром Франции должен был совершиться прежде, чем Россия могла предпринять большое наступление.

План разгрома Франции не удался. Само германское командование ослабило армию наступления тем, что выделило для защиты Эльзас-Лотарингской границы и для защиты границ со стороны России более значительные силы, чем намечалось по плану Шлиффена. В то же время Россия начала наступление раньше, чем ожидало германское командование, и заняла часть Восточной Пруссии. Тогда германское командование сняло с западного фронта два с половиной корпуса и этим ослабило силу удара на Францию в самый решительный момент. Французы со своей стороны обнаружили большую стойкость и сумели использовать оплошности германского командования, допущенные в разгар наступления. В результате грандиозного сражения на Марне германские войска были отброшены, фронт закрепился и война приняла позиционный характер. Таким образом, попытка Германии покончить с западным фронтом не удалась. Война затянулась и приняла характер войны на истощение, а это было выгодно Антанте, ресурсы которой были гораздо мощнее ресурсов Германии и которая держала Германию в кольце блокады. Германии не удалось разорвать морскую блокаду и не удалось сломить Англию беспощадной подводной

войной. Вступление Соединенных Штатов дало Антанте новый мощный резерв. Важную роль в поражении Германии сыграло воздействие Октябрьской социалистической революции: военнопленные немцы, возвратившиеся в Германию, способствовали разложению германского фронта своими рассказами о том, как русские солдаты добились выхода из войны.

Следует подчеркнуть, что уже в первую мировую войну Германия проявила политический и стратегический авантюризм, исходящий из отсутствия трезвого учета международно-политической обстановки, из непонимания и недооценки противников.

Все это в конечном счете обусловило поражение Германии, несмотря на то что она добилась крупных военных успехов и повсюду вела войну на чужой территории.

Раньше общего конца войны из нее вышла Россия. Советская Россия, только что совершившая Великую Октябрьскую социалистическую революцию, не имела ни материальных, ни военных возможностей для ведения войны в силу развала старой армии и экономической разрухи, доставшихся в наследие от царского и временного правительства. Молодая Советская Республика пошла на заключение тяжелого для нашей страны по своим условиям Брестского мира. Брестский мир просуществовал менее года; он рухнул в ноябре 1918 г. в результате военного поражения Германии и начавшейся в ней революции.

В конце войны англо-французская армия пополнилась американскими войсками. В результате технического перевеса Антанты в августе 1918 г. произошел перелом в военных операциях. Инициатива, до того времени принадлежавшая германским войскам, перешла к союзникам. Союзное командование начало наступление, германские войска оказывали слабое сопротивление и, постепенно отступая, очищали районы Франции и Бельгии, которые они занимали в течение четырех лет.

В конце сентября началась агония: Болгария, истощенная войной, сложила оружие. Результатом этого была изоляция Турции от центральных держав. Турция прекратила войну в конце октября, а через несколько дней вышла из Войны Австро-Венгрия, в которой уже происходил полный развал.

В первых числах ноября в самой Германии бушевала революция, происходило восстание во флоте, возникали Советы. 9 ноября была свергнута власть императора, сам он бежал в Голландию. 11 ноября германское правительство вынуждено было согласиться на условия перемирия, поставленные союзниками. Германия обязалась передать союзникам

подавляющую часть артиллерии, почти весь военный флот (в том числе все без исключения подводные лодки), большую часть самолётов, то есть — разоружиться.

Версальский передел мира

Версальский мирный договор был заключен значительно позже перемирия — 28 июня 1919 г. Условия мира вырабатывались на Парижской конференции, протекавшей в сложной дипломатической борьбе между державами-победительницами. Версальским миром обычно называют всю систему договоров, закончивших первую мировую войну. Но в более точном смысле Версальский договор — документ, установивший условия мира с Германией. Условия мира с другими участниками войны были определены другими договорами, заключенными вслед за Версальским. Так, договор с Австрией — Сен-Жерменский, с Венгрией — Трианонский, с Болгарией — Договор Нейи, с Турцией — Севрский. Но Севрский договор фактически не вошел в силу и был через несколько лет заменен Лозаннским договором, существенно изменившим условия мира с Турцией.

Обратимся к фактическим условиям мира.

Условия мира с Германией. По Версальскому договору Германия потеряла все колонии. Они были переданы державам-победительницам в форме “мандатов”. Это означало, что германские колонии не отдавались прямо во владение той или другой державе, а как бы поручались в управление, поручались не навсегда, до тех пор, пока данная территория не достигнет способности к самостоятельному управлению. Такая форма была установлена для бывших германских колоний и для отторгнутых частей азиатской Турции.

Колонии Камерун и Того были разделены между Францией и Англией. Германская Юго-Западная Африка была отдана Южно-Африканскому Союзу — британскому доминиону. Большая часть германской Восточной Африки (Танганьика) была отдана Англии, меньшая часть — область Руанда-Урунди — Бельгии.

Германские острова в Тихом океане были поделены следующим образом. Группы островов, лежащие к северу от экватора, были отданы Японией, которая и завладела ими во время войны (Каролинские, Марианские и Маршалловы острова). Острова к югу от экватора были отданы большей частью Австралийскому Союзу (германская Новая Гвинея и острова близ нее), частью — Новой Зеландии (западное Самоа) и Англии. В общем, принадлежавшие Германии острова к югу от экватора в той или другой форме были включены в состав Британской империи.

Территория Кяо-Чао с городом Циндао, захваченная Японией в 1914 г., в течение нескольких лет оставалась в японской власти, но в 1921

под нажимом Соединенных Штатов и других держав Япония вынуждена была вернуть Циндао Китаю; фактически Циндао остался базой японского влияния в северном Китае.

В Европе Германия потеряла 70,5 тыс. кв. км территории (13% довоенной территории) с 6,5 млн. жителей (10% населения), не считая временно отходившей Саарской области.

На западной границе Эльзас и восточная Лотарингия были возвращены Франции. Бельгия получила небольшую территорию — округа Эйпен и Мальмеди.

Дания получила северную часть Шлезвига. Как упоминалось, Шлезвиг был отнят Пруссией у Дании в 1864 г. Теперь среди населения Шлезвига был проведен плебисцит по вопросу о том, оставаться ли этой области в составе Германии или вернуться к Дании. Северная часть Шлезвига высказалась в пользу Дании, Южная часть — в пользу Германии. Соответственно с этим и был произведен раздел.

На восточной границе обширные территории с преобладающим польским населением (Познань, Западная Пруссия, часть Верхней Силезии) были переданы вновь образованному польскому государству. Но значительная часть исконных польских земель все же осталась в пределах Германии, Восточная Пруссия была отрезана от остальной Германии. Образовался так называемый Польский коридор. Устье главной польской реки Вислы с расположенным вблизи портом Данциг (Гданьск) остались за пределами Польши. Было выделено особое государство “Вольный город Данциг”, поставленное под Контроль Лиги Наций. К Литве отошел округ Мемель (по-литовски — Клайпеда) на северной окраине Восточной Пруссии. Гульчинский округ Верхней Силезии был отдан Чехословакии.

Большие споры возникли на Парижской конференции о судьбе Саарской области. Французская делегация настаивала на ее присоединении к Франции, ссылаясь на то, что в период революции и Наполеоновской империи она принадлежала Франции, а также ссылаясь на необходимость компенсировать Францию саарским углем за те разрушения, которые немцы произвели в северофранцузском каменноугольном бассейне. Это встретило сильные возражения со стороны Англии и США. В конце концов было принято компромиссное решение: управление Саарской областью было на 15 лет передано международной комиссии, образованной Лигой Наций, а угольные копи Саарского бассейна были отданы в эксплуатацию Франции. Через пятнадцать лет должен был

состояться плебисцит о дальнейшей судьбе Саарской области. Чтобы не возвращаться к этому вопросу, напомним, что плебисцит состоялся в январе 1935 г. и дал результаты в пользу Германии, после чего Саарская область была Германии возвращена.

Маленькое государство Люксембург до первой мировой войны было связано с Германией таможенным союзом, его промышленность была в руках германских капиталистов (как известно, Люксембург имеет крупную металлургическую промышленность). После войны Люксембург был объединен таможенным союзом с Бельгией; германский капитал из промышленности Люксембурга был вытеснен французским и бельгийским. Из утраченных Германией областей наибольшей экономической потерей для нее была восточная Лотарингия с ее запасами железной руды (свыше 70% запасов руды довоенной Германии) и с крупной металлургией. В Верхней Силезии кроме значительной добычи каменного угля и металлургии Германия потеряла большую часть цинковых рудников и цинкоплавильных заводов.

Версальский договор установил для Германии ограничения вооруженных сил: ей было запрещено иметь армию свыше 100 тыс. человек, вводить всеобщую воинскую повинность, строить подводные лодки и военные самолеты, превышать тоннаж надводного военного флота. По всему левобережью Рейна и на 50 км к востоку от Рейна Германии было запрещено возводить укрепления (демилитаризованная зона).

На Германию была возложена обязанность возместить державам-победительницам ущерб, причиненный войной. Она передала им различные материальные ценности в виде судов, железнодорожного состава, скота, угля и т. д. Кроме того, она должна была платить денежные репарации (т. е. Возмещения). Размеры этих платежей первоначально не были установлены; в 1921 г. они были определены в 132 млрд. золотых марок (или 32 млрд. Долларов) с рассрочкой на много лет.

Распад Австро-Венгрии. В Австро-Венгрии еще до конца войны нарастали глубокие противоречия. Поражение центральных держав было сигналом к окончательному ее развалу. По условиям Сен-Жерменского и Трианонского договоров, определивших судьбу “двуединой империи”, Австрия и Венгрия были сильно урезаны и отделены друг от друга. Австрия сократилась в три с половиной раза по площади и почти в четыре раза по населению. Ей были оставлены основные немецкие области довоенной Австрии. Венгрия сократилась примерно в три раза. При проведении ее новых границ встретились большие сложности национального размежевания, особенно в Трансильвании.

Остальные австро-венгерские земли частью отошли к Новообразованным Государствам — Чехословакии, Югославии, Польше, частью были отданы Румынии и Италии.

В состав Чехословакии вошли области Чехия, Моравия и Силезия, входившие до этого в состав Австрии, Словакия и Закарпатская Украина (или Подкарпатская Русь), входившие ранее в состав Венгрии.

Южные области Австро-Венгрии (Босния с Герцеговиной, Хорватия, Словения, Далмация и др.) вошли в состав **Югославии**. Ядром Югославии послужила Сербия, объединившаяся с Черногорией. Земли, ранее принадлежавшие Австро-Венгрии, составили в новом государстве 58% по площади и 65% по населению. Кроме того, Югославия получила небольшую территорию от Болгарии. Большинство населения Югославии образовали Южнославянские народы — сербы, хорваты, словенцы. Многовековое существование их в составе различных государств создало значительные различия в Хозяйственном и культурном развитии этих народов. В экономическом отношении северо-запад страны (Хорватия, Словения) отличался значительно более высоким развитием, чем юг и юго-восток (Сербия, Черногория, Босния и Герцеговина, Македония).

Румыния сильно увеличилась за счет областей, отошедших от Австро-Венгрии. К ней отошли: Трансильвания, Буковина, Банат и другие, менее значительные области. Кроме того, Румыния, пользуясь покровительством Антанты, захватила Бессарабию вопреки Воле ее населения. Советское правительство прав Румынии на Бессарабию не признало.

Наконец, **Италия** получила за счет Австро-Венгрии Южную часть Тироля (в Альпах) и кусок Адриатического побережья, включая полуостров Истрия. Таким образом, Италия присоединила земли, раньше находившиеся в границах Австрии, которые были населены итальянцами; но, кроме того, в ее пределах оказалась значительная группа немцев (около 200 тыс. человек). На Адриатическом побережье к Италии отошли порты Триест и Фиуме (Риека), служившие выходами к морю для Австрии и Венгрии, и отдельно расположенный г.Зара (Задар). Кроме того, Италия закрепила за собой группу островов — Додеканес и Родос, захваченные у Турции в 1912 г.

Западная Европа в 1932 г.

1 – Вольный город Данциг; 2 – Саарская область (под управлением Лиги Наций); 3 – Северная Ирландия. А — Албания; Б – Бельгия; Л- Люксембург; Н- Нидерланды; Шв — Швейцария; К. к. — Кильский канал

Польша. Из новых государств, созданных после первой мировой войны, самым крупным и в тоже время самым неслаженным была Польша. Она была образована из территорий ранее принадлежавших Германии, Австро-Венгрии и России. На Парижской конференции, при обсуждении Вопросы о польских границах, было решено включить в состав Польши области с преобладающим польским населением и соответственно этому была намечена восточная граница польского государства. Эта граница летом 1920 г. была предложена советскому правительству английским министром иностранных дел Керзоном (“линия Керзона”). Однако польским войскам, пользовавшимся поддержкой Франции, удалось захватить обширные территории, населенные украинцами и белорусами, — Западную Украину и Западную Белоруссию. В 1920 г. Польские войска захватили также

район Вильно (древняя столица Литвы), который по первоначальным условиям разграничения между Польшей и Литвой был предназначен Литве. Этот захват не был признан Литвой и создал состояние конфликта между этими двумя государствами.

Болгария и Греция. Болгария после войны потеряла (в пользу Греции) Выход к Эгейскому морю, который она получила после Балканской войны 1912г. (область Западная Фракия). Кроме того, Болгария отдала Югославии небольшие участки на своей западной границе. По Севрскому договору 1920 г. Греция должна была кроме болгарской Западной Фракии получить от Турции Восточную Фракию и район Смирны в Малой Азии, но в результате поражения Греции в последовавшей - Вскоре Войне-с Турцией эти земли остались за Турцией.

Во время греко-турецкой войны в Грецию направился поток беженцев — греков из Малой Азии. По окончании Войны по Лозаннскому договору был произведен принудительный обмен населением: в результате Греция получила 1,2 млн. переселенцев из Турции, из Греции же выселилось лишь 370 тыс. турок. Устройство массы переселенцев для страны с пятиmillionным населением, притом истощенной войной, было трудной проблемой. Многие переселенцы оказались в тяжелом положении.

Турция. Турция вступила в войну с расстроеным хозяйством; перед этим она провела две неудачные войны — с Италией в 1911 г., с союзом балканских государств в 1912—1913 гг. В 1914—1918 гг. Турции пришлось воевать одновременно на нескольких фронтах. Затяжная война вконец истощила ее хозяйство. К концу войны в армии происходило разложение. Через месяц после того как Болгарии сложила оружие, вышла из войны и Турция.

После разгрома Турции по Севрскому договору 1920 г. большая часть Европейской Турции (Восточная Фракия) и важнейшая часть малоазиатского побережья Смирна с прилегающим районом — были отданы Греции. Стамбул и зона проливов остались за Турцией, но поставлены под контроль союзников. Стамбул был оккупирован англо-французскими войсками. Проливы демилитаризованы (запрещено строить укрепления в полосе по 30 км по обе стороны); они были открыты для торговых и военных судов всех наций, Италии обещана часть южного побережья малой Азии — район Адалии. Все арабские земли (Сирия, Палестина, Ирак, Хиджаз) отошли от Турции (об их дальнейшей судьбе будет сказано ниже). Кроме того, на Турцию были наложены репарации и финансы Турции поставлены под контроль союзной комиссии.

Неожиданно для всех истощенная и, казалось, бессильная Турция ответила на эти унижительные условия взрывом национального движения. В 1920 г. в Анатолии сформировалась народная партия, стремившаяся к национальной независимости и к возрождению Турции. Образовалось национальное правительство, во главе которого стал Мустафа Кемаль*, Вождь народной партии. Национальное правительство, собрав на первых порах небольшую и плохо вооруженную армию, сумело разбить греческие войска, которые оккупировали район Смирны (греко-турецкая война 1920—1922 гг.) В результате этой успешной для турок войны державам-победительницам пришлось пересмотреть Севрский договор. В 1923 г. был заключен новый — Лозаннский договор, по которому условия мира были видоизменены в пользу Турции. За Турцией осталась вся Малая Азия. Греки, жившие в районе Смирны, подлежали выселению в Грецию. Турция добилась также возвращения Восточной Фракии и удаления союзных войск из Стамбула. Этим успехам Турции способствовали, с одной стороны, разногласия среди союзников, а с другой — превращение царской России, являвшейся одним из претендентов на раздел Турции, в Советскую республику, которая стала проводить дружественную политику по отношению к турецкому народу и поддерживать его стремление к независимости и к самостоятельному развитию. Статьи о демилитаризации проливов и ограничении турецкого суверенитета над ними были сохранены. Отмены этих ограничений Турция добилась гораздо позже — в 1936 г на конференции в Монтре.

4 Впоследствии принявший имя Кемаль Ататюрк, т. е. отец турок”.

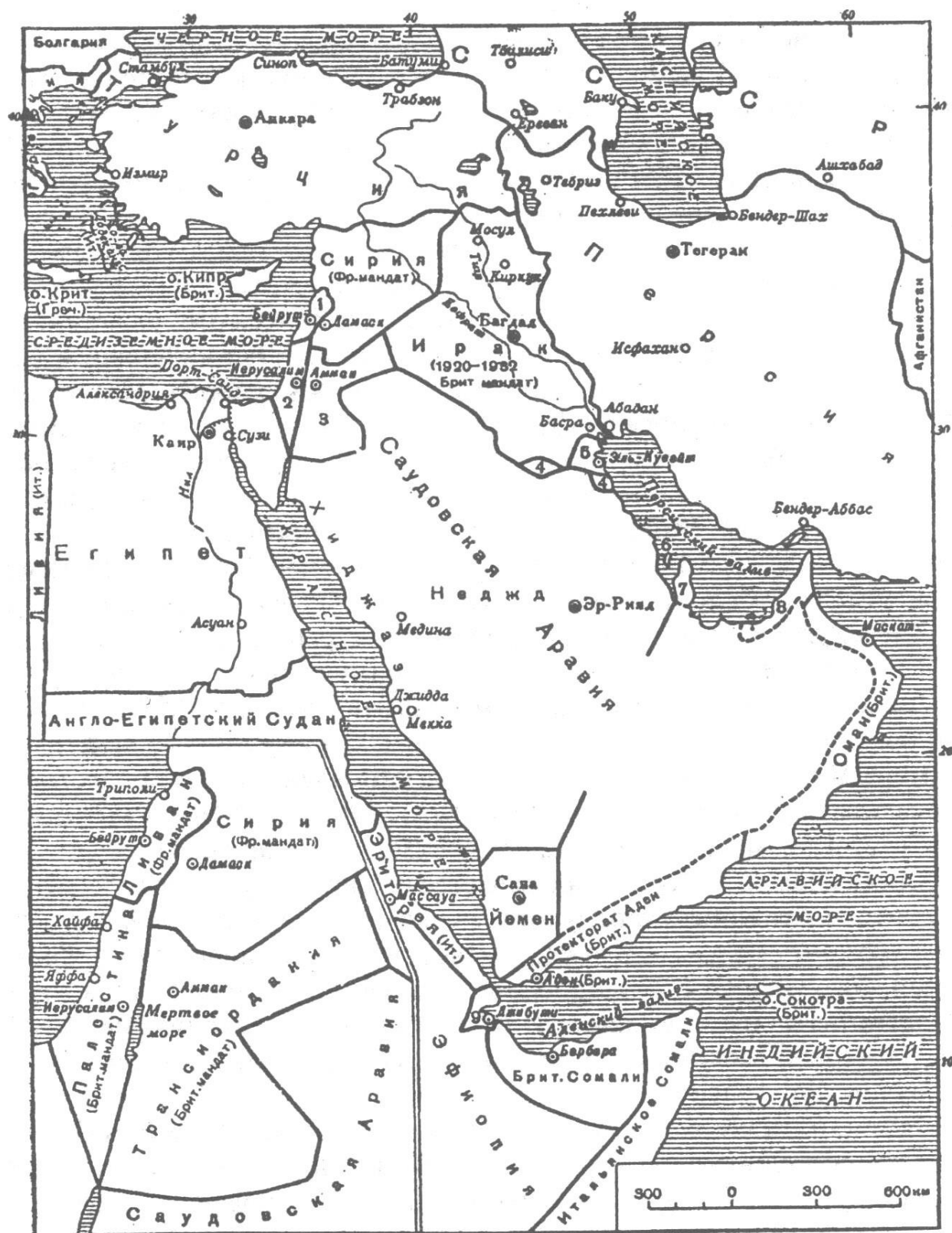
Раздел арабских стран. В обращенной к арабам декларации, выпущенной Англией и Францией в конце войны, говорилось следующее: “Англия и Франция преследуют цель полного и окончательного освобождения так долго угнетавшихся Турцией народов и создания национальных правительств и органов управления, черпающих свою власть в инициативе и свободном выборе местного населения». Когда война закончилась, принципы свободного самоопределения и полной независимости, которые были возвещены арабам, подменили системой мандатов: арабские земли были разделены и отданы в управление Англии и Франции. Лишь небольшая часть арабских земель получила независимость.

Англия получила по мандату Ирак, Палестину и Трансиорданию.

Ирак (Месопотамия) приобретает в послевоенные годы особое значение вследствие того, что на его территории находятся богатые месторождения нефти.

В Ираке не прекращалась борьба арабов за независимость. В 1932 г. Англия пошла на уступки и сняла с Ирака мандат. Ирак был признан “независимым” королевством. Но Англия фактически сохранила свой контроль над ним. Между Ираком и Англией был заключен “договор о дружбе”, которым было предусмотрено сохранение в Ираке английских военных сил и воздушных баз, а также подчинение внешней политики Ирака английскому контролю. В нефтяных разработках по-прежнему преобладал английский капитал: ему принадлежало около половины акции обеих нефтедобывающих компаний, работающих в Ираке, главными участниками другой половины стали Франция и Соединенные Штаты.

Палестина представляла для империалистических стран главным образом стратегический интерес. Она находится на подступе к Суэцкому каналу и на сухопутной дороге от Средиземного моря к Персидскому заливу, к Ираку, Ирану, Индии. Через Палестину лежал воздушный путь из Англии на Багдад и дальше — в Индию.

Передняя Азия в 1932 г. 1— Ливан; 2 — Палестина (Британский мандат); 3 — Трансиордания (Британский мандат); 4 — Нейтральная зона; 5 — Кувейт (Брит.); 6 —

Острова Бахрейн (Брит., Перс.); 7 — Катар (Брит.); 8 — Договорный Оман (Брит.); 9 — Французское Сомали

Большинство населения Палестины составляли арабы, незначительное меньшинство — евреи. Английское правительство, войдя в связь с сионистами (еврейская буржуазная националистическая организация), предприняло создание в Палестине “национального очага еврейского народа” (как сказано в декларации Бальфура по этому вопросу).

К востоку от Палестины был выделен еще один английский мандат — Трансиордания, — полупустынная область, населенная арабскими племенами,

Египет с начала первой мировой войны был окончательно отторгнут от Турции: Англия в 1914 г. провозгласила свой протекторат над Египтом. Англичане производили в Египте систематические реквизиции хлеба, хлопка. На территории Египта содержалась большая английская армия. На мирную конференцию представители Египта допущены не были. В стране началось движение против Англии — бойкоты, стачки, восстания. После трехлетней борьбы английское правительство вынуждено было отказаться от протектората над Египтом. В 1922 г. Египет стал формально самостоятельным государством, но также, как и по отношению к Ираку, эта самостоятельность была обставлена договором, фактически сохранявшим английский контроль над страной: в Египте оставались английские войска, Англия сохраняла контроль над внешней политикой Египта.

Франция получила на правах мандата область **Сирию**. Она была разделена на четыре отдельные административные единицы, главные из которых — собственно Сирия и Ливан, формально считавшиеся республиками. Господство французов в Сирии, так же как и господство англичан в других арабских странах, вызвало ряд восстаний. Особенно упорным было восстание горного племени друзов (1925—1927). В 1936 г между Францией и Сирией, а также между Францией и Ливаном были подписаны договоры, предусматривавшие ликвидацию французского мандата через три года. В 1934 г Сирия и Ливан должны были стать самостоятельными республиками, но связанными с Францией договорами. Это не было осуществлено в назначенный срок (пришедшимся уже на время Второй мировой войны).

Земли Аравийского полуострова. Из числа турецких владений самостоятельным был признан Хиджаз — область, примыкающая к Красному морю. Здесь находятся священные города мусульман Мекка и Медина, с которыми по религиозному преданию мусульман, связана жизнь и деятельность Магомета. В Мекку и Медину каждый год

направляется масса паломников. Это создает крупный источник дохода для буржуазии Мекки и Медины, способствует развитию торговли, привлекает сюда капиталы.

Хиджаз недолго удержался в качестве особого государства. Во внутренних областях Аравийского полуострова еще раньше существовало государство арабов ваххабитов — Неджд. Ваххабиты — последователи особого мусульманского учения, стремящиеся к “очищению религии” путем возврата к ее первоначальным основам. В 1926 г. они под предводительством Ибн Сауда завоевали Хиджаз. Объединенные Неджд и Хиджаз получили название Саудовской Аравии.

Йемен, на крайнем юге Аравийского полуострова, до войны формально оставался под властью Турции, но фактически уже был самостоятельным государством. Его самостоятельность была официально признана после войны. Йемен славится своим кофе, хотя по размерам сбора он далеко уступает многим “кофейным” странам, но йеменский кофе — мокко — считается лучшим в мире. --

На восточном и юго-восточном побережьях Аравии находится ряд арабских султанатов и эмиратов, которые еще в конце XIX века подпали под британский протекторат (наиболее значительные из них — Оман, Кувейт).

Афганистан. За время первой мировой войны и особенно после Великой Октябрьской революции в Афганистане усилилось национально-освободительное движение. В 1919 г. после короткой англо-афганской войны Афганистан добился ликвидации прежних неравноправных договоров с Англией. Советский Союз первым признал право Афганистана на независимость и на самостоятельное развитие. В 1921 г. между РСФСР и Афганистаном был подписан договор о дружбе, установлены дипломатические отношения и торговые связи.

ГЛАВА XIV КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Основной факт этого периода — победа революции в России и раскол мирового хозяйства на две системы — капиталистическую и социалистическую. Советская Россия, несмотря на колоссальное истощение народного хозяйства, обусловленное первой мировой войной, а затем гражданской войной и интервенцией, восстановила свое хозяйство и развернула его плановое строительство такими темпами, которых не знала ни одна капиталистическая страна так же в период подъема капитализма. С этого времени о

мировом капиталистическом хозяйстве можно говорить только в ограниченном смысле, оно уже не является подлинно мировым, всеохватывающим.

Для капиталистического мира межвоенное время — период неустойчивости, нарастания экономических и политических затруднений, период общего кризиса. В этот период из не ликвидированных последствий первой мировой войны вырастают предпосылки еще более разрушительной второй мировой войны.

Мировое капиталистическое хозяйство между первой и второй мировыми войнами

Для мирового капиталистического хозяйства периода после первой мировой войны особенно характерно резкое противоречие между огромным ростом производственных возможностей, с одной стороны, и замедленным и крайне неустойчивым ростом производства, недогрузкой производственного аппарата, хронической безработицей, поражающей ведущие страны, с другой стороны. Создаются новые возможности для дальнейшего развития международного разделения труда, и в то же время нарастают тенденции к его распаду.

Рост производственных Возможностей выражается в дальнейших успехах техники, в поднятии производительности труда, в быстром развитии молодых отраслей промышленности, транспорта и связи

Развитие молодых отраслей. Одна из характернейших черт периода — растущее значение электричества; это выражается как в огромном росте потребления электроэнергии, так и в расширении сферы ее применения. Перед первой мировой войной выработка электроэнергии составляла от 35 до 40 млрд. кВт-ч в год. К 1925 г. она достигла уже 187 млрд. кВт-ч, а в последние годы перед второй мировой войной составляла около 400 млрд. кВт-ч в год; таким образом, получается примерно удесятерение за четверть века.

Широкое применение как источник получения электроэнергии находит сила воды (“белый уголь”). Для ряда стран, бедных углем, но богатых горными реками, применение водной энергии получило крупнейшее значение; это относится из европейских стран к Италии, Швейцарии, Норвегии, Швеции, южной половине Франции; из внеевропейских стран — к Японии и Канаде. Весьма значительна ее роль и в США, несмотря на их богатство другими источниками энергии. Для промышленного применения электроэнергии особенно характерно возросшее значение электрометаллургии (выплавка алюминия, качественных сталей), электрохимии.

Продолжается быстрый рост химической промышленности. Огромные научные успехи в области химии и усовершенствовании технологии химического производства

расширили сырьевую базу химической промышленности и ассортимент продуктов, ею выпускаемых. Именно в этот период Химия принимает всеобъемлющее значение, она проникает во все сколько-нибудь значительные отрасли мирового хозяйства. При этом соотношение химической промышленности главнейших стран существенно изменилось. Германия потеряла монопольное положение по производству синтетических красок, и общий ее удельный вес в мировой химической промышленности заметно снизился. Начало этому положила первая мировая война. В ходе Войны противники Германии должны были наверстывать свое отставание от нее по военно-химическому производству. Далее, со времени войны в США, Англии, во Франции, в Японии и некоторых других странах создается своя промышленность синтетических красок, снабжение которыми до того почти целиком зависело от Германии. В производстве искусственного шелка, быстро выросшем в послевоенные годы, США и Япония сильно превосходили Германию. Зато Германия развернула производство и экспорт связанного азота, заняв в этой области первое место в мире. В общем, хотя Германия принуждена была значительно сдать свои позиции в мировом химическом производстве, она все же сохранила первое место в мире по размерам химического экспорта. В годы подготовки Второй мировой войны германская химия была снова поставлена на службу войне. Высокий уровень германской химической промышленности рассматривался нацистами как один из их главных козырей как в отношении производства химических средств убийства и разрушения, так и в отношении производства различных материалов, долженствовавших заменить дефицитное натуральное сырье.

Для межвоенного развития химической промышленности в главных странах характерен исключительно высокий уровень ее монополизации (те. охвата немногими крупнейшими монополиями). Американский Химический трест Дюпона, немецкое Общество интересов красочной промышленности (иначе — Химический трест), английский Имперский химический трест принадлежат к числу крупнейших монополистических объединений капиталистического мира. Они обладали разветвленными и весьма многосторонними связями, как внутренними, так и международными.

В области транспорта и связи особенно типичен для этого периода рост автотранспорта, авиации, усовершенствование и широчайшее распространение радиосвязи. О возросшем значении автомобильного транспорта можно судить по такому сопоставлению: в 1914 г. во всем мире насчитывалось 2,4 млн. автомашин. К началу второй

мировой войны их число перевалило за 40 млн. Существенно изменилось применение автомобилей: до войны автомобиль представлял в основном предмет роскоши, в дальнейшем он приобретает весьма крупное значение в грузовых и пассажирских перевозках.

Огромное значение приобрел автомобиль в военном деле. В ряде стран, особенно в Германии развернулось строительство автострад, т. е. Широких, прочных бетонированных дорог, приспособленных к скоростному движению автомашин и предназначенных к массовой переброске войск и военных грузов.

Авиационный транспорт зарубежных стран

	Протяженность линий в тыс. км (1938 г.)	Налетало в млн. самолето- км (1938 г.).
Страны Британской империи		
Соединенное Королевство	46,8	23,0
Австралия	35,0	15,4
Канада	19,2	17,5
Южно-Африканский Союз	12,8	3,2
Индия (1937)	6,2	0,8
Европейские страны		
Франция	65,6	14,4
Германия	52,5	22,4
Италия	37,8	13,6
Голландия	25,6	10,4
Бельгия	18,0	3,2
Страны Дальнего Востока		
Япония (1937—1938)	13,9	5,3
Индонезия	12,8	1,9
Северная, Центральная и Южная Америка		
США	114,0	130,0
Мексика	16,2	5,1
Бразилия	14,7	3,2
Колумбия	7,9	3,9

* Л. Гордонов. Воздушные пути зарубежных стран. М., Географгиз, 1961, стр. 30.

Развитие авиации еще более тесно связано с военным делом. В грузовых и пассажирских перевозках описываемого периода авиация не заняла особенно большого места, но в Военном деле она приобрела весьма большое значение.

Протяженность воздушных линий всех зарубежных стран в 1938 г. составляла более 550 тыс. км. (см. табл.).

Широкое распространение радиосвязи началось в 1923—1924 гг... После того как были введены усовершенствования, улучшившие и удешевившие пользование радиосвязью. С этого времени радио становится серьезным конкурентом проволочного телеграфа. Кроме своего значения для дальних международных сообщений, радио получило исключительное значение как средство связи с подвижными объектами и как средство связи с изолированными пунктами, лишенными других средств связи (поселения в Арктике, высокогорные станции и т. д.). Наконец, радио стало могучим орудием политической пропаганды, управления вооруженными силами.

В связи с ростом автотранспорта и авиации, а также с переходом значительной части судоходства (особенно военных судов) на жидкое топливо резко возросла потребность в нефти. Мировая Добыча нефти в 1913 г. составляла 54 млн. т, в 1937 г. она достигла 285 млн. т. **5** Обострилась борьба за нефть, чтобы уяснить причины этого, необходимо учесть некоторые особенности размещения мировых источников нефти. Крупнейшую добычу нефти накануне второй мировой войны давали США (почти две трети мировой добычи), причем подавляющая часть этой добычи в самих США и расходовалась. СССР, занимавший второе место в мире по добыче нефти (но первое по запасам), также большую часть продукции потреблял сам. В то же время ни одна из великих держав капиталистического мира, кроме США, значительными месторождениями нефти не располагала. Крупные месторождения нефти находятся прежде всего в странах Ближнего и среднего Востока, в Венесуэле, Мексике, Колумбии и других странах Латинской Америки, в Индонезии, которые сами потребляли нефти мало, их нефтеносные месторождения эксплуатировались иностранными компаниями, и почти вся продукция шла на экспорт. В межвоенный период значение этих экспортеров нефти на мировом нефтяном рынке было гораздо большим, чем можно судить по их весу в мировой добыче нефти. Эти страны — основные источники нефтеснабжения для большей части капиталистического мира. Из их числа после первой мировой войны особенно выдвинулось значение Венесуэлы в Южной Америке, Ирана и Ирака в Западной Азии. Из других нефтеэкспортирующих стран следует отметить Румынию и Индонезию: первая являлась единственным крупным производителем нефти в капиталистической Европе, вторая занимала такое же положение среди австрало-азиатских стран.

5 Во время и после второй мировой войны потребность в нефтепродуктах и добыча нефти продолжали бурно расти. Мировая добыча в 1961 г. составила 1,2 млрд. т.

В огромной степени возрастает применение алюминия, что связано главным образом с развитием самолетостроения, мировая выплавка алюминия в 1913 г. составляла 66 тыс. т, в 1939 г. она достигла (без СССР) 614 тыс. т, а в 1943 г. подошла к 2 млн. т. В связи с этим выдвинулось значение бокситов — сырья для получения алюминия. Главными источниками бокситов (без СССР) являлись Франция, Нидерландская Гвиана, Британская Гвиана, США, Венгрия, Италия, Югославия, Индонезия. Увеличивалась и имела все более разносторонний характер потребность в качественных сталях и различных специальных сплавах, нужных для ответственных частей машин и вооружения. В связи с этим выдвигается значение легирующих металлов (хром, вольфрам, молибден, никель, ванадий и др.), добавляемых к стали в целях придания ей тех или иных специальных качеств, необходимых для броневых плит, для быстрорежущих инструментов, для предохранения стали от ржавчины и т. д.

Мировое потребление каучука с 1913 г по начало второй мировой Войны примерно удесятилось. При этом сильно изменилось размещение добычи каучука: со времени первой мировой войны плантационное производство резко выросло, добыча дикого каучука пришла в упадок. Наряду с этим в ряде стран (в частности, в Германии) развивалось производство синтетического каучука. Уже в ходе второй мировой войны, когда основные источники натурального каучука были захвачены Японией, производство синтетического каучука широко развернулось в США.

Вообще производство различных заменителей химическим путем становится весьма характерной чертой мирового хозяйства описываемого периода. Выше уже говорилось о том, как во время первой мировой войны Германия, отрезанная от чилийской селитры, вышла из положения, развернув производство азота из воздуха. Эта отрасль химической промышленности получает распространение во многих странах, особенно после войны, значение чилийской селитры отходит на второй план. Широко распространяется производство искусственного шелка на основе древесного сырья. Возникает производство и других видов искусственного волокна для замены шерсти, хлопка. Широкое применение получает замена металла и керамики пластмассой. Наконец, перед второй мировой войной в ряде стран, бедных нефтью, усиленно развивается производство жидкого горючего путем перегонки угля (“синтетический бензин”), особенно больших размеров это производство достигает в Германии, где оно составило одну из важнейших черт перестройки хозяйства на военный лад.

В усиленном внедрении различных заменителей выражается тенденция отдельных государств к самоснабжаемости, к независимости от снабжения извне, или, как часто говорят, к хозяйственной автаркии. В большей или меньшей степени эта тенденция становится общим явлением, но резче всего она выразилась в Германии, где представляла одну из форм экономической подготовки к войне. Сплошь и рядом производство заменителей развивается вовсе не потому, что иссякли или стали недостаточными источники натурального сырья. На мировом рынке каучука после войны 1914—1918 гг. наблюдалось перепроизводство, цены на каучук упали. Германия стала строить заводы синтетического каучука и синтетического горючего отнюдь не из-за недостатка предложения натурального каучука и нефти, а единственно из-за стремления обеспечить себе самостоятельность по снабжению материалами, необходимыми для войны; как известно, синтетический бензин обходился Германии много дороже, чем бензин из нефти, и вдобавок уступал ему по качеству.

Мировое производство угля, чугуна и стали

Годы	В млн. т.		
	Добыча угля	Выплавка	
		Чугуна	Стали
1900	753	41,2	27,8
1913	1306	78,5	72,4
1920	1312	62,4	72,2
1929	1479	94,3	115,5
1932	970	33,8	44,6
1938	1175	66,9	91,6
1939	1252	86,8	117,7

Старые отрасли. Добыча каменного угля и производство черного металла — эти основные отрасли промышленности, как можно видеть из таблицы, в рассматриваемый период развиваются замедленно (мировая продукция дана без России и СССР).

В силу возросшего применения железного лома, что особенно характерно для стран, бедных железной рудой (Япония, Италия, Германия), производство стали выросло за это время гораздо больше, чем производство чугуна.

Хлопчатобумажная промышленность — важнейшая отрасль текстильной промышленности — дает в рассматриваемый период незначительный прирост как оборудования (веретен и ткацких станков), так и переработки хлопка. При этом Англия, старейшая в прошлом внеконкурентная производительница хлопчатобумажных тканей, значительно сокращает переработку хлопка. В то же время усиливается хлопчатобумажная промышленность в Японии, Китае, Индии. Резко растет производство искусственного шелка, которое по своей технологии может быть легко переключено на производство взрывчатых веществ.

Подчеркивая быстрый рост молодых отраслей промышленности и транспорта и замедленность развития старых отраслей, не следует делать вывод, что такие отрасли, как добыча каменного угля, черная металлургия, железнодорожный транспорт, отходили на второй план. Доля угля в мировом потреблении основных энергоресурсов, исчисленная в единицах условного топлива, составляла в 1900 г. 93,5%, в 1935 г. — 69%. На последнюю дату в Германии на уголь приходилось 94% потребления энергоресурсов, в Англии — 92%, во Франции — 84% и даже в США, исключительно богатых нефтью и водной энергией, уголь составил больше половины всех энергоресурсов. К тому же весьма расширилось химическое использование угля. Сталь осталась основным металлом для машиностроения, судостроения, для производства вооружения. Железные дороги сохранили доминирующую роль в сухопутных перевозках грузов и пассажиров.

Дальнейшее развитие старых средств транспорта за межвоенный период выражалось не столько в количественном росте железнодорожной сети и судового тоннажа, сколько в дальнейшем усовершенствовании — в увеличении скорости движения, грузоподъемности и т. д.

Мировой тоннаж торгового флота увеличился с 49 млн. т. в 1914 г до 69 млн. т. в 1939 г. При этом британский торговый флот лишь незначительно вырос после войны, а затем (со времени кризиса 1929—1933 гг.) дал даже некоторое сокращение тоннажа (1929 г. 20 млн. т, 1939 г. — 18 млн. т); значительно сократился германский флот после Версальского мира (1914 г. 5,5 млн. т, 1939 г. — 4,5 млн. т); сократился и торговый флот Франции (1929 г. — 3,3 млн. т, 1939 г. — 2,7 млн. т). С другой стороны, выросли флоты США (11,9 млн. т), Японии (5,6 млн. т), Норвегии (4,8 млн. т), Италии (3,4 млн. т) **6**.

6 После второй мировой войны наблюдался быстрый рост мирового торгового флота, тоннаж которого, несмотря на огромные потери во время войны, к 1957 г значительно превысил 100 млн. бр.-рег. т. Особенно вырос флот США (в 1957 г. общий

тоннаж американских судов, плававших под флагом США, составлял 26 млн. бр-рег. т., а под флагом других стран — Либерии, Панамы, Гондураса, Коста-Рики и др. — еще около 12 млн. бр -рег. т.). Почти в два раза вырос флот Норвегии. В то же время тоннаж британского флота едва превысил довоенный уровень (20 млн. т.)

Общин ход развития. Как же складывалась общая линия развития мирового капиталистического хозяйства за время между первой и второй мировыми войнами? Производство за это время в общем выросло, но этот рост был замедленным по сравнению с предшествующим периодом. За двадцатилетие, предшествовавшее первой мировой войне, общая продукция мирового капиталистического хозяйства выросла почти в два раза, за двадцатилетие -после войны (1919—1938) она выросла меньше чем в полтора раза, притом этот рост шел зигзагообразно, с большим понижением во время мирового кризиса 1929—1933 гг., не считая упадка военных лет и более мелких “ухабов”.

Основную причину этого общего замедления, как и причину мирового кризиса 1929—1933 гг., следует искать в том, что покупательная способность мирового капиталистического рынка сильно отстала от роста производственных возможностей. Это несоответствие между ростом производственных возможностей и отставанием платежеспособного спроса — явление, отнюдь не новое для капитализма. Но оно было весьма обострено войной, Вызвавшей упадок благосостояния в большинстве стран, и послевоенными противоречиями мирового капиталистического хозяйства. С начала общего кризиса капитализма, возникшего еще в период империалистической Войны, в большинстве капиталистических стран стала хронической большая недогрузка предприятий, выросли и стали постоянными миллионные армии безработных.

Противоречия послевоенного капиталистического хозяйства с огромной силой выразились в мировом кризисе 1929—1933 гг. Этот кризис не был чем-то совершенно новым в истории капитализма. Кризисы и раньше неоднократно потрясали капиталистическое хозяйство. Но этот кризис отличался особой разрушительной силой и всеобъемлемостью, а также тем что за ним не последовало Энергичного подъема. Необходимо отметить, что кризис начался в США, исключительной силой порастил эту ведущую страну современного капитализма.

Весьма характерной стороной мирового кризиса 1929—1933 гг. было переплетение промышленного кризиса с аграрным. Настоящая катастрофа постигла аграрные страны с узкой специализацией, вроде Бразилии или Кубы. Упадок Экспорта дезорганизовал их хозяйство, нарушил равновесие платежного баланса. Широкое распространение получили

такие меры борьбы с перепроизводством, как законодательное ограничение производства, как уничтожение готовой продукции; в Бразилии, например, за 1930—1940 гг. было уничтожено около 40 млн. ц кофе, что составляет более чем двухлетнее мировое потребление кофе.

"Кризис вызвал упадок международной торговли. Повсеместные затруднения с вывозом привели к повсеместному же сокращению ввоза. Государства стали усиливать таможенные преграды. Кризис отразился и на других формах экономических связей — на финансовых операциях и на миграциях: многие государства обанкротились, прекратили платежи по долгам; часть заграничных капиталовложений, сделанных раньше Соединенными Штатами, Англией, Францией в условиях кризиса, обесценилась; США потеряли свои капиталы, предоставленные в виде займов Германии; американские капиталовложения в ряде латиноамериканских стран пошли на убыль.

За время кризиса почти прекратилась европейская Эмиграция в Америку.

Особенности развития главных капиталистических стран. Неравномерность развития отдельных стран, характерная для эпохи империализма, в рассматриваемый период в высокой степени усилена последствиями первой мировой войны, а в дальнейшем подготовкой и развязыванием второй мировой войны. В частности, для первой половины периода характерно различие в ходе развития стран, наиболее выигравших от войны (США, Япония, Канада) и стран проигравших (Германия); для его конца не менее характерно различие между странами агрессивными, подчинившими свою экономику военным целям (Япония, Германия, Италия), и странами, слабо Готовившимися к войне (США, Англия, Франция).

Важнейший факт рассматриваемого периода — дальнейшее усиление экономической мощи **Соединенных Штатов**, сопровождавшееся, однако, нарастанием внутренних затруднений американского капитализма.

Первая мировая война способствовала усилению позиций США в Мировом Хозяйстве. Промышленность США усиленно работала на войну и в то же время овладевала рынками, пользуясь тем, что сильнейшие европейские страны или ослабили свой экспорт, или совсем прекратили его (Германия). За время войны США предоставили союзникам займов на 10 млрд. долларов. В 1929 г. США дали около 45% мировой промышленной продукции, больше чем вся капиталистическая Европа. Американская техника с характерным для нее широким применением конвейерной системы достигла новых успехов. По экспорту товаров США опередили Англию (уступая ей по импорту). Экспорт

американского капитала после войны шел усиленным темпом; к 1930 г. по общей сумме заграничных капиталовложений (16 млрд. долларов) США почти сравнялись с Англией. Особенно ходко шло проникновение американского капитала в страны Латинской Америки и в Канаду. Американские монополистические объединения намного увеличили свою мощь и свое значение в мировом хозяйстве.

Но у этих успехов была оборотная сторона, резко отличавшая их от успехов конца XIX века. Прекратилось непрерывное расширение внутреннего рынка, которое было связано с колонизацией новых земель и ростом состоятельного фермерства. Соединенные Штаты познали массовую безработицу, а прежний выход для неимущих — переселение на свободные земли — закрылся; промышленность работала с постоянной недогрузкой.

О переломе в развитии США говорит и усиленный экспорт капитала, показывающий, что финансовая мощь американской буржуазии уже не находила достаточного применения в хозяйстве самих Соединенных Штатов. О том же говорят и жесткие ограничения иммиграции, введенные Соединенными Штатами после первой мировой войны. Однако на фоне тяжелых затруднений, охвативших большую часть капиталистического мира, Соединенные Штаты выделялись своими успехами, затруднения могли казаться временными, американская буржуазия держала курс на продолжающееся “просперити” (процветание).

Жестокий кризис, начавшийся в США осенью 1929 г., полностью опроверг эти несостоятельные ожидания. Передовая страна современного капитализма стала передовой по силе и глубине развития кризиса. Упадок производства, безработица, разорение фермеров достигли невиданных размеров; невиданной была и затяжка кризиса. Стало ясно, что это не преходящий эпизод, обусловленный временными обстоятельствами, а результат глубоких изменений в развитии американского капитализма. Ф. Рузвельт писал, что этот кризис представлял собой “почти полное крушение американской экономической системы”.

Хозяйство США с величайшим трудом выходило из кризиса. Вплоть до 1939 г. производство не достигло докризисного уровня. Несмотря на то что повсеместно нарастала военная тревога, оборонная промышленность была слабо развита — инерция изоляционизма была еще сильна. Энергичный подъем начался лишь с 1940 г. в связи с усилившейся работой на войну. В дальнейшем развертывание военной промышленности и связанных с ней отраслей приняло размах, небывалый в истории США.

Для хозяйства послевоенной **Англии** характерно, в общем, состояние депрессии; лишь в некоторые годы промышленное производство немного превышало уровень 1913 г. Депрессивное состояние особенно характерно для старых отраслей английской промышленности — каменноугольной, металлургической, хлопчатобумажной, — в то время как более молодые отрасли — автомобильная, электротехническая, химическая производство искусственного шелка — давали значительный рост, отличаясь от старых отраслей и более высоким техническим уровнем. Следует, впрочем, отметить, что в межвоенные годы в Англии была проделана значительная работа по реорганизации и технической реконструкции старых отраслей.

Мировой кризис Англия перенесла в известной степени легче, чем многие другие страны: это объясняется главным образом наличием разнообразных возможностей маневрирования, обусловленных обладанием Колониальной империей, огромными капиталовложениями за границей, налаженными торговыми связями — словом, определенными позициями в Мировом хозяйстве. Тем не менее затруднения Англии на мировом рынке весьма усилились.

Во взаимоотношениях Англии с ее доминионами со времени первой мировой войны произошло существенное изменение в сторону большей экономической и политической самостоятельности Доминионов. В Канаде и Австралийском Союзе выросла значительная промышленность. Толчок этому дала первая мировая война, ослабившая английский экспорт и потребовавшая от доминионов усиленной работы на военные нужды. Особенно выросла промышленность Канады, обладающей разносторонними ресурсами. Активное участие в этом сыграл американский капитал. Капиталовложения США в Канаде превысили английские (4,6 млрд. долларов против 2,8 млрд. долларов по состоянию на 1930 г.). США заняли первое место и во внешнеторговых оборотах Канады (особенно в канадском импорте), хотя и за Англией сохранилась важная роль (особенно в канадском сельскохозяйственном экспорте).

После первой мировой войны из состава самого Соединенного королевства выпало одно звено: большая часть Ирландии в 1921 г. добилась прав доминиона. Давнишние стремления ирландцев к независимости на этом не остановились: в 1937 г. ирландский доминион односторонним актом объявил себя независимым государством Эйре. Во вторую мировую войну Эйре не только не выступил против Германии, но и не разорвал с ней дипломатических отношений. Северная Ирландия (Ольстер), об исторических особенностях которой говорилось раньше, оставалась в составе Соединенного королевства.

В системе Британской империи имела особое значение и занимала особое положение **Индия**. Лорд Керзон некогда писал “Индия — центр нашей империи. Если империя потеряет какую-либо другую часть своих владений, мы сможем просуществовать, но если мы потеряем Индию, солнце нашей империи зайдет” ⁷. О значении Индии говорит уже сама численность ее населения — 389 млн. человек (по переписи 1941 г, без Бирмы и Цейлона). Это 70% всего населения Британской империи. По переписи 1931 г, англичан в Индии было всего 168 тыс. человек.

¹ См. Палм Датт. Индия сегодня. М, ИЛ, 1948, стр. 12.

Индия принадлежала к числу сравнительно развитых колониальных стран. Но ее развитие было ограничено узкими рамками. Обладая разнообразными промышленными ресурсами, Индия оставалась аграрной страной, поставлявшей на мировой капиталистический рынок (главным образом в Англию) сырье и продовольствие. Основой экономики являлось отсталое сельское хозяйство. Из отраслей промышленности были развиты главным образом текстильная и горнодобывающая. Тяжелая промышленность в Индии возникла лишь в 1911 г, когда представитель индийской крупной буржуазии Джамшеджи Тата построил первый металлургический завод (в той местности, где впоследствии вырос крупный центр черной металлургии — г. Джамшедпур). Но за этим не последовало создания сколько-нибудь значительного количества других крупных центров тяжелой индустрии.

Английская буржуазия всячески тормозила развитие тяжелой промышленности в Индии. Хозяйственная отсталость — это итог долгого колониального господства Великобритании.

Франция в результате Версальского мира усилила свой промышленный потенциал железной рудой и металлургией восточной Лотарингии, калийными солями и текстильной промышленностью Эльзаса, углем Саарского бассейна. Восточная Лотарингия дала Франции приращение доменной металлургии на 75%, сталелитейной металлургии — на 50%. После войны возросло использование водной энергии, которой была богата Южная Франция, в районе Альп и Центрального массива было построено много электростанций, этим была усилена энергетическая база Франции — слабое место ее экономики.

В структуре национального хозяйства Франции возросло значение промышленности, а в самой промышленности центр тяжести передвинулся от легкой промышленности к тяжелой, возрос удельный вес крупной промышленности, произошло значительное обновление производственного аппарата. Усилилось могущество монополий.

Но эти сдвиги были в значительной части результатом особых условий, созданных победой и послевоенными восстановительными работами. Когда действие этих особых условий стало исчерпываться, обнаружилась непрочность успехов французской промышленности. Тяжелая промышленность с ее возросшей производственной мощностью не обеспечила себе прочного сбыта внутри страны и не смогла завоевать достаточного Внешнего рынка. Притом развитие индустрии средств производства имело все же ограниченный характер, по машиностроению Франция сильно отставала от Германии и от Англии, хотя по производству стали она в годы подъема примерно сравнялась с Англией. В то же время такие исконные отрасли французской промышленности, как лионское шелковое производство или парижское производство предметов роскоши, находили в условиях Послевоенного времени резко пониженный спрос. С наступлением кризиса (происшедшего во Франции несколько позже, чем в других странах) промышленный подъем сменился упадком; сельскохозяйственные затруднения приняли катастрофический характер. Правящие круги страны не только не сумели найти выход из создавшегося тяжелого положения, но своей реакционной и антинациональной политикой еще более ослабили Францию.

Интересно сопоставить данные о производстве двух важнейших металлов — стали и алюминия — в Германии и во Франции (без Саара).

В области чисто военной промышленности Франция отстала от Германии еще больше. Особенно показательна была слабость воздушных сил – ведь французская авиация к концу первой мировой войны была сильнейшей в мире.

	Германия		Франция	
	1930 г.	1938 г.	1930 г.	1938 г.
Производство стали в млн. т.	11,4	20,4	9,4	6,2
Производство алюминия в тыс. т.	30	166	25	45

Германия была Версальским миром ослаблена, но ценой усиленной Эксплуатации рабочего класса германской буржуазии удалось переоборудовать тяжелую промышленность, компенсировать потерю важных металлургических и угольных районов развертыванием промышленности в Рурском бассейне. Существенную помощь в этом

оказали сами державы-победительницы, предоставившие Германии крупные займы; этим путем они рассчитывали укрепить германский капитализм (которому революционный подъем 1923 г. угрожал крушением) и в то же время обеспечить Платежеспособность Германии по репарациям. За послевоенные годы монополизация германской промышленности еще усилилась; возникали новые гигантские объединения, в том числе Стальной трест и Общество интересов красочной промышленности (Химический трест), объединивший большую часть германской химической промышленности. Германия снова заняла второе место по размерам промышленного производства. Военные промышленники всячески обходили версальские ограничения по части производства вооружения; в этих целях они разворачивали военное производство за границей — в Швеция, Швейцарии, Голландии, создавая там свои филиалы.

Расширив и обновив производственный аппарат промышленности, германская буржуазия не смогла, однако, ни развернуть в соответствующем размере экспорт, ни обеспечить достаточный сбыт товаров на внутреннем рынке; жизненный уровень масс был гораздо ниже довоенного, покупательная способность населения упала. Промышленность хотя и превысила в 1927—1929 гг. довоенный уровень производства, но работала все время с большой недогрузкой, безработица не прекращалась. С первыми же ударами мирового кризиса германская промышленность стала быстро свертываться. В разгар кризиса (1932) не менее двух третей германских промышленных рабочих было охвачено безработицей. Германия отказалась от уплаты репараций, а затем и от платежей по займам. Классовая борьба обострилась. На выборах в рейхстаг, происходивших в ноябре 1932 г., компартия собрала 6 млн. голосов. С другой стороны, усилилось влияние гитлеровцев, за спиной которых стояли финансовые тузы и военщина. Эти силы и привели гитлеровцев к власти (начало 1933 г.), чтобы с их помощью подавить рабочий класс, укрепить свое господство и организовать захватническую войну. В Германии установилась террористическая диктатура самого реакционного и хищнического типа, бросившая все людские и материальные ресурсы страны на организацию Войн ради порабощения и ограбления других народов.

Чтобы оправдать свои захватнические притязания, немецкие фашисты выдвинули вздорную и человеконенавистническую “расовую теорию”; они утверждали, что германцы являются “высшей расой”, призванной господствовать над “низшими расами”. В своих основных чертах германский фашизм явился трансформацией старого “пруссачества”, т. е. прусского хищнического милитаризма и наглого шовинизма.

Япония после первой мировой войны сильно выделяется среди капиталистических держав быстрым и почти неуклонным ростом промышленности. Основные предпосылки этого роста:

1) Япония немало выгадала от войны, нисколько не пострадав от нее; пользуясь тем, что другие державы были заняты войной, она укрепляла свои экономические позиции в Китае, усиливала вывоз товаров на азиатские рынки;

2) после войны, особенно во второе десятилетие, Япония готовится к новой захватнической войне и систематически форсирует развитие военной промышленности;

3) развитие японской промышленности в очень большой степени было основано на исключительно низком уровне заработной платы, позволявшем некоторым отраслям промышленности (особенно хлопчатобумажной) с успехом конкурировать с промышленностью передовых стран;

4) по мере развертывания японской экспансии нарастала добыча от ограбления захваченных стран, в значительной части шедшая на дальнейшее развитие военной промышленности;

5) большое значение имело усиленное использование водной энергии для электрификации, начавшееся со времени первой мировой войны; этим до некоторой степени компенсировался недостаток минерального топлива в стране.

Все же Япония не вышла в число ведущих индустриальных держав, хотя по размерам промышленного производства она заняла шестое место в мире. Хотя крупная промышленность резко выросла, все же значительное место сохраняли мелкие предприятия с отсталой техникой. Для общей социально экономической структуры осталось характерным сочетание высокоразвитого капитализма с феодальными пережитками (особенно сильными в деревне). Необходимо также учитывать, что такой “козырь” японских промышленников, как дешевизна рабочей силы, являлся в то же время слабостью, сужающей внутренний рынок, и что постоянное форсирование военной промышленности и военная добыча как источник ее форсирования — нездоровая и непрочная основа развития.

Если с точки зрения мирового хозяйства промышленное усиление Японии не было фактом первостепенной важности, то с точки зрения экономического и военно-политического положения на Тихом океане это было фактом достаточно многозначительным; при его оценке необходимо иметь в виду специфику положения

Японии: ее удаленность от империалистических соперников, близость к богатым ресурсам, но отсталым и слабо защищенным странам Юго-Восточной Азии.

Демографические сдвиги

Рост населения. Первая мировая война нанесла огромный ущерб населению Европы. Этот ущерб складывается из потерь непосредственно от войны, из потерь от повышенной смертности среди гражданского населения, из сокращения рождаемости. С полной точностью учесть все эти потери невозможно. В общем за годы войны население Западной Европы сократилось на 8 млн. (по России точных данных нет); если же предположить, что без войны за эти годы продолжался бы тот же прирост, что был в последние предвоенные годы, то общий недобор населения к 1920 г. составит примерно 29 млн. человек. Еще труднее учесть качественные потери населения, причиненные войной (умножение калек, ухудшение возрастного состава и т. д.). После войны прирост населения в Западной Европе возобновился, но на пониженном уровне против довоенного. Снижение рождаемости, начавшееся еще до войны, в послевоенный период шло ускоренным образом и распространилось на большую часть капиталистических стран. Это не компенсировалось продолжавшимся в большинстве стран снижением смертности; естественный прирост падал, достигнув (за отдельными исключениями) особенно низких показателей в период кризиса 1929—1933 гг.

Сопоставление рождаемости, смертности и естественного прироста по Западной Европе в целом за последние годы перед первой и второй мировыми войнами даёт такую картину **8**.

8 По данным упоминавшейся работы Б. Урланиса.

Годы	На 1000 жителей		
	Родилось	Умерло	Перевес рождаемости
1911—1913	28,6	18,6	10,0
1935—1939	20,4	13,8	6,6

Особенно интересны в этом отношении судьбы стран высокоразвитого капитализма. Приведем сравнительные данные по Англии, Германии и Франции **9**.

9 Данные в этой и следующей таблицы — по *Annuaire Statistique*, 1937 г, а за 1930—1938 гг. — по *Demographic Yearbook*. N. Y., 1957.

Годы	Англия и Уэльс			Германия			Франция		
	На 1000 жителей								
	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти
1821–1830	...	...	...	...	...	...	31,0	25,2	5,8
1841–1850	32,6	22,4	10,2	36,1	26,8	9,3	27,4	23,3	4,1
1871–1880	35,4	21,4	14,0	39,1	27,2	11,9	25,4	23,7	1,7
1901–1910	27,2	15,4	11,8	33,0	18,7	14,3	20,6	19,4	1,2
1911–1913	24,1	13,9	10,2	28,0	16,0	12,0	18,8	18,1	0,7
1920–1929	19,2	12,2	7,0	21,0	12,9	7,1	19,1	17,5	1,6
1930–1938	15,1	12,0	3,1	17,4	11,3	6,1	16,0	15,5	0,5

Как видим, по падению рождаемости Англия в 30-е годы даже немного обогнала Францию, а Германия почти догнала ее; лишь благодаря более низкой смертности обе страны сохранили несколько больший против Франции естественный прирост. Из малых европейских стран более низкие, чем во Франции, показатели рождаемости в это время давали Австрия, Швеция, Норвегия и примерно на одном уровне с ней стояли Бельгия, Швейцария, все страны, близкие друг к другу по своей социальной структуре и по уровню развития.

Иная картина наблюдалась в менее развитых странах Южной и особенно Юго-Восточной Европы. Здесь падение рождаемости началось позже и зашло не так далеко как в странах первой группы. Несмотря на гораздо большую смертность, естественный прирост оставался сравнительно высоким, его падение началось позднее (в большинстве случаев после первой мировой войны). В общем эти страны в описываемый период только вступают

на путь, на который развитые капиталистические страны вступили уже давно. Приведем для примера данные по Румынии и Болгарии, а также по Италии, которая по ходу естественного прироста занимает как бы промежуточное положение между высокоразвитыми и экономически отстающими странам.

Годы	Италия			Румыния			Болгария		
	На 1000 жителей								
	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти	Родилось	Умерло	Перевес рождаемо сти
1881–1890	37,8	27,1	10,7	41,4	27,5	13,9	...	...	...
1891–1900	34,9	24,2	10,7	40,6	29,2	11,4	39,4	26,0	13,4
1901–1910	32,7	21,6	11,1	39,8	25,8	14,0	41,4	23,2	18,2
1911–1913	31,8	19,2	12,6	42,4	25,1	17,3	33,5*	22,1	11,4
1920–1929	28,5	17,1	11,4	36,4	22,7	13,7	36,8	19,8	17,0
1930–1938	23,7	14,1	9,6	32,6	20,2	12,4	28,5	15,0	13,5

* Влияние войн 1912—1913 гг.

Весьма многозначительным фактом рассматриваемого периода является заметное сокращение рождаемости, а вместе с тем и естественного прироста, в США, как и в других молодых заокеанских странах — в Канаде, Австралии, Новой Зеландии. В США за 1930—1938 гг. средние показатели рождаемости и естественного прироста уже близки к показателям Германии (за 1930—1938 гг. в США в среднем на 1000 жителей рождалось 17, умирало 11, естественный прирост 6). В Канаде показатели значительно выше, но и они шли под уклон довольно быстро. Если же принять во внимание почти полное прекращение иммиграции, то станет ясным, что общие перспективы роста населения в этих странах резко изменились по сравнению с перспективами начала XX века.

Миграции. Основной факт в отношении миграций между двумя мировыми войнами — сокращение, а затем почти полное прекращение европейской иммиграции в США. Соединенные Штаты, прекратившие колонизацию новых земель, познавшие массовую безработицу, перестали быть “обетованной землей” для переселенцев, несмотря на то, что тяга к переселению в Европе не ослабела, а усилилась.

В первые годы после войны переселенческое движение в США возобновилось, но не в столь широких размерах, как в довоенные годы. В 1921 г. правительство США впервые ограничило допущение иммигрантов. Для каждой национальности была установлена норма в 3% от того числа иностранцев этой национальности, которое было в США на 1910 г. Общий лимит Допускаемых иммигрантов составлял 358 тыс. В 1924 г. этот лимит был

снижен до 164 тыс., в 1929 г. — до 150 тыс. При этом система норм для отдельных национальностей была перестроена в сторону наибольшего благоприятствования для стран, дававших “старую” иммиграцию (Англия, Германия, скандинавские страны), и наименьшего благоприятствования для “новой” иммиграции, т. е. Для выходцев из Южной и Восточной Европы. Одновременно с сокращением европейской иммиграции усилилась иммиграция из соседних американских стран — из Мексики и Канады, для которых ограничений не было установлено. Однако вся иммиграция, вместе взятая, давала за 1924—1930 гг. Годовые цифры гораздо меньшие, чем цифры последних предвоенных лет. В общем за 1920—1930 гг. в США прибыло 4537 тыс. человек; за вычетом уехавших чистая прибыль составила свыше 3 млн. Из этого числа европейская иммиграция дала около 60%, остальное приходится на “континентальную иммиграцию”, шедшую в основном из Мексики и Канады (причем Канада является в конечном счете передаточной инстанцией для европейской иммиграции). После 1930 г. иммиграция окончательно падает — не столько из-за запретов, сколько из-за кризиса в США; в 1931—1933 гг. число выехавших (163 тыс.) превышало число прибывших (66 тыс.).

Прекращение массовой иммиграции в США — один из важных фактов истории мирового капиталистического хозяйства. Для США это было наглядным показателем важного перелома в ходе экономического развития этой страны. Для Европы это было закрытием важной “отдушины”, через которую всасывалась значительная часть “избыточной” рабочей силы, причем закрылась она тогда, когда нужда в ней была особенно велика.

Аргентина и Бразилия в первое десятилетие после первой мировой Войны принимали значительные массы переселенцев. В Аргентине прибыль от иммиграции за 1920—1930 гг. составила почти 1 млн. человек. С наступлением кризиса приток и в эти страны упал; в разгар кризиса выбывало больше, чем прибывало.

В Англии в 1922 г. был принят план организации переселений в доминионы (“план имперских поселений”). Основанием для этого была массовая безработица, не прекращавшаяся в Англии за послевоенные годы. Кроме устройства безработных предполагалось, что переселение в доминионы будет способствовать усиленному развитию их рынков для английской промышленности. Однако переселение не дало крупных результатов, а кризис почти прекратил его. Соотношение потоков английской эмиграции в США и в доминионы несколько изменилось: в США за 1919—1923 гг. направлялось 28% всех эмигрантов из Соединенного королевства, за 1924—1930 гг. лишь 18%, доля

доминионов несколько выросла (с 70 до 76%). Однако если учесть передаточную роль Канады, то изменения окажутся не столь значительными.

Следует остановиться на роли Франции как центра притяжения населения. Уже с конца XIX века Франция, почти не дававшая эмиграции, привлекала значительную иммиграцию. После войны потребность Франции в дополнительной рабочей силе возрастает в связи с огромными военными потерями и в связи с развертыванием работ по восстановлению разрушенных районов, по переоборудованию портов и т. д. Во Франции были созданы компании для вербовки рабочей силы за границей путем договоров. В 1921 г. во Франции насчитывалось 1550 тыс. иностранцев, в 1931 г. их число достигло 2891 тыс. (в том числе около 900 тыс. итальянцев, около 400 тыс. поляков, затем бельгийцы, испанцы, чехи и т. д.); в значительном числе осели во Франции русские, эмигрировавшие из Советской России после Октябрьской революции и в годы гражданской войны. Иностранцы рабочие, попадая в чужую страну (как правило, без знания ее языка), не были организованы и находились в худшем положении, чем французские рабочие. Их направляли преимущественно на низкооплачиваемые тяжелые работы. В некоторых районах (например, в металлургическом районе Лотарингии) они составляли очень высокий процент среди рабочих. В связи с прекращением прироста среди самих французов это породило во французской демографической литературе пессимистические рассуждения о перспективах засилья иностранцев. Во время кризиса вербовка иностранных рабочих была запрещена; правительство старалось избавиться от имеющихся рабочих-иностранцев — их стали по истечении договорного срока выселять из Франции, был введен налог на предпринимателей, пользующихся иностранным трудом. По переписи 1936 г. число иностранцев во Франции убыло до 2460 тыс. человек.

Из переселенческих движений, сопровождавших установление новых границ, наиболее массовый характер имел обмен населением между Турцией и Грецией по условиям Лозаннского договора 1923 г. и в меньших размерах между Турцией и Болгарией по соглашению 1923 г.

Наконец, из переселенческих движений межвоенного времени следует отметить организованную английским правительством иммиграцию евреев в Палестину (о чем уже упоминалось выше). За время между первой и второй мировыми войнами в Палестину прибыло (за вычетом вернувшихся) около 300 тыс. переселенцев, а общее число евреев в Палестине достигло к 1940 г 450 тыс. человек (30% всего населения). Приток переселенцев шел главным образом из европейских стран, особенно из Польши; с 1933 г. значительные

размеры приняло бегство в Палестину из фашистской Германии и из других фашистских стран.

Крушение Версальской системы

Кризис, расшатавший основы мирового капиталистического хозяйства, ускорил крушение Версальской системы и развязывание войны. Нарастание военной угрозы было связано с фашизацией ряда стран. Наибольшей угрозой миру была фашизация Германии.

Рассмотрим вкратце основные этапы развязывания второй мировой Войны.

Начало Положила Япония, правящие круги которой стояли весьма близко к фашизму. Пользуясь Положением, когда другие империалистические державы были более всего отвлечены в результате своих экономических затруднений от вопросов дальневосточной политики, Япония в 1931—1932 гг. захватила у Китая Маньчжурию и часть Внутренней Монголии (создав из них фиктивное государство “Маньчжоу-го”), а в 1937 г. вторглась в другие районы Китая и начала войну за его окончательное порабощение. Захватив значительную часть Китая, включая важнейшие торгово-промышленные центры, Япония, однако, не смогла сломить сопротивление китайского народа и втянулась в затяжную войну.

В 1938 г. Япония напала на Советскую страну в районе озера Хасан, около Владивостока, но потерпела поражение. В 1939 г. Япония сделала попытку вторгнуться в СССР со стороны Монгольской Народной Республики, на которую она напала в районе р. Халхин-Гол, но японцы вновь получили сокрушительный удар от советской и монгольской армий.

Германия после захвата власти фашистами начала лихорадочно вооружаться. В 1935 г. она объявила всеобщую воинскую повинность, а в 1936 г. ввела войска в Рейнскую зону, демилитаризованную по Версальскому договору. Таким образом, были нарушены условия Версальского мира.

В то же время зашевелилась и фашистская Италия. Глядя на вызывающее поведение Японии и Германии и на отсутствие отпора со стороны буржуазно-демократических стран, итальянские фашисты решили, что наступила и их пора.

В 1935—1936 гг. Италия напала на Абиссинию и захватила ее, сломив сопротивление плохо вооруженной абиссинской армии. В это же время происходит сближение Германии с Италией (“ось Рим — Берлин”) и с Японией.

В 1936—1937 гг. фашистская Германия организует союз трех агрессивных стран — Германии, Японии и Италии. В 1936 г. Германия и Италия организуют в Испании фашистский мятеж против республиканского правительства народного фронта и путем интервенции добиваются победы мятежников (1939).

В 1938 г. Германия начала территориальные захваты: с марта 1938 г. по март 1939 г. она без войны захватила Австрию, расчленила Чехословакию, отняла у Литвы Мемельский округ. При расчленении Чехословакии ее западные, наиболее важные в экономическом отношении, области были присоединены к Германии, большая часть Словакии была выделена в марионеточное государство под немецко-фашистским контролем, остальную часть Словакии получили Венгрия и Польша. В то же время Италия захватила Албанию.

Правительства Англии и Франции, находившиеся в тот период у власти, попустительствовали этим захватам (особенно рельефно это выразилось в Мюнхенском соглашении 1938 г., когда английское и французское правительства дали согласие Германии на отторжение от Чехословакии ее пограничных территорий). Они проводили политику “умиротворения” гитлеровской Германии, рассчитывая направить ее агрессию против СССР.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. 3 сентября связанные с ней договорными обязательствами Англия и Франция объявили войну Германии. Началась вторая мировая война.

Вторая мировая война далеко превзошла первую по территориальному охвату, по общей численности населения, непосредственно втянутого в Войну, по числу человеческих жертв, по разрушению материальных и культурных ценностей. Вторая мировая война поглотила 62 млн. человеческих жизней, не считая миллионов раненых и искалеченных. Этот возросший размах истребления был отчасти связан с развитием военной техники и с большей подвижностью фронтов по сравнению с первой мировой войной; главное же отличие двух мировых Войн в том, что в ходе первой мировой войны не было тех массовых насилий над мирными жителями и разрушений, не вызываемых военной необходимостью, которые систематически осуществляли немецко-фашистские захватчики на территориях, временно попавших под их власть. Самые тяжелые раны они нанесли Советской стране. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков определила ущерб, причиненный ими Советскому Союзу, в 679 млрд. рублей (в государственных ценах 1941 г.), имея в виду только потери от прямого уничтожения или грабежа имущества — следовательно, не считая истребления

людей, не считая убытков от нарушения Хозяйственной деятельности и т. д. Разрушено было 1710 городов, свыше 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. промышленных предприятий, 65 тыс. км железнодорожной колеи и т. д. Вторая мировая Война потрясла до основания жизнь многих народов и государств и изменила лицо мира.